

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

А. А. Стреленко

**СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ
ДЕТЕРМИНАЦИЯ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2023*

УДК 159.922.736.3:37.018.1
ББК 88.502+88.611+74.903
С84

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 4 от 05.05.2022.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П. М. Машерова. Протокол № 8 от 05.09.2022.

Автор: доцент кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент **А. А. Стреленко**

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор *В. Л. Ситников*;
профессор кафедры технологии и методики преподавания
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой,
доктор психологических наук, профессор *И. Н. Андреева*

Стреленко, А. А.

С84 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия : монография / А. А. Стреленко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 290 с.
ISBN 978-985-517-963-5.

Монография посвящена проблеме социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия, обоснованию системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации и определению взаимосвязей вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.

Разработана теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия, выявлены особенности вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов матерей, установлены взаимосвязи вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей. Проведен сравнительный анализ, раскрыта специфика структурных и содержательных характеристик социально-перцептивных образов приемных, биологических, будущих матерей, определены гендерные различия по восприятию приемных, родных сыновей и дочерей приемными и биологическими матерями.

Предназначена для психологов, педагогов социальных, специалистов СПЦ, студентов психологических и педагогических специальностей.

УДК 159.922.736.3:37.018.1
ББК 88.502+88.611+74.903

ISBN 978-985-517-963-5

© Стреленко А. А., 2023
© ВГУ имени П. М. Машерова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНО-РЕСУРСНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	16
1.1 Теоретические и методологические основания проблемы социально-перцептивной детерминации в зарубежной и отечественной психологии	16
1.2 Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки»	33
1.3 Проблема типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	40
1.3.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия	52
1.3.2 Социально-перцептивная детерминация жизнеспособности семьи	66
1.4 Сущность системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	70
Выводы по главе 1	84
ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	87
2.1 Методологические основания эмпирического исследования	87
2.2 Программа, предмет, объект и задачи исследования	89
2.3 Сбор и обработка эмпирических данных	91
2.3.1 Организация сбора эмпирического материала	91
2.3.2 Процедура сбора эмпирического материала (пилотажное исследование)	93
2.3.3 Процедура сбора эмпирического материала (основное исследование)	96
2.3.4 Обработка эмпирических данных	98
Выводы по главе 2	111
ГЛАВА 3 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	113
3.1 Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей	113
3.1.1 Структура и содержание социально-перцептивных образов приемных матерей	113
3.1.2 Структура и содержание социально-перцептивных образов биологических матерей	117

3.1.3 Структура и содержание социально-перцептивных образов будущих матерей	120
3.1.4 Сравнительный анализ социально-перцептивных образов в группах матерей	125
3.1.4.1 Сравнительный анализ по показателям достоверности различий в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей ...	125
3.1.4.2 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей	129
3.1.4.3 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей ...	135
3.1.4.4 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем	141
3.2 Символические характеристики невербального компонента социально-перцептивных образов матерей	147
3.2.1 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов приемных матерей	147
3.2.2 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов биологических матерей.....	149
3.2.3 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов будущих матерей	150
3.2.4 Достоверные различия по невербальному компоненту социально-перцептивных образов	152
Выводы по главе 3	156
ГЛАВА 4 ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ МАТЕРЕЙ	160
4.1 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей	160
4.1.1 Особенности родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными детьми разного пола	160
4.1.2 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием	169
4.1.2.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей	170
4.1.2.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей	175
4.1.3 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями	179
4.1.3.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей	182

4.1.3.2	<i>Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей</i>	187
4.1.3.3	<i>Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей</i>	191
4.1.4	<i>Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей</i>	195
4.1.4.1	<i>Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей</i>	198
4.1.4.2	<i>Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей</i>	201
4.1.4.3	<i>Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей</i>	204
4.2	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей</i>	209
4.2.1	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием</i>	210
4.2.1.1	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей</i>	210
4.2.1.2	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей</i>	214
4.2.2	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями</i>	217
4.2.2.1	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей</i>	217
4.2.2.2	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей</i>	220
4.2.2.3	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей</i>	223
4.2.3	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей</i>	225
4.2.3.1	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей</i>	226
4.2.3.2	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей</i>	228
4.2.3.3	<i>Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей</i>	230
	<i>Выводы по главе 4</i>	234
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	239
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	242
	ПРИЛОЖЕНИЯ	260

ВВЕДЕНИЕ

Проблема образа человека все чаще становится предметом исследования в разных областях научного знания. Не обошла она и социальную психологию, в которой до сих пор остаются актуальными вопросы адекватного отражения, познания и понимания людьми друг друга.

Понимание людей и взаимопонимание между ними не происходят мгновенно. Вероятно, этому будет предшествовать опыт родительской семьи, которая как институт социализации способствует развитию у ребенка социально-психологической умелости при взаимодействии с другими людьми. Именно в семье взрослые и дети учатся договариваться, учатся умению высказываться и обращаться с просьбой к другим людям, учатся слушать другого в ответ, а в дальнейшем научаются понимать другого человека. Такой благоприятный вариант развития возможен при условии адекватного межличностного восприятия ребенка родителями, правильного воспитания, осуществления защиты и заботы, а также ненасильственного взаимоотношения между членами семьи.

Вопрос о социально-перцептивных представлениях родителей и детей вызывает несомненный академический интерес. Но указанная проблема имеет еще и большое практическое значение. Представление родителей о своих детях – это не только когнитивный образ ребенка. Это еще и социальная установка, которая определяет общение и отношения. То есть за социально-перцептивным образом ребенка в представлениях о нем у родителей кроется готовность интерпретировать, оценивать и действовать определенным образом, на основании сформированной психической репрезентации выстраивать те или иные схемы взаимоотношений с детьми [121, с. 85–91].

Как свидетельствуют исследования последних лет, наиболее сильное влияние на развивающийся у ребенка Я-образ обычно оказывают родители, поскольку именно они снабжают детей определениями правильных и неправильных действий, образцами поведения и оценками поступков, и все это включается в основу собственных представлений ребенка о себе. Наверное, поэтому ребенок, как правило, становится таким, каким его видят мамы и папы. Ключевым моментом здесь может служить не только простое наложение (совпадение) образов – самовосприятие ребенка и восприятие его родителями, но и совместный образ-представление, лежащий в основе складывающихся родительско-детских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его представляет значимое ему окружение близких людей, члены его семьи [38]. Однако такое утверждение можно подвергнуть сомнению, т.к. ребенок социализируется не только в семье. Многочисленные социальные группы, значимые другие взрослые и сверстники для детей и подростков могут серьезным образом влиять на развитие их представлений о себе [119, с. 93–110].

Нужно отметить, что современное положение семьи и детей на сегодняшний день имеет свои особенности, о которых говорят многие специалисты и в доказательство этого приводят неутешительные данные. К примеру, заметное изменение различных сторон семейной жизни и их оценок, происходившее в последнее десятилетие, показывает, что в Европе все более прочные позиции занимает такое демографическое и семейное поведение, которое многими учеными-демографами и социологами именуется вторым демографическим переходом. Исследования свидетельствуют о девальвации традиционной формы совместной жизни – семьи, возникшей на основании заключения брака. При этом все большее одобрение получают точки зрения ученых, которые утверждают, что для роста и развития ребенка не обязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, вполне может растить ребенка одна. Вместе с тем еще в начале 2000-х гг. А. А. Митрикас на основании сравнения результатов ИЕЦ (исследования европейских ценностей) 1990 и 1999 гг. утверждал, что ценность детей в жизни семьи снизилась, хотя в целом для большинства людей она остается очень важной [91, с. 65–73].

Подобные тенденции и в настоящее время сохраняют свои позиции. На современном этапе развития семьи отмечаются серьезные проблемы, связанные с общением в семье и формированием семейной идентичности.

Представители системного подхода подчеркивают, что увеличение продолжительности жизни повлекло серийную моногамию, т.е. несколько браков в течение жизни и образование сводных семей. Распространение длительных сожительств, использование репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства, добровольное фиктивное родство, распространение гомосексуальных браков, союзов и сожительств, различные практики принятия детей в семьи, межэтнические браки создают семейное разнообразие, но одновременно и новые проблемы в восприятии себя членом таких семей. И для окружающих, и для самих себя создание семейной идентичности происходит в процессе взаимодействия с социальным окружением и друг с другом. В этой связи остаются актуальными вопросы, как члены таких новых семей взаимодействуют, создавая свою семейную идентичность для окружающих и для самих себя [37, с. 92–105].

Подобные проблемы встречаются как в России, так и в Беларуси. Например, в работе О. В. Бессчетновой отмечаются тенденции, которые присущи не только современной российской семье, но и характерны для развитых индустриальных стран мира: увеличение числа не состоящих в браке, снижение рождаемости, нуклеаризация семьи, рост числа разводов и неполных семей, семей с одним родителем, увеличение числа сводных семей, рост числа детей, живущих в бедности, снижение роли внешних факторов и возрастание значимости внутрисемейных регуляторов поведения в браке и семье, демократизация отношений между супругами, родителями, детьми [16].

Таким образом, социальная политика в отношении семьи сегодня приобретает особую актуальность в связи с расслоением и изменением статуса сложившихся ранее социальных категорий населения. Проявляется это через деформацию ценностных отношений в системе жизнедеятельности семьи, девальвацию материнства, пренебрежение родительскими обязанностями и, как следствие, возникновение такого явления, как социальное сиротство [16, с. 5].

Проблема социального сиротства в нашей стране решается через реализацию одного важного права ребенка – права на жизнь в семье.

Приемная семья – относительно новая форма устройства детей-сирот, поскольку в течение долгого времени приоритетными считались учреждения интернатного типа. Важность развития семейных форм устройства на государственном уровне была оценена по достоинству лишь в последние 15–20 лет, в том числе и в связи с широким распространением зарубежного опыта при решении социальных проблем с различными категориями населения [192; 215].

Так, по официальным данным в Республике Беларусь подавляющее число детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2018 году (81,3%), направлялись для дальнейшего воспитания в замещающие семьи, таких семей в стране 10 064. На начало 2019 года в этих семьях воспитывались 14 927 детей.

Самой массовой формой семейного устройства осиротевших в республике является опека и попечительство: 8 876 детей растут в 7 301 опекунской семье. Считается, что это самый дешевый способ воспитания осиротевших детей, т.к. республиканским бюджетом ежемесячно оплачивается лишь содержание ребенка в такой семье (237 рублей на ребенка-дошкольника и 253 рубля на школьника). Услуги по воспитанию и уходу за ребенком опекуны оказывают бесплатно, т.е. даром. При всей своей благостности эти семьи нередко стоят на пороге бедности. На втором месте по массовости в рейтинге замещающих семей – приемные семьи. В 2 481 приемной семье растут 4 183 ребенка. Число приемных семей так же, как и число воспитанников в них, неуклонно снижается год от года. Прошедший 2018-й не стал исключением: минус 294 приемные семьи и минус 433 воспитанника в них.

При этом уровень поддерживающих услуг на местах, предлагаемый приемным семьям, оставляет желать лучшего. Это, кроме прочего, подтверждается числом детей, которые за минувший год по разным причинам досрочно покинули приемные семьи: 26 детей были возвращены в детские интернатные учреждения, 248 – переведены в другие замещающие семьи, еще 15 детей были временно помещены в детские социальные приюты при социально-педагогических центрах. Судя по числу детей, признанных оставшимися без попечения родителей в 2018 году, услуги профессиональных приемных родителей будут еще долго востребованы: в указанном году 2 324 ребенка остались без родителей, что на 21 ребенка больше, чем в 2017 году.

По-прежнему стабильна и численность воспитанников школ-интернатов системы Министерства образования – их 1 206 человек. Кроме того, в 2018 году состоялось рекордное (за время учета с 2001 года) число отмен национальных усыновлений, в результате 26 детей испытали предательство дважды и были возвращены усыновителями. Итого 111 детей за этот год были возвращены из семьи на государственное обеспечение [115].

Нужно отметить, что тенденция отмены усыновления в республике набирает обороты. Аналогичная проблема присутствует и в Российской Федерации. Так, по мнению А. В. Махнача, отказы от принятых на воспитание в семью детей происходят по причине некомпетентности замещающих родителей, а также из-за недостаточно тщательного их отбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает стабильного эффекта, т.к. знаний и умений у них очевидно недостаточно [85, с. 3–4].

В республике делаются попытки улучшить ситуацию в отношении семьи и детей. Возрастающая потребность в современных научных данных отражена в государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы, в частности подпрограмме «Семья и детство», задачами которой являются совершенствование службы планирования семьи, улучшение качества и доступности медицинской помощи женщинам и детям, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности; популяризация в обществе духовно-нравственных ценностей института семьи, совершенствование системы подготовки молодежи к семейной жизни [98].

Заслуживает внимания и еще очень важная психологическая проблема, касающаяся психологической безопасности семейной среды [153]. Отношение к ребенку ближайшего окружения, индивидуальные особенности взрослых могут приводить к тому, что человек начинает воспринимать себя неудачником, несчастным, немощным и т.д., относиться к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может обусловить то, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, которое усложняет его жизнь, а также может привести к психическим и социальным отклонениям, т.е. превратить в реальную жертву, сделать виктимным. Поэтому проблема психологической безопасности развития детей и подростков в семье в настоящее время является чрезвычайно актуальной и способствует возникновению множества аспектов гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера.

Таким образом, установка государственной политики в Беларуси на все возрастающую ориентацию на семейное обустройство детей, лишенных родительского попечительства, задает вектор в направлении изучения психологических механизмов и закономерностей адекватного восприятия приемных детей, которые будут включаться в межличностную систему отношений в приемных семьях.

Решать эти вопросы следует совместными усилиями, с учетом программ охраны материнства и детства в целом, программ профилактики раннего «социального сиротства», профилактики агрессивного и враждебного отношения, коррекции виктимного поведения.

Отсюда необходимо коренное переосмысление традиционных концептуальных подходов к анализу семейной системы, организации социально-педагогической и психологической поддержки приемной семьи как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Очевидны важность разработки качественно новых взглядов и системы реализации государственной семейной политики, учет уже существующего положительного опыта, что способствовало бы более высокому положению и адекватному восприятию приемной семьи в обществе, основанным не на предубеждении, а на объективных данных об образах детей в сознании приемных родителей и тех родительско-детских отношений, которые порождаются этими образами.

Степень разработанности проблемы. Современными авторами образ человека рассматривается посредством различных уровней методологического анализа. Так, например, в работе Б. А. Еремеева «Психометрика мнений о людях» (2003) выделяются: *макроподход* в духе гегелевской феноменологии, где речь идет об образе в его связях и отношениях с различными условиями и обстоятельствами породившей его ситуации. Иными словами, о психике и непсихике говорили Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Г. Гегель, Д. И. Дубровский, В. П. Зинченко, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов с сотрудниками, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов, С. Д. Смирнов и др.; *мезоподход*, в котором раскрывается смысл субъективной реальности: о душевном мире, о сознании, о памяти, об опыте (о перцептивном мире, о картине мира, об образе мира) и т.п., в пределах психического различаются отдельные образования, прежде всего образы, которые связаны так или иначе и соотносятся друг с другом по различным основаниям (Е. Ю. Артемьева, Л. С. Выготский, Э. Гуссерль, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов, Ю. К. Стрелков, А. Г. Шмелев и др.); *микropодход*, в котором образ рассматривается изнутри, где выделяются его «компоненты»: элементы («единицы») и их связи, – а также раскрываются механизмы формирования целостности. Анатомию и физиологию образа раскрывали в своих трудах Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, В. А. Ганзен, М. Д. Дворяшина, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Н. А. Кудрявцева, Б. Ф. Ломов, А. Р. Лурия, А. В. Ярмоленко и др. [44].

На сегодняшнем этапе в своей работе А. В. Шустова представила ретроспективный анализ категории образа-представления, проанализировав труды отечественных и зарубежных авторов за последние 120 лет (конец XIX –

первое 10-летие XXI в.). На основании проведенного анализа она определяет разнообразие понятия образа-представления в категориальном пространстве.

Вместе с тем она указывает на отличительные особенности зарубежной психологии в понимании феномена образа-представления. Его сутью является обозначение четкой принадлежности образа к когнитивным процессам. Образ-представление представляется как средство решения перцептивных, мнестических и мыслительных задач. Что касается отечественной психологии, то имеющаяся динамика развития подобного феномена позволяет выделить несколько точек зрения, в которых образ выступает и как процесс, и как продукт, и как уровень психического отражения, и как модель (представление о мире и репрезентация) [179].

В настоящее время в работе белорусского ученого Е. И. Сутович был проведен теоретический анализ подходов к исследованию образа человека в психологической науке. На этой основе она выделяет несколько эмпирических этапов относительно процесса исследования образа человека. Так, первый этап связан с анализом содержательных и формальных характеристик взаимоотношений респондентов с людьми, образ которых описывается А. А. Бодалевым и его учениками, У. Джеймсом, И. С. Коном, А. А. Кроником, Ч. Кули, Дж. Мидом, Т. С. Табуровой, Г. Хайманом и др. Второй этап Е. И. Сутович обозначает как «аналитический». Он заключается в определении возможности выбора среди широкого перечня традиционно используемых в психологической науке методик той, с помощью которой могут быть решены исследовательские задачи, а также в потребности разработки новых и/или дополнительных методик исследования образа человека (В. П. Серкин). Третий этап – «описательный», в нем выражается интерес исследователей к отдельным «описательным» процедурам (В. С. Атюнина, В. Н. Бурик, С. В. Липпо, С. А. Одинец, А. А. Хвостов). Вместе с тем ученый выделяет еще один подход к образу человека, так называемый «синтезированный». И в качестве примера приводятся подход В. Л. Ситникова и те исследования, которые были проведены под его руководством (С. И. Гусева, Н. Б. Казначеева, А. В. Комарова, О. Б. Кононова, Н. В. Парнюк, А. А. Стреленко, И. Ю. Шилов и др.) [160, с. 72–78].

Следует отметить, что в исследованиях последнего десятилетия был накоплен и обобщен достаточно обширный пласт знаний об образе человека. Вместе с тем одно из противоречий, которое возникает на современном этапе, касается методологической и теоретической проработанности данной проблемы.

Одна из таких проблем обнаруживается при заимствовании из общей психологии научных понятий, которые используются и в социальной психологии. На это в своей работе указывают В. С. Агеев и Г. М. Андреева [3].

В свое время они отмечали, что сопоставление подходов к изучению перцептивных процессов в общей и социальной психологии сталкивается с рядом трудностей как внутри научного, так и междисциплинарного характера.

Так, на внутринаучном уровне возникает необходимость в установлении точного соотношения значения термина «перцепция», «восприятие» в общей и социальной психологии. Одновременно как в общей, так и в социальной психологии существуют далеко не однозначные представления о перцепции и перцептивных процессах, их природе, структуре, механизмах, функциях и т.д. Другая трудность заключена в сходстве терминологического и понятийного аппарата, используемого в общей и социальной психологии при изучении перцептивных процессов.

Соответственно, подобные трудности породили разделение на общепсихологический и социально-психологический подходы в изучении социально-перцептивных процессов. Для того чтобы более точно обозначить, о чем идет речь в интересующем нас плане, целесообразно говорить не вообще о социальной перцепции, а о межличностной перцепции, или межличностном восприятии (о восприятии человека человеком). Восприятие социальных объектов обладает такими многочисленными специфическими чертами, что само употребление слова «восприятие» кажется не совсем точным. Во всяком случае ряд феноменов, имеющих место при формировании представления о другом человеке, не укладывается в традиционное описание перцептивного процесса, как оно дается в общей психологии. Поэтому в социально-психологической литературе до сих пор продолжается поиск наиболее точного понятия для характеристики описываемого процесса. Основная цель этого поиска состоит в том, чтобы включить в процесс восприятия другого человека в более полном объеме некоторые другие познавательные процессы. Многие исследователи предпочитают в этом случае обратиться к французскому выражению «*connaissance d'autrui*» (знание других), что означает не столько «восприятие другого», сколько «познание другого». В научной литературе в советский и постсоветский периоды весьма часто в качестве синонима «восприятие другого человека» употребляется выражение «познание другого человека» [6, с. 5].

Следует отметить, что проблема познания другого человека в области социальной психологии в той или иной степени за последние двадцать лет актуализировалась неоднократно.

Так, проблеме восприятия родителями своих детей посвящено достаточное количество работ как в зарубежной, например, исследования в области диспозиционного, ситуативного, интегративного подходов [185; 187; 193], так и в российской психологии. Например, проблемой социально-перцептивных образов детей и взрослых занимались В. Л. Ситников и практически все его ученики.

Однако ни одно исследование не затрагивает проблемы социально-перцептивной детерминации родительско-детских отношений. Видимо, поэтому в научном поиске проблема адекватного отражения и познания людьми друг друга остается в существенном вакууме.

Вышеизложенное позволяет выделить ряд **противоречий** между:

- представлениями о перцептивных процессах в области общей психологии, в которой они рассматриваются с позиции общепсихологического подхода, определяясь как более стабильные и предсказуемые и представлениями о перцептивных процессах с позиции социально-психологического подхода, в отношении которых отмечается большая динамичность, рефлексивность, коммуникативное взаимодействие;
- меняющимся положением семьи и детей в новых социально-экономических условиях общества и возрастающим, активным интересом к семье, отсутствием научных исследований по изучению образов детей в сознании родителей и особенностей родительско-детского взаимодействия;
- известными теоретическими подходами по изучению семьи и отсутствием фундаментальных концепций объясняющие детерминации социально-перцептивными образами взаимоотношения родителей и детей;
- имеющимися исследованиями образов ребенка в сознании взрослых и родительско-детских отношений в статике и отсутствием исследований по динамике образов детей и родительско-детского взаимодействия;
- потребностью в качественных методах диагностики адекватности восприятия ребенка в семьях различного типа и недостаточной разработанностью диагностического инструментария;
- прохождением приемными родителями отбора, постоянным повышением своей квалификации и увеличением численности отказов от принятых на воспитание в семью детей из-за недостаточной компетентности замещающих родителей.

Анализ выделенных противоречий и поиск путей разрешения этих противоречий определил научную проблему нашего исследования, которая состоит в обосновании системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.

Таким образом, **целью** нашего исследования является обоснование нового научного направления – системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Теоретически и методологически обосновать системно-ресурсную концепцию социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
2. Разработать теоретическую модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
3. Выявить вербальный компонент (структурно-содержательные характеристики) и невербальный компонент (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.
4. Установить взаимосвязи вербального компонента (структурно-содержательных характеристик) и невербального компонента (символических

характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.

5. Разработать психологическую типологию родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности семьи на основе социально-перцептивного отражения.

6. Выявить закономерности детерминации социально-перцептивных образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность семей различного типа.

Объект исследования – социально-перцептивная детерминация.

Предмет исследования – социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия.

Методологические основания:

Уровень философской методологии. Идеи И. Н. Инишева о феноменологии как теории образа (И. Н. Инишев, 2010). Взгляды М. К. Мамардашвили на проблему символа и сознания (М. К. Мамардашвили, 1997). Диалектический метод познания.

Уровень общенаучной методологии. Системный подход (М. С. Каган, 1991; Э. Г. Юдин, 1990; В. Н. Садовский, 1980). Реализуются принципы системности и каузальности.

Уровень конкретно-научной методологии. В области общей психологии – теория отражения, системно-структурный подход к изучению психической деятельности человека (Б. Г. Ананьев), деятельностный подход (А. Н. Леонтьев), системный подход (Б. Ф. Ломов, В. П. Зинченко), коммуникативный подход (Б. Ф. Ломов). В области социальной психологии – социально-перцептивный подход (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Реан, В. Л. Ситников и др.). Ресурсный подход и регуляция семейного стресса в психологии (А. В. Махнач, С. Фолкман, Р. Лазарус). Подходы к типологии родительско-детских отношений как субъектов социального взаимодействия (И. М. Марковская и др.).

Технологический уровень методологии. Методы исследования:

Методы теоретического исследования: сравнительный и сопоставительный анализ, обобщение и др.

Методы эмпирического исследования: ассоциативный эксперимент, контент-анализ, опрос, тестирование.

Методики:

1. Ассоциативный эксперимент с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», автор-разработчик – В. Л. Ситников [136, с. 77–87].

2. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», автор – И. М. Марковская [84].

3. Тест «Жизнеспособность взрослого человека», автор – А. В. Махнач [86].

4. Методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – («Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л. И. Вассерманом и др. [29].

Статистические методы обработки материалов исследования: методы описательных статистик, частотный анализ, ранжирование, корреляционный анализ и др. Методы качественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в:

- обосновании системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия;
- выявлении функциональных и динамических особенностей социально-перцептивных образов у матерей;
- определении роли социально-перцептивных образов в родительско-детском взаимодействии;
- установлении динамики разнообразных детских образов как регуляторов родительско-детского взаимодействия;
- определении социально-перцептивных образов как интра- и интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей;
- установлении взаимосвязей структурно-содержательных и символических компонентов социально-перцептивных образов с показателями родительско-детского взаимодействия и свойствами жизнеспособности матерей;
- выявлении закономерностей детерминации социально-перцептивных образов матерей, обуславливающих родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность семей различного типа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в психолого-педагогическом сопровождении семей различного типа в современных условиях, а также при организации просветительской, профилактической, диагностической, консультационной, развивающей деятельности специалистов социально-психологической службы.

Результаты исследования будут полезны для решения таких задач «служб семьи», которые связаны с подготовкой молодых людей к созданию семьи, к освоению новых социальных ролей – матери и отца, а также с реализацией еще одной функции «служб семьи» – регулирование семейных взаимоотношений, в частности родительско-детского взаимодействия.

ГЛАВА 1

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНО-РЕСУРСНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1 Теоретические и методологические основания проблемы социально-перцептивной детерминации в зарубежной и отечественной психологии

Проблема социально-перцептивной детерминации, с одной стороны, через определение социальной перцепции как адекватного отражения, познания и понимания людьми друг друга, а с другой – через определение категории образа, а точнее, через определение категории социально-перцептивных образов как образно-смысловых медиаторов, формирующихся под действием социально-перцептивных механизмов – становится одной из актуальных проблем современности.

Как справедливо отмечает И. Н. Инишев настоящее время нередко характеризуется веком доминирования зрительного опыта и более того – эпохой «визуальной культуры». Этой характеристике отвечает наблюдаемое сегодня прогрессирующее насыщение окружающей социальной действительности разнообразными объектами-образами. Особенно с появлением цифровых изображений и каналов их передачи, образы стали значимым, даже неизбежным посредником между человеком и его общественным и персональным миром. Сегодня они играют ключевую роль в науке и социальной коммуникации. Разнообразные средства визуализации, например, модели, символы, диаграммы, берут на себя в современных исследованиях не только функции вспомогательных иллюстраций, но и функцию генеративной среды. Относительно социальной коммуникации, образы здесь служат не только символами, но и источниками интерсубъективных смыслов, чрезмерно доказывая свой статус генеративного, продуктивного посредника [54, с. 196–204].

Следует отметить, что проблема социально-перцептивных образов до настоящего времени вызревала в недрах общей и социальной психологии, непосредственно касаясь проблемы образа человека. В истории философской мысли такая проблема в основном рассматривается сквозь призму космоцентрических, теоцентрических, антропоцентрических характеристик человека.

Сущность этих типов характеристик человека в различные эпохи становления донаучной психологии сводится к проблеме образа как источника копии отраженного мира, к вопросу соотношения внешнего и внутреннего мира человека, к роли образа в объединении чувственного и трансцендентного миров.

В общем и целом первые разработки по проблеме образа в научной психологии возникли еще в XIX веке и связаны с такими направлениями в западной психологии, как структурализм и функционализм. В противовес им впоследствии возникла гештальт-теория. По мнению гештальтистов, просчеты этих направлений были связаны с методологической узостью в обосновании самой категории образа. Так, структуралисты пытались воссоздать структуру, состоящую из ассоциативных элементов или элементов, основанных на осознанном и четком субъективном восприятии, т.е. апперцепции. В свою очередь функционалисты связывали проблему образа с сознанием как процессом, определяемым целями субъекта. Однако все это не соответствовало критериям научности. В отличие от структурализма и функционализма в гештальтизме в основе находилась категория психического образа, представленность его прошлого и будущего как детерминанты актуального поведения.

Впоследствии именно поведение станет объектом внимания бихевиористов, которые практически игнорировали сознание. Но благодаря идеям Э. Толмана в научную психологию была включена категория психического образа. Правда в эпоху активизации идей бихевиоризма научный интерес к проблеме образа, в том числе и проблеме образа человека, был невысокий и такая тенденция продлилась вплоть до 60-х гг. XX ст.

С середины XX века ситуация поменялась и исследования по проблеме образа переходят на новый виток своего развития. В это же время проблема образа человека начинает активно подниматься в социальной психологии, прикладной социальной психологии и психологической практике.

Одной из значимых парадигм, развиваемых в области когнитивной психологии, стала теория личностных конструктов Дж. Келли. Само понятие личностного конструкта связано с сознанием субъекта, который воспринимает мир посредством образцов (стандартов) классификации и оценки явлений или объектов, при этом сличая или различая их друг с другом. Фактически Келли в своей теории затрагивает вопросы возможности построения образа мира любого индивида, а сами конструкты выступают в качестве критериев для такого конструирования.

Невозможно не затронуть еще один подход, раскрывающий проблему образа человека. Весьма своеобразное представление о нем мы встречаем в психоаналитической парадигме. Ее представителей интересовала не столько проблема сознания, сколько неосознаваемые явления, расположенные в области бессознательного. Так, используя различные методики объяснения психических проявлений психоаналитики, они разработали сложную сеть понятий, применение которых содействовало освобождению бессознательных процессов, за которыми скрывались осознаваемые явления в отраженном самонаблюдении. Несмотря на то, что сам Фрейд не говорил о проблеме образа, но все же его взгляды привели к новой трактовке сознания как регулятора человеческого поведения. Помимо З. Фрейда, его ученик К. Юнг

также занимался изучением бессознательного, но не индивидуального, а коллективного, рассматриваемого как образ мира, сформированного в ходе биологической эволюции и культурно-исторического развития, в основе которого уже при рождении заложены «архетипические образы» [23].

В итоге разработанные идеи в области аналитической психологии и самом психоанализе способствовали возникновению внутренней сущности человека, которая отделялась от окружающей действительности. Экстериоризация и интериоризация двух основ существования, внешней и внутренней, объединяющиеся в образах, имели важное значение для последующей возможности человека переживать саму реальность.

Перспектива для решения проблемы образа человека была затронута и гуманистической психологией. Гуманистическая парадигма со своим противопоставлением механичному бихевиоризму и глубинному психоанализу стремилась развить отличную от других научных школ и направлений методологию познания человека и всего человеческого как неповторимого объекта исследования. Справедливости ради нужно заметить, что представители гуманистического подхода заложили основу для познания человека как самоактуализирующейся личности в системе глубинного межличностного общения, переживающей этот мир. Ряд исследователей (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл и др.) способствовали развитию такой проблемы, как субъектность, образ человека и его самость. Гуманистическая психология – скорее явление не узконаучного, а общекультурного, точнее, «ноосферного», «планетарного» масштаба – делала попытки повернуть человека на самого себя [45].

Такой поворот на самого себя способствовал возникновению новых зарубежных теорий, объясняющих самосознание человека как способность к рефлексивному осознанию. По мнению большинства теоретиков, для этого необходимы определенные типы когнитивных способностей. Даже в самой примитивной форме (визуальное самопознание и способность узнавать себя в зеркале) самосознание ограничивается небольшой группой животных, таких как шимпанзе, орангутаны, дельфины. У людей аналогичная способность проявляется в возрасте 12–18 месяцев [172].

Начиная с основных работ У. Джеймса по вопросам самосознания, в систему устойчивых представлений о самом себе уже тогда закладывалась перспектива собственного развития в будущем. Вероятно, это было связано с идеей актуализации идеального образа Я, являющегося основой самооценки как одной из фундаментальных составляющих самосознания. Это подтверждается мнением Дж. Г. Мида о том, что для развития данной способности требуется история социального воспитания, в которой индивидум приходит к осознанию того, что он или она отличается от других [181]. Помимо способности рефлексивно осознавать себя, самосознание часто связано с исполнительными процессами, необходимыми для саморегуляции [203]. Таким образом, в теории символического интеракционизма

осознающий себя человек часто рассматривается как более целенаправленный и контролируемый в своих действиях. Наиболее известными последователями идей Дж. Г. Мида являлись Г. Блумер, Э. Гоффман и М. Кун. Взлет популярности этого направления пришелся на 70-е гг. XX столетия [173].

Практически в то же время С. Московичи была предложена концепция, которая впоследствии стала называться теорией социальных представлений. Важно отметить, что до настоящего времени предметной областью теории социальных представлений является изучение механизмов и закономерностей развития системы значений и личностных смыслов субъекта в ходе социального взаимодействия [45; 214].

На современном этапе становления зарубежной психологии проблема сознания и самосознания не утратила своей актуальности. В доказательство можно привести результаты анализа по зарубежным исследованиям за период 2017–2021 гг. Вот, например, в работе У. Пеш затрагиваются вопросы индивидуального Я и социального Я, а также их связи с нравственными чувствами [204]. В статье Х. Шевлин поднимается проблема сознания человека и нечеловеческого сознания. Ученый предлагает с помощью маркеров метода сознания определить соответствующий уровень специфичности в применении к уже известным теориям сознания. Сделав это, по мнению автора, можно расширить теории, чтобы исследовать возможные случаи нечеловеческого сознания, как биологического, так и искусственного [208].

Вместе с тем в аспекте проблематики нашего исследования привлекают внимание труды по вопросам социального восприятия и социального познания. Так, например, в работе А. Э. Абеле и В. Йзербыт затрагивается проблема влияния осанки тела на чувства к себе и на социальное познание [182]. В исследовании М. Ариоли и др. осуществляется анализ проблемы отсутствия визуального опыта и его влияния на нейрокогнитивные механизмы, которые лежат в основе социальных навыков [184]. В работе Р. Неджат и др. доказывается связь моральных норм с восприятием социальных ролей [201]. В публикации К. М. Сазерленд и др. проведен обзор методов для понимания социального восприятия, которые создают основу между визуальным восприятием и теорией социальной психологии [209]. В труде М. Томаселло поднимаются вопросы о роли социальных ролей в ходе индивидуального и социального развития. По мнению автора, это начинается онтогенетически не с социального уровня, а с более местного сотрудничества между людьми. Так, чтобы понять себя в социальной роли, люди должны знать и понимать самих себя. Итог такого понимания влияет на возникновение уважения между партнерами по сотрудничеству и развитие нормативной (т.е. моральной) позиции по отношению к «мы» в сообществе, в котором формируется моральная роль или индивидуальность [211]. В работе Ф. Зава и др. затрагиваются вопросы восприятия и убеждения маленьких детей в отношении гипотетически застенчивых, нелюбимых и избегающих общества сверстников в школе [213].

Наряду с этим можно привести работы, которые посвящены более частным прикладным вопросам, а именно межличностному познанию и проблеме понимания [183; 188; 189; 190; 194; 195; 197; 199; 200; 205; 210].

Что касается отечественной психологии, с середины XX столетия, начинается расширенное теоретическое и практическое исследование данного феномена, где проблема образа человека рассматривалась сквозь призму теории отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако такая, казалось бы, оптимистическая ситуация продлилась недолго, т.к. уже на рубеже конца XX – начала XXI в. как в российской, так и в белорусской психологии отмечалась тенденция снижения интереса к изучению категории образа человека [151].

В области российской психологии в советский период одним из выдающихся ученых был Б. Г. Ананьев, автор системной модели человекознания. По мнению ученого, положение о том, что сенсорная организация есть отражение среды обитания, образа жизни и способа деятельности, относится и к человеку. Однако эволюционно-биологический подход оказался недостаточным для объяснения специфического характера факторов, определяющих его сенсорную организацию. Для человека окружающая среда – это не только естественные силы природы, но и «историческая природа», созданная им самим [4, с. 61].

Так, благодаря развитию психики человек становится способным к отражению реальности и себя в ней. Являясь носителем сознания и выступая в качестве субъекта деятельности, он становится субъектом общения, субъектом познания, субъектом труда.

По Е. А. Климову, образ в психологическом смысле – это субъективная модель чего-либо. Образ не представляет собой некоего моментального снимка объекта. Образ (в широком смысле его понимания) определяют как субъективную картину мира или его фрагменты, включая самого человека, его самость, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Вместе с тем встречается понятие «мир в человеке», которое используется при обозначении некоторой субъективной реальности, характеристик внутреннего, субъективного процесса осмысления человеком своих отношений с миром вещей, людей, знаково-символических систем культур и ценностей [60; 134].

Несмотря на то, что проблемой образа занималось внушительное количество ученых, таких как Б. Г. Ананьев [4], Н. А. Бернштейн [167, с. 48–66], Ф. Е. Василюк [28, с. 5–19], Л. С. Выготский [34], В. П. Зинченко [49, с. 313–341], Б. Ф. Ломов [79], А. Н. Леонтьев [75], А. В. Петровский [111], С. Д. Смирнов [140, с. 15–29; 141] и др., в их научных взглядах определяются различия в понимании сути образа.

Так, например, один из основоположников деятельностного подхода – А. Н. Леонтьев – выдвигал гипотезу об образе как многомерном психическом образовании. По его мнению, формирование образа – сложный и

длительный процесс, который постепенно приобретает способность адекватного отражения предмета, поэтому психический образ рассматривается как образ мира [75]. С позиции ученого, внешнее и внутреннее – это деятельность в ее двух, тождественных по строению формах. Так, внешняя форма интериоризируется, перемещается во внутренний план, что позволяет предмету деятельности отражаться в образе [95, с. 128–139].

С. Л. Рубинштейн же считал, что образом может быть лишь то явление, которое поддается познанию, т.е. в понятие образа включал представления [126, с. 640]. В. П. Зинченко определял образы как субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности. По его мнению, образ – это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории, например такие как пространство, время, движение, цвет, форма и т.д. С точки зрения исследователя, важнейшей функцией образа является регуляция деятельности и чтобы выполнить свою функцию, это отражение должно быть объективно верным, адекватным [49; 50].

Соответственно, представители деятельностного подхода отмечали социальную природу сознания, которая проявляется в его творческом, активно-конструктивном характере. Сознание через психические образы не просто и не только отражает предметы, оно задает программы деятельности, цели и задачи ее, выступает фундаментом творческой активности человека.

В свое время основоположник системного подхода Б. Ф. Ломов рассматривал образ как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, средство, благодаря которому характеристики реальности (время, последовательность и т.д.) перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождают его. Именно в пространственных терминах описываются ключевые свойства чувственного образа: предметность, объективированность, субъективность [32, с. 91–97; 79].

Социальный характер сознания раскрывается и в коммуникативном подходе. Этот подход предполагает выявление связи сознания с языком как универсальным средством коммуникации. Язык становится системой знаков, с помощью которых совершается общение между людьми, происходит познание мира и самого человека, реализуется сохранение и трансляция информации, а также осуществляется управление поведением.

Наличие второй сигнальной системы значительно расширяет человеческие возможности не только в познании самого себя, но и расширяет границы для понимания других людей.

Развивая идеи перцептивно-коммуникативного подхода, Б. Ф. Ломов утверждал, что познание и общение едины. Обращаясь к понятию общения, зачастую подразумевают близкую ему категорию социального взаимодействия, означающую в широком смысле процесс обмена чувствами, мыслями, невербальными формами поведения, при котором осуществляется

взаимная адаптация субъектов, проигрывающих в зависимости от ситуации различные социальные роли. Положение о том, что в общении люди обмениваются своими образами и представлениями, а значит, и формируют их, открывает путь изучения познания и деятельности через анализ коммуникативных процессов. То, что человек воспринимает, как он мыслит и что переживает, определяется тем, как и с кем он общается [97, с. 5–16].

Рассматривая проблему образа с позиции субъект-субъектного взаимодействия, невозможно не отметить интенсивно развивающееся направление современности. Им является психосемантический подход, вобравший в себя как обобщенные знания зарубежной, так и отечественной психологии и нашедший отражение не только в общей, но и в социальной психологии.

По мнению В. Ф. Петренко, именно такой областью психологической науки, которая изучает картину мира индивидуального или коллективного субъекта, является экспериментальная психосемантика [108, с. 3–23].

Психосемантика возникла еще в начале 1970-х годов и на современном этапе является относительно новым направлением в психологии. У истоков психосемантики за рубежом стоял Ч. Осгуд, впервые применивший метод семантического дифференциала, и Дж. Келли, знаменитый созданием метода репертуарных решеток. Суть психосемантической парадигмы заключается в исследовании многомерной статистики с целью выявления категориальных структур сознания человека [107].

В российской психологии теоретико-методологическую основу для развития психосемантического направления заложили такие авторы, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, впоследствии – Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. И. Похилько, Е. О. Федоров, А. Г. Шмелев. Смежные дисциплины также внесли свой вклад в развитие данного направления и связаны с именами В. С. Степина в философии, А. Я. Гуревича в культуре, И. А. Мельчука в лингвистике, С. Московичи в социологии, Д. А. Поспелова в информатике [108, с. 3–23].

Применительно к исследованию личности в психологии психосемантическое направление раскрывает собственное видение таких проблем, как понимание человека человеком и представление о мире другого через призму своей самости. Собственно, в этих вопросах заложены основные проблемы межличностного взаимодействия на любом уровне общения. Обратная сторона медали представляется через понимание другого человека, благодаря чему открывается уникальная возможность осознавать самого себя. Правда, это не единственное достоинство способности человека к адекватному отражению образа другого в своем сознании [109, с. 253–262].

Можно согласиться с тем, что каждый человек приходит в мир, не имея ни малейшего представления о том, как строить отношения с людьми и миром в целом. Постепенно, с помощью другого человека, он овладевает определенным уровнем знаний, навыков и умений, становится членом общества в соответствии с правилами и нормами, принятыми в нем. Он учится

понимать людей, а также старается быть понятым ими. Передает определенную информацию и получает обратную связь. Переживает какие-либо чувства под влиянием взаимодействия с другими людьми. Все это становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Без общества и взаимодействия с ним трудно представить свое существование.

По мнению М. М. Бахтина, другой есть источник познания для человека. Проводя анализ работ М. М. Бахтина, И. А. Чистилина подмечает одну важную его мысль, суть которой сводится к тому, что мы всегда учитываем не только отношение к нам других, но и предполагаемый нами образ нашей личности в сознании другого, и утверждает, что «ценностный смысл, с которым подана наша жизнь для другого человека, совершенно отличается от того смысла, с которым она переживается нами самими в нас самих. Эти переживания постоянно расширяют самосознание, открывают перспективу предстоящего единства, заставляют самосознание постоянно перешагивать любой законченный образ своего Я. Подобный другой присутствует практически всегда и везде» [176].

Похожие идеи высказывали и некоторые другие российские ученые [67]. Например, в культурно-исторической теории важная роль отводится другому (взрослому) в процессе обучения, что создает зону ближайшего развития и способствует благоприятному его ходу. В концепции онтогенеза общения другой рассматривается как предмет или объект деятельности и общения, способствующий познанию ребенком не только другого, но и самого себя [202].

Следует отметить, что в исследованиях отечественных психологов в советский период был накоплен и обобщен достаточно обширный пласт знаний об образе человека. Так, И. В. Павлов, анализируя научную литературу по этой проблеме, ссылаясь на исследования Б. Ф. Ломова, сосредотачивается на четырех уровнях психического отражения, на основании которых определяются виды образов:

- 1) сенсорно-перцептивные (чувственные) образы;
- 2) образы-представления;
- 3) рече-мысленные образы – ментальные репрезентации объектов;
- 4) интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы [103].

Однако, несмотря на такое внушительное их количество, еще остаются открытыми вопросы, касающиеся методологической и теоретической проработанности. Теоретический анализ исследований категории образа в отечественной психологии приводит нас к мысли о том, что образы дифференцируются по уровню психического отражения [103], по доминирующей модальности (зрительные образы, слуховые образы, тактильные образы, обонятельные образы, кинестетические образы) [69, с. 146–154], по направленности сознания на предметы жизнедеятельности

(образы объектов и образы субъектов), по степени осознанности и переживания субъектом реальности [108, с. 3–23].

Результаты анализа исследований психологии образа позволяют систематизировать современное представление о типах и видах психических образов на основе уровней психического отражения (таблица 1.1.1).

Таблица 1.1.1 – Типология образов по уровню психического отражения

Уровни психического отражения	Основания	Авторы	Вид образов
Сенсорно-перцептивные (чувственные) образы, или первичные образы	Является базовым уровнем психического отражения. Основная характеристика данного образа состоит в мгновенности возникновения в момент непосредственного воздействия стимула на органы чувств, что связано с наличной ситуацией	Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов	Образ-изображение, включающий пространственные и временные характеристики отражаемого объекта
Образы-представления, или вторичные образы	Характеризуется возникновением образа вне ситуации непосредственного взаимодействия субъекта с отражаемым объектом. Схематизация перцептивного процесса	С. Л. Рубинштейн	Воспроизведенный образ предмета, основывающийся на прошлом опыте
		Б. Г. Ананьев	Единство и взаимопроникновение чувственного (конкретного) и понятийного (абстрактного)
		Б. Ф. Ломов	Результат функционирования психических процессов, прежде всего памяти и воображения
		А. Е. Климов	Репрезентативный конкретный образ (представления памяти, воображения)
		В. А. Барабанщиков	Образ, не требующий непосредственного воздействия внешних предметов на органы чувств

Окончание таблицы 1.1.1

Рече-мысленные образы – ментальные репрезентации объектов, или третичные образы	Позволяют отражать объекты, не имеющиеся в сенсорно-перцептивном опыте субъекта или в его непосредственных представлениях. Такие объекты могут быть зашифрованы в знаково-символической форме	А. Е. Климов	Репрезентативный отвлеченный образ (понятия, схемы, усвоенные алгоритмы действий)
Интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы	Характеризуются большим обобщением и усложнением	А. Н. Леонтьев	Психический образ (образ мира)
		Е. А. Климов	Образ мира профессионала, психический регулятор труда; образы Я
		В. Л. Ситников	Отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Я-, Ты-образы

Вместе с тем по уровню психического отражения образы могут разделяться по степени осознанности и переживания субъектом реальности. Так, В. Ф. Петренко выделяет видимый образ и осознаваемый образ. Ученый также отмечает, что между ними есть существенная разница. Если в первом случае при отражении видимых образов, где используются ощущения и эмоции, субъект и объект слиты, а реальность переживается непосредственно, то во втором случае нечто чувственное выражается в знаковой форме, совершается акт отчуждения от непосредственно переживаемого. В этой знаковой форме исходное переживание может быть транслировано другому в акте коммуникации или самому себе в форме автокоммуникации [108, с. 3–23]. Соответственно, сознание при такой трактовке есть вторичное восприятие в знаковой форме. Осознается то, что может быть выражено в языке, обладающем системой значений как формой культурно-исторического опыта человечества [109, с. 253–262].

Более того, можно классифицировать образы по направленности сознания на предметы жизнедеятельности. Так, выделяются образы объектов и образы субъектов. В контексте изучаемой проблемы для нас становится актуальным более детальное рассмотрение образов субъектов. В этой связи выделяют так называемые социально-перцептивные образы [122]. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена

человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [134]. Следует добавить, что подобные образы, обозначаемые в психологии как Я-, Ты-, Мы-, Он-образы, оформляются в сознании человека только в диалоге при автокоммуникации [80, с. 163–177] или коммуникации с другими [13, с. 17–32].

Кроме всего прочего современное состояние проблемы образа человека неразрывно связано с аспектом социального взаимодействия, где индивидуальное Я, самость, выступает как результат конструирования личности в конкретном социокультурном контексте [30]. Современные средства коммуникации характеризуются специфической intersубъективностью и онтологией Я и Другой. Причем Другой может выполнять и роль постоянно присутствующего зеркала для Я (в реальной жизни), и роль технического Другого для Я (в виртуальном пространстве). Делая выводы по проблеме социального конструирования личности, К. В. Веричева отмечает, что в современном обществе структура личностного Я становится все более сложной, в связи с чем возникает возможность кризиса идентичности. Однако существование множественности Я-образов, в которых выражается внутренняя индивидуальность личности, создает условия для выбора собственной самости и более полной реализации возможностей, осуществления траектории собственного жизненного пути и конструирования собственного Я в процессе социальных взаимодействий и коммуникаций [30].

Проведенный анализ по определению подобий и отличий чувственных и социально-перцептивных образов показывает на характерные особенности в данных категориях (таблица 1.1.2).

Таблица 1.1.2 – Подобия и отличия в определении чувственных и социально-перцептивных образов [130]

Подобия		Отличия	
Чувственные образы	Социально-перцептивные образы	Чувственные образы	Социально-перцептивные образы
Объекты имеют физические характеристики (размер, форма)	Субъекты имеют физические характеристики (размер, форма)	Отражение физического мира	Отражение социального мира
Признаки образов: качество, интенсивность, длительность, отчетливость	Признаки образов: качество, интенсивность, длительность, отчетливость	Движение физических объектов предсказуемо и осуществляется в условиях приложения внешних сил	Социальные объекты (люди) движутся сами

Окончание таблицы 1.1.2

Свойства восприятия: целостность, константность, структурность, избирательность, предметность, апперцепция, осмысленность, обобщенность	Свойства восприятия: целостность, константность, структурность, избирательность, предметность, апперцепция, осмысленность, обобщенность	Физические объекты стабильны и предсказуемы	Социальные объекты и события нестабильны и трудно предсказуемы
		Физические объекты и их законы проще	Социальные объекты и законы их существования сложнее
		Объекты не имеют внутренних состояний, и мы направляем внимание к их физическим характеристикам и функциям	Когда смотрят на людей, то прежде всего фокусируются на их ментальных состояниях, т.е. эмоциях и интенциях (намерениях)
		Как следствие различного восприятия, активность, направленная на объекты и людей, различна: на объекты направлено действие	Как следствие различного восприятия, активность, направленная на объекты и людей, различна: с людьми взаимодействуют
		При действии с объектами никакой реципрокности не ожидают	При взаимодействиях с людьми ожидают реципрокности (взаимности) – вербального общения либо ответа в действии

Безусловно, столь непростая тема, к которой относится проблема образа человека в психологии, требует ее рассмотрения с позиций четырех уровней методологии: философской, общенаучной, конкретно-научной и с позиции методики и техники исследования.

В решении данного вопроса можно сослаться на проведенный Е. И. Сутович теоретический анализ подходов к исследованию образа человека, где был охарактеризован эмпирический уровень отражения образа человека в современной психологии [160, с. 72–78]. На этой основе она выделила несколько эмпирических этапов. По ее представлениям, первый этап связан с анализом содержательных и формальных характеристик взаимоотношений респондентов с людьми, образ которых они описывают. Второй этап Е. И. Сутович обозначает как «аналитический». Он заключается в определении возможности выбора среди методик той, с помощью которой могут

быть решены исследовательские задачи, а также в потребности разработки новых и/или дополнительных методик исследования образа человека. Третий этап – «описательный», в нем выражается интерес ученых к отдельным процедурам. Отдельно автор выделяет такой подход к образу человека, который был назван как «синтезированный». И в качестве примера приводит идеи В. Л. Ситникова и те исследования, которые были осуществлены под его руководством [160, с. 72–78].

Действительно, проблемой социально-перцептивных образов детей и взрослых на территории Российской Федерации занимались В. Л. Ситников и практически все его ученики. Так, И. Ю. Шилов изучал полоролевые образы и гендерную идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа (2000); С. И. Гусева исследовала образ математически одаренного ученика в сознании педагога (2000); А. А. Стреленко выявляла особенности социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие (2004); Н. С. Бар определяла динамику образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля (2004); А. В. Комарова изучала образ лживого человека в сознании школьников и студентов (2006); Л. И. Доева исследовала образ супруга в сознании мужчин и женщин Республики Северная Осетия-Алания (2017) и др.

Что касается изучаемой проблемы восприятия и познания другого человека в белорусской психологии, то она также вызывала научный интерес. В доказательство можно сослаться на труды Н. В. Дроздовой, где был проведен тематический анализ и контент-анализ диссертационных исследований, выполненных отечественными психологами с 1960 по 1991 г. По ее мнению, теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в изучаемый период способствовали формированию специфики предмета психологии как науки, возникновению межотраслевой дифференциации и междисциплинарной интеграции социальной и педагогической психологии, а также возникновению центральных и периферийных теорий, которые, в свою очередь, определили содержание и структуру социально-психологических исследований [42, с. 47–52].

Однако уже в конце XX в. вплоть до настоящего времени в белорусской психологии отмечается снижение интереса к проблеме образа человека.

По нашему мнению, восполнить образовавшийся пробел в изучении образа человека как носителя социопсихологической природы возможно через реализацию социально-перцептивного подхода. В этом смысле нам видятся перспективными исследования, ориентированные на изучение социально-перцептивных образов в сознании современного человека. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы в сознании окружающих являются одним из основных регуляторов взаимодействия [139, с. 382–385].

Взаимодействие человека с обществом многообразно, оно способствует психическому развитию, формирует индивидуальность и влияет на становление личности человека. Вместе с тем взаимодействие человека с обществом противоречно и отчасти конфликтно. Одним из таких противоречий оказывается парадокс в индивидуализации и социализации. Идея о том, что человек является не столько продуктом социализации, сколько преобразователем общества до сих пор остается ключевой в современной психологии. В преобразовании себя и общества человек опирается на жизненный опыт и свой внутренний мир. Углубление изучения внутреннего мира личности и приводит к исследованию основных форм психического отражения-регулирования, в которых представлены и объективная реальность, и субъективность. Поэтому исследования социально-перцептивной природы образов могут способствовать расширению возможностей описания, объяснения, прогнозирования и управления научной мысли в изучении человека.

Несмотря на многовековую историю своего рассмотрения, проблема образа актуализируется в умах ученых до сих пор и сохраняет устойчивое положение на философском и психологическом полях своей неоднозначностью в ее понимании [163, с. 410–415]. С одной стороны, образ затрагивает природу биологического и психического отражения. С другой стороны, образ, заключенный в сознание, отражает социальное существование и общественную организацию человека. На такую терминологическую нечеткость в свое время указывали В. С. Агеев и Г. М. Андреева [3].

Попытки систематизировать полученные данные о феномене образа способствовали возникновению основных теоретических подходов. Так, в перцептивном подходе образ выступает как некий промежуточный или конечный результат познавательной деятельности, как продукт восприятия, памяти, мышления, воображения; в отражательном – образ рассматривается как многомерное психологическое образование, субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий; в социально-перцептивном – образ есть представление о социальных объектах и явлениях, включающих представление субъекта о самом себе и других людях. И, если в двух первых подходах категория образа достаточно подробно изучена и в зарубежной, и в отечественной психологии, то в отношении третьего подхода такого утвердительного мнения нет.

Действительно к изучению психического образа, регулирующего активность человека, можно подходить с разных сторон. На это в прошлом указывали Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко и др. Поскольку в любой предметной деятельности образ выступает во многих взаимосвязанных аспектах: это – и концептуальная модель, и оперативные образы (соотносящий и соотносимый, эффлекторный и афферентный), это – и перцептивный образ, и образ-представление, и мнемический образ, и образ-

воображение и т.д. Наконец, это образ-цель [45, с. 23]. Выступая в таком многообразии, закономерно возникают как методологические, так и теоретические трудности в конкретизации данного феномена.

Вместе с тем в разнообразии взаимосвязанных свойств образа выражается его системный характер. Он и должен, по мнению ученых, изучаться как системный объект, а его отдельные свойства – как проявления системных качеств. Именно образ-цель выступает как системообразующий фактор, организующий и направляющий всю совокупность процессов образного отражения. В цели, как и в мотиве, наиболее отчетливо проявляется системный характер психики; они выступают как интегральные формы психического отражения. Цель – это образ, идеальный или мысленно представленный конечный результат деятельности, то, чего нет еще реально, но что должно быть получено в ее итоге [45, с. 23].

С учетом вышесказанного актуальным становится определение психики, сознания, возникновение образов и их роли для сознания и психики. Следует отметить, что помимо психологии, проблемой сознания, а также самосознания занимается философия, где в основании феноменологического подхода определяется роль образа. В этой связи, как утверждает И. Н. Инишев, важной чертой образа оказывается то, что он представляет собой своего рода посредника, обеспечивающего переход между сферами внешнего и внутреннего, того, что является, и процесса явления. Подмечая роль парадигматического объекта феноменологической философии, И. Н. Инишев констатирует, что проблематика образа могла бы развиваться в дальнейшем и она могла бы внести существенный вклад в разработку микросоциологической проблематики (прежде всего проблематики теории действия), раскрывающей то, как образы и образность воздействуют на повседневное самосознание субъекта. По его мнению, подобное направление может быть охарактеризовано как критика образности в политике, экономике и других областях социальной жизни [54, с. 196–204].

Что касается психологии, то на современном этапе ее становления определяется важная методологическая проблема, касающаяся феномена отражения. Так, А. Ф. Корниенко предлагает понимать под психической формой отражения и психическим процессом не отражательную деятельность мозга и не особые нервные процессы, протекающие в мозге, а особую форму организации этих нервных процессов, которая описывается соотношением: $C'_{\text{бл. буд.}} = C'_{\text{наст.}} + (C'_{\text{наст.}} - C'_{\text{бл. пр.}})$, $C'_{\text{бл. буд.}}$, $C'_{\text{наст.}}$, $C'_{\text{бл. пр.}}$, где отражены знания о ситуациях ближайшего будущего, текущего настоящего и его ближайшего прошлого [68, с. 47–72].

В таком понимании психика – это способность к особой организации физиологических процессов, протекающих в мозге, а психический процесс есть особая форма организации физиологических процессов. Наличие психических процессов обеспечивает получение субъектом трех видов знаний: а) об особенностях объектов и явлений действительности в ближайшем

будущем; б) о степени значимости этих особенностей объектов и явлений ближайшего будущего для субъекта; в) о действиях, которые субъект может осуществить по отношению к значимым для него объектам и явлениям ближайшего будущего. Вследствие этого получение первого вида знаний обеспечивается познавательными психическими процессами, второго – эмоциональными и третьего – волевыми. Совокупность образов, в форме которых эти знания представлены в психике субъекта, определяют так называемый «внутренний мир» субъекта, или его «внутреннюю картину мира». Являясь субъективным отражением внешнего объективного мира, внутренний мир характеризуется по отношению к нему определенной степенью адекватности. Чем выше адекватность субъективного отражения объективного мира, тем более адекватно в объективном мире поведение субъекта [68, с. 47–72].

В этой связи уместным будет утверждение У. Джеймса о том, что «психологи должны видеть в явлениях сознания не то, что соответствует в них действительности <...> а то, как искажается действительность в ее субъективном переживании. Это искажение придает психологической жизни своеобразие, и именно это своеобразие и следует изучать психологам» [35, с. 96].

Разделяя мнение А. Ф. Корниенко, мы рассматриваем сознание как высший уровень развития познавательных психических процессов, который обеспечивает отражение ближайшего будущего человека как особого объекта действительности, обладающего психикой. Соответственно, результатом сознания становится возникновение в психике человека образа Я [68, с. 47–72].

Однако порождение таких образов обусловлено социально-перцептивными механизмами, которые могут приводить к возникновению неадекватного, т.е. искаженного отражения межличностного и межгруппового восприятия, на что в своих работах указывал А. А. Реан [122, с. 60–80]. В отличие от А. А. Реана, который определяет социально-перцептивные образы как социально-перцептивные процессы и как результаты таких процессов, формирующиеся на основании социально-перцептивных механизмов (например, стереотипизации), В. Л. Ситников рассматривает социально-перцептивные образы как отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества [134, с. 20]. Соответственно, В. Л. Ситниковым вслед за зарубежными и отечественными учеными социально-перцептивные образы определяются как Я-, Ты-образы в контексте рассмотрения философской категории «образ человека». При этом ученым отдельно выделяется образ ребенка, под определением которого понимается целостная совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на него, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения его и взаимодействия с ним [137, с. 56]. Автор также отмечает, что все виды образов (художественный образ ребенка, Я-образ, образ сверстника, образ-перспектива, образ-ретроспектива) можно разделить на два основных типа: обобщенные образы-эталоны и конкретные образы-отражения, которые строятся

по таким схемам, как проекция, стереотипизация, установка, аттитюд, атрибуция [134, с. 56–57]. Очевидно, на современном этапе выявляется неоднозначность в определении категории социально-перцептивных образов и в этой связи возникает необходимость в конкретизации такого феномена в контексте проблемы сознания.

Относительно современного этапа, становится очевидным проблема образа человека с точки зрения социально-перцептивного подхода. Подобное мнение основано на возникающих за последние годы социальных проблемах, обусловленных в том числе ситуацией COVID-19. Неожиданные обстоятельства, вызванные симптоматикой заболевания, а также необходимыми мерами изоляции способствовали, во-первых, уменьшению деловой коммуникации, а во-вторых – увеличению свободной занятости населения. Такое положение вещей актуализирует коммуникацию людей с членами своих семей. Общение в семье, как известно – это не только взаимодействие ее членов, но еще и восприятие, и понимание, которое возникает как необходимая потребность в процессе развития. В этой области психологии проблеме социального познания отводится особая роль, т.к. за последнее время в обществе отмечается редукция коммуникации, при которой люди все меньше используют непосредственное общение.

Наш анализ, посвященный социально-перцептивным образам, несмотря на имеющиеся наработки в области отечественной психологии (А. А. Бодалев, Г. М. Андреева, С. В. Кондратьева, В. Н. Куницына, А. А. Реан и др.), позволяет сделать вывод о неоднозначности подобного явления в современной психологии. И связано это в первую очередь не только с вопросами общей теории, но и с очевидной проблемой методического оснащения в практике. Разрешить такую ситуацию, по нашему мнению, может предложенная В. Л. Ситниковым и его коллегами методика СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая), включающая в себя вербальную и невербальную части. Наличие в методике невербальной части позволяет выявить неосознаваемые человеком характеристики самого себя и значимых для него других людей, что позволяет определить связь символических и знаковых элементов [136, с. 77–87].

Ориентируясь на работы М. К. Мамардашвили [83] в области философии, разделяя мнение В. П. Зинченко [129, с. 5–11], А. М. Полякова [114], А. А. Реана [122], В. Л. Ситникова [134] в области психологии, мы предлагаем следующее обозначение социально-перцептивных образов. Социально-перцептивные образы – это образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связь знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Соответственно, в своей основе самосознание связано с рефлексивным осознанием себя, формирующимися образами Я и с арефлексивной природой, порождаемой связью «Я–Ты». В социальной психологии самосознание обычно рассматривается как вовлечение когнитивных и аффективных процессов, необходимых для саморегуляции. Было предложено множество теорий, описывающих эти процессы. В области социальной психологии учеными активно проводятся исследования по этой теме. Как следствие, изучались эффекты как ситуативных манипуляций самосознания, так и индивидуальных различий самосознания. В рамках каждого из этих подходов исследователи обычно различают более личные, частные аспекты самосознания, разнообразные Я-образы и более публичные, самопрезентационные аспекты самосознания. Понимание связи внутреннего мира субъекта с социальными процессами считается одним из значимых достижений зарубежной и отечественной психологии. Однако проведенный теоретический анализ, посвященный изучению категории образа человека, а также исследованию социально-перцептивных образов в зарубежной и отечественной психологии, выявил несогласованность в определении исследовательских задач и методологических оснований. Несмотря на имеющиеся исследования в этой сфере научного знания, проблема восприятия и познания человека человеком все еще находится за гранью своего полного разрешения. Как отмечает С. П. Красников, концепция человека до сих пор остается до конца непознанной, а теория системного подхода к изучению человека – незавершенной [70, с. 108–109].

Таким образом, с одной стороны, в области общей психологии, сложившийся вековой интерес к категории образа, а с другой – в области социальной психологии, возникший насущный вопрос понимания/непонимания людьми друг друга способствуют возникновению интеграции в изучении проблемы образа человека, отчасти решаемой в социально-перцептивном подходе.

1.2 Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки»

Как известно, формирующиеся на основании межличностного восприятия социально-перцептивные образы включают в себя субъектов, объекты, сам процесс, а также результат такого восприятия, с которым связывается категория образа [8, с. 45].

Для субъектов восприятия будет характерным отражение таких классов характеристик, как физические и социальные. Именно социальные характеристики будут содержать внешние (конвенциональные характеристики и межличностные ролевые характеристики) и внутренние (социальные и индивидуальные установки, система диспозиций личности, мотивация). Подобные характеристики будут определяться и у объектов межличностного восприятия [18].

Финалом межличностного восприятия становятся социально-перцептивные образы, которые могут выступать определенными детерминантами такого межличностного восприятия [152]. Как отмечает В. А. Барабанщиков, включенность перцептивного события (как этапа жизни, ее части), завершающегося значимым перцептивным итогом, в систему объективных отношений человека означает воздействие восприятия на жизненный путь человека. Регулируя поведение, в том числе общение и деятельность индивида, оно само становится детерминантой объективно протекающих явлений действительности [12, с. 127].

По нашему мнению, детерминантами межличностного восприятия и взаимодействия социально-перцептивные образы могут становиться в совокупности с социальными установками, которые в настоящем времени рассматриваются как стабильное, завуалированное состояние склонности индивида к позитивной или негативной оценке объекта или ситуации, сформировавшееся на основе предыдущих этапов жизни человека, оказывающее регулятивное, организующее влияние на восприятие, чувства и мышление и выражающееся в последовательности вербального и невербального поведения относительно данного объекта в конкретной ситуации [40, с. 16].

Социальную установку в психологии еще называют аттитюдом, это ее зарубежный аналог [161, с. 83–88]. По сравнению с аттитюдами или социальными установками, которые зачастую осознаваемы, в отечественной психологии существует понятие общепсихологической установки, которая Д. Н. Узнадзе рассматривается как физиологическое состояние, предшествующее возникновению сознательных психических процессов. Суть такой установки – предрасположенность к определенной активности, которая зависит от наличия потребности, проявляющейся в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности. Причем без подобных условий установка не может быть актуализирована [166, с. 101–108].

В настоящий момент учеными разграничиваются, казалось бы, на первый взгляд идентичные понятия. Так, при описании системы образов ребенка в работе В. Л. Ситникова понятия «аттитюд» и «установка» не являются синонимичными [134, с. 57]. Разделяя мнение В. Л. Ситникова, мы дифференцируем понятие установки, рассматриваемой как физиологическое состояние, от понятия аттитюда, т.е. социальной установки как психологического состояния предрасположенности к совершению определенного социального поведения.

Что касается современных зарубежных исследований, то в работе К. Бехлер с соавторами делается акцент на пересмотр имеющихся данных о феномене социальной установки. Полученные результаты авторы связывают с категориальным восприятием и мышлением, что, по их мнению, позволит прогнозировать поведение людей [186].

С такой появившейся возможностью, как прогнозирование поведения, действительно, расширяется возможность решения многих социальных

проблем. Например, с ее помощью может уменьшиться травматизация психики детей, лишенных родительского попечения, в связи с возвратами их из приемных семей. Зачастую подобные возвраты происходят из-за неправильных, неадекватных установок приемных родителей по отношению к приемным детям. Как отмечает автор статьи [198], если у ребенка есть негативный опыт общения с приемной семьей, то у него будет меньше шансов развить позитивное отношение.

Проведенный сравнительный анализ по таким базисным категориям, как социально-перцептивные образы и социальная установка, показывает, что эти явления не идентичны, но имеют пересечения (таблица 1.2.1) (Приложение А).

На основании проведенного анализа по таким параметрам, как признаки, функции, механизмы, структура, уровни, природа явлений социально-перцептивных образов и социальных установок, были выявлены следующие особенности.

Так, по вышеобозначенным признакам между социально-перцептивными образами и социальными установками в межличностном восприятии определяются подобия по наличию социального характера этих явлений. Вместе с тем и социальные установки, и социально-перцептивные образы не всегда в полной мере осознаются субъектом. Более того, они практически никогда не осознаются в полном объеме, т.к. осознание образов ситуативно: осознается лишь то, что необходимо в конкретной ситуации актуализации образа, в другой ситуации могут актуализироваться другие элементы образов. Однако в соотношении друг с другом социально-перцептивные образы первичны, а социальные установки – вторичны.

Вместе с тем как в социальных установках, так и в социально-перцептивных образах определяется регулятивный компонент, отражающий отношение к субъекту и объекту межличностного восприятия. Более того, ссылаясь на позиции А. Н. Леонтьева и Л. И. Божович, А. Л. Свенцицкий, несмотря на имеющиеся мнения о том, что установка имеет трехкомпонентную структуру – мнение об объекте, чувства о нем, поведенческие тенденции по отношению к нему – утверждает, что установку все-таки определяют как склонность индивида оценивать других людей, многообразные объекты, явления, идеи. Таким образом подчеркивается важность регулятивной роли, в которой прежде всего отражается отношение индивида к субъекту и объекту межличностного восприятия [127, с. 118–119].

Наряду с этим социальные установки имеют социальную природу возникновения и определяются как психофизиологические состояния [52, с. 87–92]. В свою очередь социально-перцептивные образы имеют чувственную основу и социальную природу возникновения и рассматриваются как психические процессы [96].

Несмотря на то, что по эмоциональному компоненту два изучаемых нами явления будут схожи, аналогичное нельзя утверждать по когнитивному

компоненту. Его преимущество скорее будет на стороне социально-перцептивных образов, где благодаря когнитивному компоненту будут отражаться знания, представления, воспоминания о субъекте и объекте межличностного восприятия [127, с. 120].

В отношении функций социально-перцептивных образов и социальных установок есть и подобия, и отличия. Так, подобия отмечаются по наиболее обобщенным функциям, по таким как познавательная, аффективная, оценочная, поведенческая, мотивирующая, а также регулирующая. Действительно, социальные установки и социально-перцептивные образы, по-видимому, будут объединяться в познании человеком самого себя, в познании партнеров по взаимодействию, в установлении эмоциональных отношений с другими, а также при организации совместной деятельности. Но по функциям есть и характерные особенности. Так, в отношении социальной установки они определяются по инструментальной, защитной, ценностной и знаниевой [64, с. 126–132], а в отношении социально-перцептивных образов – по прогностической, корректирующей, смыслообразующей и символической [25, с. 146–159]. По нашему мнению, социально-перцептивные образы могут осуществлять еще и ресурсную функцию, выступая при этом в роли интра- и интерсубъективных ресурсов.

В отношении механизмов между социальными установками и социально-перцептивными образами также можно определить подобие через такой социально-перцептивный механизм, как стереотипизация. Как отмечает В. В. Ильюшкин, стереотипы становятся формой проявления и выражения установок [53, с. 69–71]. Более того, социальные установки сами являются механизмами социального поведения. К механизмам социально-перцептивных образов мы относим все механизмы межличностного отражения, которые разделяются на когнитивные и эмоциональные их составляющие. Так, Г. М. Андреева к когнитивному относит идентификацию, самокатегоризацию, каузальную атрибуцию, социальную рефлексивность, апперцепцию; к эмоциональному – аттракцию, эмпатию, адекватность восприятия эмоционального состояния партнера [8].

Что касается структуры социальной установки в сравнении со структурой социально-перцептивных образов, то можно сказать о большем подобии по ней в сравнении со всеми выделенными для сравнения компонентами. В двух изучаемых явлениях выделяются когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Однако есть точки зрения, и в первую очередь это касается мнений зарубежных ученых, где установка закрепляет только оценочный параметр. А как следствие оценки, установка определяется просто как позитивная или негативная оценка объекта [127, с. 120].

Касательно функций социальных установок и социально-перцептивных образов, они имеют как подобные характеристики, так и отличительные. В отношении подобий можно отметить, что и социальные установки, и социально-перцептивные образы регулируют процесс познания, осуществляя

познавательную функцию. И социальные установки, и социально-перцептивные процессы канализируют (распределяют) эмоции, посредством чего осуществляется аффективная функция. И социальные установки, и социально-перцептивные образы направляют поведение, т.е. реализуется поведенческая функция. И социальные установки, и социально-перцептивные образы осуществляют регулятивную функцию. Отличительные черты социальных установок по функциям проявляются через инструментальную, защитную, функцию самореализации, а также функцию организации знаний. А в отношении функций социально-перцептивных образов – это мотивирующая, прогностическая, корректирующая, смыслообразующая и символическая.

В отношении сравнительного анализа по структуре можно утвердительно сказать, что и социальные установки, и социально-перцептивные образы представляются через когнитивную, эмоциональную, конативную сферы. Правда, встречается подобий больше в отношении эмоциональной сферы, на что обращают внимание в своей работе В. Л. Ситников и Т. В. Слотина [133, с. 960–961].

В отношении уровней развития сравниваемых феноменов можно сказать, что оба имеют иерархическую ступень развития от простейших к более сложным уровням. Вместе с тем есть и содержательные отличия социальных установок от социально-перцептивных образов. Так, уровни социальных установок связываются с усложнением потребностей человека, а уровни социально-перцептивных образов представляются посредством уровней психического отражения.

Что касается природы формирования, то и социальные установки, и социально-перцептивные образы имеют вектор направленности на объект. Однако если социальные установки формируются в ходе взаимодействия и общения людей, то социально-перцептивные образы формируются не только в ситуации коммуникации с людьми, но и при автокоммуникации. Соответственно, социально-перцептивные образы имеют вектор направленности не только во вне – на объект, но и на себя – как на субъекта познания.

Таким образом, социальные установки вырабатываются на основе опыта, т.е. на базе сложившихся образов, отсюда их неразрывная связь. В свою очередь сформированные установки влияют на дальнейшее развитие, наполнение образов, определяют направление внимания субъекта, отбор актуальной информации. Социально-перцептивные образы в действительности воплощают в себе суть психического, а социальные установки, которые опосредуют влияние внешнего воздействия на поведение и деятельность, могут являться составной частью социально-перцептивных образов, или наоборот, в установки могут включаться образы, которые будут детерминировать поведение и деятельность. Такое объединение отражается в уровнях сознания:

а) бытийном – в него включаются чувственная ткань образа и биодинамическая ткань действия;

б) рефлексивном – где составляющие этого слоя – значения и смыслы;

в) духовном – суть которого представлена во взаимодействии «Я–Ты».

Так как мы рассматриваем такие явления в контексте межличностного восприятия, то логичной становится связь социально-перцептивных образов с информацией, получаемой извне. В теории информации установилось представление о том, что в объективной системе отношений между источником информации и ее носителем образ строится автономно, независимо от самонаблюдения субъекта. Такие функции образа, как управление действием и прогнозирование, реализуются механически, независимо от способности индивида к рефлексии.

По мнению А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, развитие кибернетики способствовало продвижению идей об эффектах, получаемых на «выходе», сходных с эффектами интеллектуальных операций живого человеческого мозга при развертывании в «пространстве» информационных процессов. С введением этих процессов регуляция исполнительных действий ставилась в зависимость от представленности в системе организма определенных параметров тех объектов и ситуаций, в приспособлении к которым состоит весь смысл поведения.

На основании кибернетической концепции были сформулированы некоторые важные выводы: во-первых, детерминация поведенческого акта представляет в сигнале-образе объект, выступающий как источник информации и его характеристики и который будет воспроизводиться по определенным законам в динамике внутренних («центральных») состояний носителя информации – определенной материальной системы; во-вторых, для реализации поведенческого акта система должна обладать программой, а также аппаратами вероятностного прогнозирования и непрерывной верификации (сличения) наличного состояния с запрограммированным (в случае рассогласования система, получив об этом сигнал, включает устройства, способствующие исправлению) [112].

Иначе говоря, социальная установка как механизм (средство), вследствие чего в дальнейшем будет определяться готовность к осуществлению деятельности или поведения, в своей основе содержит образ, который в свою очередь будет побуждать и порождать возникновение самой социальной установки. Возникшая установка на основании сформировавшегося образа будет способствовать возникновению оценочного отношения к объекту. В межличностном восприятии социальная установка – фактически это следствие оценки полученного опыта, сформированного образа, в результате чего складывается отношение, определяющее формирование установки. Подобное объединение социальной установки и социально-перцептивных образов мы называем социально-перцептивной детерминацией межличностного восприятия.

По-видимому, являясь системной организацией, установка, в основу которой будет положен образ, может, по сути, оказывать влияние на другую систему, например, систему общественных отношений, в частности на межличностное общение и взаимодействие. Таким образом, базируясь на мнении А. Н. Леонтьева [76, с. 93–100; 118, с. 104], можно предположить, что в основе цели лежит образ, а в основе действий – установка. Переход от образа к установке и от установки к образу осуществляется посредством процессов интериоризации и экстериоризации. Именно поэтому установку рассматривают как систему, имеющую связь с внешним и внутренним содержанием, аналогично образу, который становится своеобразным образно-смысловым медиатором внутренней природы и внешней среды. Исходя из вышесказанного, определяется двойственная природа социальной установки и социально-перцептивных образов.

Обобщая, можно сказать, что социальная установка, являясь системным образованием, включается в другие, более сложные системы, складывающиеся по разным основаниям, где итоговым регулятором поведения и деятельности оказывается взаимодействие самих этих сложных систем [145, с. 73–79].

Касательно образа есть мнения, что эта категория не функционирует вне системы других. За возникающим в сознании психическим образом скрыты предметное действие, мотив, к нему побуждающий, отношение субъекта к другим людям, а также личностный смысл и переживания информации, представленные свернуто в чувственном и умственном образах [112].

В продолжение вопроса о системности социально-перцептивных образов и социальной установки можно сослаться на мнение А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского об определении базисных и метапсихологических категорий, к которым и относится образ. Они утверждают, что базисная психологическая категория посредством соотношения ее с другими базисными категориями раскрывается в метапсихологической категории. Например, в метапсихологической категории «сознание» возможно развертывание базисной категории «образ», а в качестве предиктора может выступать соотношение образа как базисной категории с другими базисными категориями, такими как мотив, действие, отношение, переживание [112].

Проводя аналогию в отношении изучаемых нами явлений, можно утверждать, что категория «социально-перцептивные образы» является системным качеством сознания, включая в себя социальную установку, а социальная установка, являясь системным качеством поведения и деятельности, вбирает в себя элементы социально-перцептивных образов. Причем их пересеченное развертывание будет осуществляться в таких метапсихологических категориях, как сознание и деятельность. На основании данной аналогии можно предположить реализацию одного из основных принципов психологии – принципа единства сознания и деятельности, в основе которого С. Л. Рубинштейн рассматривал единство, но не тождество деятельности и сознания.

Более того, между деятельностью индивида и системой общественных отношений, в которые он включен, существует диалектическая связь [78, с. 3–17]. Такая зависимость осуществляется посредством перехода от объективной общественной позиции личности к субъективно воспринятому и реализованному в поведении и деятельности. Будучи базисными системными категориями, социально-перцептивные образы и социальные установки, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации, могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие.

1.3 Проблема типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Родительско-детские отношения складываются совершенно иным образом в отличие от других видов межличностного общения и взаимодействия: они более близкие, насыщенные и начинаются с первых дней жизни человека, т.к. семья оказывается первым институтом социализации ребенка.

Сущность понятия «родительско-детские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определена. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, которая включает в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку – родительское (материнское и отцовское) отношение; отношение ребенка к родителям. Например, А. Я. Варга и Т. С. Драбкина родительские отношения определяют как систему разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков [26]. Во-вторых, данные взаимоотношения подразумевают как отношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Н. И. Буянов, А. Я. Варга, А. И. Захаров, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс, И. М. Марковская, А. С. Спиваковская, Т. В. Якимова и др.) [9].

В зарубежной психологии специфика родительско-детских отношений традиционно исследуется в рамках психоаналитического (З. Фрейд, Э. Эриксон, Д. Винникот, Э. Берн и др.), бихевиористского (Дж. Уотсон, Б. Скиннер, А. Бандура и др.) и гуманистического (Т. Гордон, К. Роджерс, Дж. Байярд, В. Сатир и др.) направлений [9].

На современном этапе проблема родительско-детских отношений в той или иной степени была затронута в работах российских авторов. Так, А. Е. Рацимор (2003) занимался проблемой психологической помощи неблагополучной семье в ее социализации. О. Г. Япарова (2009) исследовала социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства. Л. А. Забродина (2010) рассматривала вопросы психологической поддержки

родителей в формировании конструктивных родительско-детских отношений. Л. А. Базалева (2010) анализировались личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми. Н. А. Ждановой (2010) осуществлялась работа по определению влияния внутрисемейных отношений на развитие жизненных смыслов подростков. И. С. Чегиной (2010) определена взаимосвязь Я-образа и психологических защит детей старшего дошкольного возраста в системе отношений «мать–ребенок». В. Н. Ослон (2012) занималась исследованием репрезентаций родителей и себя в картине мира ребенка-сироты. М. А. Мягковой (2013) осуществлена работа по изучению проблемы психологического сопровождения материнства в неполной семье. О. В. Алмазова (2015) рассматривала проблему привязанности к матери как фактора взаимоотношений взрослых сиблингов. Е. А. Левандовская (2015) занималась вопросами развития внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа. И. Н. Мальковой (2015) раскрыты вопросы семейной истории как фактора формирования материнского отношения. С. И. Матафоновой (2016) затронута проблема восприятия родительско-детского взаимодействия как условия интернализации совладающего поведения. Т. Ю. Загвоздкина (2016) акцентировала внимание на проблеме образа семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса. А. И. Еремеевой (2016) рассмотрены социальные представления современных женщин об одиноком материнстве. В. С. Басюк (2016) исследовал вопросы психологического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей. С. М. Щербина (2017) изучала вопросы отношения приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье. Социально-перцептивными представлениями детей о матери занимался А. А. Реан (2017).

Однако ни одно из исследований последнего десятилетия не затрагивает проблемы социально-перцептивной детерминации родительско-детских отношений. Видимо, поэтому в научном поиске проблема адекватного отражения и познания людьми друг друга остается в существенном вакууме.

Недостаточная разработанность понятий, отсутствие их ясного понимания и четкой формулировки приводят к терминологическим разночтениям. Тем не менее ясно, что родительско-детские отношения – один из видов человеческих отношений. Но эти отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений. Е. О. Смирнова, выявляя специфику родительско-детских отношений, считает, что, во-первых, они характеризуются сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка. Эта двойственность выражается, например, в том, что, с одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самом [142].

Еще одной особенностью родительско-детских отношений, на наш взгляд, выступает специфика социально-перцептивного процесса,

в основе которого актуальным становится соотношение понятий «субъект общения» и «объект общения». Так, по мнению Б. Д. Парыгина, активный участник или субъект общения может относиться к другому участнику как к субъекту (и тогда он интересен прежде всего в качестве равноправного партнера, личности и индивидуальности) или только как к объекту – средству удовлетворения своих потребностей и интересов. В таком случае правильно говорить не о партнерском, межличностном общении, а об общении функционально-ролевом и притом таком, которое личностно не опосредовано [106, с. 238].

Действительно, индивид, включенный в семейное взаимодействие, может выступать и как субъект, и как объект познания. На современном этапе развития представлений о семье обнаруживаются серьезные изменения в области семейного сознания, о чем пишет в своей работе С. А. Ильиных. Понятие «семейное сознание» представляет собой высший уровень психического отражения семейных отношений. В указанном понятии коренятся истоки семейного поведения и семейных отношений [51, с. 231–240].

В исследовании, которое было проведено с участием российских и белорусских респондентов, были определены структурные компоненты в традиционном, эгалитарном и мозаичном типах семейного сознания. Чаще всего мозаичные аспекты сознания обнаруживаются при изучении когнитивных и мотивационных компонентов сознания. Интересно, что у девушек мозаичность сознания встречается чаще, чем у молодых людей. Хотя традиционные аспекты семейного сознания характерны для обеих групп, но все же в большей мере они присутствуют у молодых людей, что, по мнению С. А. Ильиных, связано с усвоением гендерных стереотипов [51, с. 231–240].

Полученные показатели в области социологических исследований находят свое отражение и в психологии. По результатам проведенного исследования С. А. Ильиных и белорусских ученых-социологов можно прогнозировать вероятность проблем в различных сферах семейного взаимодействия, т.к. сознание, которое характеризуется отрывочностью представлений о семье из-за отсутствия целостности ценностно-смысловой структуры личности, вряд ли будет подготовлено к адекватному родителско-детскому взаимодействию. В таком варианте контаминационного сознания существуют совершенно различные, порой прямо противоположные части разных картин мира. Эти элементы извлекаются на поверхность хаотично: на одну и ту же ситуацию мозаичное сознание в одних случаях привлекает традиционные аспекты, а в других – эгалитарные. Мозаичное сознание сдерживает рефлексию, не позволяя погружаться в глубь явлений [51, с. 231–240], что может снижать эффективность межличностной коммуникации.

Ряд отечественных авторов-психологов также обратил внимание на одну из серьезных проблем в современном обществе – добровольный отказ от рождения детей, безответственное родительство и отчуждение или отвержение детей в семье. Вводя понятие «преградный», т.е. негативный смысл ребенка и детей вообще, как регулятор репродуктивного поведения,

психологи определили особенности мировоззренческой составляющей мужчин и женщин. Так, оказалось, что преградный смысл ребенка выражен в большей степени у людей, имеющих детей, чем у бездетных респондентов; преградный смысл ребенка является устойчивым личностным образованием и не связан с количеством детей в собственной семье; сформировавшийся преградный смысл ребенка обладает устойчивостью во времени жизни человека детородного возраста; к тому же у имеющих детей мужчин мировоззренческий преградный смысл ребенка сформирован в значительно большей степени, чем у имеющих детей женщин [116, с. 145–149].

Эта проблема обостряется и современными социально-экономическими условиями, которые ставят перед родителями актуальную задачу – подготовить будущего гражданина к самостоятельной жизни в новом обществе. И на то, каким будет этот молодой человек, во многом влияет тип родительно-детских отношений в настоящем.

В связи с тем, что родительно-детские отношения претерпевают серьезное изменение, проблема типологии семьи является достаточно сложной, дискуссионной и до сегодняшнего времени не имеющей однозначного решения в области психологии. Вся сложность ее решения заключается в самой специфике семьи, отношений внутри нее, ее автономности, интимности, изменчивости многих происходящих в ней событий и отсутствии четких очертаний.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы по проблемам семейных отношений и социальной перцепции, существует дифференциация понятий «типология семейных отношений» и «типология семьи».

Термин «типология семейных отношений» характеризует семью с точки зрения психологического климата, а термин «типология семьи» носит более социальный оттенок: классификация ведется по количеству членов семьи, социальной принадлежности, месту жительства и т.д.

Так, например, И. Ю. Шилов [177] приводит всеобъемлющую типологию и выделяет критерии, название и определение семейного устройства. Нами были добавлены формы семейного устройства, которые установлены в отношении детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства (таблица 1.3.1).

Таблица 1.3.1 – Типология семьи

Критерии	Название	Определение
Степень родства	Консангуальная	Семья из кровных родственников, принадлежащих к разным поколениям
	Конъюгальная	Семья из супругов-неродственников и их детей
Принадлежность	Семья происхождения	Семья рождения, или родительская семья
	Прокреационная семья	Семья, вновь созданная взрослыми детьми

Окончание таблицы 1.3.1

Количество поколений	Расширенная	Включает несколько поколений (прародители, родители и дети) – три и более
	Нуклеарная	Включает два поколения (родители и дети)
Число родителей	Полная	Имеет двух родителей
	Неполная	Имеет только одного родителя
Число детей	Бездетная	Нет детей
	Однодетная	Один ребенок
	Многодетная	Трое и более детей
Господство	Патриархальная	Экономическое господство мужчины
	Матриархальная	Хозяйственное господство женщины
Доминирование (главенство, лидерство)	Патеральная	Социально-ролевое доминирование мужчины
	Матеральная	Социально-ролевое доминирование женщины
	Эквиполитарная	Равновесие социальных ролей мужчины и женщины
Формы семейного устройства	Усыновление	Между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми
	Опекунская	Семья, в которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Приемная	Семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором
	Детский дом семейного типа	Семья, принявшая на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Патронатная	Участие граждан в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях и других учреждениях

Как видно из таблицы 1.3.1, типы семейных структур, определяемые по критериям родительства–супружества–родства, многообразны и подчеркивают какие-либо свойства в связи с линиями отца либо матери.

Самыми распространенными в современных урбанизированных агломерациях являются нуклеарные семьи, состоящие из родителей и их детей. Расширенная семья представляет собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семей с общим домохозяйством и состоящую из трех или более поколений – прародителей, родителей и детей (внуков).

В повторных семьях (основанных на повторном браке) вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими и в новую семью.

Рост разводов увеличил долю таких семей, которые в прошлом возникали практически только из-за смерти одного из супругов. Как подчеркивает И. Ю. Шилов, в прошлом дети из повторных семей гораздо реже, чем сейчас, могли иметь при одной матери двух отцов (при одном отце двух матерей). Соответственно, усложнились отношения родства между детьми, имеющими только кровных родителей и имеющими кроме них еще приемных мать или отца [177].

В настоящее время выделяются такие формы устройства детей в семью, как усыновление, опека, приемная семья, детский дом семейного типа и патронат. Каждый вариант данного семейного устройства имеет свои особенности.

Например, усыновление – это такое устройство, где на основании судебного решения между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Еще одна форма семейного устройства – опекунская семья, т.е. семья, в которой супруги или отдельные граждане (опекуны, попечители) выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании решения органа опеки и попечительства об установлении опеки (попечительства) над ребенком и о назначении опекуна. Обязанности по опеке, попечительству над детьми выполняются на безвозмездной основе. Опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, а попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. В свою очередь приемная семья – это семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором, в Беларуси имеет ограничения до 4-х детей. Детский дом семейного типа – семья, принявшая на воспитание от 5-ти до 10-ти детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках которой супруги или отдельные граждане (родители-воспитатели) выполняют обязанности по воспитанию детей в соответствии с Положением о детском доме семейного типа, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 289, на основании договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора. Патронатная семья – еще один вариант семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях, а также в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Особенностью патронатной семьи является то, что дети могут передаваться патронатным воспитателям в период каникул, выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, а также в период их заболевания, в том числе при нахождении на лечении в стационарных условиях в организациях здравоохранения, прохождения вступительных испытаний при поступлении в учреждения образования. Патронатное воспитание осуществляется на безвозмездной основе.

Одна из серьезных психологических проблем касается жизнеспособности семей с вариативными формами семейного устройства.

На основании тенденций в изучении семьи и характеристик ее состава А. В. Махнач выделяет такие параметры, связанные с жизнеспособностью, как характеристики членов семьи, определяемые кровным родством, брачными связями, социальными, экономическими отношениями, местом проживания.

Одновременно проведенный им анализ по изучению отечественных публикаций в отношении семьи показывает многообразие в трактовках типов семей. Он приводит около 32 определений типов современных семей. Причем большая их часть с негативной оценкой. Ученый справедливо отмечает, что зачастую в характеристиках семей фигурируют понятия из житейского лексикона. Более того, в психологических работах при определении характеристики семьи не всегда оправдано использование психиатрической терминологии, например, патогенная семья. Если данные формулировки и соотносимы с поведением или проявлениями кого-то из членов семьи, то вызывает сомнение отнесение этих характеристик ко всей семье в целом. Особенно выделяются среди определений такие, как обреченная, аморальная, неполноценная, что придает явный оттенок осуждения положению, сложившемуся в семье. При этом, заключает А. В. Махнач, подобная исследовательская позиция явно необъективна [89, с. 37–50].

Важна еще одна особенность, которая отмечается в современной области изучения семьи, – наличие публикаций, отражающих сильные, позитивные, благополучные характеристики семьи. Ориентируясь на исследование А. В. Махнача, можно обратить внимание на небольшое их количество – всего 11% от общего числа проанализированных им работ исходя из базы РИНЦ. Причем немалая часть таких характеристик относится опять же к ненаучной психологии. В связи с этим ученый делает вывод о том, что психология еще не создала адекватного научного словаря для выделения, сравнения и описания семьи, способной соразмерно отвечать внешним влияниям и реагировать на изменения внутри самой себя, оставаясь стабильной и благополучной. Поэтому он предлагает понятие «жизнеспособность семьи», охватывающее онтологическое поле исследований по психологическим проблемам семьи [89, с. 37–50].

Что касается классификаций типов семейных отношений, то важно отметить, что в области психологической науки и практики отмечается их внушительное количество. В психологии были предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. Например, Л. А. Головей и др., анализируя понятия, отражающие отношения родителей к детям, выделяет следующие: родительское отношение, родительская позиция, родительские установки, стиль родительско-детского взаимодействия, стиль родительского (семейного) воспитания [55, с. 84–95].

В свою очередь С. А. Зайкова [47] предлагает представлять типологию семейных отношений через критерии уровня жизни и оценки нравственного поведения членов семьи (таблица 1.3.2).

Таблица 1.3.2 – Типология семейных отношений

Критерии	Название семьи	Определение
<i>Благополучные</i> Количественный и качественный уровни жизни	Гармоничная	Полная семья. Определяется по уровню жизни. Оценивается через показатели материального достатка, отношений в семье, поведения ее членов. Восприятие благополучия личностью – целостный образ, как складывается жизнь в целом
<i>Временно неблагополучные</i> Оценка нравственного поведения	Новая	Полная семья. Вновь образованная семья, в связи с чем внутрисемейные отношения в ней еще только зарождаются: идет процесс становления отношений в супружеской подсистеме, налаживание родительских и родительско-детских отношений
	Деструктивная	Полные семьи, но между ее членами нет эмоциональной сплоченности и близости. Как правило, это высокообеспеченная семья. Благополучие носит только видимый характер. Каждый из ее членов ведет обособленный образ жизни. Ссоры и конфликты между супругами недолговременны
<i>Неблагополучные</i> Оценка нравственного поведения	Распадающаяся	Полная или неполная семья. Находящаяся в ситуации, предшествующей бракоразводному процессу. В данной семье возрастает отчуждение между супругами, т.е. супружеские отношения находятся в состоянии кризиса
	Распавшаяся	Неполная семья. Образовавшаяся в результате бракоразводного процесса супругов
	Конфликтная	Полная семья. Ссоры и отрицательные эмоции супругов носят устойчивый характер и тенденцию к закреплению в отрицательных формах поведения
	Аморальная	Полная семья. Супруги адаптировались к самым крайним, негативным формам поведения, пришли к полному забвению этических и моральных норм поведения

Как видно из таблицы 1.3.2, наиболее часто в оценке семейных отношений встречается оценочный критерий.

Согласно концепции отношений В. Н. Мясищева, в структуре собственно родительского отношения можно выделить три компонента,

с помощью которых психологические отношения описываются: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. *Эмоциональный* компонент родительского отношения – совокупность переживаний, связанных с ребенком; *когнитивный* – представление родителя о характере, потребностях, интересах и ценностях своего ребенка; *поведенческий* – стиль обращения с ребенком. Каждый из этих трех элементов, в свою очередь, имеет сложную структуру [94].

Вслед за ним многие авторы (Я. Л. Коломинский, Е. С. Кузьмин, В. Б. Ольшанский, Н. Н. Обозов и др.) выделяют в структуре отношений три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. С этими компонентами соотносятся три основных контекста работ по психологии отношений, о которых пишет Е. О. Смирнова [142]:

1. *Познавательные отношения* – другой как предмет познания. Наиболее широко это направление представлено в работах А. А. Бодалева и его последователей. В многочисленных экспериментах выяснялось, как восприятие внешних характеристик человека влияет на оценку его внутренних качеств. В этом контексте человек выступает как предмет восприятия, понимания, познания. В русле этого направления находятся исследования Е. Ю. Артемьевой, А. Г. Костинской, А. А. Кроник, Л. А. Петровской и др.

2. *Эмоциональные отношения* (аттракции) – другой как предмет симпатии. Главной задачей этого направления является изучение детерминации эмоциональных отношений. Расположенность одного человека к другому рассматривается в зависимости от свойств объекта симпатии, в зависимости от свойств субъекта симпатии, в зависимости от соотношения этих свойств и т.д. – Ю. Е. Алешина, Т. П. Гаврилова, Л. Я. Гозман и др.

3. *Практические отношения* – другой как предмет воздействия. Это направление наиболее приближено к практике человеческих отношений и развивается в основном в русле психотерапии и социально-психологического тренинга. Среди психологов данного направления можно назвать Ю. Н. Емельянова, В. П. Захарова, Г. А. Ковалева, Л. А. Петровскую, А. У. Хараша, Н. Ю. Хрящеву и др.

Важно отметить, что вопрос о соотношении общения и отношений был поставлен достаточно давно. По мнению И. М. Марковской, интерес к этой проблеме вызван расширяющейся практикой психологических исследований, в частности, изучением отношений и общения матери и ребенка на ранних этапах онтогенеза [84].

А. А. Бодалев пишет о том, что, к сожалению, в исследованиях чаще принято уделять внимание либо общению, либо отношениям. Тогда как «общение и отношение надо обязательно рассматривать в сопряжении», так как отношение формируется, как правило, в общении, в свою очередь, имеющиеся у общающихся лиц отношения влияют на многие характеристики процесса общения [18]. Он также отмечает, что особой проблемой при изучении взаимозависимостей общения и отношения является установление соответствия характера и способов выражения отношения [84, с. 18–19].

Родительско-детские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка, по мнению О. А. Карабановой, могут быть определены следующими параметрами:

- характер эмоциональной связи: со стороны родителя – эмоциональное принятие ребенка (родительская любовь), со стороны ребенка – привязанность и эмоциональное отношение к родителю. Особенностью родительско-детских отношений по сравнению с другими видами межличностных отношений является их высокая значимость для обеих сторон;
- мотивы воспитания и родительства;
- степень вовлеченности родителя и ребенка в родительско-детские отношения;
- удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя;
- стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства;
- способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка;
- социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг;
- степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания [57].

В свою очередь, к интегративным показателям родительско-детских отношений могут быть отнесены:

- родительская позиция, обусловленная характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительство;
- тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;
- образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка [57].

Следует сказать, что в отечественной психологии родительско-детские отношения нашли свое отражение в типологиях, разработанных на основе клинических данных.

Так, В. И. Гарбузов с соавт. (Гарбузов и др., 1977) выделили три типа неправильного воспитания:

- неприятие индивидуальных особенностей ребенка;
- гиперсоциализация, выражающаяся в повышенных требованиях к ребенку без учета его индивидуальных особенностей;

- эгоцентризм, когда ребенок становится «кумиром семьи», «смыслом жизни» для родителей.

Все три типа воспитания крайне неблагоприятны для развития ребенка и ведут к формированию различных неврозов.

А. Е. Личко (Личко, 1979) и Э. Г. Эйдемиллер (Эйдемиллер, 1980) описали следующие типы неправильного семейного воспитания: 1) потворствующая гиперпротекция; 2) доминирующая гиперпротекция; 3) повышенная моральная ответственность; 4) эмоциональное отвержение; 5) жестокое обращение; 6) гипопротекция.

А. И. Захаров (Захаров, 1982) полагает, что родительское отношение может быть оценено по таким параметрам:

- интенсивность эмоционального контакта родителя и ребенка: гиперопека/опека и принятие/непринятие ребенка;
- параметры контроля, среди которых выделяются разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный контроль;
- последовательность–непоследовательность воспитания;
- аффективная устойчивость–неустойчивость родителя;
- тревожность–нетревожность родителя.

Длительный опыт работы с семьями и анализ экспериментальных данных позволил А. Я. Варге (Варга, 1987) описать структуру родительского отношения, представленную следующими компонентами: 1) интегральное принятие–отвержение ребенка; 2) межличностная дистанция родителя и ребенка; 3) формы и направления родительского контроля; 4) социальная желательность поведения ребенка для родителя. Каждая образующая содержит три компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный [55, с. 84–95; 123, с. 75–79].

Разделяя позицию Л. А. Головей и ее коллег, важно отметить, что применяемый для описания характеристик взаимодействия в системе «родитель–ребенок» понятийный аппарат является громоздким и недостаточно дифференцированным. Это вызывает методические трудности, связанные с операционализацией понятий, и требует для изучения системы «родитель–ребенок» использования целой системы методов, направленных на получение интегративных характеристик ее функционирования [55, с. 84–95].

Мы попытались операционализировать имеющиеся подходы к понятию родительско-детских отношений. Результаты представлены в таблице 1.3.3 (Приложение Б).

Таким образом, анализ основных понятий выявил их неоднозначность и разную степень обобщенности. Ссылаясь на оценку Л. А. Головей, можно сказать, что родительская позиция и родительские установки относятся в большей мере к когнитивной составляющей системы «родитель–ребенок», родительское отношение – к эмоциональному компоненту системы, а стиль взаимодействия «родитель–ребенок» и стиль воспитания – к поведенческому. При этом родительская позиция основана в том числе

на родительском отношении, а стиль родительского воспитания – на родительской позиции. Вместе с тем наиболее широким понятием, включающим разносторонние компоненты системы «родитель–ребенок», является тип семейного воспитания [55, с. 84–95].

Также важно отметить влияние психологического климата в семье на развитие ребенка, оно в любом возрасте неоспоримо. Однако есть такие возрастные периоды, в которых формируются установки отношения к противоположному полу, закладывается модель семейных отношений в целом. И здесь значительную роль играет влияние представлений родителей о своих детях [41; 123, с. 75–79].

Так, в работе А. В. Колодиной приводятся интересные результаты по проблеме представлений родителя о ребенке как факторе родительско-детских отношений. Она утверждает, что родители, ориентированные на сотрудничество с ребенком, имеют наименьшие расхождения в оценках характеристик реального и идеального ребенка, ребенок воспринимается ими как веселый, общительный, привлекательный, сообразительный и добрый. Особенности позитивного восприятия ребенка, учет его достоинств и признание недостатков позволяют родителю безусловно принимать своего ребенка и способствовать своими воспитательными стратегиями развитию личности подростка. Тогда как контролирующий стиль воспитания родителя сопряжен с существенными расхождениями реального и идеального образа ребенка, в сторону низкой оценки родителем реальных характеристик подростка. Довольно часто контролирующий стиль родительско-детских отношений блокирует проявление инициативы, самостоятельности и активности ребенка в рамках жизнедеятельности, а также способствует реализации стремления родителя «приблизить» качества ребенка к эталонному образу, доминирующему в представлении как важному и необходимому, без учета потребностей, интересов и возможностей самого ребенка [62, с. 69–77].

Нельзя не отметить взгляд И. М. Марковской на проблему семейных отношений. Она считает, что проблемы родительско-детских отношений рассматриваются в основном в русле педагогической, возрастной и медицинской психологии.

Причем взаимодействие и отношения часто анализируются совместно, не отделяясь друг от друга, используются одни и те же термины для обозначения того и другого. Тем не менее существуют и некоторые методологические сложности, связанные с недостаточной определенностью этих понятий. Следует отметить, что многие исследователи, в основном зарубежные, не давая операциональных определений, довольствуются тем общим смысловым объяснением, который имеют понятия «взаимодействие», «отношение», «общение». Традиции нашей науки иные, и в истории отечественной психологии определение соотношения указанных понятий нередко становилось предметом научных дискуссий. Например, решаются

важные вопросы влияния того или иного поведения, личностных качеств, установок родителя на формирование ребенка как личности или на возникновение отклонений и нарушений в развитии, формулируются типы неправильного воспитания ребенка в семье (Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, Л. Я. Гозман, А. И. Захаров, А. Л. Спиваковская, В. В. Столин, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Исследуется роль взрослого в становлении личности ребенка в традициях культурно-исторического подхода Л. С. Выготского. Важный вклад в изучение этой проблематики внесли работы А. А. Бодалева, М. И. Лисиной, Д. Б. Эльконина и др.

Однако, по мнению И. М. Марковской, многие аспекты взаимодействия родителей и детей остаются не изученными, но социально-психологическое их исследование может способствовать теоретическому и практическому осмыслению обозначенной проблемы [84].

Разделяя позицию ученого, мы считаем, что до сих пор в области социально-психологической психологии отмечается практическое отсутствие типологии семейных отношений, ориентированных на социально-перцептивные процессы семейной среды и на те результаты, посредством которых регулируется родительско-детское взаимодействие.

1.3.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия

В отечественной психологии, занимающейся изучением детской психики, в прошлом отмечается немало работ по исследованию особенностей развития познавательных процессов у детей, представлений детей об окружающем мире, в том числе о других людях, что отражено в трудах ученых-психологов: П. П. Блонского [17], Л. И. Божович [19], Л. С. Выготского [33], В. В. Давыдова [39], А. В. Запорожца [48], М. И. Лисиной [77], А. А. Люблинской [82], В. С. Мухиной [93], Е. Ф. Рыбалко [31], Д. Б. Эльконина [180] и др.

Большой вклад в психологию развития внесли многие видные советские ученые – Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев и др. Глубоко изучены познавательные процессы и их развитие в детстве (Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. В. Запорожец, Н. Н. Поддьяков), мотивация и ее формирование у ребенка (Л. И. Божович), ход развития социальной перцепции (А. А. Бодалев), моральное развитие детей (Е. В. Субботский, С. Г. Якобсон), сензитивные и критические периоды в развитии (А. В. Запорожец, Н. С. Лейтес, Д. Б. Эльконин), роль коллектива и взаимоотношений в нем для развития детей (Я. Л. Коломинский, А. В. Петровский), влияние общения с матерью на развитие ребенка (М. И. Лисина) и многое другое.

Отдельно можно выделить тех авторов, работы которых были посвящены изучению проблемы социальной перцепции: Г. М. Андрееву,

А. А. Бодалева, В. А. Лабунскую, С. В. Кондратьеву, В. Н. Куницыну, В. А. Панферова, Л. А. Петровскую, А. А. Реана и др.

На современном этапе выделяются труды В. Л. Ситникова и его учеников. Так, например, И. Ю. Шилов (2000) изучал проблему полоролевых образов и гендерную идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа; С. И. Кедич (Гусева) (2000) исследовала образ математически одаренного ученика в сознании педагога; Н. С. Бар (2004) устанавливала динамику образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля; А. А. Стреленко (2004) проводила исследование по социально-перцептивным образам подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие; А. В. Комарова (2006) изучала образ лживого человека в сознании школьников и студентов; Л. И. Доева (2017) определяла образ супруга в сознании мужчин и женщин Республики Северная Осетия-Алания и др.

Важно заметить, что проблеме восприятия родителями своих детей посвящено немало работ и в зарубежной психологии, например, проводившиеся исследования в области диспозиционного подхода.

В этой связи полученные результаты позволяют ученым сделать предварительные выводы о том, что человек как объект познания существенно отличается от всех других объектов познания: предметов, природных явлений, биологических объектов, технических конструкций и т.д., – поэтому познание человека нельзя отождествлять с познанием предмета. По сравнению с предметным познанием межличностное познание человека характеризуется такими особенностями, как повышенная сложность, диалогичность, наличие специфических механизмов, меньшая точность, возможность использования особых источников информации, психологическое содержание, условия возникновения и развития, наличие специфических функций и т.д. [124, с. 49–56].

Однако имеющиеся знания в области межличностного познания не решают многих проблем современности. Например, до сих пор нет ответа на вопрос о механизмах отражения приемного ребенка в сознании замещающих родителей, как и о социально-перцептивных предикторах, лежащих в основе выстраивания отношений в приемных семьях.

В продолжение этой мысли Ю. В. Евстратова, ссылаясь на исследования В. Н. Ослон [101] и А. В. Разумовой [120], заключает, что многие аспекты межличностного познания родителями детей остаются малоизученными, притом, что представления родителей о ребенке являются внутренней (ориентировочной) основой взаимодействия с ним и его воспитания [43, с. 140–144].

В психологии часто восприятие человека другим человеком обозначают термином «социальная перцепция». Восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию

на этой основе его поступков. По мнению Г. М. Андреевой, для человека социальное познание – это вопрос о том, как он выстраивает образ социального мира или как он «конструирует» социальный мир. Причем под «конструированием» понимается систематизация информации о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Результатом такого изучения является построение образа социального мира, который возникает перед человеком как определенная социальная реальность [6, с. 7].

Восприятие образа зависит от многих характеристик. Так, А. В. Комарова со ссылкой на позиции В. А. Панферова подчеркивает, что результат процессов познания человека человеком есть социально-психологический образ, который включает определение характера, темперамента, потребностей, социального статуса и общественных ролей, видов деятельности и поведения, а также способностей [66, с. 59–77].

Именно способности, позволяющие человеку чувствовать и понимать другого, устанавливать контакты и взаимоотношения, относятся к числу социально-перцептивных. Социально-перцептивная способность как сложная система структурируется следующим образом: способность понимать психологические свойства и качества человека; способность к опознанию эмоциональных состояний другого человека по выражению лица; способность устанавливать связь между вербальными и невербальными компонентами поведения человека и определять на этой основе его психические свойства и состояния; способность к пониманию отношений, сложившихся между людьми; способность человека видеть качества, свойства людей, имеющих к нему различное отношение. Социально-перцептивный процесс имеет две стороны: субъективную (субъект восприятия – человек, который воспринимает) и объективную (объект восприятия – человек, которого воспринимают) [71, с. 110].

Как отмечает В. А. Барабанщиков, в рамках социальной системы субъект предстает как воспринимающая мир личность. И именно здесь появляется один из узловых моментов – это отношения между людьми. Исключительного развития достигает коммуникативная функция, а взаимодействие человека с миром подчиняется законам общественной жизни [14, с. 57–72]. Восприятие мира опосредуется знаковыми системами, деятельностью, культурой в целом и включает в себя символическое содержание. Особое значение начинают играть не столько поиск и прием полезной информации, сколько ее интерпретация – включение в смысловые конструкты или семантические поля воспринимающего [107, с. 3–23].

Помимо индивидуального субъекта в психологии выделяется групповой субъект. Так, принимая ценности, нормы и интересы референтной группы, индивид воспринимает и себя, и мир «глазами» коллективного субъекта. Чувственное восприятие человека представляется как результат его исторического развития, влияния социокультурных детерминант.

Поэтому, заключает В. А. Барабанщиков, вопрос о том, как социальное и культурно-историческое входит в содержание чувственного восприятия и определяет его течение, оказывается не менее значимым, чем вопрос о механизмах превращения энергетического воздействия на органы чувств в «факт сознания» [14, с. 57–72].

В свое время А. А. Бодалев утверждал, что чувственный образ, являющийся первой ступенью познания, формируется как процесс построения изображения. Образ человека как образ восприятия представляет собой совокупность элементов, находящихся в определенном соотношении с совокупностью элементов, составляющих облик отражаемого человека [18, с. 138].

Образ есть отражение реальности в сознании человека. В свою очередь «сознание, т.е. осознание объективной реальности, начинается там, где появляется образ» (С. Л. Рубинштейн). Известно, что в психологии восприятия образ есть продукт перцептивного процесса, который выступает в качестве чувственной формы психического явления, имеющей свои характеристики, пространственную организацию и временную динамику. Несмотря на более чем вековые разработки в психологии восприятия, категория образа является сложной темой для исследования. Дело в том, что как говорилось ранее, психический образ – это универсальная категория, которая характеризует как чувственный компонент предмета, так и абстрактный, комплексный по содержанию, – например, образ ребенка [134; 148].

Следовательно, образ ребенка как социально-перцептивный образ проистекает не только на сенсорно-перцептивном и уровне представлений, но и на вербально-логическом уровне. Вербально-логическое мышление, в отличие от первых двух, относящихся к образному отражению и чувственному познанию, – уровень рационального познания, а также понятийного отражения. Исследователи считают, что существует три уровня воспринимаемого образа, основанных на сферах бытия человека, таких как физическая, биологическая и социальная системы [79]. На основании указанных систем были определены биологический, психологический, социальный уровни воспринимаемого образа. Так, биологический уровень предполагает восприятие пола, возраста, состояния здоровья, физических данных, конституции, темперамента. Психологический уровень подразумевает анализ таких понятий, как характер, воля, интеллект, эмоциональное состояние. Социальный – включает в себя слухи, сплетни, какую-то информацию, ставшую известной по различным социальным источникам [134].

До сих пор изучение категории образа ребенка как социально-перцептивного предиктора, регулирующего родительно-детские отношения, не ограничивается рамками одной психологии, она проходит сквозь другие науки и обнаруживается в искусстве, религии и иных сферах общественного сознания, т.е. становится междисциплинарной.

Так, долгое время ребенок рассматривался как объект воздействия со стороны взрослых людей. Углубляясь в историю, мы находим большое

количество примеров неадекватного, а порой и жестокого отношения взрослых к детям. Так, например, во времена Древней Греции и Рима детей приносили в жертву ритуально, их сжигали на костре, в случае неполноценности выгоняли; иногда дети были орудием кровавой мести. Права матерей о заботе и защите своего потомства не признавались. В средневековье жизнь ребенка также ничего не стоила. Довольно широко было распространено инфантицид (детоубийство). Духовенство влияло на позиции по отношению к ребенку и его внутренней жизни, ребенка могли отлучить от матери, рассматривая как нежелательный результат половых отношений. Детей избивали за малейшую провинность, чтобы «изгнать дьявола», называя «одержимыми». Телесные наказания, заброшенность детей, продажа их в рабство или крепостную зависимость находят свое отражение в истории многих стран [99, с. 16].

В эпоху Возрождения семейное функционирование приобретает более зрелые формы – родители лишились патриархального права на жизнь и смерть своего ребенка. Дети уже стали распознаваться как личности, а не только как подобие взрослых; родители стали уделять внимание образованию своих детей. Вместе с тем в семьях подчеркивались альтернативные дисциплинарные воздействия – проявления любви и собственный пример, а не только принуждение, страх и физические наказания. Однако и в данную эпоху еще не упоминалось о последствиях, к которым могли привести действия взрослых.

Даже в XVIII и XIX вв. в Европе детей отдавали в зависимость в работные дома. В своем исследовании о положении рабочего класса в Англии Ф. Энгельс, ссылаясь на отчет комиссии, созданной английским парламентом в 1833 году для обследования условий труда на фабриках, писал: «Дети иногда начинали работать с пятилетнего возраста, нередко с шестилетнего, еще чаще с семилетнего, но почти все дети неимущих родителей работали с восьмилетнего возраста; рабочее время у них продолжалось 14–16 часов» [99, с. 15].

Рассматривая ситуацию родительско-детских отношений в колониальной Америке, следует отметить, что от детей требовалось аналогичное – повиновение и покорность. Строгие правила поведения устанавливались для них в соответствии с господством гедонизма. Однако за всеми этими строгостями не было теплоты и нежности. Существовал обычай нанимать кормилицу, чтобы не заботиться о грудных детях и младенцах, что называлось «сдать в аренду». Практика «аренды» детей сохранялась в США до середины XX столетия [99, с. 17].

Исследования, проведенные в области изобразительного искусства, приводят к выводу, что вплоть до XIII века искусство не обращалось к детям, художники даже не пытались их изображать, детские образы в живописи XII века встречаются лишь в религиозно-аллегорических сюжетах. Слово «ребенок» долго не имело того точного значения, которое придается ему сейчас. Детство считалось быстро проходящим и малоценным

периодом. Безразличие по отношению к детству, по мнению Ф. Арьеса, было прямым следствием демографической ситуации того времени, отличавшейся высокой рождаемостью и большой детской смертностью.

Лишь в XVI в. календарная иконография как один из элементов искусства претерпит последнее изменение – станет семейной. Такой она станет по причине потребности в интимной, если еще не семейной жизни и символики – человеческого возраста. Художников того времени перестали устраивать изображения только зрелого и старческого возраста. Поэтому живописцы обратились к изображению трех возрастных групп – ребенка, юноши (где чаще изображалась пара) и старика. Тогда же в XVI в. появилось иное видение, символизировавшее продолжительность жизни через возрастную иерархию в семье [10, с. 341–351].

Что касается проблемы представлений взрослых о детях в России до XIX в., то именно до этого периода практически отмечается скудность информации. Сведения о детстве, об отношении к детям и о представлениях о возрастных особенностях детей начинают встречаться в различных текстах лишь в Средние века и имеют свои особенности. Ссылаясь на исследования, проведенные Г. Г. Филлиповой и Е. В. Василенко, можно отметить, что в этот исторический период в сознании взрослых дети уже делились по половым и возрастным особенностям. Но вместе с тем ребенок до 3 лет считался существом среднего рода, что, с одной стороны, обозначало отсутствие дифференциации по половому признаку, а с другой – свидетельствовало о представлении о нем как о бесчувственном объекте. Правда, уже в 15 лет, когда современные дети воспринимаются еще подростками, средневековый юноша на Руси считался взрослым, способным выполнять все виды работы и иметь семью. Однако в этом возрасте молодые люди, как правило, жили с родителями и не несли материальной, хозяйственной и социальной ответственности. Таково отражение времени. Ссылаясь на исследования М. Мид, Г. Г. Филлипова и Е. В. Василенко отмечают факт зависимости этапов развития ребенка от культурной среды [170, с. 277–286].

Мы не нашли столь исчерпывающей информации о восприятии взрослыми своих детей в прошлом на территории нынешней Республики Беларусь. Поэтому в отношении исторического прошлого нашей страны можно лишь предположить, что восприятие ребенка взрослыми проходило по тому же пути, по которому развивалось само общество. Так, до периода вхождения Беларуси в состав Российской империи восприятие ребенка было обусловлено влиянием идей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В этот исторический период государство начало проявлять заботу о детях. Так, в 1588 году отмечалось опекунское право, которое было неизменным, и многие концептуальные положения правового документа сохранились не только в дореволюционном, но и в советском семейном праве [146, с. 5].

К тому же в конце XVIII – начале XIX в. уже в составе Российской империи на территории Беларуси использовалась форма патронатного

воспитания для осиротевших детей. Например, минский приют для отказных детей и подкидышей, открывшийся в 1894 году, практиковал передачу детей на вскармливание и воспитание в приемные семьи, сохраняя собственную ответственность за судьбы детей [146, с. 6].

Переход от восприятия ребенка как объекта воздействия к восприятию ребенка как субъекта собственного развития происходил постепенно и затрагивал многие сферы общественного сознания. Здесь невозможно не отметить опубликованную работу Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» (1960), которая явилась толчком для изучения исторических изменений в жизни детей, а следовательно, и сложившегося, основанного на многовековой истории существования человеческого общества, образа ребенка, изначально сформировавшегося как образа-жертвы, мир для которого казался враждебным.

Однако в XX столетии ситуация меняется. Проводя анализ по проблеме детства в раннем творчестве В. В. Зеньковского, Е. В. Суворкина утверждает, что XX век – это век ребенка. Известный русский богослов, психолог, педагог, религиозный философ В. В. Зеньковский еще в 1916 г. подметил, что интерес к детству особенно возрос. Именно тогда он призывал отказаться от «упрощенного отношения» к детям. Но и сегодня спустя столетие взрослые все так же пренебрегают этим советом. Имеющая место позиция современности, что ребенок занимается несерьезными делами: играми, словотворчеством и т.п., поэтому не заслуживает ни внимания, ни тем более изучения, – встречается и в наше время [159, с. 234–239].

Мнение, что младенцы и дети – всего лишь нечувствительная движимость, объект воздействия в современном мире, сохраняет свою актуальность. Некоторые люди до сих пор верят, что дети не способны чувствовать или запоминать плохое обращение с ними. К сожалению, подобная позиция отмирает сегодня с трудом: свидетельство тому – распространенность конфликтного, насильственного взаимодействия с детьми, причина которого может лежать в неадекватно сформированном образе ребенка в сознании родителей.

Образ ребенка, по мнению В. Л. Ситникова, – это целостная совокупность житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним. В сознании людей существуют различные типы и виды собирательных, «абстрактных» и конкретных (реальных) образов ребенка. Эти образы отражают специфику социальной перцепции и находятся в динамическом взаимодействии [134]. По убеждению В. Л. Ситникова, образ ребенка в сознании матери будет отличаться от образа того же ребенка в сознании отца, педагога, постороннего человека или другого ребенка. Ребенок же – это, прежде всего, человек, находящийся в стадии интенсивного развития, в сознании каждого человека: ребенка или взрослого. Образ ребенка – это еще и вариант социально-

перцептивных образов, под которыми понимается отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [148]. Образ ребенка может отражать и сам ребенок. Такой образ принято называть Я-образом ребенка. В само понятие «образ ребенка» входит и художественный образ, и Я-образ, и образ сверстника, и образ-перспектива, и образ-ретроспектива; образы «реальных» и «абстрактных» детей представляются в формах образа-идеи, а также образа-роли [134, с. 56–57].

Как отмечал А. Н. Леонтьев, проблема соотношения первичного и репрезентативного образов давно исследуется в психологии восприятия. Одним из первых, кто обратил внимание на данную особенность, был Иоганн Герbart, который разработал понятие апперцепции, предложенное Г. Лейбницем. По мнению автора, апперцепция трактовалась как переход содержания из бессознательного в область осознанного. Благодаря этому процессу становится возможным самосознание [74]. В теме нашего исследования указанный вопрос можно рассматривать с позиции образа ребенка как субъекта и образа его Я.

В свое время С. Л. Рубинштейн характеризовал субъект как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию [1, с. 13–27].

Также под субъективными параметрами субъекта понимаются индивидуально-психические особенности носителя образов, такие как особенности его познавательной, эмоциональной, мотивационно-волевой сферы, различные личностные характеристики.

По мнению В. Л. Ситникова, можно выделить три типа факторов, влияющих на формирование субъективных параметров: общение с детьми; общение со взрослыми, связанное с детством; не связанная с детьми деятельность, определяющая развитие личности.

Каждая из этих групп факторов формируется в двух периодах: в детстве и зрелом возрасте. Выделение двух периодов обусловлено естественной возрастной специфичностью формирования параметров, определяющих вариативность образов ребенка. Причем влияние первого периода на последующий оказывается, как правило, ключевым, о чем убедительнейшим образом свидетельствуют работы Е. В. Сидоренко [131; 132].

В итоге можно выделить шесть основных групп факторов, влияющих на формирование субъективных параметров:

1. Индивидуальный жизненный опыт детства.

1.1. Опыт взаимодействия со взрослыми:

- наличие родителей и прародителей, их статус, взаимоотношения с ними;

- отношения и опыт взаимодействия: с педагогами, со знакомыми и незнакомыми взрослыми;

- стиль воспитания в семье, детском саду, школе;
- включенность в совместную со взрослыми деятельность;
- разнообразие видов совместной деятельности (игра, отдых, труд, учеба) и их конкретных форм.

1.2. Опыт взаимодействия с детьми:

- наличие, количество, пол и возраст сиблингов и кузенов, взаимоотношения с ними;
- отношения, опыт и разнообразие взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми.

1.3. Опыт самостоятельной деятельности в детстве:

- эмоциональный опыт: эмоции и чувства, их спектр, модальность, глубина переживаний;
- конативный опыт: навыки и привычки, любимые и нелюбимые занятия (в том числе уроки), интересы и увлечения, их объем, устойчивость, качество и вариативность;
- когнитивный опыт: знания и умения, их широта, полнота, точность, значимость;
- креативный опыт: способности и успехи, их разнообразие, интенсивность, продолжительность и значительность.

2. Индивидуальный жизненный опыт зрелого возраста.

2.1. Опыт общения с детьми:

- житейский опыт: его истоки, продолжительность, разнообразие, эмоциональная насыщенность, осознанность;
- профессиональный опыт: психолого-педагогические знания, умения и навыки, профессиональная креативность и педагогические способности;
- мотивационная направленность: усталость или энтузиазм, желание или нежелание общаться с детьми;
- модальность эмоций: преобладание мажорных или минорных тонов в процессе взаимодействия с детьми, интенсивность переживаний и чувств.

2.2. Опыт общения со взрослыми по поводу детей:

- включает те же параметры, что в п. 2.1, но опосредованные взаимодействием со взрослыми (коллегами, родителями, администрацией, общественностью, посторонними).

2.3. Опыт самостоятельной деятельности в зрелости – включает те же параметры, что в п. 1.2, но имеется в виду опыт, получаемый в зрелом возрасте.

Выделенное многообразие и ситуативность субъективных и объективных параметров, влияющих на конкретное содержание актуализируемых и неосознаваемых образов, по мнению В. Л. Ситникова, существенно осложняют возможности целенаправленного формирования и коррекции целостных представлений о детях [134].

В то же время отмечаются такие исследования, где образ ребенка анализировался с позиции будущего. Так, А. А. Смирновой и Е. П. Черновой было выделено три типа образов будущего ребенка – «реальный», «идеализированный» и «несформированный». «Реальный» образ будущего ребенка характеризуется достаточной сформированностью, добротой, честностью, порядочностью, самостоятельностью. Образ будущего ребенка, отнесенный к типу «идеализированный», основывается на идеальных представлениях о ребенке, положительных чувствах и переживаниях, связанных с ним. «Несформированный» тип образа будущего ребенка наблюдается у родителей, обладающих отстраненным отношением к ребенку и не принимающих роль родителя. В описаниях образа ребенка деятельность родителей больше связана с развлечениями и играми с ним, на первый план выходят эмоции и чувства взрослого [134].

Уже неоднократно упоминались разнообразные исследования представлений взрослых о детях, но фактически никем из психологов не изучался целостный образ ребенка, складывающийся в сознании родителей.

Так, до сих пор остается открытым вопрос о содержании, механизмах функционирования образа ребенка в семейном сознании [51, с. 231–240]. Практически нет исследований о взаимосвязях образов детей с личностными особенностями их родителей и со спецификой отношения к ребенку.

Как показывают исследования, проведенные под руководством В. Л. Ситникова, формирование социально-перцептивных образов других людей достаточно тесно связано с собственным Я-образом человека, являющимся неотъемлемым компонентом его сознания. Этому тезису мы находим подтверждение и в других научных работах, например, у А. Д. Андреевой [7, с. 11], С. М. Петровой [110, с. 182–190].

Как отмечает В. Л. Ситников, образ ребенка существует в сознании различных групп людей. Для краткого уточнения того, какой образ имеется в виду, можно использовать ряд аббревиатур, предложенных ученым: ОРСВ – образ ребенка в сознании взрослых; ОРСМ – образ ребенка в сознании матери; ОРСО – образ ребенка в сознании отца; ОРСП – образ ребенка в сознании педагога; ОРСП – образ ребенка в сознании ребенка.

Этот список можно дополнить такими вариантами, как образ реального или абстрактного ребенка в сознании взрослых; образ ребенка в сознании родителей в прошлом, настоящем и будущем; образ биологического и образ приемного ребенка.

Под образом ребенка понимаются целостная совокупность житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и репрезентируемых в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним [134; 148].

Вслед за В. Л. Ситниковым мы понимаем, что ребенок – это прежде всего человек (находящийся в стадии интенсивного развития). В сознании каждого человека: ребенка или взрослого (включая родителей, педагогов и

любых других взрослых, в сознании которых актуализируется образ ребенка) – можно выделить ряд основных видов понятия «образ ребенка», соответствующих основным видам понятия «образ человека». В эту схему мы вводим особенности социальной ситуации развития ребенка, в которой будет отражена система представлений ребенка о себе, о сверстниках, о взрослых, в том числе о близких взрослых.

Так, мы определяем две системы. Первая – это система представлений «образ ребенка–образ общественного другого». Особенностью такой системы является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка благодаря установлению персональной (45–120 см) или, что чаще, социальной дистанции (120–400 см) [175, с. 51], а зачастую и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты сети Интернет, знакомых или малознакомых других детей и взрослых). Результатом подобного познания будет являться формирующаяся Он-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о Другом.

Вторая система – «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Ее особенностью является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка в процессе установления персональной дистанции (45–120 см), а также через общение с самим собой, с близкими взрослыми, с детьми-сверстниками (друзьями) благодаря установлению интимной (0–45 см) дистанции. Результатом указанного познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой системы представлений образы второй системы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним, формирующиеся образы будут более четкими и константными.

Так, в эти системы могут быть вписаны различные образы, имеющие свое развитие на всем жизненном пути человека.

Первая система – «образ ребенка–образ общественного другого (общество)», система представлений объективного предметного содержания совместной деятельности и общения, отражающая более отдаленные отношения ребенка к обществу [56, с. 73–82]:

- художественный и литературный образ ребенка (отражение ребенка в произведениях искусства);
- Он-образ ребенка и взрослого (например, в отношениях учитель–ученик);
- обобщенный (абстрактный) – образ ребенка.

Вторая система – «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)», система представлений, отражающая индивидуально-личностные, развивающиеся ближайшие отношения [56, с. 73–82]:

- Я-образ (Я-образ ребенка или образ взрослого в детстве);

- образ сверстника (Ты-образ сверстника реального ребенка или Ты-образ взрослого в его детстве);
- образ-ретроспектива (Ты-образ младшего ребенка);
- образ-перспектива (Ты-образ старшего ребенка).

Следовательно, системы выстраиваются относительно друг друга как фигура и фон, где в первой системе в большей степени будут отражаться эталонные образы или образы-эталоны [148], а во второй – конкретные образы-отражения [134]. Причем в зависимости от ситуации фигура и фон могут меняться местами.

Вместе с тем, разделяя мнение В. Л. Ситникова, мы считаем, что оба этих типа образов могут строиться по различным схемам: проекции (прямой или обратной Я-образу человека, отражающему образ ребенка); стереотипа; установки; аттитюда; атрибуции.

Однако, по сравнению с позицией В. Л. Ситникова, мы критично относимся к таким вариантам образов, как образ-атрибуция, образ-проекция, образ-установка, образ-стереотип, образ-аттитюд. Скорее их можно рассматривать не как образы, а как механизмы, по которым будут формироваться детские образы в сознании взрослых. Более того, образ ребенка актуализируется под воздействием определенных условий, например, при непосредственном общении с ним.

Соответственно, все обозначенные образы могут отражать как целостную идею ребенка, так и его наиболее существенную в конкретной ситуации роль, т.е. образ любого (реального или абстрактного) ребенка может отображаться в двух формах: и как образ-идея, и как образ-роль.

Систему образов ребенка можно оформить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.3.1.

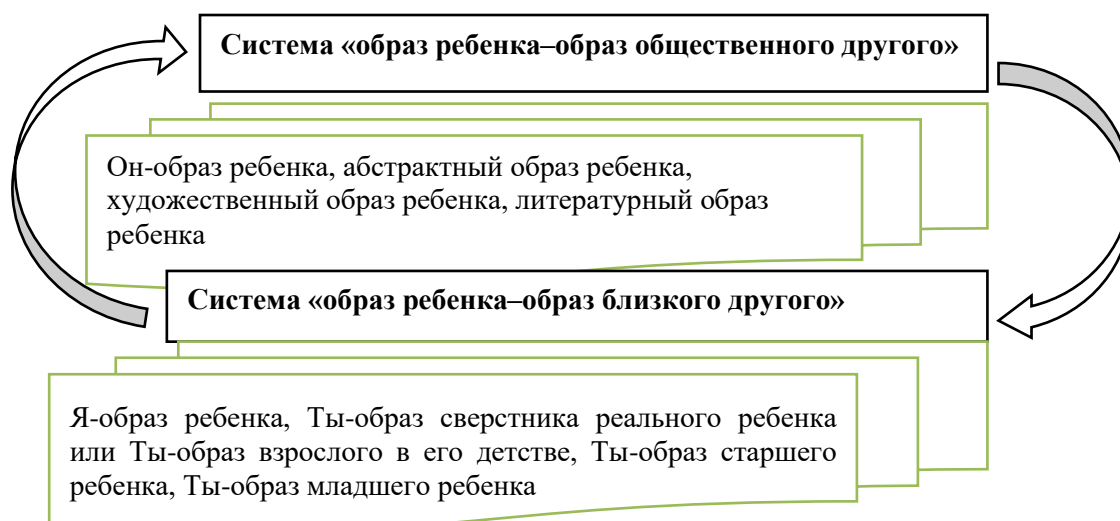

Рисунок 1.3.1 – Системы представлений, активизирующие различные образы детей

Как отмечает В. Л. Ситников, обобщенный образ гипотетического, собирательного, «абстрактного» ребенка – это некая имплицитная модель, в которой собираются, проецируются основные представления о детях.

По нашему мнению, такой обобщенный образ будет актуализироваться в большей степени при реализации системы «образ ребенка–образ общественного другого». Его можно назвать образом-эталонном. Подобных моделей может быть практически неограниченно много как в сознании разных людей, так и в сознании одного человека. Более того, в виде такого обобщенного образа-эталона может являться и одна из разновидностей Я-образа ребенка, выступающая в роли ситуативного образа субъективной идеи собственного Я. Такие образы можно назвать эталонным образом-идеей [134].

В систему «образ ребенка–образ общественного другого» как наиболее значимые разновидности обобщенных образов включены и образы «идеальных» представителей той или иной группы, тех, в которых соединяются все лучшие (или худшие) черты, например: «хороший ребенок» («плохой ребенок»), «отличник» («двоечник») и т.п. По мнению В. Л. Ситникова, это такие эталонные образы-роли, с которыми постоянно сравнивают реальных, конкретных детей.

К системе «образ ребенка–образ близкого другого» относятся образы конкретного, реального ребенка, которые можно назвать образами-отражениями. Таких образов также может быть достаточно много, так как, с одной стороны, один и тот же ребенок отражается разными людьми, а с другой – в различных конкретных ситуациях даже одним человеком отражаются разные черты одного и того же конкретного ребенка. Кроме того, этот образ-отражение может передавать образ реального ребенка в обобщенном виде, т.е. это некий образ-идея данного ребенка (какой он вообще), а может отражать более конкретные роли, в которых выступает этот ребенок: дочь, сын, товарищ и прочие, – т.е. некий образ-роль конкретного ребенка.

Как отмечает В. Л. Ситников, одной из важнейших разновидностей образов-отражений являются образы-ориентиры. Они отражают тех конкретных людей, с которыми человек себя сравнивает для того, чтобы точнее осознавать самого себя и то, каким хотелось или, наоборот, не хотелось бы быть [134].

Под воздействием социального опыта актуализируется тот или иной образ ребенка в сознании взрослого, и чем богаче опыт взаимодействия взрослого с детьми, тем разнообразнее и устойчивее становится их система представлений о детях.

Одновременно довольно часто и образ ребенка, и «образ-обобщение», и «образ-отражение» формируется по принципу проекции. В. Л. Ситников называет такой образ образом-проекцией, который имеет разновидности. Так, при прямой проекции образ отражаемого ребенка по своей структуре практически идентичен Я-образу отражающего человека, а при обратной – образ отражаемого ребенка по своей структуре практически противоположен Я-образу отражающего человека.

Кроме того, нередко образы ребенка бывают не связаны с Я-образом субъекта, актуализирующего эти образы. В этих случаях образы ребенка (как «образ-обобщение», так и «образ-отражение») могут формироваться

по другим схемам: стереотипа, установки, социально-психологического аттитюда или каузальной атрибуции [134].

Один и тот же человек может формировать различные образы ребенка по одной и той же схеме или, в зависимости от личностных особенностей и от ситуации, по всем пяти типичным схемам возникновения образа ребенка. При этом все типичные схемы (кроме установки) могут реализовываться как неосознанно, так и осознанно. Установка бессознательна по определению, а остальные схемы (включая проекцию) осознаются, как правило, лишь при необходимости, в результате тех или иных усилий, направленных на познание ребенка, с целью решения конкретных коммуникативных, образовательных и других задач.

Образ ребенка может отражать и сам ребенок, кроме того, взрослый может отражать свой собственный образ того, каким он сам был в детстве. Такие образы принято называть Я-образом или в данном случае правильнее сказать Я-ребенок [148]. По нашему мнению, такие образы в большей степени будут относиться к системе представлений «образ ребенка–образ близкого другого», т.к. общение скорее всего будет выстраиваться через интимную пространственную зону [175]. Как убежден В. Л. Ситников, этих образов также может быть значительное количество в зависимости от ситуации актуализации образа или от возраста, в случаях представления образа «Я-ребенок» с опорой на память («Я-в прошлом» – у детей и взрослых) или на воображение («Я-в будущем» – у детей) [134].

Если сравнивать сами образы как элементы двух обозначенных систем представлений, то важно, что между ними есть как более конкретные, так и менее принципиальные различия. Так, например, между Я-образом ребенка и художественным образом ребенка умозрительно отмечается принципиальное различие, а вот по таким образам, как образ-отражение и образ-роль, различия будут менее выраженными. Следовательно, чем больше обобщен образ-ребенка, тем в большей степени он отражает социальную систему, т.е. общество.

Помимо субъективных параметров, влияющих на возникновение тех или иных образов детей в сознании взрослых, можно выделить объективные параметры.

Вслед за В. Л. Ситниковым под объективными параметрами мы понимаем сложившиеся формализованные, стабильные характеристики субъекта, продуцирующего образ ребенка.

К таким объективным параметрам можно отнести социальную роль и положение во взаимодействии по отношению к детям вообще и конкретному ребенку в частности (родитель, близкий или дальний родственник, знакомый, посторонний и др.); пол; возраст; общую культуру, включая национальные и региональные особенности; семейное положение; образование; наличие собственных детей; стаж работы; место проживания (страна, регион, город, рабочий поселок или сельская местность).

По мере взросления ребенка и становления его личности как «ансамбля отношений» (В. Н. Мясищев) в социально-перцептивном процессе можно отдельно выделить детские образы, регулирующие отношения в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействии.

По мнению В. Л. Ситникова, характеристика образа ребенка дает возможность выявить отношение к ребенку как к объекту воздействия либо как к субъекту развития.

Ссылаясь на свои исследования, проведенные с разными категориями педагогов, В. Л. Ситников выделяет четыре основных типа характеристик детей, отражающих варианты образа ребенка, отображаемые его окружением, и представляющих ребенка как: а) «объект»; б) «субъект»; в) «субъектный объект»; г) «объектный субъект».

Образ ребенка, доминирующий в сознании взрослых, по его мнению, и устанавливает доминирующий стиль их взаимодействия с ребенком. Следовательно, определение типа образа ребенка позволяет косвенно выявить характерный для взрослого стиль взаимодействия с ребенком. Так, ребенок-«объект» – директивный стиль; ребенок-«субъект» – демократический стиль; ребенок-«субъектный объект» – патисипативный стиль; ребенок-«объектный субъект» – попустительский стиль.

Вместе с тем каждый тип образа ребенка имеет различные вариации [134].

В нашем представлении дифференциация образов ребенка может быть представлена в следующем виде:

- «образ объектного ребенка» – отвержение;
- «образ субъектного ребенка» – принятие;
- «образ субъект-объектного ребенка» или «образ объект-субъектного ребенка» – амбивалентность.

В этой модели мы в первую очередь учитывали отношение родителя к ребенку, которое составляет основу социальной ситуации развития на каждом возрастном этапе и является предиктором образа межличностных отношений [137].

1.3.2 Социально-перцептивная детерминация жизнеспособности семьи

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни. Переживание таких ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Подобные явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющиеся проблемы семьи и

те трудности, которые на разных жизненных циклах переживаются ей, и вместе с тем на выработке определенных способов преодоления семьей жизненных проблем.

Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [63, с. 226–229].

Проблема социально-перцептивных образов как интра-, интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей предполагает свое рассмотрение с позиций методологических оснований посредством соотношения базисных и метапсихологических категорий. Следуя подобному суждению, «образ» является базисной категорией, связанной с такой метапсихологической категорией, как «сознание». Вместе с тем «образ» как базисная категория может соотноситься с другими базисными категориями, такими как «ресурсы», «жизнеспособность». Логика построения схемы рассуждения выглядит следующим образом: «сознание» → «образ» → «ресурс» → «жизнеспособность».

Как было ранее сказано [152], рассматриваемая в перцептивном и отражательном подходах, категория образа является фундаментальной проблемой психологии и имеет вековую историю своего становления. Однако до сих пор категория образа вызывает научный интерес и в настоящее время в области психологии сосредотачивает свое внимание на социально-перцептивном подходе [122; 134; 147].

Известно, что категория образа связана с внутренним миром человека, с его духовностью. Как отмечает Н. С. Катунина [58, с. 47–52], сложность изучения природы духовности личности заключается в том, что в самом субъекте (внутреннем мире человека) возникает деление на субъект и объект. Субъектом познания внутреннего мира выступает сознание человека (рассудок и разум), объектом – сфера бессознательного, в которую включается душевная жизнь. Проблема выделения уровней духовности внутреннего мира человека связана с разграничением сознания и душевной жизни.

Соответственно, в интерсубъективности человека представлена внешняя сторона – общий опыт взаимодействующих субъектов и значимость его результатов как мира общих для конкретного социума смыслов [21], а в интрасубъективности скрыта внутренняя сторона, в основу которой включается душевная жизнь человека, его самосознание [165]. Связь интрасубъективности с интерсубъективностью осуществляется с помощью образов, выступающих посредниками, как называет их А. А. Гостев, «мостиками» в пространства, куда нет доступа понятийному познанию, но с этого глубинного

уровня формируются «программы-матрицы», участвующие в психической регуляции, влияющие на действительность [35, с. 50].

По мнению М. П. Бузского [21, с. 11], сегодня становится достаточно актуальным рассмотрение интересубъективности в пространстве и содержании культурно-символических форм, в которых реально связано общее и личностно-субъективное начала. Культурно-символическая форма – это артефакт народной и классической культуры, искусства, в которых закодированы смысл и результат (содержание), возникшие на основе обобщения многообразия личностного опыта, но выведенные на уровень надличностного символически-смыслового пространства. Культурно-символическая форма – конкретное проявление культуры как совокупности знаков и знаковых систем, символов, культурных обозначений (культурных текстов и кодов), которые выражают различные культурные значения (культурные смыслы явлений, образы, метафоры и др.).

В свою очередь А. М. Поляков [113, с. 5], ссылаясь на идеи В. П. Зинченко о духовном слое сознания, полагает, что представления о Я, а также о взаимодействии «Я–Ты» встречаются в идеях Л. С. Выготского об интер- и интраиндивидуальности, взглядах Д. Б. Эльконина о совместной деятельности, исследованиях А. А. Ухтомского о «доминанте на лицо другого». Делая предположение о наличии функции построения системных связей между компонентами сознания, А. М. Поляков заключает, что с точки зрения культурно-исторической психологии важнейшей характеристикой развития сознания является построение внутренних системных связей между образующими его компонентами, которые опосредуются различными культурными формами, заключенными в образах.

Рассматривая социально-перцептивные образы как образы субъектов, мы предполагаем, что они могут взаимодействовать с другими базисными характеристиками, например личностными ресурсами и жизнеспособностью у людей. В связи с наличием такой связи, социально-перцептивные образы могут осуществлять ресурсную функцию. Так, В. А. Толочёк [165, с. 120] понимает ресурсы как такие условия среды (внесубъектные ресурсы), процессы взаимодействия людей (интерсубъектные ресурсы) и индивидуальные особенности субъекта (интрасубъектные ресурсы), актуализация которых может приводить к становлению новых психических структур с особыми, системными связями, повышающими успешность субъектов при взаимодействии и деятельности.

Следует отметить, что проблема ресурсов на сегодняшний день широко представлена как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Детальный анализ такой проблемы осуществляется в различных научных публикациях [59; 72; 87; 171].

Что касается современного состояния категорий «личностные ресурсы» и «индивидуальная жизнеспособность», то на их связь в своей работе указывает С. А. Хазова [171]. Для того чтобы быть человеку

жизнеспособным, т.е. продуктивным, успешным, ценным в глазах окружающих, необходимы позитивные качества его личности, т.е. ресурсы. Причем внутренние (интрасубъективные) характеристики и объекты физической и социальной среды начинают играть ресурсную роль именно тогда, когда им придается личностный смысл и ценность по отношению к достижению позитивных для субъекта результатов.

На основании проведенного анализа С. Л. Соловьёва [144] отмечает, что проблема ресурсов обычно рассматривается в русле гуманистического направления психологии в связи с исследованиями позитивных свойств личности. Одно из них связано с изучением совладания с трудными жизненными событиями, с которыми люди за счет личностных качеств и свойств преодолевают стресс. В этой связи развивается проблематика психологического совладания (копинг-поведение), раскрываются личностные характеристики, которые либо способствуют, либо препятствуют совладанию с экстремальными жизненными ситуациями.

Действительно, дефицит ресурсов – одна из причин обострения социальной напряженности. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь и может воплощаться в семейном взаимодействии. На это в своей работе указывает О. В. Варламова [27], рассматривая роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей.

Мы разделяем мнение о том, что каждый член семьи может использовать свои индивидуальные ресурсы таким образом, когда они будут повышать жизненную силу семьи, формировать как индивидуальные, так и коллективные установки на выживаемость. Тем более такой взгляд становится актуальным при рассмотрении значения реализации воспитательной функции родителей в ситуации взаимодействия с детьми в случае столкновения их с серьезными жизненными проблемами. Как отмечает К. Скэннелл [207], даже ожидания родителя эффективно справляться с повседневными потребностями воспитания детей могут вызывать умеренную стрессовую реакцию в ситуациях, считающихся относительно нормативными. Так, например, рассматривая проблему жизнеспособности приемной семьи, А. В. Махнач уделяет особое внимание управлению ее ресурсами [87].

Сам термин «жизнеспособность» был впервые введен Б. Г. Ананьевым, который подразумевал под ним общую трудоспособность человека, где главнейшим фактором становилась тренируемость интеллектуальных функций [5, с. 273–280]. Ввиду того, что образная сфера социальной перцепции неразрывно связана с интеллектуальными функциями, можно предположить, что социально-перцептивные образы субъектов (Я-, Ты-образы) могут выступать в качестве интра-, интерсубъективных ресурсов их жизнеспособности.

1.4 Сущность системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Как известно, главным и необходимым условием развития ребенка, формирования его внутренней позиции являются взрослые люди, в том числе родители. Именно родители, через отношения с ребенком, создают основу для формирования благополучного хода развития и его счастливого будущего. Благополучие детей напрямую связано с заботой родителей и семейного окружения. Однако не все дети растут в таких условиях. В современном обществе сохраняет свою значимость проблема благополучия детей, оставшихся без попечения родителей [36; 125]. Такую озабоченность высказывают специалисты ближнего и дальнего зарубежья.

На основании проведенного анализа по ряду зарубежных стран в отношении интересующих нас вопросов можно выделить некоторые общие проблемы. На современном этапе в ряде европейских стран и США отмечается большое количество исследований, которые демонстрируют четкую связь между программами социальной защиты и профилактикой жестокого обращения с детьми. По мнению А. Деттлафф и др., ограничения на программы социальной защиты могут способствовать увеличению риска жестокого обращения и уменьшить степень благополучия детей. Авторы также выступают за критический пересмотр использования принудительного разделения семей в качестве вмешательства в семью, необходимостью которой становится ориентация в обществе, наводненном расизмом, дискриминацией и неравным доступом к ресурсам и возможностям. Помимо этого, А. Деттлафф и др. отмечают, что система социального обеспечения детей наносит непропорционально большой вред чернокожим детям и семьям из-за систематического чрезмерного надзора, навязчивого участия и связанных с этим неблагоприятных последствий, определяемых в первую очередь в отношении приемных семей. Прекращение подобного вреда, по мнению А. Деттлафф и др., может быть достигнуто путем ликвидации нынешней системы вмешательства в обеспечение благополучия детей и фундаментального переосмысления того, каким образом общество поддерживает безопасность и благополучие детей, семей и сообществ [196].

В свою очередь в Финляндии специалисты высказывают обеспокоенность проблемой информированного согласия. Так, в статье Р. Энроос и др. уделяется внимание вопросу рассмотрения информированного согласия в контексте принятия решений о благополучии детей в Финляндии, где распространено добровольное изъятие детей, с одной стороны, рассматриваемое как противоречивое (имеет место конфликт интересов и взглядов между различными сторонами), а с другой – нацеленное на повышение благополучия детей явление. Авторы статьи на основании проведенного исследования с участием социальных работников, родителей и молодых людей отмечают, что несмотря на разрозненность данных по раскрываемому вопросу крайне

необходимы концептуальные разработки существующих стандартов информированного согласия и их адаптация к нынешним условиям благополучия детей. В частности, включение прав детей в понятие осознанного согласия является особенно актуальным, равно как и признание родственности членов их семей [191].

В Швеции некоторая тревожность отмечается по вопросам патронатного воспитания. В частности, Т. Виссо и Х. Йоханссон отмечают, что патронатное воспитание уже давно характеризуется ориентированностью на семью, где уделяется особое внимание воссоединению ребенка с родной семьей. Несмотря на то, что приемные семьи рассматриваются как временное решение, многие приемные семьи длятся в течение нескольких лет, хотя решение о продолжении такого ухода выносится на рассмотрение каждые шесть месяцев. Следовательно, многие дети сталкиваются с небезопасным будущим, не зная, придется им переехать в другой приемный дом или вернуться к своим биологическим родителям. По мнению авторов, важной для обсуждения является роль приемных родителей – как в настоящем, так и в будущем. Передача опеки требует, чтобы приемные родители взяли на себя родительскую и семейную роль, а не были профессиональными опекунами [212].

Что касается ближнего зарубежья, то за последние десятилетия, а точнее – со второй половины 2000-х гг. начались процессы деинституционализации практически во всех странах постсоветского пространства – именно с этого периода осуществляется попытка максимально приблизить семью для ребенка, который должен воспитываться в ней, а не в казенном учреждении.

Государственная политика по вопросам поддержки и защиты семьи на современном этапе актуализирована в первую очередь для тех слоев населения, которые по разным причинам стали наиболее уязвимыми вследствие общественных изменений и социальных трансформаций. Перемены в общественной жизни повлекли за собой и изменения в семье. Такие трансформации проявились через девальвацию семейных ценностей, искажение социальных ролей матери и отца, пренебрежительное отношение к родительским обязанностям и, как следствие, привело к возникновению такого явления, как социальное сиротство [174, с. 62–69].

Как отмечает Г. М. Цинченко, социальное сиротство – это непростой деструктивный феномен, он как правило актуализируется в периоды социально-экономических кризисов и вызывает дезадаптацию традиционных семейных функций, превращая семью в дисфункциональную общность [174, с. 62–69].

Проблема социального сиротства в Республике Беларусь на современном этапе решается через реализацию одного важного права ребенка – права на жизнь в семье. Как ранее было сказано, многообразие форм семейного устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, требует учета особенностей социальной ситуации развития конкретного ребенка при определении его последующего жизнеустройства [147]. В ст. 185 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь закрепляется подобное право каждого ребенка [61].

На основании законодательства определяются следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Формы семейного устройства детей в Республике Беларусь

Формы семейного устройства	Усыновление	Между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми
	Опекунство (попечительство)	Семья, в которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Детский дом семейного типа	Семья, принявшая на воспитание от 5 до 10 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Приемная семья	Семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором

Нужно отметить, что ориентация на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствовала изменению существующей ранее ситуации с воспитанием таких категорий лиц. В последнее время в своем развитии активизировались новые формы устройства сирот на воспитание в «профессиональные» семьи, т.е. приемные и детский дом семейного типа. Так, в Республике Беларусь 10,7 тыс. детей находится на воспитании в опекунских семьях, около 6,4 тыс. из них – в приемных семьях, более 1 тыс. – в детских домах семейного типа и детских деревнях [157].

Проблема социального сиротства решается и в России. Как утверждает С. Ю. Лутошкина, с 2006 года в государственной социальной политике России приоритетным направлением является развитие семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и, как следствие, постепенное закрытие интернатных учреждений или их реорганизация в учреждения социального обслуживания, осуществляющие функции как по устройству детей в замещающие семьи, так и функции по профилактике социального сиротства [81]. Следует отметить, что и в Беларуси, и в России, за исключением такой формы семейного устройства, как детский дом семейного типа, определяется подобие форм семейного устройства детей, лишенных родительского попечительства, что находит свое отражение в Семейном кодексе РФ (раздел VI. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей) [128].

Анализируя состояние социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства, В. П. Авдеева и М. М. Русакова отмечают, что системы детских домов в странах постсоветского пространства отличаются по способу организации. В двух странах – Беларуси и Молдове – детский дом семейного типа представляет собой семью, которая принимает на воспитание детей-сирот и/или детей, оставшихся без попечения

родителей. В остальных странах детский дом представляет собой специализированное учреждение [2].

В связи с осознанием обществом необходимости семейного жизнеустройства детей до сих пор как в России, так и в Беларуси продолжается процесс деинституционализации, что способствует снижению процента детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства, однако не избавляет от психологических трудностей, возникающих в связи с принятием ребенка в замещающую семью.

Нужно отметить, что тенденция отмены усыновления в Беларуси набирает обороты. Об аналогичных проблемах заявляют и российские ученые. Так, А. В. Махнач, рассматривая вопросы жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы, отмечает, что отказы от приемных детей совершаются по причине некомпетентности замещающих родителей, а также на основании слабого их отбора/подбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает нужного эффекта, т.к. знаний, умений и навыков у таких родителей бывает недостаточно для решения возникающих ситуаций при взаимодействии с приемными детьми [157, с. 7].

Аналогичную мысль в своей работе проводит О. В. Кучмаева. Она утверждает, что проблемы с принятием ребенка в замещающую семью могут приводить к отказу от усыновления. Несмотря на то, что масштабы данного явления незначительные (около 1% от численности детей, передаваемых на воспитание в семьи), последствия отказов, наносящих серьезную психологическую травму и ребенку, и членам приемной семьи, вряд ли можно назвать несущественными [105].

Выбор родителями отношения к ребенку, стиля воспитания обусловлен множеством факторов, среди которых важное место занимает сформированный образ ребенка в представлениях родителя. Само построение образа ребенка родителем можно рассматривать как результат построения образа социального мира, который предстает перед человеком как определенная социальная реальность. Как отмечает Г. М. Андреева, психология социального познания ставит своей задачей раскрыть механизмы, посредством которых человек осознает себя частью той социальной реальности, в которой он живет и действует, а также всю совокупность социальных факторов, которые обуславливают эти процессы. Фактически это вопрос о том, как человек строит образ социального мира или «конструирует» социальный мир. Под «конструированием» понимается приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Следовательно, очень важно проанализировать процесс, в ходе которого такая реальность «конструируется» [6, с. 6–7].

Такой процесс может включать в себя ситуации, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни.

Переживание подобных ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Такие явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющихся проблемах семьи и тех трудностях, которые в разные жизненные периоды переживаются ей, и вместе с тем на выработке определенных способов преодоления семьей жизненных проблем. Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [63, с. 226–229]. Трудности преодоления семейных стрессов обусловлены как нарушением душевного равновесия, так и последующей реакцией на них. Такая обусловленность может быть связана с индивидуальным реагированием члена семьи, а также семьи в целом.

Например, в приемной семье семейный стресс может быть связан с появлением приемного ребенка. По утверждению А. В. Махнача, в замещающей семье с появлением приемного ребенка происходит непредвиденная реструктуризация семейных границ, норм, правил, принятых и существующих до его появления. Замещающие родители должны понять и принять всей семьей неизбежность трансформации многих ранее принятых условий ее жизнедеятельности. Если в обычных семьях к рождению ребенка готовятся девять месяцев, то в замещающей семье появление приемного ребенка, как правило, происходит в более короткий срок. Зачастую это приводит к усилению ситуативной и личностной тревожности, напряжению у замещающих родителей – не только в связи с появлением в ближайшем будущем ребенка, но и по причине непродолжительного времени адаптации к факту его появления в семье [88, с. 146–156].

Невозможно не сказать о том, что приемные родители проявляют заботу о детях, которые больше не могут жить со своими биологическими родителями. В опыте таких детей наверняка могут быть испытания пренебрежением, отказами, травматизацией и злоупотреблением. Из-за этих и других проблем, испытанных детьми до размещения в приемную семью, приемные родители могут быть подвержены вынужденному риску встречи с детьми, которые имеют психологические расстройства, задержки развития, хронические проблемы со здоровьем и проблемное поведение. Соответственно, стабильность семейной системы и непрерывность ее развития должны обеспечивать создание ресурсных отношений, которые повысят вероятность снижения негативных проблем у приемных детей [187].

Однако приемные родители зачастую сталкиваются с некоторыми трудностями, которые могут препятствовать их способности достигнуть

ресурсной цели в воспитании ребенка. Так, например, различные требования, связанные с тем, чтобы быть приемным родителем, зачастую отражаются в увеличенном напряжении родительского восприятия. Некоторые общие стрессоры, возникающие с введением временного члена в свою семью, воспитание и взаимодействие приемного родителя с ребенком с реальными или потенциальными эмоциональными и поведенческими проблемами, контакт с биологической семьей ребенка, а также знание, что ребенок в конечном счете покинет приемную семью, могут истощать ресурсы замещающих родителей [155].

В то же время если приемные родители испытывают высокий уровень напряжения, это может затронуть их способность функционировать в своей родительской роли как компетентного взрослого. Связанное с функционированием в роли родителя эмоциональное напряжение может способствовать в процессе воспитания неадекватным воздействиям, таким как физические наказания, окрики, непонимание, проявляющееся в неадекватных и непонятных требованиях к ребенку. Кроме того, в зарубежных исследованиях, которые были посвящены вопросам взаимодействия приемных родителей с приемными детьми в целом находят отражение связи между чрезмерным напряжением родителей и негативными поведенческими проблемами у детей [187].

Вторая сторона этой проблемы – это то, что приемные родители могут подвергаться манипуляциям со стороны приемных детей и из-за боязни быть оклеветанным и в глазах специалистов психологических и социальных служб не всегда знают, как правильно реагировать на такое неправильное поведение ребенка.

В связи с этим приемным родителям необходимы особые личностные ресурсы, позволяющие справляться с трудностями, закономерно возникающими при взаимодействии с приемными детьми. В качестве одного из таких ресурсов может выступать самосознание, а именно адекватный Я-образ. Положение о том, что самосознание обуславливает поведение человека и его отношения с окружающей действительностью, является вполне оправданным. Можно предположить, чем выше уровень развития притязаний, самоуважения, уверенности в себе и других качеств самосознания, в основе которого лежит соотнесение со своими реальными личностными особенностями, тем выше ценность субъекта в собственном представлении. В свою очередь, осознание собственной ценности может оказать значительное влияние на других людей, в том числе и на детей, принятых на воспитание в семью, благодаря чему будет развиваться ориентировочная основа в проявлении своего отношения к другим людям и к самому себе. Кроме этого, самосознание относится многими авторами к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, в том числе и семейных.

Вместе с тем функционирование людей друг с другом – встречный процесс, каждый из них выступает одновременно и объектом, и субъектом познания. Вследствие восприятия в процессе общения у людей возникает уникальная возможность наблюдать за внутренним миром другого, видеть характерологические свойства партнера по общению, в соответствии с которыми он будет выстраивать свое поведение по отношению к другому человеку [187].

По мнению С. И. Гусевой, родители имеют преимущество в оказании влияния на формирующийся Я-образ ребенка как личное представление ребенка о самом себе, поскольку именно они ориентируют детей в правильности и неправильности поступков, определяют характер взаимоотношений с людьми и влияют на социальное функционирование в течение всей жизни. Видимо, поэтому дети становятся такими, какими их воспринимают родители. Зачастую это может быть связано не столько с наложением собственного образа ребенка о самом себе и представлений родителей о нем, сколько с формирующимся Мы-образом, складывающимся на основе родительско-детских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его видит значимое для него окружение близких взрослых [38].

Кроме того, есть и другие мнения, в основе которых лежит убежденность в том, что ребенок социализируется не только в семье. Складывающаяся социальная ситуация развития на определенном этапе онтогенеза, разнообразные социальные общности, значимые для ребенка другие взрослые и сверстники могут оказывать существенное влияние на развитие его представлений о себе [119, с. 75, 93–110]. Например, отношение родителей к ребенку развивает систему его представлений о самом себе, влияет на уровень его притязаний, достижений, сказывается на установках и иных личностных характеристиках. Таким образом, наполненность родительско-детских взаимоотношений будет предопределять меру адекватности сформировавшегося образа Я.

По мнению В. Л. Ситникова, Я-образы матерей тесно связаны с Ты-образами их детей [139, с. 382–385]. Правда, такая связь обнаруживается в отношении биологических родителей. В отношении приемных родителей подобных исследований нам не известно. В связи с этим мы предполагаем, что подобная связь может быть обнаружена и в отношении приемных родителей. Наше ранее проведенное исследование подтверждает, что Я- и Ты-образы приемных матерей имеют похожие структуры, а также Я-образы приемных матерей по своей структуре тесно связаны с образами приемных детей [158].

Как отмечает А. В. Колодина, семейные представления родителей, в частности представления о детях, формируются в процессе взросления человека под влиянием его родительской семьи, а впоследствии регулируют отношения внутри собственной семьи. Семейные представления могут обладать низкой или высокой активацией, что зависит от процессов

коммуникации внутри семьи, нормативности отношений в ней, ее традиционности, а также от психологической культуры членов семьи.

Согласно исследованиям последних лет, серьезные изменения претерпевает семья в связи с преобразованиями в социальном обществе, что не может не сказаться на отношениях между членами реальных семей. Быстро меняющиеся политические, экономические, социальные и психологические условия затрагивают и родительско-детские отношения.

Такая переориентация может способствовать как сближению родителей и детей и формировать основу для сотрудничества, так и приводить к гиперопеке над ребенком, к потере контроля над его поведением, размытым требованиям, непоследовательности. Деструктивная траектория имеет место быть в том случае, если родители руководствуются социально желательными установками, навязанными стереотипами и представлениями. Особенно остро эти проблемы могут проявляться при достижении ребенком подросткового возраста, характеризующегося противоречиями и стремлением подростка во что бы то ни стало отстоять собственное «Я». Неумение родителей выстраивать гармоничные отношения с подростком может приводить не только к проблемам в родительско-детских отношениях, но и оказывать негативное влияние на развитие личности подростка [62, с. 69–77].

Согласно данным Л. М. Шипицыной, в большинстве российских семей преобладают завышенные требования к детям, родители стремятся к всестороннему развитию своего ребенка, что, несомненно, позитивно, но зачастую это «развитие» осуществляется методами, способами, интенсивностью и трудоемкостью, непосильной для ребенка либо не соответствующей его возрасту, индивидуальным и личностным особенностям. Для достижения целей, которые запланировали родители, ребенок должен реализовывать ожидаемое поведение, выполнять задания и «исполнять» мечты, которые во многом основаны на имеющихся представлениях родителя о необходимом уровне развития ребенка, а не столько на всесторонней оценке задатков, способностей и возможностей ребенка, которые необходимо развивать [178].

Проблемы независимости обостряются и в тех случаях, когда воспитание подчиняется мотиву формирования, определенного желательного для родителей качества. В тех случаях, когда ценности родителей начинают вступать в противоречие либо с возрастными особенностями развития ребенка, либо с присущими ему индивидуальными особенностями [119].

Как указывает Т. И. Бонкало, центральным и определяющим в родительско-детском взаимодействии является родительское отношение к ребенку, представляющее собой избирательную в оценочном и эмоциональном плане психологическую связь матери и отца с ребенком, выражающуюся в их переживаниях, чувствах, действиях и поведенческих реакциях [20, с. 913–919].

На основании проведенного исследования с участием 128 семей Т. И. Бонкало утверждает, что большинство родителей считают, что их ребенок

скорее всего не сможет добиться успехов в жизни. Родители склонны недооценивать ребенка, инфантилизировать его, приписывать ему личностную несостоятельность или дурные наклонности. Недоверие к ребенку, стремление оградить его от трудностей, досада на то, что он не так «хорош», как бы хотелось, недостаточно самостоятелен, инициативен, независим, талантлив, оригинален, не так успешен, как, может быть, сами родители или другие дети. При этом отвержение и инфантилизация ребенка имеет большую выраженность в семьях, воспитывающих детей младшего школьного и младшего подросткового возраста, чем в семьях со старшими подростками [20, с. 913–919].

Вопросы отношений, понимания членами семьи друг друга – это не только социальная проблема, но в большей степени психологическая проблема, когда неродной ребенок помещается на воспитание в незнакомую семейную среду, в так называемые приемные семьи.

В процессе проведения теоретического анализа по изучаемой проблеме мы не обнаружили ни одного исследования, которое было бы посвящено проблеме понимания приемного ребенка приемными родителями. Видимо, и этот вопрос остается еще далеким до своего полного разрешения.

В теоретическом плане проблема приемного родительства рассматривается в контексте социально-психологического подхода, опирающегося на социальную детерминацию психического склада личности, социальную мотивацию поведения родителей и реализацию родительства в конкретных общественно-исторических и социально-психологических условиях, что предопределяет значимость проблемы в структуре социально-психологического знания [15, с. 152–157]. Исследование приемного родительства выступает в качестве одного из аспектов разработки проблем психологии взаимодействия, общения, социализации, конфликтов и духовно-нравственного содержания человеческих взаимоотношений.

Однако до сих пор отсутствуют теоретически обоснованные и практически подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного приемного родительства, то есть такого родительства, которое ведет к принятию ребенка и идентификации его с членами приемной семьи [92, с. 146–151].

Согласно мнению экспертов, основная мотивация при принятии ребенка в семью лежит в родительско-детских отношениях любить и заботиться о конкретном ребенке. При этом, утверждают эксперты, такая мотивация может появиться как в случае невозможности иметь своих детей, так и в случае просто эмоционального контакта с ребенком из детского сиротского учреждения [65, с. 90–96; 168, с. 40–49].

Видимо, одной мотивации недостаточно для адекватного отражения принимаемого ребенка в семье. Семейные формы устройства детей-сирот хоть и обеспечивают наиболее благоприятные условия для комплексного развития и жизнедеятельности последних, все-таки наряду с позитивными сторонами имеют ряд негативных последствий.

Как отмечает Г. С. Остапенко с коллегами, специалисты органов опеки и попечительства, а также службы по устройству детей испытывают профессиональные трудности, которые порождают противоречия между недостаточной осведомленностью о психическом, физическом и психоэмоциональном развитии детей, находящихся в трудных жизненных ситуациях до приема в семью и реальной существующей проблемой отношений и личностных особенностей будущих родителей. Эта сложность усилена тем, что в замещающей семье необходимо учитывать не только желание стать приемными родителями, но и их интеллектуальный, возрастной, социально-культурный и духовно-нравственный потенциал. Об этом в свое время говорил Д. И. Фельдштейн. Он отмечал, что значительное число современных родителей испытывают множественные неудачи в разнообразных сферах, имеют серьезные профессиональные и личностные проблемы, которые переносятся на ребенка. Такой ребенок находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. По мнению автора, возникает своего рода «наследование» опыта семейных неудач и родительской неэффективности [102; 169, с. 9].

В отличие от биологической семьи, приемная семья, независимо от возраста ребенка, пропускает важный этап ранних отношений с ним, то есть период формирования первичной привязанности взрослого к ребенку.

Как известно, у ребенка первичная привязанность начинает формироваться в контакте с матерью еще на внутриутробной стадии развития и в первые часы после рождения. Но ребенок способен сформировать и вторичную привязанность – любить свою замещающую семью, считать ее своей, и это может происходить в любом возрасте.

Автор теории привязанности английский психолог Джон Боулби впервые доказал, что привязанность у такого ребенка нередко формируется через агрессию. Попадая в семью и не испытывая еще любви к новым родителям, ребенок поначалу ведет себя вполне адекватно. Семья при этом переживает некую эйфорию по поводу того, что все складывается благополучно.

Но как только у ребенка начинается процесс формирования привязанности к семье, его поведение меняется: он ломает свои игрушки и вещи взрослых, обманывает и может совершать мелкие кражи, причем у тех членов семьи, к кому лучше всего относится. Объясняется это тем, что такой ребенок привык привлекать к себе внимание любыми способами, обычно с помощью негативных поступков. В новой семье, пытаясь добиться исключительного внимания взрослых, он, как правило, идет тем же путем и в результате провоцирует родителей на наказание.

По мнению Н. А. Меркуловой, для детей с несформированным чувством привязанности к приемным родителям характерна тенденция к проявлению конфликтного поведения в ситуациях, связанных с установлением эмоциональной близости, что так же травмирует родителей, как и самого ребенка, особенно в тех случаях, когда они имеют определенные ожидания

относительно того, как ребенок должен себя вести. В этом случае у родителей возникает внутренний конфликт между ожиданиями и установками о семейных взаимоотношениях и реальным поведением ребенка. Такая ситуация осложняет установление эмоционального контакта между ребенком и приемными родителями и может привести к отвержению ребенка. Так же процесс формирования эмоционального контакта между ребенком и родителем может быть осложнен в таких семьях, для которых характерны симбиоз (сверхвключенность) или разобщенность. Попав в приемную семью, ребенок стремится удовлетворить свою потребность близости с новыми мамой и папой. Однако невозможность удовлетворения этой потребности может стать причиной ощущения внутренней отделенности, ограниченности у ребенка. В семьях, склонных к установлению симбиотических отношений, члены семьи оказываются настолько связанными между собой, что система может вытолкнуть ребенка. В других семьях может наблюдаться другая дисфункция – разобщенность. Она также негативно влияет на процесс адаптации, так как члены семьи сами не могут установить эмоциональный контакт между собой и страдают от ощущения внутренней изоляции [90].

Как отмечает Н. А. Палиева и др., в отношении приемных детей учащаются случаи проявления различных форм насилия и жестокости, что скорее свидетельствует о проблемах непонимания ребенка, его отчужденности и брошенности [104].

Существуют психологические проблемы и у самого приемного родителя, например, отсутствие эмоционального контакта с ребенком, преувеличение ответственности за то, что происходит с приемным ребенком на том или ином этапе жизни; неумение приемного родителя воспринимать ребенка таким, каков он есть; высокий уровень требовательности родителей к приемному ребенку; ярко выраженная контролирующая стратегия поведения; отсутствие сотрудничества между родителем и ребенком; нетерпимость и непримиримость родителей к ошибкам ребенка [90].

Поэтому если родители не имеют специальной подготовки, то жесткой реакцией они только подкрепляют нарушения в поведении ребенка, что может привести к серьезным негативным последствиям, вплоть до отказа от ребенка.

По мнению А. И. Тащевой и Р. А. Нагоевой, эффективность успешного родительства обеспечивается зрелым родительство (то есть наличием опыта воспитания собственных детей до взрослого состояния), комплексом личностных черт замещающих родителей, стратегиями совладающего поведения, навыками их социально-психологической адаптации, а также особенностью восприятия себя и других [162].

Опираясь на позицию Б. Ф. Ломова и В. А. Барабанщикова родительно-детские отношения в приемных семьях можно рассматривать с точки зрения коммуникативного подхода и определять как когнитивно-коммуникативное событие. В. А. Барабанщиков, ориентируясь на представления Ю. М. Лотмана о двух моделях коммуникации в системе культуры, вводит

понятие Он-концепции как фиксирующей представление конкретного человека о партнере по общению как индивидуальности, его оценку и отношение к нему. Он-концепция рассматривается В. А. Барабанщиковым как когнитивно-коммуникативное образование личности, а восприятие выражения лица – как момент порождения и/или функционирования Он-концепции. Ее содержание образует сплав реально существующих и приписываемых личности коммуниканта черт или состояний. Это личная интерполяция индивидуальности другого человека, опирающаяся на представления о самом себе (Я-концепцию) и опыт социальных взаимодействий. Воспринимая другого, мы не просто считываем начертанный в выражении лица «текст», но и одновременно порождаем его, нагружая системой оценок, отношений и смыслов [13].

Главная идея коммуникативного подхода к исследованию перцептивных процессов состоит в утверждении неразрывной связи, или единства, восприятия и общения. Общение играет роль основания перцептивных процессов, которые, в свою очередь, регулируют коммуникативный процесс (Ломов, 1975, 1984). Описываемый подход опирается на четыре основания: методологический принцип системности; общепсихологический план исследования общения; представление об отражательной сущности психики; экспериментальные исследования перцептивных процессов в условиях межличностного взаимодействия.

Согласно принципу системности изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. В этом контексте восприятие выступает как многомерное, иерархически организованное, развивающееся целое, функциональные компоненты которого имеют общий корень и онтологически неразделимы. По сравнению с индивидуальными актами, общение как целое, или система, обладает новым качеством, выражающим «полифонию» (М. М. Бахтин) позиций, установок, намерений, планов и действий. Специфика общения состоит в том, что, открываясь друг другу в качестве объектов, каждый из коммуникантов воспринимает другого и относится к нему как к субъекту [13].

В своем исследовании мы ориентируемся на структуру социально-перцептивного процесса и вместе с тем предлагаем теоретическую модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия (рисунок 1.4).

Наша теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия основана на методологических принципах психологии – принципе единства сознания и деятельности, принципе системности, принципе детерминизма.

В своей теоретической модели мы выделяем следующие конструкты:

1. Социально-перцептивные образы субъектов, выступая детерминантами родительско-детского взаимодействия, регулируют это взаимодействие. Также на систему родительско-детского взаимодействия оказывают влияние социально-перцептивные механизмы. Социально-перцептивные механизмы как способы, посредством которых люди интерпретируют, понимают и оценивают другого человека, необходимы для понимания закономерностей социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.

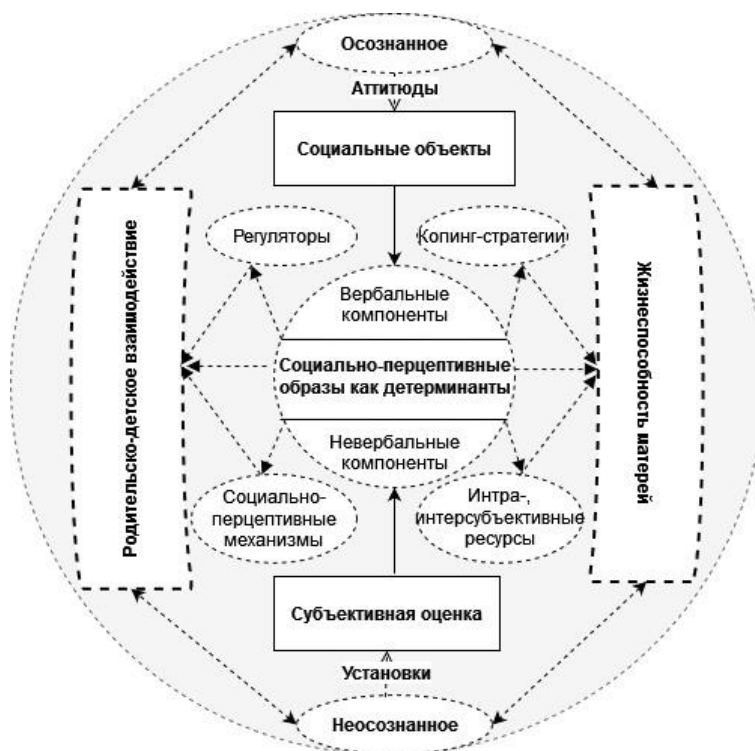

Рисунок 1.4 – Теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Родительско-детское взаимодействие – еще одна плоскость, которой мы уделяем свое внимание. Анализируя взгляды А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева, И. М. Марковская утверждает, что межличностные отношения включаются в проблематику общения и лежат в русле изучения взаимодействия в широком смысле этого слова. Разделяя позицию А. А. Бодалева о том, что «общение и отношение надо обязательно рассматривать в сопряжении», так как отношение формируется, как правило, в общении, в свою очередь, имеющиеся у общающихся лиц отношения влияют на многие характеристики процесса общения [18; 84], мы рассматриваем родительско-детские отношения как категорию межличностных отношений и вместе с тем поддерживаем мнение И. М. Марковской о том, что отношение неразрывно связано с взаимодействием. Действительно, отношение возникает в процессе взаимодействия, изменяется и преобразуется и в свою очередь оказывает

влияние на само формирование развитие этого взаимодействия. Поэтому отношение может быть и источником взаимодействия, и его продуктом [84].

Как уже выше было сказано, отношения к детям у матерей выстраиваются на основании сформированных о них образов, которые в свою очередь имеют связь с установками и аттитюдами.

2. Социально-перцептивные образы субъектов имеют связи с копинг-стратегиями, являются интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, а следовательно, и жизнеспособности семьи в целом.

Самосознание родителей, в котором, как результат и форма отражения социального взаимодействия, формируются разнообразные образы, в том числе и детей. Мы сосредотачиваем свое внимание на Я-, Он-, Ты-образах приемных, биологических и будущих матерей. Несмотря на то, что В. А. Барабанщиковым Он-образ определяется как «образ личности конкретного человека» [11], мы уточняем, такой образ можно отнести к системе «Образ ребенка – образ общественного другого», в которой еще нет доверительности во взаимоотношениях и люди общаются друг с другом в своей основе как знакомые или малознакомые люди. В русском языке местоимение «Он» относится к личным местоимениям равно как «Я» и «Ты», но местоимение «Я» указывает на лицо говорящее, а местоимение «Ты» – либо на лицо, к которому обращена речь, либо на человека вообще (приобретает обобщенно-личное значение), а вот местоимение «Он» является по происхождению указательным (иногда называется лично-указательным), т.е. указывает на лицо, о котором говорится, но которое в диалоге здесь и сейчас не участвует [143]. Следовательно, под Он-образом мы будем понимать образ абстрактного (любого) ребенка.

Структурными характеристиками детских образов определяются такие компоненты, как когнитивный, регулятивный, конативный, оценочный.

Обобщая выделенные проблемы «профессиональных» семей, необходимо отметить важную их особенность. Несмотря на активно развивающиеся юридические, социальные, медицинские практики в отношении приемных семей, принимающих на воспитание неродных детей, важными остаются вопросы, относящиеся к психологической подготовленности таких родителей, в частности к ситуации непосредственного взаимодействия с детьми, которые, возможно, уже имели опыт первичной травматизации в своей биологической семье. Именно понимание приемными родителями особенностей социальной ситуации развития конкретного ребенка и умение взаимодействовать с ним на ненасильственной основе могут помочь возникновению психотерапевтического эффекта, так необходимого для восстановления психических ресурсов ребенка и дальнейшей благополучной социализации его в обществе.

Выводы по главе 1

На основании проведенного теоретического анализа в рамках сформулированных нами задач можно представить некоторые общие выводы:

Во-первых, в зарубежной психологии изначально складывались определенные предпосылки для познания категории образа, посредством отражения в мозге предмета, рассматриваемого как знак, на базе которого зарождается и начинает работать рефлекс, а после чего и поведение человека; образ как сенсорная основа сознания человека считался основополагающим выводом ученых, которые оценивали психику как сенсорную мозаику, включающую ощущения и представления; целостность и системность психического образа, определяемые в психологической школе гештальтпсихологии, стали основой феномена субъективного поля; открытие области бессознательного способствовало формулировке вопроса о степени погруженности образов в сознание и степени их осознанности, а также роли бессознательного и надсознательного; выраженная экзистенция субъект-объектных и субъект-субъектных отношений способствовала развитию нового взгляда на аксиологическую проблему, на категорию образа человека как целостной личности, способной к активности и целеполаганию. В отечественной психологии с середины XX столетия пристальное внимание уделялось проблеме образа человека сквозь теорию отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако уже на рубеже конца XX – начала XXI в. как в российской, так и в белорусской психологии снижается интерес к изучению этой проблемы. По-нашему мнению, такая ситуация могла возникнуть вследствие недостаточной теоретической проработанности категории социально-перцептивных образов, а также по причине отсутствия методической оснащенности, которая позволила бы отразить знаковый, символический и духовный компоненты сознания человека в непосредственной практике. Вместе с тем на современном этапе ее развития несмотря на то, что по-прежнему наблюдаются фрагментарность и неоднозначность научного знания о психических образах, в российской и белорусской психологии возникают новые подходы, одним из которых является социально-перцептивный, интегрирующий категории социальной перцепции и образ человека. К таким вопросам невозможно не отнести проблему социально-перцептивного отражения себя и других в разнообразных человеческих сообществах, одной из которых является семья. Видимо, задачей будущего определяется качественное своеобразие социально-перцептивных образов, установление их основных психологических механизмов и закономерностей в развивающихся социальных системах. На основании проведенного теоретического анализа мы предлагаем рассматривать социально-перцептивные образы как образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связи знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие

возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Во-вторых, по результатам проведенного сравнительного анализа категорий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» можно сделать некоторые обобщения. Так, по выделенному критерию «признаки» – социально-перцептивные образы и социальные установки – имеют подобия в наличии социального характера и в особенностях осознания, зачастую они человеком не осознаются; различия между социально-перцептивными образами и социальными установками определяются по порядку их возникновения, образы первичны, установки – вторичны. По функциям социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по познавательной, аффективной, оценочной, поведенческой, регулятивной, мотивационной функциям; отличия имеют по инструментальной, эгозащитной, самореализующей, знаниевой, прогностической, корректирующей, смыслообразующей, символической функциям. По механизмам социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по стереотипизации, а отличия – по всем остальным механизмам социального восприятия. По структуре социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по эмоциональному компоненту, отличия – по когнитивному и поведенческому (конативному) компонентам. По уровням социально-перцептивные образы и социальные установки похожи иерархическими ступенями развития, от простейших до более сложных уровней организации; отличаются по своему содержанию, в котором социальные установки соотносятся с усложнением потребностей, а социально-перцептивные образы – с уровнем психического отражения. По природе возникновения социально-перцептивные образы и социальные установки схожи вектором направленности; различаются тем, что в отличие от социальных установок, которые формируются в процессе взаимодействия и общения, социально-перцептивные образы имеют вектор направленности как во вне, на объект, так и на себя, как субъекта. Являясь базисными системными категориями, социально-перцептивные образы и социальные установки, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие.

В-третьих, на современном этапе семейного устройства очевидно усложнение отношений родства между детьми, имеющими только кровных родителей и имеющими кроме них еще приемных мать и отца. В психологии были предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. Зачастую в структуре родительского отношения выделяют 3 компонента: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, каждый из которых имеет сложную структуру. Несмотря на многочисленные исследования проблемы родительско-детских отношений, многие аспекты взаимодействия родителей и детей остаются не изученными, однако социально-психологическое их рассмотрение может способствовать теоретическому и практическому осмыслению указанной проблемы.

В-четвертых, считаем, что ребенок – это прежде всего человек, находящийся в стадии интенсивного развития. Можно выделить ряд видов понятия «образ ребенка», соответствующих основным видам понятия «образ человека». В эту схему мы включаем особенности социальной ситуации развития ребенка, в которой будут отражены две системы представлений ребенка о себе, о сверстниках, о взрослых, в том числе о близких взрослых: во-первых, это система «образ ребенка–образ общественного другого». Особенностью такой системы является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, непосредственно через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты интернета, знакомых или малознакомых других детей и взрослых). Результатом подобного познания будет являться формирующаяся Он-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о Другом; во-вторых, это система «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Ее особенностью будет то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка, а также через общение с самим собой, с близкими взрослыми, с детьми-сверстниками. Результатом такого познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой системы представлений образы второй системы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним будут более четкими и константными. Причем образы детей, преобладающие в сознании взрослых, определяют доминирующие стили их взаимодействия с реальными детьми.

В-пятых, на основании проведенного анализа по проблеме социально-перцептивной детерминации жизнеспособности семьи можно заключить, что в ситуации семейных стрессов могут актуализироваться ресурсная функция социально-перцептивных образов, которые можно рассматривать как интра-, интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей. Ресурсная роль социально-перцептивных образов будет актуализироваться тогда, когда внутренне (интрасубъективные) характеристики и внешние (интерсубъективные) характеристики будут объединяться в личностном смысле и иметь ценность по отношению к достижению позитивных для человека результатов.

В-шестых, системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия основана на методологических принципах психологии – принципе единства сознания и деятельности, принципе системности, принципе детерминизма. В своей теоретической модели мы выделяем следующие конструкты: во-первых, социально-перцептивные образы субъектов, выступая детерминантами родительско-детского взаимодействия, регулируют это взаимодействие; во-вторых, социально-перцептивные образы субъектов имеют связи с копинг-стратегиями, являются интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, а следовательно, и жизнеспособности семьи в целом.

ГЛАВА 2

ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1 Методологические основания эмпирического исследования

Несомненно, семья – это важная микросреда интеллектуального, психического и морального развития ребенка. Семейная среда является значимой в ходе развития подрастающего поколения. Однако социальное окружение может не только обогащать его, но и неадекватно воспринимать. В этом смысле оно может способствовать не столько «излечению» психики от пагубного воздействия, сколько оказывать патогенное влияние.

Как известно, родители должны ухаживать за детьми, проявлять заботу, не нарушая их самооценки и помогая их социализации. Однако сами родители зачастую не соблюдают эти правила и не прислушиваются к своему ребенку. Поэтому уже в раннем детстве ребенок может отчуждаться от своей индивидуальности. Чаще всего это происходит потому, что у самих взрослых имеются свои представления о ребенке, его способностях и предназначении.

Так, анализ результатов исследования, проведенного коллегами-психологами кафедры практической психологии ЛГУ им. А. С. Пушкина, показал, что для подростков в возрасте 12–13 лет существенную роль в становлении смысла жизни играют родители. Родительский авторитет в среднем подростковом возрасте имеет огромное значение в становлении мировоззрения детей. Данный факт подчеркивает ведущую роль матери и отца в проблемных жизненных ситуациях, в которые попадает подросток. При этом общеизвестно, что подростковый возраст характеризуется реакцией эмансипации, т.е. отдалением от семьи и взрослых, избавлением от опеки родителей [135, с. 118–129].

Согласно взглядам В. Н. Мясищева, богатство отношений с окружающим миром – главное условие нормального развития личности. Он считал, что степень деструктивности депривационных условий в определенной мере зависит от мотивационно-потребностной сферы, конституциональных особенностей, от наличия психических и соматических заболеваний. Он подчеркивал необходимость исследования ситуаций, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых источников депривации для данной конкретной личности [94].

В продолжение следует отметить, что отношение к ребенку ближайшего окружения, их индивидуальные особенности могут приводить к тому,

что человек начинает воспринимать себя неудачником, несчастным, немощным и т.д., относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может вести к тому, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что усложняет его жизнь, а также может привести к психическим и социальным отклонениям, т.е. превратить в реальную жертву, сделать виктимным [153].

В продолжение этой мысли мы отмечаем, что в семье может формироваться определенный тип жертвы благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны – идентификация, импринтинг и др. [154, с. 186–190].

Таким образом, проблема психологической безопасности развития детей и подростков в семье в настоящее время является чрезвычайно актуальной и способствует возникновению множества аспектов гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера.

Так, мы сосредоточили свое внимание на предположении о том, что формирующиеся образы себя и детей у матерей, являясь интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, детерминируют родительско-детское взаимодействие.

Теоретико-методологической основой исследования явились: методологическая проблема образа в психологии (Б. Г. Ананьев, Б. А. Еремеев, Ю. П. Кошелева, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов и др.), положения о социальной природе человека (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.), концепции социальной перцепции (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Т. М. Мишина, А. А. Реан, В. Л. Ситников и др.), концепция психологической безопасности (И. А. Баева), теория отношений (И. М. Марковская, В. Н. Мясищев и др.).

Методологические основания

Уровень философской методологии. Идеи И. Н. Инишева о феноменологии как теории образа (И. Н. Инишев, 2010, 2011). Взгляды М. К. Мамардашвили на проблему символа и сознания (М. К. Мамардашвили, 1997). Диалектический метод познания.

Уровень общенаучной методологии. Системный подход (М. С. Каган, 1991; Э. Г. Юдин, 1990; В. Н. Садовский, 1980). Реализуются принципы системности и каузальности.

Уровень конкретно-научной методологии. В области общей психологии – теория отражения, системно-структурный подход к изучению психической деятельности человека (Б. Г. Ананьев), деятельностный подход (А. Н. Леонтьев), системный подход (Б. Ф. Ломов, В. П. Зинченко), коммуникативный подход (Б. Ф. Ломов). В области социальной психологии – социально-перцептивный подход (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Реан, В. Л. Ситников и др.). Ресурсный подход и регуляция семейного стресса

в психологии (А. В. Махнач, С. Фолкман, Р. Лазарус). Подходы к типологии родительско-детских отношений как субъектов социального взаимодействия (И. М. Марковская и др.).

Технологический уровень методологии. Методы исследования:

Методы теоретического исследования: сравнительный и сопоставительный анализ, обобщение и др.

Методы эмпирического исследования: ассоциативный эксперимент, контент-анализ, опрос, тестирование.

Методики:

1. Ассоциативный эксперимент с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», автор-разработчик – В. Л. Ситников [134; 136].

2. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», автор – И. М. Марковская [84].

3. Тест «Жизнеспособность взрослого человека», автор – А. В. Махнач [86].

4. Методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ) – вариант, предложенный Л. И. Вассерманом и др. [29].

Статистические методы обработки материалов исследования: методы описательных статистик, частотный анализ, ранжирование, корреляционный анализ, статистическая оценка достоверности различий, регрессионный анализ, дисперсионный анализ, кластерный анализ и другие методы качественного анализа.

Интерпретационные методы: структурный метод, в частности – типологизация.

2.2 Программа, предмет, объект и задачи исследования

Программа включает следующие основные пункты:

1 Определение предмета, целей и задач исследования.

2 Выбор объекта исследования:

2.1 Определение категории взрослых, которые оказывают наибольшее влияние на развитие, воспитание и образование детей и чьи представления о детях оказываются наиболее полными и репрезентативными.

3 Разработка процедуры изучения социально-перцептивных образов:

3.1 Выбор компактных, доступных и простых для выполнения, но информативных и сопоставимых методов изучения социально-перцептивных образов, складывающихся в сознании взрослых.

3.2 Разработка процедуры и последовательности сбора эмпирических данных.

3.3 Разработка системы количественного и качественного анализа полученных эмпирических данных.

4 Обработка полученных результатов:

4.1 Первичная обработка и систематизация эмпирических данных.

4.2 Математико-статистическая обработка данных.

4.3 Структурирование результатов анализа.

4.4 Анализ полученных результатов.

4.5 Осмысление эмпирических результатов исследования.

4.6 Теоретический анализ и психологическая интерпретация эмпирических данных.

4.7 Определение плана описания результатов исследования.

4.8 Описание проведенного исследования и полученных результатов.

Предмет исследования – социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия.

Объект исследования – социально-перцептивная детерминация.

Задачи исследования:

1. Выявить вербальный компонент (структурно-содержательные характеристики) и невербальный компонент (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.
2. Установить взаимосвязи вербального компонента (структурно-содержательных характеристик) и невербального компонента (символических характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.
3. Разработать психологическую типологию родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности семьи на основе социально-перцептивного отражения.
4. Определить закономерности детерминации социально-перцептивных образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность семей различного типа.

Методика изучения образа ребенка как фактора детерминации родительско-детских отношений в различных типах семей

Для эмпирического исследования мы использовали следующие методики: методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников) [134; 136]; опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) [84]; методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ) [29]; тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. А. Махнач) [86; 89, с. 37–50].

2.3 Сбор и обработка эмпирических данных

2.3.1 Организация сбора эмпирического материала

Сбор эмпирического материала происходил в ходе проведения курсов замещающих родителей в ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования» с приемными родителями и родителями-воспитателями; с приемными родителями и родителями-воспитателями на базах СПЦ Витебской области (ГУО «Социально-педагогический центр г. Сенно»; ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района»); с приемными родителями и родителями-воспитателями на базе ГУО «Детский дом города Витебска».

Пилотажное исследование включало батарею методик в следующей последовательности:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).

К каждому заданию давались необходимые комментарии и пояснения. Задания выполнялись в групповом режиме: до полного выполнения или до самостоятельного решения о переходе к выполнению следующего задания, без жестких ограничений по времени. Общее время выполнения восьми основных заданий варьировалось от 30 до 60 минут.

В ходе исследования сложились различные блоки заданий для разных групп испытуемых.

Блок 1. Период с 2018 по 2020 г. Для приемных родителей, слушателей курсов повышения квалификации, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».

7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем.
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).

Блок 2. Период с 2020 года. Для приемных родителей, слушателей курсов повышения квалификации; с приемными родителями на базах СПЦ Витебской области; с приемными родителями и родителями-воспитателями на базе ГУО «Детский дом города Витебска», методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок.
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка.
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем.
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения» – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ).
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Блок 3. Период с 2020 года. Для биологических родителей, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок.
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка.
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем.
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения».
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Блок 4. Период с 2020 года. Для будущих родителей, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения».
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Все блоки включают от шести до восьми вариантов методики «СОЧ(И)», которые составляют группу, направленную на выявление структуры и содержания Я-образов матерей и Ты-образов детей. Все пять блоков включают методику для определения особенностей взаимодействия родителей с детьми. Второй и четвертый блоки включают ряд методик, направленных на изучение некоторых личностных особенностей испытуемых.

Исследование с применением двух групп методик проводилось в разное время; диагностика личностных особенностей – также в разное время, как правило – не более 2–3 методик в один день; изучение образов – в течение одного дня в одной и той же последовательности по каждому блоку.

2.3.2 Процедура сбора эмпирического материала (пилотажное исследование)

Алгоритм проведения исследования предполагает следующие шаги:

1. Нами была выдвинута частная гипотеза о качественной причинной связи Я-, Ты-образов (социально-перцептивных образов) с родительско-детским взаимодействием.
2. Проводился поисковый эксперимент.
3. Так как качественная гипотеза подтверждается, нами выдвигается количественная функциональная гипотеза о том, что социально-перцептивные образы как интра- и интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей определяются детерминантами родительско-детского взаимодействия.
4. Проводился ассоциативный эксперимент.
5. Осуществлялась проверка гипотезы о связи между переменными.

Модель предварительного эксперимента (основывалась на модели однократного исследования) была реализована по схеме:

1-й этап:

1. Выдвигалась первая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-образов приемных матерей и Ты-образов приемных детей. Выдвигалась вторая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-, Ты-образов (социально-перцептивных образов) приемных матерей и родительско-детского взаимодействия.

2. Проводился поисковый эксперимент.

3. В пилотажном исследовании гипотезы подтвердились.

В пилотажном исследовании были использованы описательный и индуктивно-корреляционный дизайн.

Целью исследования явилось определение особенностей структуры и содержания социально-перцептивных образов и их взаимосвязь с родительско-детским взаимодействием у приемных матерей.

Задачи пилотажного исследования:

1. Определить особенности Я-образов приемных матерей.

2. Выявить структурные и содержательные характеристики социально-перцептивных образов ребенка, так называемых Ты-образов, в представлениях приемных матерей.

3. Установить взаимосвязь структуры социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Методы исследования:

Методы теоретического исследования: сравнительный и сопоставительный анализ, обобщение, классификация и др.

Методы эмпирического исследования: ассоциативный эксперимент, опрос.

Методики:

1. Методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», автор – В. Л. Ситников [134; 136].

2. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», автор – И. М. Марковская [84].

Статистические методы обработки материалов исследования: описательные статистики, частотный, корреляционный анализ, ранжирование, статистическая оценка достоверности различий, дисперсионный анализ, кластерный анализ и др.

Научная новизна пилотажного исследования заключалась в:

– обосновании теоретического подхода социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия;

– определении роли социально-перцептивных образов ребенка в родительско-детских отношениях;

– установлении соотношения социально-перцептивных образов ребенка и родительско-детского взаимодействия в приемных семьях;

– построении модели родительского взаимодействия на основе социально-перцептивного отражения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в создании системы сопровождения, обеспечивающей психологическую безопасность семейной среды, которая позволит включить в работу психологов и педагогов конкретные методы, техники и технологии, обогащающие научно-методическую и психодиагностическую базу деятельности специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение приемных семей в современных условиях. Вместе с тем полученные результаты будут полезны при осуществлении просветительской, профилактической, диагностической, консультационной, развивающей деятельности специалистов социальной и психологической службы.

На этапе пилотажного исследования нами проводилось построение кластерной модели родительского взаимодействия на основе социально-перцептивного отражения. Исходя из полученных первичных данных, были определены две классификации родительского взаимодействия приемных матерей [157].

Первая модель включила в себя типологию, основанную на определении взаимосвязей Я-образов приемных матерей с родительско-детским взаимодействием:

1-й кластер (позитивные авторитеты, ориентированные на близость с ребенком) объединяет матерей с выраженным позитивным самопринятием, с признаками отсутствия конфронтации в семье и показателями авторитетного родителя, повышенными показателями представления родителя об эмоциональной близости к нему ребенка.

2-й кластер (недоверчивые и не доверяющие, позитивные, ориентированные на близость с ребенком) объединяет матерей с выраженными показателями обезличенности своего Я (возможно, с высокой степенью психологической защиты своего Я), с позитивным самопринятием, повышенными показателями представления родителя об эмоциональной близости к нему ребенка.

3-й кластер (не принимающие себя авторитеты) объединяет матерей с признаками неприятия себя или с признаками неумения (нежелания) разобратся в отношении к себе, но с признаками отсутствия конфронтации в семье и показателями авторитетного родителя.

4-й кластер (не принимающие себя авторитеты, последовательные в своих действиях) объединяет матерей с выраженными показателями обезличенности своего Я, с признаками неприятия себя или с признаками неумения (нежелания) разобратся в отношении к себе, но с выраженными признаками отсутствия конфронтации в семье и показателями авторитетного родителя, с признаками последовательности и постоянства родителя в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений.

5-й кластер (позитивно ориентированные только на себя) объединяет матерей с выраженными показателями обезличенности своего Я, но с позитивным самопринятием.

Вторая модель включила в себя типологию, основанную на определении взаимосвязей Ты-образов ребенка с родительско-детским взаимодействием:

1-й кластер (матери, ориентированные на взаимодействие с ребенком) объединяет матерей, чей образ ребенка определяется через согласие между матерью и ребенком, через повышение функции контроля, через представления матери об эмоциональной близости к ней ребенка, через повышение степени общей удовлетворенности отношениями матери с ребенком. Образ субъектного ребенка.

2-й кластер (матери, ориентированные на развитие ребенка) объединяет матерей, чей образ ребенка определяется через регулятивный компонент самосознания ребенка, повышение функции контроля, через общую удовлетворенность отношениями с ребенком. Образ субъектного ребенка.

3-й кластер (матери, ориентированные на договор с ребенком) объединяет матерей, чей образ ребенка определяется через регулятивный компонент самосознания ребенка, через согласие между родителем и ребенком. Образ субъектного ребенка.

4-й кластер (матери, не ориентированные на взаимодействие с ребенком) объединяет матерей, чей образ ребенка определяется обезличенностью Я-образа ребенка, негативным его восприятием. Образ объектного ребенка.

5-й кластер (матери, ориентированные на исправление ребенка) объединяет матерей чей образ ребенка определяется через негативное восприятие, через согласие между родителем и ребенком, через повышение функции контроля, через общую удовлетворенность отношениями с ребенком. Образ субъект-объектного ребенка.

В общем и целом, построение кластерной модели родительского взаимодействия на основе социально-перцептивного отражения предполагает вариативность и разнообразие родительского отношения к приемным детям [157].

2.3.3 Процедура сбора эмпирического материала (основное исследование)

Дизайн исследования дедуктивно-корреляционный, экспериментальный.

Выборка формировалась с использованием метода приближенного моделирования. Моделирование групп испытуемых осуществлялось методом рандомизации с выделением страт.

Процедура сбора эмпирического материала (для основного исследования)

- Экспериментальная выборка формировалась по смешанному типу: все группы ставились в разные условия. При этом образовалось

несколько групп. В нашем исследовании приняло участие три группы. Первая: приемные матери (n=112); вторая: биологические матери (n=106), третья: будущие матери (n=114).

- Экспериментальный план предусматривает применение экспериментальных воздействий ко всем группам испытуемых в случайном порядке. Приблизительный вариант показан в таблице 2.3.3.

Таблица 2.3.3 – Экспериментальный план исследования

Группа	Эксперимент ex-post-facto		
Эксперимент (приемные матери)	R	X ₁	O ₁
Контроль 1 (биологические матери)	R	X ₂	O ₂
Контроль 2 (будущие матери)	R	X ₀	O ₃

Примечание: R – рандомизация, X – воздействие, O₁ – тестирование первой группы, O₂ – тестирование второй группы, O₃ – тестирование третьей группы.

Результаты экспериментальных серий по каждой группе обрабатываются и сравниваются друг с другом. Можно также сопоставлять суммарные измерения по каждой серии отдельно. Подобная схема избавлена от существенных нарушений внутренней валидности, связанных с влиянием группы и порядком применения экспериментальной переменной. Чем больше групп, тем выше надежность измерений.

2-й этап. Проводится с участием трех групп взрослых.

1. Выдвигается первая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-образов родителей и Ты-образов детей. Выдвигается вторая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-, Ты-образов (социально-перцептивных образов) матерей с родительско-детским взаимодействием. Выдвигается третья гипотеза о том, что социально-перцептивные образы как интра- и интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей определяются детерминантами родительско-детского взаимодействия. Проводился ассоциативный эксперимент.

2. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о виде связи между переменными (Я-образами матерей и Ты-образами их детей).

3. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о виде связи между переменными социально-перцептивных образов матерей и родительско-детским взаимодействием.

4. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о том, что социально-перцептивные образы как интра- и интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей определяются детерминантами родительско-детского взаимодействия.

2.3.4 Обработка эмпирических данных

Методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)»

В нашем исследовании была использована методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», разработанная В. Л. Ситниковым на основе использования методических приемов М. Куна и Т. Макпартлэнда «20 высказываний» и С. Делингер «Психометрический тест». Методика состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Первая из них дает возможность сбора вербальной, в той или иной степени осознаваемой информации; вторая позволяет получить данные об интуитивной, мало осознаваемой, невербализованной и неструктурированной группе представлений о человеке.

Первая (вербальная) часть методики основана на применении методического приема, предложенного М. Куном и Т. Макпартлэндом «20 высказываний». Испытуемому предлагается дать по 20 определений двух (или более) конкретных реальных или воображаемых людей, например, себя, ребенка, взрослого, литературного героя и т.п. Это могут быть односложные синонимы, ассоциативные образы или развернутые определения, но в этом случае каждое определение должно раскрывать только одно понятие. Ответы фиксируются по мере возникновения ассоциаций. Время описания образа одного человека было ограничено до 10 минут. Затем с помощью разработанной программы проводится сопоставительный анализ структур и содержания социально-перцептивных образов.

В своей работе мы планируем использовать вариант для взрослых и вариант для детей.

Приемным родителям предлагается дать 20 определений самому себе, т.е. описать самого себя. После описания самих себя следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше понравилась, напоминает самих себя, до той, которая меньше всего нравится и не похожа на респондента).

После выполнения задания по истечении 10 минут следует другая инструкция. Следуя ей, родителям предлагается описать образ абстрактного (любого) ребенка с опорой на схему (Приложение В). После описания образа абстрактного ребенка следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом абстрактного ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом абстрактного ребенка и не похожа на него) (Приложение Г).

После выполнения задания по истечении 10 минут следует еще инструкция. Ориентируясь на нее, родителям предлагается дать 20 определений своему приемному ребенку. Если в семье воспитывалось несколько детей, то была просьба описать одного реального ребенка по желанию

родителя. После описания образа реального приемного ребенка следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом приемного ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом приемного ребенка и не похожа на него).

После выполнения задания по истечении 10 минут следует еще одна инструкция. Опираясь на нее, родителям предлагается дать 20 определений своему приемному ребенку в будущем. Далее после описания образа реального приемного ребенка в будущем следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом приемного ребенка в будущем, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом приемного ребенка в будущем и не похожа на него). Время оговаривается, до 10 минут.

Соответственно, нами будут получены четыре группы образов: Я-образы приемных родителей, образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем.

Полученные первичные эмпирические данные групп образов заносятся в матрицу контент-анализа.

Данная программа основана на том, что в структуре представлений о ребенке (в нашем случае и взрослом) были выделены четыре группы характеристик, включающие следующие категории описаний ребенка (взрослого):

1-я группа. Характеристики, отражающие объективные или субъективные представления о человеке:

1.1. Объективные характеристики (человек, сестра, мальчик и т.п.); условное обозначение – «к» – конвенциональные, общепринятые.

1.2. Субъективные характеристики (добрый, умный, негодник и т.п.).

2-я группа. Характеристики, отражающие различные стороны личности:

Характеристики, отражающие отношение к деньгам, материальным ценностям, коллекционированию, накоплению вещей (богатый, бедный, модный и т.п.); условное обозначение – «а». В ряде исследований, исходя из того, что вещи, окружающие человека, некоторым образом являются его презентацией самого себя, эти характеристики относили к телесным и обозначали, как и телесные, индексом «т».

Личностно-волевые характеристики (упорный, неусидчивый, целеустремленный и т.п.); условное обозначение – «в».

Характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности (труженик, лентяй, аккуратный и т.п.); условное обозначение – «д».

Характеристики интеллектуально-творческой сферы личности (любопытный, невнимательный, выдумщик и т.п.); условное обозначение – «и».

Характеристики особенностей поведения личности, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности (игривый, активный, осторожный и т.п.); условное обозначение – «п».

Характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия (помощник, добрый, агрессивный и т.п.); условное обозначение – «с».

Телесно-физические характеристики (толстенький, подвижный, неряха и т.п.); условное обозначение – «т».

Эмоционально-личностные характеристики (веселый, любимый, задира и т.п.); условное обозначение – «э».

3-я группа. Оценочные характеристики отражают модальность отношения к человеку:

Положительную (добрый, умный, смелый, ласковый и т.п.; условное обозначение – «+»);

Отрицательную (злой, глупый, трусливый, грубый и т.п.; условное обозначение – «-»);

Нейтральную (не содержащую четко выраженную оценку отношения к человеку, например: блондин, гражданин, продавец и т.п.; условное обозначение «=»).

Вторая часть методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» представлена психогеомерическим тестом в модификации А. А. Алексеева и Л. А. Громовой, который основан на психогеомерической системе анализа личности, разработанной американским практическим психологом Сьюзен Делингер.

В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага. Сведения о валидности и надежности психогеомерического теста отсутствуют. Такая работа начата российскими психологами, попытавшимися установить связь психогеомерического теста с показателями ряда личностных опросников и теста «Прогрессивные матрицы» Равена. Сообщается о том, что почти все результаты сравнительного анализа «подтверждают психологические характеристики геометрических форм личности» (А. А. Алексеев, Л. А. Громова, 1991). Психогеомерический тест рекомендуется использовать в практике психологического консультирования [22, с. 254–255].

Несмотря на имеющиеся модификации психогеомерического теста, о которых указывает В. Л. Ситников, в методике «СОЧ(И)» – психогеомерия используется как методический прием для определения сопоставления или противопоставления изучаемых образов в сознании респондентов [134].

Исследования, проведенные с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», показывают высокий уровень ее внешней валидности, т.е. соответствие реального исследования изучаемому явлению или объекту, что подтверждается большим количеством кандидатских диссертаций, авторы которых использовали ее в своих научных исследованиях (например, это работы Н. В. Бар, М. В. Карагачёвой, С. И. Кедич, А. В. Комаровой, В. Л. Ситникова, А. А. Стреленко, И. Ю. Шилова и др.).

Методика «Взаимодействие родитель–ребенок» И. М. Марковской

Еще одной методикой, использованной в исследовании, стал опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» И. М. Марковской [84].

Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» предназначен для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей.

Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» является «зеркальным» и содержит две параллельные формы: для родителей и для детей. Кроме того, имеется два варианта опросника:

- вариант для подростков и их родителей;
- вариант для родителей дошкольников и младших школьников.

Таким образом, опросник имеет три формы: одну детскую и две взрослые, по 60 вопросов в каждой.

Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую шкалу варианта опросника для подростков приходится равное количество вопросов, кроме двух, которые выделяет большинство исследователей и которые могут считаться базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «автономия–контроль» и «отвержение–принятие», в них вошло по 10 утверждений, а в остальные шкалы – по 5 утверждений. Взрослый вариант опросника для родителей подростков тоже включает 60 вопросов и имеет аналогичную детскому варианту структуру. При заполнении опросника родителям и детям предлагается оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной системе: 1 балл – совершенно не согласен, это утверждение совсем не подходит; 5 баллов – совершенно согласен, это утверждение абсолютно подходит.

Шкалы опросника «Взаимодействие родитель–ребенок» (ВРР) И. М. Марковской:

В опроснике «Взаимодействие родитель–ребенок» (ВРР) для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал.

Шкала 1: нетребовательность–требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

Шкала 2: мягкость–строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

Шкала 3: автономность–контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее

поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.

Шкала 4: эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить специальное внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителем. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка.

Шкала 5: отвержение–принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.

Шкала 6: отсутствие сотрудничества–сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

Шкала 7: несогласие–согласие между ребенком и родителем. Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника: детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.

Шкала 8: непоследовательность–последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т.п.

Шкала 9: авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности–негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей – шкале 10.

Шкала 10: удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным десятой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми, – как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

В варианте опросника для родителей дошкольников и младших школьников автором были изменены некоторые вопросы, которые оказались неадекватными для детей этого возраста и заменены две шкалы опросника. Вместо шкал «несогласие–согласие» и «авторитетность родителя» (шкалы 7 и 9) были введены две новые шкалы: шкала 7: «тревожность за ребенка», шкала 9: «воспитательная конфронтация в семье».

Многие авторы обращают внимание на родительскую тревожность за ребенка как на важный фактор для понимания возникновения невротических реакций у детей. А. И. Захаров выделяет также в качестве черты патогенного типа воспитания низкую сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Кроме того, замена шкал 7 и 9 вызвана отсутствием параллельной формы для детей, так как в этом возрасте детям достаточно трудно отвечать на вопросы, связанные с их отношениями к родителям, а без сравнения с детскими данными шкалы согласия и авторитетности утрачивают свою диагностическую ценность. Опросник (все три формы) прошел проверку на валидность и надежность.

Методика «Стратегии совладающего поведения» («Ways of Coping Questionnaire» Lazarus & Folkman) в адаптации лаборатории клинической психологии Института им. В. М. Бехтерева

Еще один опросник был использован для оценки особенностей поведения в ситуации взаимодействия с приемным ребенком, который может вызывать своими действиями или бездействием стойкое напряжение у замечающих родителей. Такое состояние при длительном воздействии стрессора может вести к стрессу всего организма. Мы предполагаем,

что замещающие родители зачастую могут оказываться в затруднительных ситуациях при взаимодействии с приемным ребенком. В последние годы все большее внимание уделяется проблеме семейного копинга (В. А. Абабков, М. Перре, Д. Шеби, 2007) [29].

Методика может быть использована при исследовании особенностей поведения в проблемных и трудных для личности ситуациях, выявлении характерных способов преодоления стрессогенных ситуаций у разных контингентов испытуемых.

Опросник ССП может быть эффективно использован в целях профотбора (в особенности для работы в напряженных условиях), выявления факторов риска психической дезадаптации в стрессовых условиях.

Опросник в комплексе с другими методиками может применяться в целях оценки эффективности психокоррекционных мероприятий и психотерапии.

Показанием к применению опросника являются также массовые скрининговые исследования в рамках психогигиенических и психопрофилактических программ.

В нашем случае данный опросник был использован с целью выявления особенностей копинг-поведения у замещающих родителей.

Опросник «Стратегии совладающего поведения» (ССП) включает 50 утверждений, каждое из которых отражает определенный вариант поведения в трудной или проблемной ситуации. Утверждения оцениваются испытуемым по 4-балльной шкале в зависимости от частоты использования предложенной стратегии поведения (никогда, редко, иногда, часто). Пункты опросника объединены в восемь шкал, соответствующих основным видам и копинг-стратегий, выделенных авторами:

1. Конфронтация.
2. Дистанцирование.
3. Самоконтроль.
4. Поиск социальной поддержки.
5. Принятие ответственности.
6. Бегство–избегание.
7. Планирование решения проблемы.
8. Положительная переоценка.

Конфронтация

Стратегия конфронтации предполагает попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями.

При выраженном предпочтении этой стратегии могут наблюдаться импульсивность в поведении (иногда с элементами враждебности и конфликтности), враждебность, трудности планирования действий, прогнозирования их результата, коррекции стратегии поведения, неоправданное упорство. Копинг-

действия при этом теряют свою целенаправленность и становятся преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения.

Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Положительные стороны: возможность активного противостояния трудностям и стрессогенному воздействию.

Отрицательные стороны: высокая конфликтогенность, недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения.

Дистанцирование

Стратегия дистанцирования предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т.п.

Положительные стороны: возможность снижения субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и предотвращения интенсивных эмоциональных реакций на фрустрацию.

Отрицательные стороны: вероятность обесценивания собственных переживаний, недостаточно серьезного отношения к ситуациям, требующим разрешения.

Самоконтроль

Стратегия самоконтроля предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

При отчетливом предпочтении стратегии самоконтроля наблюдаются тенденция к сдерживанию личных побуждений и подавлению потребностей, стремление скрывать личные переживания от окружающих, замкнутость. Часто такое поведение свидетельствует о высокой тревоге личности перед самораскрытием, чрезмерной требовательности к себе, приводящей к сверхконтролю поведения.

Положительные стороны: возможность избегания эмоциогенных импульсивных поступков, преобладание рационального подхода к проблемным ситуациям.

Отрицательные стороны: проявление скрытности, трудности выражения личных переживаний, потребностей и желаний, сверхконтроль поведения.

Поиск социальной поддержки

Стратегия поиска социальной поддержки предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание поддержки, внимания, совета, сочувствия.

Поиск преимущественно *информационной* поддержки предполагает обращение за советом и рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющим с точки зрения респондента необходимыми знаниями. Потребность преимущественно в *эмоциональной* поддержке проявляется стремлением быть выслушанным, получить эмпатичный ответ, разделить свои переживания с понимающим и сочувствующим человеком. При поиске преимущественно *действенной* поддержки ведущей является потребность в помощи конкретными действиями либо материальными ресурсами.

Положительные стороны: возможность использования внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: возможность формирования зависимой позиции и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим.

Принятие ответственности

Стратегия принятия ответственности предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения.

При умеренном использовании данная стратегия отражает стремление личности к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать истоки актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках.

Вместе с тем выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике и самобичеванию, переживанию чувства вины и хронической неудовлетворенности собой. Указанные особенности, как известно, являются фактором риска развития депрессивных состояний.

Положительные стороны: возможность понимания личной роли в возникновении актуальных трудностей.

Отрицательные стороны: риск необоснованной самокритики.

Бегство–избегание

Стратегия бегства–избегания предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.

При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение,

вспышки раздражения, погружение в фантазии, переизбыток, употребление алкоголя и т.п., с целью снижения мучительного эмоционального напряжения.

Большинством исследователей эта стратегия рассматривается как безусловно неадаптивная, однако это обстоятельство не исключает ее пользы в отдельных ситуациях, в особенности в краткосрочной перспективе и при острых стрессогенных ситуациях.

Положительные стороны: возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса.

Отрицательные стороны: невозможность разрешения проблемы, вероятность накопления трудностей, краткосрочный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоционального дискомфорта.

Планирование решения проблемы

Стратегия планирования решения проблемы предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Стратегия рассматривается большинством исследователей как адаптивная, способствующая конструктивному разрешению трудностей.

Положительные стороны: возможность целенаправленного и планомерного разрешения проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: вероятность чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности в поведении.

Положительная переоценка

Стратегия положительной переоценки предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Характерны ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием.

Положительные стороны: возможность личностного роста в процессе преодоления проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: возможность недооценки практических возможностей разрешения ситуации.

В отечественных исследованиях чаще всего используется вариант опросника, полученный при исследовании его конструктивной валидности и включающий 50 наиболее информативных утверждений, каждое из которых отражает определенный способ поведения в трудной или проблемной ситуации.

Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач)

Жизнеспособность человека – это зонтичное, метафорическое определение вводимого понятия; оно не является способностью в общепринятом понимании в терминологическом поле психических образований, которое

рассматривается между свойствами (задатками) и качествами (профессионально важными качествами, компетенциями, стилями деятельности). Данное понятие по своему масштабу и объему психологического содержания можно сопоставить с такими многомерными, многоуровневыми образованиями, как работоспособность, ментальный опыт, менталитет [86].

В связи с этим жизнеспособность человека определяется как интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющиеся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний. Жизнеспособность – это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность [86].

Еще более сложным является понятие «жизнеспособность семьи». По мнению А. В. Махнач, жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальных, семьи как системы, ресурсов внешней среды), предполагающая умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться.

В свою очередь «жизнеспособность замещающей семьи» определяется как интегративное образование коллективного субъекта, представляющее собой определенную структуру (совокупность, паттерн) общих для членов семьи компонентов их жизнеспособности, которые детерминируют ее организацию и системные закономерности (связи, отношения, тенденции и др.) для преодоления специфических неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, связанных с появлением в семье приемного ребенка, а также восстановлению после воздействия и выходу на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы. В таком понимании значения социально-психологического феномена жизнеспособность замещающей семьи становится ее системообразующим фактором как системы, т.к. в многоуровневой структуре ее компонентов в качестве ведущего уровня выступают такие компоненты, как мировоззренческая направленность, духовность, семейные ценности, организующие жизнедеятельность семьи [86].

Жизнеспособность замещающей семьи, как и любой другой семьи, А. В. Махнач определяет как системную характеристику семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться. Социальные и внешние ресурсы, способствующие эффективности замещающей семьи, становятся основными предикторами формирования ее жизнеспособности.

Ценность теоретического обоснования компонентной структуры жизнеспособности замещающей семьи состоит в том, что знание о контекстах ее развития позволяет выдвигать и проверять гипотезы о роли разных экологических уровней в жизни замещающей семьи, системно изучая жизнеспособность такой семьи. Практическое значение заключается в том, что системная феноменология жизнеспособности замещающей семьи может выступать ориентировочной основой деятельности (по П. Я. Гальперину) для психологов служб сопровождения, которая необходима в практике консультирования, разработки обучающих и реабилитационных программ для замещающих семей, приемных детей и кандидатов в замещающие родители. По этой причине в практике психологического и социального сопровождения замещающих семей специалистам важно иметь ориентир в виде определенных психологических характеристик замещающей семьи, приемного ребенка и внешних социальных ресурсов, которые обеспечивают развитие и благоприятную адаптацию семьи и приемного ребенка к изменениям той социальной реальности, в которой они живут. Иными словами, формируя компонентную структуру жизнеспособности замещающей семьи, нужно иметь в виду два основных объекта психологической работы – ребенка-сироту и замещающую семью [85; 86].

Проделанный анализ работ позволил А. В. Махначу выявить шесть наиболее часто выделяемых компонентов жизнеспособности в структуре жизнеспособности человека (пять – внутренних и один – внешний): самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи. Соответственно, нами были собраны вопросы для шести шкал теста: «Самоэффективность», «Настойчивость», «Внутренний локус контроля», «Совладание и адаптация», «Духовность», «Семейные и социальные взаимосвязи». Сумма значений показателей по всем шести шкалам представляет собой интегральный показатель жизнеспособности человека – ИПЖЧ.

Опишем кратко шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека».

Самоэффективность (шкала 1 СЭ) включает в себя индивидуальные ожидания и представления, веру в свою способность мобилизовать мотивацию, когнитивные ресурсы, и действия для оказания влияния на то или иное событие, адекватную самооценку, веру в свою эффективность.

Настойчивость (шкала 2 Н), как упорство, живучесть определяет самодисциплину человека и его желание продолжить борьбу за восстановление баланса после воздействия неблагоприятных событий жизни.

Внутренний локус контроля (шкала 3 ВЛК) связан с: восприятием человека возможности влиять на окружение и ход жизни в будущем, с его верой в то, что он инициатор и ответственен посредством своих действий за все, происходящее в его жизни (J.V. Rotter); оптимистичностью по поводу его способности находить позитивные решения для самих себя и других.

Совладание и адаптация (шкала 4 СА). Совладение связано с: когнитивными и поведенческими стратегиями, используемыми человеком

для управления потребностями в неблагоприятных условиях (S. Folkman, J.T. Moskowitz), тогда как адаптация является процессом приспособления к изменяющимся или неблагоприятным обстоятельствам; уверенностью в том, что он может успешно совладать с неблагоприятным, неблагоприятными условиями; использованием эмоционально-ориентированных и направленных на решение проблем стратегий.

Духовность (сила духа, вера в экзистенциальный смысл жизни) – шестой компонент жизнеспособности человека (шкала 5 Д). Оценивает уровень духовного и нравственного развития человека. Важно отметить, что эта шкала не нацелена на оценку исключительно принадлежности к церкви, исполнению тех или иных религиозных практик, скорее как внутренний регулятор отношения к событиям вокруг человека, как план жизнедеятельности, снижающий уровень неудовлетворенности собой и делающий более осмысленным существованием человека в мире.

Семейные и социальные взаимосвязи (шкала 6 ССВ). Оценивает межличностные связи как важный источник эмоциональной поддержки, который служит основанием жизнеспособности (A. Greeff et al.); способность индивида использовать семью, социальную и любую внешнюю систему поддержки для лучшего совладания со стрессом.

Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Шкала 5 – отражает духовную сущность человека, его экзистенцию. Шкала 6 оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека.

Разработанный многошкальный тест позволяет рассматривать этот конструкт как многофакторное образование, описываемое шестью компонентами жизнеспособности человека. Проверка идеи многофакторности конструкта жизнеспособности человека требует длительных исследований, в ходе которых должна быть подтверждена, в частности, критериальная и прогностическая валидность теста «Жизнеспособность взрослого человека» путем коррелирования показателей теста с внешними параметрами, выбранными в качестве валидных внешних критериев. Тест рассчитан на взрослую аудиторию от 18 лет и до позднего возраста. Структурно тест состоит из 120 вопросов. Частотность по утверждениям, касающимся некоторых особенностей самочувствия, поведения, характера, измеряется по четырехступенчатой шкале Ликерта со значениями: 1 = «нет», 2 = «скорее нет, чем да», 3 = «скорее да, чем нет» и 4 = «да». Время его заполнения составляет от 15 до 20 минут.

Результаты психометрической проверки характеристик теста показали, что тест «Жизнеспособность взрослого человека»:

1. Соответствует требованиям, предъявляемым к исследовательским методикам, может использоваться для решения задач исследования.

2. Все шкалы опросника (по результатам однофакторного анализа ANOVA с критерием Фридмана) обнаружили высокую внутреннюю согласованность и консистентность, альфа Кронбаха $\alpha = 0,818 - 0,927$.

3. Проведена процедура оценки конвергентной и дискриминантной валидности теста путем вычисления корреляций шкал теста с внешними критериями – показателями шкал других опросников.

4. Осуществлена проверка надежности через тестирование внутренней согласованности с помощью процедуры измерения внутренней согласованности шкал теста путем деления данных по каждой шкале пополам и расчетом коэффициента корреляции между ними.

5. Критериальная валидность теста была доказана путем сопоставления значений показателей теста с социально-демографическими данными, рассматриваемыми как внешние и объективные критерии жизнеспособности человека – в рандомизированных группах по методу крайних групп (состав семьи, возраст, профессиональная занятость респондентов).

6. При отсутствии нормативных данных по тесту «Жизнеспособность взрослого человека» были выделены квартили, соответствующие степени выраженности жизнеспособности: низкой, средней и высокой. Также определена выраженность интегрального показателя жизнеспособности человека (ИПЖЧ): высокая, средняя и низкая [86, л. 213–214].

В таблице 2.3.4 приводится сводная информация об использовании методик и количестве респондентов, принявших участие в исследовании.

Таблица 2.3.4 – Сводная таблица по выборке и методикам

Методика	Выборка	Эксперимент (приемные)	Контроль 1 (биологические)	Контроль 2 (будущие)	Σ
СОЧ(И)	Респонденты	112	106	114	332
	Образы	448	424	456	1328
Психогеометрия	Респонденты	111	106	114	331
	Образы	444	424	456	1324
ВРР	Респонденты	112	106	0	218
Копинг-стратегии	Респонденты	110	102	111	323
Жизнеспособность	Респонденты	86	99	110	295

Выводы по главе 2

В нашем исследовании объектом изучения стала социально-перцептивная детерминация. Приняло участие в исследовании 332 человека, получено 1328 вербальных отчетов респондентов с описанием образов себя и детей, а также 1324 невербальных отчета респондентов с описанием образов себя и детей. Всего получено 2652 отчета.

Ассоциативный эксперимент был проведен с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», которая

предназначена для выявления и сравнительного анализа образов человека, имеющих в сознании, а также мало осознаваемых образов взрослых и детей. В данном случае эта методика направлена на установление подобий и различий в структурах Я-, Ты-образов матерей. Кроме того, она позволяет сравнить структуры и содержание Я-образов и Ты-образов матерей. Вторая часть методики была использована нами для решения задачи о выявлении невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.

Для решения задачи об установлении вербального (структурно-содержательные характеристики) и невербального (символические характеристики) компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием нами был использован опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», предназначенный для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей. В нашем исследовании данная методика позволила определить особенности взаимодействия с позиции приемных, биологических и будущих матерей.

С целью определения связей вербального компонента (структурно-содержательные характеристики) и невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей с их жизнеспособностью и копинг-стратегиями был использован тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач) и методика «Стратегии совладающего поведения» (WCQ), предложенная Л. И. Вассерманом, В. А. Абабковым, Е. А. Трифоновой.

Разработанный А. В. Махначом многошкальный тест «Жизнеспособность взрослого человека» позволяет рассматривать этот конструкт как многофакторное образование, описываемое шестью компонентами жизнеспособности человека: самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи. Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Пятая шкала – отражает духовную сущность человека, его экзистенцию. Шестая шкала оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека.

Методика «Стратегии совладающего поведения» (WCQ), предложенная Л. И. Вассерманом, В. А. Абабковым, Е. А. Трифоновой, нами была использована для определения особенностей поведения в проблемных и трудных для матерей ситуациях при взаимодействии с детьми. А также для определения особенностей преодоления напряженной (стрессогенной) деятельности матерей, которые выполняют такую роль профессионально, т.е. являются приемными родителями и родителями-воспитателями.

ГЛАВА 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

3.1 Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей

Одной из задач нашего исследования стало определение структурных характеристик социально-перцептивных образов приемных, биологических, будущих матерей.

В структуре материнских представлений о себе (Я-образы) и представлений о детях (Он-образы абстрактных детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей в будущем) были выделены три группы характеристик, отражающих когнитивные, регулятивные, конативные, оценочные компоненты образной сферы социальной перцепции.

Так, в когнитивный компонент вошли интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики; в регулятивный компонент – волевые, телесные, эмоциональные характеристики; в конативный компонент – деятельностьные, конвенциональные, поведенческие, социальные характеристики. Модальные характеристики – положительные, отрицательные, нейтральные, – отражают отношение (оценку) к объекту/субъекту восприятия.

3.1.1 Структура и содержание социально-перцептивных образов приемных матерей

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (таблица 3.1.1.1).

Как видно из таблицы 3.1.1.1, по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. Подобные варианты расположения характеристик встречаются и в образах биологических матерей, и в образах потенциальных матерей.

Таблица 3.1.1.1 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов приемных матерей (n=112)

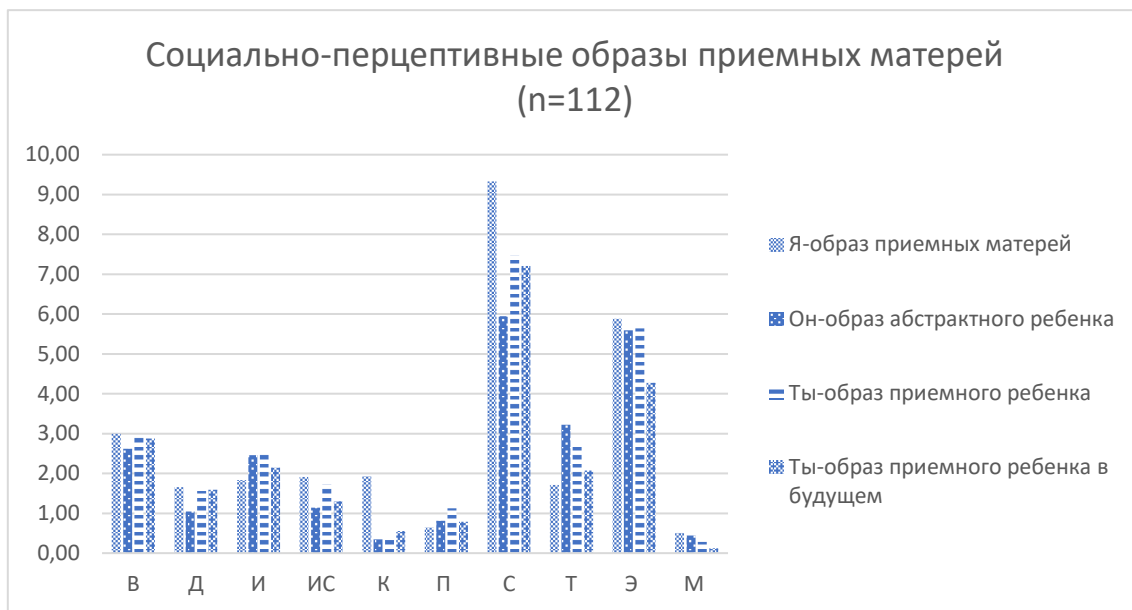
Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ приемного ребенка		Ты-образ приемного ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	3,00	3	2,62	4	2,94	3	2,88	3
Деятельностные	1,65	8	1,04	7	1,56	7	1,59	6
Интеллектуальные	1,83	6	2,46	5	2,54	5	2,14	4
Интеллект социальный	1,91	5	1,14	6	1,72	6	1,30	7
Конвенциональные	1,93	4	0,35	10	0,33	9	0,55	9
Поведенческие	0,64	9	0,81	8	1,13	8	0,79	8
Социальные	9,33	1	5,95	1	7,46	1	7,21	1
Телесные	1,71	7	3,22	3	2,76	4	2,07	5
Эмоциональные	5,88	2	5,59	2	5,64	2	4,28	2
Метафорические	0,51	10	0,45	9	0,29	10	0,13	10

Аналогично распределению характеристик в образах биологических и будущих матерей, приемные матери отражают практически идентичные характеристики, а именно: социальные, эмоциональные, телесные и волевые. Что касается интеллектуальных характеристик, то в выборке приемных матерей они занимают пятое место во всех описываемых образах.

Обращают на себя внимание ранговые места таких характеристик, как социальные, эмоциональные и волевые в Я-образах и Ты-образах приемных детей. Подобное распределение отмечается и в Ты-образах приемных детей в будущем.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке 3.1.1.1. На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой.

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить любопытную особенность, связанную с преобладанием отрицательных элементов в Ты-образах приемных детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах приемных матерей. Что касается позитивных характеристик, то их определяется существенно больше в описаниях Ты-образов приемных детей в будущем, причем их количество становится преобладающим по сравнению с другими описываемыми образами (рисунок 3.1.1.2).

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок 3.1.1.1 – Распределение средних показателей по структурным характеристикам социально-перцептивных образов приемных матерей

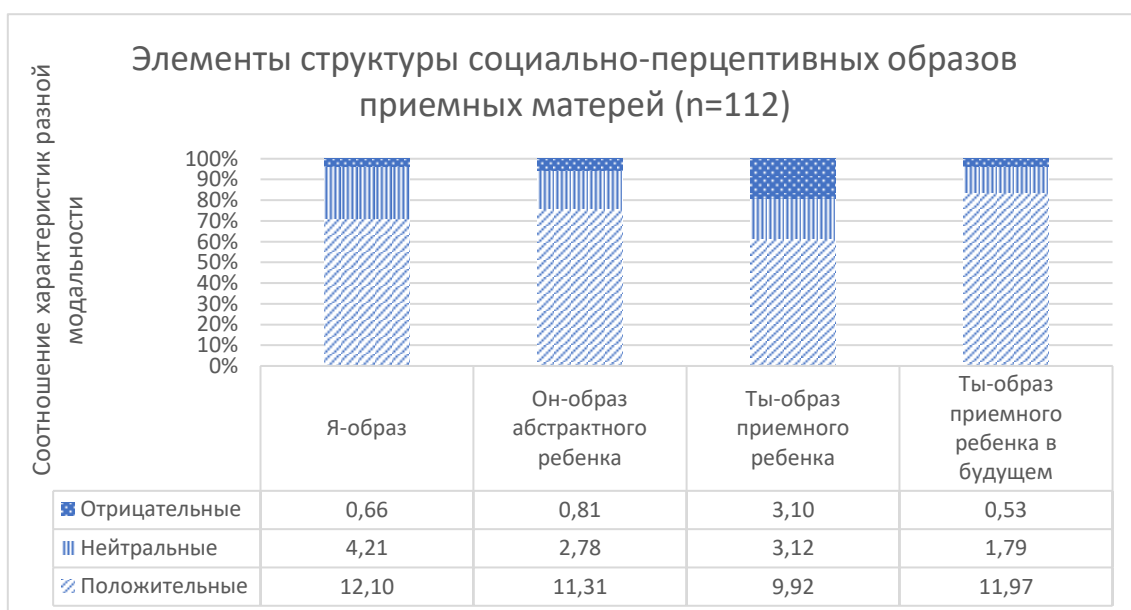

Рисунок 3.1.1.2 – Сравнение структуры социально-перцептивных образов приемных матерей

По нашему мнению, большое количество отрицательных характеристик в Ты-образах приемных детей может быть связано с наличием социальных установок у приемных матерей воспринимать приемного ребенка хуже, чем они сами себя воспринимают. Следовательно, выявленная особенность будет характерна для приемных родителей, о которой еще А. С. Спиваковская говорила как о негативном явлении, в основе которого лежат родительские страхи о неблагоприятном генотипе приемного ребенка [157]. Такое предубеждение у матерей может развивать неуверенность в родительской компетентности и своих воспитательных возможностях.

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть по структурам содержательных характеристик двух образов, Я-образы приемных матерей и Ты-образы их приемных детей могут иметь существенные различия по параметрам модальности.

После нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов приемных матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить одинаковые характеристики (таблица 3.1.1.2).

Таблица 3.1.1.2 – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов приемных матерей

Я-образ	Частота	Отн. частот	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частот	Приемный ребенок	Частота	Отн. частот	Приемный в будущем	Частота	Отн. частот
добрая	72	64%	добрый	62	55%	добрый	71	63%	добрый	62	55%
ответственная	51	46%	веселый	46	41%	красивый	44	39%	умный	43	38%
мама	46	41%	красивый	44	39%	умный	35	31%	заботливый	40	36%
заботливая	44	39%	умный	38	34%	ласковый	34	30%	трудолюбивый	40	36%
трудолюбивая	38	34%	ласковый	37	33%	веселый	28	25%	ответственный	37	33%
отзывчивая	36	32%	отзывчивый	36	32%	отзывчивый	27	24%	красивый	32	29%
любящая	34	30%	любезнательный	27	24%	трудолюбивый	27	24%	веселый	26	23%
хозяйственная	34	30%	ответственный	27	24%	заботливый	26	23%	отзывчивый	25	22%
справедливая	29	26%	активный	26	23%	любезнательный	24	21%	целеустремленный	24	21%
веселая	28	25%	трудолюбивый	25	22%	спортивный	23	21%	успешный	23	21%
женщина	26	23%	аккуратный	24	21%	помощник	22	20%	дружелюбный	22	20%
внимательная	23	21%	здоровый	21	19%	послушный	20	18%	здоровый	22	20%
жена	23	21%	спортивный	20	18%	дружелюбный	19	17%	самостоятельный	19	17%
дружелюбная	21	19%	послушный	19	17%	ответственный	19	17%	ласковый	18	16%
красивая	20	18%	внимательный	17	15%	ленивый	18	16%	любимый	18	16%
любимая	20	18%	любимый	17	15%	аккуратный	17	15%	общительный	18	16%
терпеливая	18	16%	целеустремленный	17	15%	упрямый	17	15%	аккуратный	17	15%
ласковая	17	15%	честный	17	15%	хитрый	17	15%	активный	16	14%
строгая	17	15%	дружелюбный	16	14%	любит животных	16	14%	спортивный	15	13%
честная	17	15%	нежный	16	14%	старательный	16	14%	внимательный	14	13%
общительная	16	14%	заботливый	14	13%	любимый	15	13%	справедливый	14	13%
требовательная	16	14%	жизнерадостный	13	12%	быстрый	14	13%	счастливый	14	13%
умная	16	14%	подвижный	13	12%	общительный	14	13%	любящий	13	12%
верная	15	13%	улыбающийся	13	12%	самостоятельный	14	13%	честный	13	12%
бабушка	14	13%	общительный	12	11%	активный	13	12%	смелый	11	10%
любезнательная	14	13%	симпатичный	11	10%	внимательный	13	12%	спокойный	10	9%
человек	14	13%	вежливый	10	9%	обидчивый	12	11%	хозяйственный	10	9%
аккуратная	13	12%	девочка	10	9%	хороший	12	11%	воспитанный	9	8%
подруга	12	11%	непоседа	10	9%	исполнительный	11	10%	любезнательный	9	8%
пунктуальная	12	11%	помогающий	10	9%	нежный	11	10%	надежный	9	8%
уверенная	12	11%	хороший	10	9%	любопытный	10	9%	адекватный	8	7%
целеустремленная	12	11%	любопытный	9	8%	открытый	9	8%	жизнерадостный	8	7%
активная	11	10%	маленький	9	8%	понимающий	9	8%	позитивный	8	7%

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

Как видно из таблицы 3.1.1.2, анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях приемных матерей обнаруживается то, что они видят себя, любого другого ребенка, приемного ребенка и приемного ребенка в будущем: *добрыми, ответственными, заботливыми, трудолюбивыми, отзывчивыми, веселыми, внимательными, дружелюбными, красивыми, ласковыми, общительными, умными, любознательными, аккуратными, активными.*

3.1.2 Структура и содержание социально-перцептивных образов биологических матерей

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей структуры и содержания социально-перцептивных образов в представлениях у биологических матерей.

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (таблица 3.1.2.1).

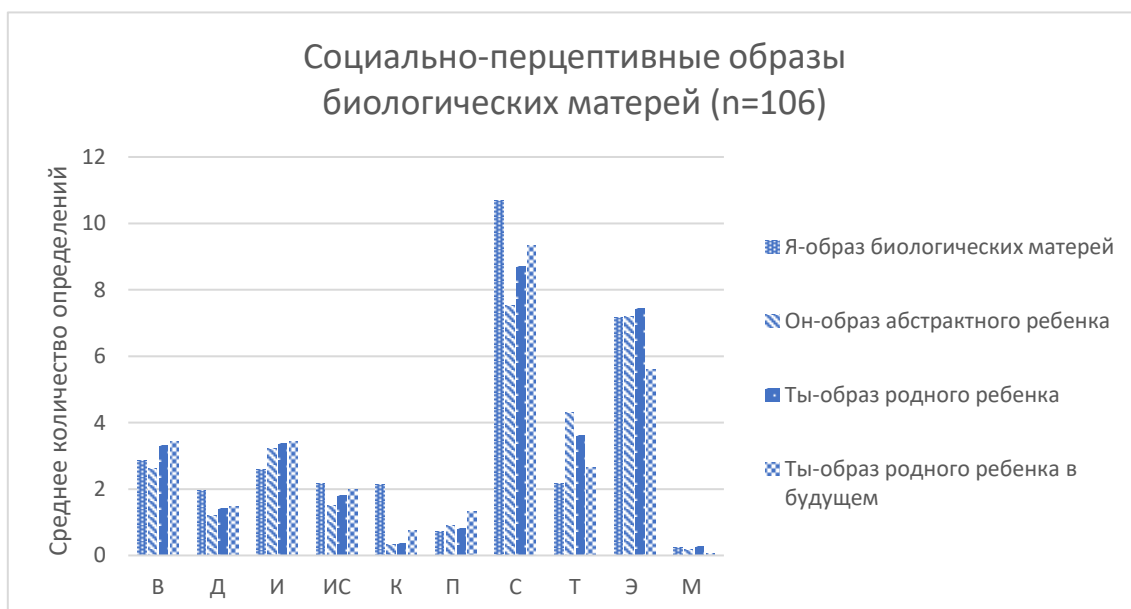
Таблица 3.1.2.1 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов биологических матерей (n=106)

Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ ребенка		Ты-образ ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	2,85	3	2,63	5	3,30	5	3,42	3
Деятельностные	1,95	8	1,20	7	1,42	7	1,48	7
Интеллектуальные	2,58	4	3,23	4	3,37	4	3,42	3
Интеллект социальный	2,16	5	1,49	6	1,82	6	1,99	6
Конвенциональные	2,14	7	0,32	9	0,35	9	0,75	9
Поведенческие	0,71	9	0,90	8	0,81	8	1,32	8
Социальные	10,68	1	7,54	1	8,69	1	9,34	1
Телесные	2,16	5	4,31	3	3,60	3	2,66	5
Эмоциональные	7,18	2	7,21	2	7,43	2	5,59	2
Метафорические	0,25	10	0,17	10	0,26	10	0,07	10

Как видно из таблицы 3.1.2.1, по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. По мнению В. Л. Ситникова, для русскоязычных образов человека невозможно обойтись без них. Эти характеристики отражают особенности русскоязычного населения и его менталитета, и подобные характеристики определяются практически во всех диссертациях, защищенных под руководством В. Л. Ситникова.

Правда уже с третьего рангового места присутствуют отличительные особенности. Так, на третьем месте в Я-образах биологических матерей отмечаются волевые характеристики, а на аналогичном месте в Он-образах абстрактных детей и Ты-образах родных детей появляются телесные характеристики. Любопытно, что в образах родных детей в будущем на третьем ранговом месте возникают интеллектуальные характеристики. Обобщая, следует отметить, что по всем изучаемым образам первые пять позиций из десяти будут в приоритете: социальные, эмоциональные, телесные, интеллектуальные и волевые характеристики.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке 3.1.2.1. На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой.

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок 3.1.2.1 – Распределение показателей средних по структурным характеристикам социально-перцептивных образов биологических матерей

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить интересную особенность, связанную с практически одинаковым набором положительных характеристик в изучаемых образах и преобладанием отрицательных их элементов в Ты-образах родных детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах биологических матерей (рисунок 3.2.1.2).

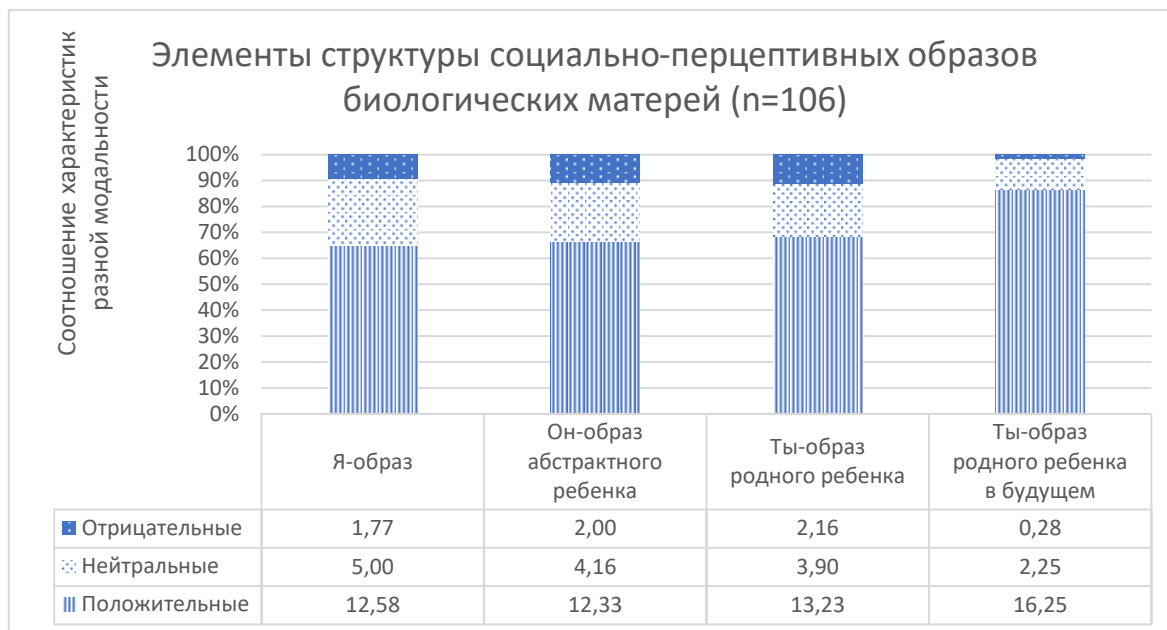

Рисунок 3.2.1.2 – Сравнение характеристик образов по модальности

Как видно из рисунка 3.2.1.2, Я-образы биологических матерей имеют практически одинаковое количество положительных характеристик с Он-образами абстрактных детей и Ты-образами родных детей. Существенное повышение положительных характеристик можно увидеть в Ты-образах родных детей в будущем. Видимо, биологические матери родного ребенка будут более позитивно воспринимать по мере его взросления. Действительно, в образах детей в будущем количество нейтральных характеристик уменьшается и вместе с тем убавляется число отрицательных характеристик.

Возможно, что у биологических матерей в основе образов родных детей зафиксированы представления о каких-либо других (абстрактных) детях, а также собственные представления о самих себе.

Также нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов биологических матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить следующие идентичные характеристики (таблица 3.1.2.2).

Как видно из таблицы 3.1.2.2, анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

Таблица 3.1.2.2 – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов биологических матерей

Я-образ	Частота	Отн. частот	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частот	Родной ребенок	Частота	Отн. частот	Родной в будущем	Частота	Отн. частот
добрая	70	66%	добрый	60	57%	красивый	61	58%	красивый	61	58%
ответственная	52	49%	веселый	53	50%	добрый	60	57%	добрый	60	57%
мама	46	43%	умный	46	43%	умный	53	50%	умный	53	50%
любящая	43	41%	красивый	41	39%	любимый	45	42%	любимый	45	42%
заботливая	41	39%	любезный	37	35%	веселый	42	40%	веселый	42	40%
отзывчивая	40	38%	активный	33	31%	ответственный	35	33%	ответственный	35	33%
жена	32	30%	ласковый	30	28%	дружелюбный	26	25%	дружелюбный	26	25%
трудолюбивая	30	28%	отзывчивый	25	24%	ласковый	26	25%	ласковый	26	25%
веселая	29	27%	дружелюбный	24	23%	общительный	25	24%	общительный	25	24%
общительная	27	25%	внимательный	22	21%	любезный	24	23%	любезный	24	23%
умная	26	25%	любимый	22	21%	заботливый	23	22%	заботливый	23	22%
красивая	25	24%	общительный	20	19%	активный	22	21%	активный	22	21%
хозяйка	24	23%	послушный	20	19%	любящий	22	21%	любящий	22	21%
дочь	22	21%	аккуратный	18	17%	отзывчивый	22	21%	отзывчивый	22	21%
дружелюбная	21	20%	маленький	17	16%	любит животных	21	20%	любит животных	21	20%
женщина	20	19%	спокойный	17	16%	обидчивый	20	19%	обидчивый	20	19%
целеустремленная	20	19%	улыбающийся	17	16%	ленивый	19	18%	ленивый	19	18%
любимая	19	18%	здоровый	16	15%	упрямый	19	18%	упрямый	19	18%
верная	17	16%	подвижный	16	15%	милый	18	17%	милый	18	17%
жизнерадостная	16	15%	смешной	16	15%	спортивный	17	16%	спортивный	17	16%
обидчивая	15	14%	воспитанный	14	13%	целеустремленный	17	16%	целеустремленный	17	16%
помощница	15	14%	коммуникабельный	14	13%	внимательный	16	15%	внимательный	16	15%
человек	15	14%	трудолюбивый	14	13%	помощник	14	13%	помощник	14	13%
честная	15	14%	заботливый	13	12%	самостоятельный	14	13%	самостоятельный	14	13%
внимательная	14	13%	капризный	13	12%	аккуратный	13	12%	аккуратный	13	12%
сестра	13	12%	ответственный	13	12%	интересный	13	12%	интересный	13	12%
скромная	13	12%	смелый	13	12%	нежный	13	12%	нежный	13	12%
справедливая	13	12%	счастливый	13	12%	доброжелательный	12	11%	доброжелательный	12	11%
аккуратная	12	11%	творческий	13	12%	творческий	12	11%	творческий	12	11%
вспыльчивая	12	11%	хороший	13	12%	коммуникабельный	11	10%	коммуникабельный	11	10%
спокойная	12	11%	помогающий	11	10%	ранимый	11	10%	ранимый	11	10%
творческая	12	11%	целеустремленный	11	10%	старательный	11	10%	старательный	11	10%

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях биологических матерей обнаруживается то, что они видят и себя, любого другого ребенка, своего ребенка и своего ребенка в будущем: *добрыми, ответственными, заботливыми, отзывчивыми, веселыми, общительными, умными, красивыми, дружелюбными, целеустремленными, любимыми, внимательными, аккуратными.*

3.1.3 Структура и содержание социально-перцептивных образов будущих матерей

Еще одной задачей нашего исследования стало определение особенностей структурных и содержательных характеристик социально-перцептивных образов в представлениях будущих матерей.

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (таблица 3.1.3.1).

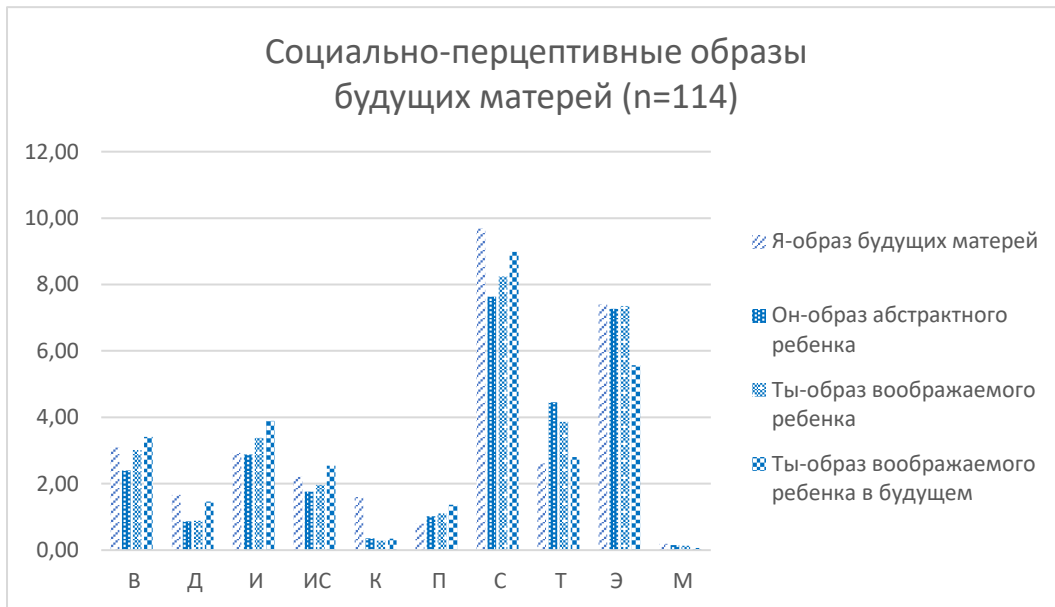
Таблица 3.1.3.1 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов будущих матерей (n=114)

Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ воображаемого ребенка		Ты-образ ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	3,1	3	2,4	5	3	5	3,4	4
Деятельностные	1,7	7	0,9	8	0,9	8	1,5	7
Интеллектуальные	2,9	4	2,9	4	3,4	4	3,9	3
Интеллект социальный	2,2	6	1,8	6	2	6	2,5	6
Конвенциональные	1,6	8	0,4	9	0,3	9	0,3	9
Поведенческие	0,8	9	1	7	1,1	7	1,4	8
Социальные	9,7	1	7,6	1	8,2	1	9	1
Телесные	2,6	5	4,5	3	3,9	3	2,8	5
Эмоциональные	7,4	2	7,3	2	7,4	2	5,6	2
Метафорические	0,2	10	0,1	10	0,1	10	0,1	10

Как видно из таблицы 3.1.3.1, по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. Подобные варианты расположения характеристик встречаются в образах приемных и биологических матерей. Аналогично распределению характеристик в образах биологических матерей, будущие матери отражают практически идентичные характеристики, а именно: социальные, эмоциональные, телесные, интеллектуальные и волевые.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке 3.1.3.1. На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой. Причем эта аналогия просматривается и в изучаемых образах приемных и биологических матерей.

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить интересную особенность, связанную с практически одинаковым набором положительных характеристик в изучаемых образах и преобладанием отрицательных их элементов в Ты-образах воображаемых детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах будущих матерей (рисунок 3.1.3.2).

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок 3.1.3.1 – Распределение показателей средних по структурным характеристикам социально-перцептивных образов потенциальных матерей

Рисунок 3.1.3.2 – Сравнение характеристик образов по модальности

Как видно из рисунка 3.1.3.2, Я-образы будущих матерей очень похожи по количеству модальных характеристик на Он-образы абстрактных детей. А вот Ты-образы воображаемых детей по распределению модальных характеристик в нем больше похожи на Ты-образы воображаемых детей в будущем.

Следует отметить, что, по сравнению с Я-образами биологических матерей, Я-образы будущих матерей имеют некоторые особенности. Если в выборке биологических матерей Ты-образы детей больше похожи на Он-образы абстрактных детей, то в выборке будущих матерей Ты-образы воображаемых детей по количеству модельных характеристик больше похожи на Ты-образы воображаемых детей в будущем.

Однако необходимо отметить некоторые общие особенности при описании модальных характеристик в двух выборках испытуемых:

- во-первых, преобладающими у биологических матерей и будущих матерей являются положительные компоненты изучаемых образов;
- во-вторых, при описании изучаемых образов в двух выборках, нейтральные характеристики находятся в приоритете Я-образов матерей;
- в-третьих, количество отрицательных характеристик в описанных образах уменьшается по мере представления ребенка взрослым, т.е. в будущем.

В дальнейшем нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов будущих матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить следующие одинаковые характеристики (таблица 3.1.3.2).

Таблица 3.1.3.2. – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов будущих матерей

Я-образ	Частота	Отн. частот	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частот	Воображаемый ребенок	Частота	Отн. частот	Воображаемый в будущем	Частота	Отн. частот
добрая	60	53%	веселый	56	49%	добрый	64	56%	умный	53	46%
ответственная	45	39%	добрый	56	49%	красивый	56	49%	красивый	50	44%
веселая	32	28%	красивый	46	40%	умный	55	48%	добрый	47	41%
красивая	30	26%	активный	38	33%	веселый	45	39%	общительный	37	32%
отзывчивая	30	26%	умный	37	32%	активный	44	39%	веселый	35	31%
девушка	29	25%	любопытный	30	26%	любопытный	30	26%	заботливый	33	29%
умная	29	25%	милый	30	26%	дружелюбный	27	24%	целеустремленный	33	29%
общительная	27	24%	маленький	26	23%	ответственный	27	24%	активный	32	28%
человек	27	24%	общительный	25	22%	честный	27	24%	успешный	32	28%
целеустремленн	26	23%	улыбающийся	24	21%	ласковый	25	22%	ответственный	30	26%
эмоциональная	25	22%	дружелюбный	23	20%	любимый	25	22%	уважаемый и уважаемый	27	24%
заботливая	22	19%	послушный	22	19%	отзывчивый	25	22%	честный	25	22%
дочь	21	18%	воспитанный	21	18%	воспитанный	24	21%	отзывчивый	24	21%
честная	21	18%	игривый	21	18%	здоровый	24	21%	здоровый	23	20%
студент	20	18%	смешной	21	18%	смелый	24	21%	смелый	23	20%
трудолюбивая	19	17%	любопытный	20	18%	любит животных	23	20%	любимый	22	19%
дружелюбная	18	16%	отзывчивый	18	16%	общительный	23	20%	любящий	22	19%
любимая	18	16%	интересный	17	15%	послушный	22	19%	трудолюбивый	21	18%
любящая	18	16%	капризный	17	15%	милый	21	18%	воспитанный	20	18%
вспыльчивая	17	15%	ласковый	17	15%	заботливый	20	18%	счастливый	20	18%
люблю животных	17	15%	смелый	17	15%	уважительный	20	18%	уверенный	20	18%
активная	16	14%	заботливый	16	14%	спокойный	19	17%	спортивный	18	16%
мечтательная	16	14%	любимый	16	14%	внимательный	18	16%	любит семью	17	15%
творческая	16	14%	жизнерадостный	14	12%	искренний	17	15%	открытый	17	15%
вежливая	14	12%	искренний	14	12%	любящий	17	15%	понимающий	17	15%
верная	14	12%	любит животных	14	12%	помогающий	17	15%	внимательный	15	13%
личность	14	12%	любящий	14	12%	счастливый	17	15%	сильный	15	13%
жизнерадостная	13	11%	ответственный	14	12%	улыбающийся	17	15%	справедливый	15	13%
интересная	13	11%	открытый	14	12%	открытый	16	14%	аккуратный	14	12%
скромная	13	11%	честный	14	12%	целеустремленный	16	14%	душа компании	14	12%
внимательная	12	11%	аккуратный	13	11%	вежливый	14	12%	хороший	14	12%
искренняя	12	11%	голубоглазый	13	11%	творческий	14	12%	вежливый	13	11%
пунктуальная	12	11%	эмоциональный	13	11%	аккуратный	13	11%	верный	13	11%
спокойная	12	11%	здоровый	12	11%	голубоглазый	13	11%	любопытный	13	11%
воспитанная	11	10%	подвижный	12	11%	жизнерадостный	13	11%	дружелюбный	12	11%
милая	11	10%	самостоятельный	12	11%	спортивный	13	11%	спокойный	12	11%
понимающая	11	10%	спокойный	12	11%	понимающий	12	11%	помогающий	11	10%
ранимая	11	10%	счастливый	12	11%	самостоятельный	12	11%	интересный	10	9%
справедливая	11	10%	творческий	12	11%	сильный	12	11%	любит животных	10	9%

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

Как видно из таблицы 3.1.3.2, анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях будущих матерей обнаруживается то, что они воспринимают и себя, абстрактных детей, воображаемых детей и воображаемых детей в будущем: *добрыми, ответственными, веселыми, красивыми, отзывчивыми, умными, общительными, целеустремленными, заботливыми, честными, дружелюбными, любимыми, активными, спокойными, воспитанными.*

Таким образом, можно отметить некоторые особенности у испытуемых при формировании образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем. Чаще всего при описании таких образов матери прибегают к социальным и эмоциональным характеристикам, реже всего – к поведенческим и метафорическим характеристикам.

В заключение, на основании проведенного анализа по показателям ранжирования, наибольшего и наименьшего количества названных характеристик в социально-перцептивных образах было определено следующее:

- во-первых, структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах различаются по количеству использованных характеристик. В описаниях самих себя наибольшее их количество использовалось биологическими матерями, наибольшее количество вообще не названных характеристик доминирует в описаниях приемных матерей;

- во-вторых, структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах подобны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и волевые характеристики;

- в-третьих, структурные характеристики Он-образов абстрактных детей в трех группах похожи по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики;

- в-четвертых, структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в трех группах аналогичны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики;

- в-пятых, структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем имеют некоторые особенности. Ранжирование показателей в группе биологических матерей имеет подобие с показателями в группе будущих матерей. Первые ранговые места в этих двух группах занимают социальные, эмоциональные и интеллектуальные характеристики. В группе приемных матерей ранжирование представлено выраженностью показателей по социальным, эмоциональным и волевым характеристикам;

– в-шестых, чаще всего в описанных четырех образах встречаются социальные и эмоциональные характеристики, а реже всего – поведенческие характеристики. По нашему мнению, это может выступать аргументом в пользу того, что социально-перцептивные образы в своей основе содержат регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, но основании которых выстраиваются отношения к объектам восприятия;

– в-седьмых, по представленности в анализируемых образах модальных характеристик можно отметить такую особенность как то, что в представлениях у приемных матерей в Ты-образах приемных детей преобладают отрицательные характеристики, которые с перспективой взросления их приемных детей имеет тенденцию сохраняться и, возможно, увеличиваться. Аналогичное увеличение отрицательных характеристик при описании Ты-образов воображаемых детей в будущем наблюдается и в группе будущих матерей.

3.1.4 Сравнительный анализ социально-перцептивных образов в группах матерей

3.1.4.1 Сравнительный анализ по показателям достоверности различий в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей

Одной из гипотез нашего исследования стало предположение о том, что в зависимости от особенностей родительского попечения или его отсутствия матери будут по-разному отражать приемных, биологических и воображаемых детей. В этой связи была сформулирована статистическая гипотеза о том, что структура изучаемых социально-перцептивных образов матерей имеет достоверные различия.

Для того, чтобы можно было определиться с критериями оценки достоверности различий по структурным компонентам образов, нами была проведена процедура проверки на нормальность распределения изучаемого признака (рисунок 3.1.4.1).

Как видно из рисунка 3.1.4.1, изучаемый признак, т.е. показатели по структуре социально-перцептивных образов, не имеет нормального распределения.

Проверка по критерию Колмогорова–Смирнова показала также отсутствие нормального распределения по показателям структуры социально-перцептивных образов в трех группах матерей.

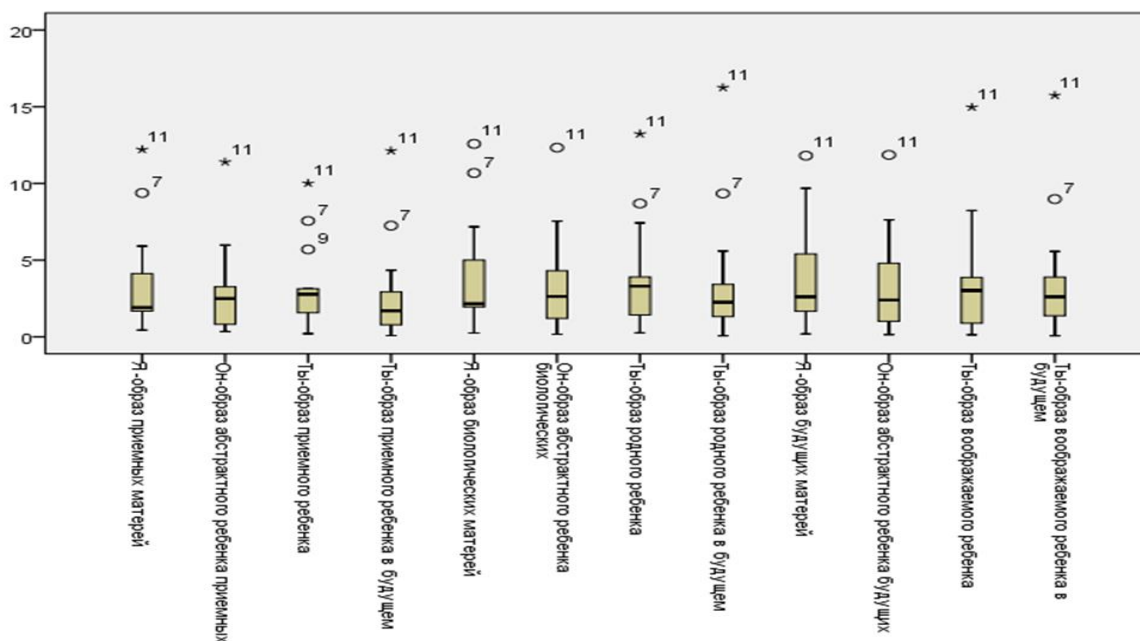

Рисунок 3.1.4.1 – Диаграмма размаха показателей структуры образов матерей

В дальнейшем для проверки гипотезы о статистическом различии в показателях структуры Я-, Он-, Ты-образов матерей нами был использован непараметрический критерий Н-критерия Краскела–Уоллиса (пакет анализа SPSS Statistics 23).

Так, по результатам проверки гипотезы о достоверности различий в Я-образах матерей были определены особенности (таблица 3.1.4.1.1).

Таблица 3.1.4.1.1 – Показатели достоверности различий по структуре Я-образов матерей (n=332)

Статистические критерии а, в													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	1,353	3,731	21,701	2,789	3,326	1,969	12,297	16,205	19,678	,738	2,586	10,093	44,579
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,508	,155	,000	,248	,190	,374	,002	,000	,000	,692	,274	,006	,000
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
в. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

Как видно из таблицы 3.1.4.1.1, достоверные различия по структуре Я-образов различных групп матерей определяются по интеллектуальным (p=0,000), социальным (p=0,002), телесным (p=0,000), эмоциональным (p=0,000), нейтральным (p=0,006), отрицательным (p=0,000) характеристикам.

Аналогичным образом были получены результаты по структуре Он-образов абстрактных детей в группах матерей (таблица 3.1.4.1.2).

Таблица 3.1.4.1.2 – Показатели достоверности различий по структуре Он-образов абстрактных детей в группах матерей (n=332)

Статистические критерии а, в													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	1,496	4,428	10,654	13,499	1,497	3,352	19,060	16,617	28,450	2,302	2,226	37,976	19,947
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,473	,109	,005	,001	,473	,187	,000	,000	,000	,316	,329	,000	,000
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
в. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

Так, анализируя полученные результаты, определяем достоверные различия по интеллектуальным ($p=0,005$), интеллекту социальному ($p=0,001$), социальным ($p=0,000$), телесным ($p=0,000$), эмоциональным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,000$), отрицательным ($p=0,000$) характеристикам.

В последующем нами были получены результаты достоверных различий по структуре Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей (таблица 3.1.4.1.3).

Таблица 3.1.4.1.3 – Показатели достоверности различий по структуре Ты-образов детей в группах матерей (n=332)

Статистические критерии а, в													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	3,063	22,417	15,125	,633	,558	6,865	10,343	14,444	29,998	4,192	75,661	10,642	71,973
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,216	,000	,001	,729	,756	,032	,006	,001	,000	,123	,000	,005	,000
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
в. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

Полученные результаты свидетельствуют о различиях по деятельностным ($p=0,000$), интеллектуальным ($p=0,001$), поведенческим ($p=0,032$), социальным ($p=0,006$), телесным ($p=0,001$), эмоциональным ($p=0,000$), положительным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,005$), отрицательным ($p=0,000$) характеристикам.

В отношении Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем также было сформулировано предположение о значимых различиях в их структурах (таблица 3.1.4.1.4).

Таблица 3.1.4.1.4 – Показатели достоверности различий по структуре Ты-образов детей в будущем в группах матерей ($n=332$)

Статистические критерии а, б													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	6,922	2,802	53,969	40,532	8,000	21,055	29,900	13,728	22,897	,636	49,416	12,077	2,780
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,031	,246	,000	,000	,018	,000	,000	,001	,000	,728	,000	,002	,249
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
б. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

На основании приведенных данных можно увидеть имеющиеся различия по волевым ($p=0,031$), интеллектуальным ($p=0,000$), интеллекту социальному ($p=0,000$), конвенциональным ($p=0,018$), поведенческим ($p=0,000$), социальным ($p=0,000$), телесным ($p=0,001$), эмоциональным ($p=0,000$), положительным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,002$) характеристикам.

Обобщая полученные результаты, следует отметить, что различия отмечаются по интеллектуальным, социальным, телесным, эмоциональным, нейтральным характеристикам по всем изучаемым образам. Достоверных различий не обнаруживается лишь по метафорическим характеристикам.

В анализе нам показалось важным определение количества различий. Наименьшее их количество определяется по Я-образам матерей, а наибольшее – по Ты-образам детей в будущем.

3.1.4.2 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей

Помимо различий нас интересовал вопрос о взаимосвязях структурных компонентов изучаемых социально-перцептивных образов. Так, мы предположили, что может быть обнаружена статистическая связь между структурой Я-образов матерей и структурой Он-образов абстрактных детей. Корреляционный анализ проводился с помощью параметрического критерия *r*-Пирсона (предварительно все сырые баллы были переведены в *z*-баллы). Пакет SPSS Statistics 23.

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Он-образов абстрактных детей были выявлены 47 корреляций, из них 3 – отрицательные, 44 – положительные (таблица 3.1.4.2.1).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Он-образов абстрактных детей было выявлено 27 корреляций, из них 8 – отрицательные, 19 – положительные (таблица 3.1.4.2.1).

При сравнении Я-образов будущих матерей и Он-образов абстрактных детей была обнаружена 31 связь, из которых 9 – отрицательные, 22 – положительные (таблица 3.1.4.2.1).

Таблица 3.1.4.2.1 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура образов		Он-образы абстрактных детей приемных матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы приемных матерей	В	,401**	,077	,173	,281**	-,061	,111	,266**	,008	,029	-,223*	,176	-,061	,142
	Д	,016	,132	,040	-,023	,074	,069	,082	,214*	,107	-,007	,153	,049	-,017
	И	,259**	,083	,280**	,158	-,017	-,033	,269**	,014	,119	-,083	,272**	-,041	-,096
	ИС	,298**	,003	,233*	,387**	-,172	,220*	,240*	-,132	,025	-,052	,283**	-,119	-,004
	К	-,106	,059	,104	-,054	,512**	-,028	,067	,295**	,043	,072	,128	,248**	-,186
	П	,161	-,083	,249**	,212*	-,110	,242*	,180	-,269**	-,100	-,070	,051	-,123	,283**
	С	,152	,171	,142	,239*	,180	,053	,470**	,158	,253**	-,157	,291**	,145	,096
	Т	,080	,148	,104	,087	,037	-,184	,031	,293**	,098	-,029	,118	,094	-,069
	Э	,133	,212*	,138	,193*	-,229*	-,101	,302**	,018	,393**	-,180	,193*	-,037	,145
	М	,057	,058	,047	-,032	-,052	-,116	-,074	,002	,032	,823**	,055	,293**	-,057
	«+»	,328**	,225*	,234*	,318**	-,120	-,021	,409**	,078	,246**	-,184	,387**	-,115	,068
	«=»	-,019	,099	,174	,005	,321**	-,091	,138	,225*	,153	,369**	,150	,404**	-,122
	«-»	,120	-,057	,046	,164	-,109	,042	,142	-,061	,094	-,036	,064	-,012	,105

Окончание таблицы 3.1.4.2.1

Структура образов	Он-образы абстрактных детей биологических матерей													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы биологических матерей	В	,336**	-,087	,057	,165	-,087	,074	,029	-,093	-,149	-,094	,052	-,122	,047
	Д	,119	,332**	-,035	-,195*	,114	-,084	-,106	,144	,128	-,109	-,024	,163	-,009
	И	,008	,050	,357**	-,085	-,295**	,009	-,168	-,091	,136	-,105	,053	-,079	,064
	ИС	,058	-,035	-,075	,109	-,139	,032	,056	,005	,035	,002	,023	,042	,020
	К	-,126	-,064	,066	-,148	,461**	-,035	-,018	,017	,102	,051	,020	,129	-,073
	П	,021	,025	,079	-,006	-,093	,260**	-,001	-,006	-,025	,030	-,102	,060	,144
	С	,041	-,213*	-,086	,229*	,266**	,016	,316**	-,125	,013	,051	,230*	-,132	-,099
	Т	-,056	,024	-,046	-,002	-,021	,054	,158	,288**	,140	,047	-,109	,254**	,226*
	Э	,073	,001	-,061	,196*	-,229*	,064	,148	-,015	,207*	-,059	,059	-,055	-,010
	М	-,065	-,015	-,050	-,065	-,083	-,105	,025	,058	-,010	,046	,053	,027	-,055
	«+»	,267**	,101	,046	,159	-,203*	,052	,162	-,020	,078	-,197*	,351**	-,161	-,194*
	«=»	-,175	-,083	,072	-,162	,346**	-,026	-,039	,040	,117	,106	-,121	,234*	,055
«-»	,009	-,128	-,004	,062	-,073	,099	,045	-,021	-,066	,087	-,269**	,013	,373**	
Структура образов	Он-образы абстрактных детей будущих матерей													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы будущих матерей	В	,207*	,053	-,025	,190*	-,180	,129	,127	-,083	,071	-,122	,119	-,108	,053
	Д	-,102	,042	-,267**	,043	,223*	,012	,033	,273**	-,242**	,173	-,206*	,219*	,134
	И	-,022	,064	,365**	-,098	-,125	-,042	-,115	,099	,118	,122	,104	,014	,135
	ИС	,105	,061	-,217*	,242**	-,060	,021	,184	-,195*	,161	-,081	,300**	-,185*	-,065
	К	-,005	-,018	-,173	-,066	,408**	-,129	-,010	,106	-,231*	,188*	-,147	,187*	-,095
	П	-,048	,045	,001	,176	-,159	,026	-,002	-,105	-,030	-,103	,089	-,133	-,017
	С	,122	-,060	,048	,064	,053	,126	,269**	-,160	,187*	-,187*	,232*	-,119	-,085
	Т	,137	,037	-,018	-,179	,016	-,223*	-,120	,242**	-,097	-,027	-,085	,149	,069
	Э	,047	,145	-,018	-,165	-,135	,174	,050	,043	,326**	-,103	,074	,053	,061
	М	-,125	-,066	,076	-,039	,062	-,066	-,090	,095	-,010	,501**	-,179	,236*	,140
	«+»	,106	,093	,100	,005	-,035	,006	,175	,097	,241**	-,044	,177	,018	,076
	«=»	-,091	,044	-,110	-,035	,270**	-,025	-,076	,136	-,174	,179	-,131	,213*	-,068
«-»	,041	-,088	,057	,046	-,267**	,117	,040	-,108	,092	-,127	,099	-,112	,102	

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистики (таблица 3.1.4.2.2).

Таблица 3.1.4.2.2 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов приемных матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,358	0,000	Умеренная
Волевые	Интеллект социальный	0,308	0,001	Умеренная
Волевые	Социальные	0,219	0,005	Слабая
Волевые	Метафорические	-0,340	0,042	Умеренная
Деятельностные	Телесные	0,223	0,014	Слабая
Интеллектуальные	Волевые	0,224	0,019	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,295	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,227	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Положительные	0,213	0,013	Слабая
Интеллект социальный	Волевые	0,235	0,015	Слабая
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,237	0,006	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,462	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Поведенческие	0,196	0,057	Слабая
Интеллект социальный	Социальные	0,214	0,005	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,229	0,002	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,589	0,000	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,267	0,004	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,180	0,041	Слабая
Поведенческие	Интеллектуальные	0,336	0,001	Умеренная
Поведенческие	Интеллект социальный	0,328	0,005	Умеренная
Поведенческие	Поведенческие	0,341	0,011	Умеренная
Поведенческие	Телесные	-0,319	0,002	Умеренная
Поведенческие	Отрицательные	0,325	0,024	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,283	0,001	Слабая
Социальные	Социальные	0,374	0,000	Умеренная
Социальные	Эмоциональные	0,189	0,013	Слабая
Социальные	Положительные	0,220	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,274	0,002	Слабая
Эмоциональные	Деятельностные	0,219	0,022	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,277	0,002	Слабая
Эмоциональные	Социальные	0,280	0,000	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,321	0,000	Слабая
Эмоциональные	Положительные	0,172	0,019	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,732	0,018	Высокая
Метафорические	Нейтральные	0,621	0,000	Заметная
Положительные	Волевые	0,237	0,007	Слабая
Положительные	Деятельностные	0,253	0,005	Слабая
Положительные	Интеллектуальные	0,206	0,016	Слабая
Положительные	Интеллект социальный	0,337	0,000	Умеренная

Окончание таблицы 3.1.4.2.2

Положительные	Социальные	0,305	0,000	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,168	0,026	Слабая
Положительные	Положительные	0,305	0,000	Умеренная
Нейтральные	Конвенциональные	0,392	0,001	Умеренная
Нейтральные	Телесные	0,189	0,021	Слабая
Нейтральные	Метафорические	0,407	0,008	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,323	0,000	Умеренная

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 46 корреляциям, из них имеют слабую связь – 59%, умеренную – 35%, заметную – 4%, высокую – 2%. И нет подтверждения по 1 корреляции, это связь между эмоциональными характеристиками Я-образов приемных матерей и конвенциональными характеристиками Он-образов абстрактных детей.

Преобладающими в Я-образах приемных матерей и Он-образах абстрактных детей являются связи с интеллектом социальным и положительными характеристиками. Вероятно, такие особенности будут отражать когнитивный компонент образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т.е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (таблица 3.1.4.2.3).

Таблица 3.1.4.2.3 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов биологических матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,277	0,001	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,328	0,001	Умеренная
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,288	0,001	Слабая
Интеллектуальные	Конвенциональные	-0,541	0,000	Заметная
Конвенциональные	Конвенциональные	0,603	0,000	Заметная
Поведенческие	Поведенческие	0,318	0,015	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,219	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,258	0,001	Слабая
Социальные	Положительные	0,203	0,005	Слабая
Телесные	Телесные	0,251	0,002	Слабая
Телесные	Нейтральные	0,231	0,002	Слабая
Телесные	Отрицательные	0,285	0,004	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,171	0,050	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,192	0,016	Слабая

Окончание таблицы 3.1.4.2.3

Положительные	Волевые	0,236	0,002	Слабая
Положительные	Метафорические	-0,372	0,021	Умеренная
Положительные	Положительные	0,285	0,000	Слабая
Положительные	Отрицательные	-0,212	0,014	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,460	0,001	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,203	0,010	Слабая
Отрицательные	Положительные	-0,210	0,014	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,298	0,002	Умеренная

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 22 корреляциям, из них имеют слабую корреляцию – 64%, умеренную – 27%, заметную – 9%. В отношении 5 связей, таких как: социальные и деятельностные, деятельностные и интеллект социальный, социальные и конвенциональные, эмоциональные и конвенциональные, положительные и конвенциональные характеристики – наличие связей не подтверждается.

Чаще всего в сравниваемых образах повторяются социальные, телесные и положительные характеристики. Возможно, что выявленные особенности будут отражать регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т.е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (таблица 3.1.4.2.4).

Таблица 3.1.4.2.4 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов будущих матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,188	0,035	Слабая
Деятельностные	Интеллектуальные	-0,241	0,004	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,343	0,012	Умеренная
Деятельностные	Телесные	0,216	0,006	Слабая
Деятельностные	Эмоциональные	-0,210	0,019	Слабая
Деятельностные	Положительные	-0,175	0,024	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,327	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,167	0,053	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,223	0,011	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,288	0,000	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,609	0,000	Заметная
Конвенциональные	Эмоциональные	-0,203	0,025	Слабая

Окончание таблицы 3.1.4.2.4

Конвенциональные	Метафорические	0,395	0,035	Умеренная
Конвенциональные	Нейтральные	0,203	0,021	Слабая
Социальные	Социальные	0,244	0,000	Слабая
Социальные	Эмоциональные	0,152	0,046	Слабая
Социальные	Метафорические	-0,317	0,059	Умеренная
Социальные	Положительные	0,216	0,004	Слабая
Телесные	Поведенческие	-0,236	0,016	Слабая
Телесные	Телесные	0,174	0,033	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,264	0,000	Слабая
Метафорические	Нейтральные	0,410	0,014	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,210	0,003	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,328	0,011	Умеренная
Отрицательные	Конвенциональные	-0,548	0,000	Заметная

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 25 корреляциям, из них имеют слабую связь – 68%, умеренную – 24%, заметную – 8%. В отношении 6 корреляций, а именно: волевые и интеллект социальный, интеллект социальный и телесные, метафорические и метафорические, деятельностные и нейтральные, интеллект социальный и нейтральные, нейтральные и нейтральные характеристики – связи не подтверждаются.

Превалирующими в Я-образах будущих матерей и Он-образах абстрактных детей являются связи с деятельностными, конвенциональными и социальными характеристиками. Соответственно, выявленные особенности будут отражать конативный компонент образной сферы социальной перцепции.

Таким образом, посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Он-образами абстрактных детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание когнитивного компонента образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание конативного компонента образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Он-образов абстрактных детей имеют сформированные позитивные социальные установки.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими и будущими матерями более выраженной она отмечается в группе приемных матерей.

3.1.4.3 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей

Помимо различий нас интересовал вопрос о взаимосвязях структурных компонентов изучаемых социально-перцептивных образов. Так, мы предположили, что может быть обнаружена статистическая связь между Я-образами матерей и Ты-образами их детей. Корреляционный анализ проводился с помощью параметрического критерия r-Пирсона (предварительно все сырые баллы были переведены в z-баллы). Пакет SPSS Statistics 23.

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Ты-образов их приемных детей были выявлены 39 корреляций, из них 4 – отрицательные и 35 – положительные (таблица 3.1.4.3.1).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Ты-образов их родных детей было выявлено 32 корреляции, из них 11 – отрицательные, а 21 – положительные.

При сравнении Я-образов будущих матерей и Ты-образов их воображаемых детей было обнаружено 40 взаимосвязей, из них 9 – отрицательные, 31 – положительные.

Полученные данные по корреляционному анализу свидетельствуют о достаточно тесной связи детских образов с самосознанием матерей.

Возможно, что, изучаемые детские образы у матерей независимо от родительского попечения или его отсутствия формируются на основании собственных представлений о самих себе, т.е. по механизму проекции своего Я-образа на образ ребенка.

Таблица 3.1.4.3.1 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Ты-образов детей

Структура образов	Ты-образы приемных детей приемных матерей													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы приемных матерей	В	,253**	,071	-,016	,265**	-,070	,054	,355**	-,035	,124	-,194*	,001	,051	,271**
	Д	,071	,023	-,074	-,188	,055	,074	,135	,230*	,139	-,031	,187	-,112	,022
	И	,051	,050	,272**	,141	,023	-,009	,271**	,004	,062	-,041	-,048	,049	,284**
	ИС	,052	,086	,100	,395**	-,150	,016	,294**	-,061	,181	-,131	,040	-,046	,223*
	К	,031	,109	,133	-,191*	,503**	,102	,023	,204*	,116	,055	,163	,245*	-,086
	П	-,071	-,204*	,214*	,093	-,112	,177	,154	-,188	,142	-,099	,067	-,076	,015
	С	,154	,134	,094	,256**	,204*	,218*	,452**	,190*	,393**	-,146	,333**	,273**	,111
	Т	-,058	,049	,007	-,017	,015	-,025	,026	,248**	,054	-,006	,108	-,010	,032
	Э	,020	,264**	,049	,082	-,200*	-,006	,116	,171	,369**	-,109	,145	,019	,124
	М	-,121	,004	-,009	-,095	-,013	-,160	-,120	-,013	-,100	,670**	-,005	,166	-,095
	«+»	,051	,158	,137	,210*	-,104	-,052	,392**	,149	,364**	-,163	,317**	-,035	,094
	«=»	,016	,065	,121	-,137	,374**	,120	,046	,193*	,088	,295**	,091	,378**	,007
	«-»	,170	-,001	,002	,157	-,126	,122	,179	-,003	,072	-,063	-,155	,078	,334**

Окончание таблицы 3.1.4.3.1

Структура образов		Ты-образы родных детей биологических матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы биологических матерей	В	,188	-,191	,032	,041	-,093	,075	,152	-,163	,105	-,022	-,131	-,061	,218*
	Д	-,018	,201*	-,105	-,117	,243*	,034	-,144	,173	-,076	-,104	,100	,065	-,223*
	И	,097	-,062	,179	-,033	-,239*	,220*	-,194*	-,019	-,071	-,036	,089	-,135	-,047
	ИС	,263**	-,147	-,005	,084	-,162	,102	,138	-,125	,069	-,189	,068	-,113	,067
	К	-,123	-,066	,075	-,164	,506**	-,124	-,093	,088	-,027	,023	-,057	,275**	-,122
	П	,101	-,024	,108	,072	-,115	-,143	-,006	,009	-,095	,321**	-,036	-,076	,208*
	С	-,077	-,180	,085	,223*	,178	-,070	,313**	-,128	,122	-,130	,118	,021	-,011
	Т	-,206*	,139	-,115	-,107	-,043	,061	-,095	,266**	,157	-,133	-,042	,164	-,009
	Э	-,059	,095	-,174	,194*	-,263**	,097	,229*	-,079	,256**	-,217*	,024	-,034	,098
	М	-,043	,109	-,014	-,105	-,067	-,194*	-,081	,005	,055	,674**	,080	-,008	,005
	«+»	,016	-,106	-,066	,119	-,263**	-,005	,201*	,026	,178	-,057	,455**	-,284**	-,270**
	«=»	-,099	,040	,161	-,107	,387**	-,074	-,136	,042	-,020	,129	-,151	,354**	-,002
	«-»	,141	,035	,021	,068	-,059	,165	,027	-,150	-,085	-,081	-,416**	,096	,474**
Структура образов		Ты-образы воображаемых детей будущих матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы будущих матерей	В	,278**	-,059	-,008	,186*	-,194*	,197*	,174	-,281**	,031	-,081	,177	-,244**	,057
	Д	,009	,140	-,076	-,128	,261**	-,082	-,003	,186*	-,038	,000	,064	,065	-,218*
	И	-,114	,020	,452**	-,050	-,089	-,074	-,083	,101	,092	,207*	-,013	,128	,217*
	ИС	,230*	-,111	,208*	,399**	-,094	,095	,197*	-,268**	-,081	-,065	,210*	-,139	-,052
	К	-,102	-,053	-,094	-,026	,307**	-,104	-,002	,155	-,131	,066	,016	,066	-,211*
	П	,045	-,007	-,151	,211*	-,100	,097	,154	-,122	,052	,047	,032	-,100	,223*
	С	,145	-,116	-,105	,154	-,026	,137	,408**	-,168	,187*	-,198*	,265**	-,074	-,185*
	Т	-,022	,235*	,021	-,161	,006	-,124	-,175	,341**	-,082	,101	-,051	,140	,183
	Э	,004	,127	-,071	-,148	-,132	,194*	,043	,025	,334**	-,136	,031	,094	,073
	М	-,064	,100	-,011	-,125	,037	-,107	-,109	,184*	,007	,531**	-,183	,262**	,203*
	«+»	,176	,125	,105	-,012	-,023	,030	,196*	-,017	,150	,041	,170	,093	-,018
	«=»	-,088	,027	-,031	-,016	,249**	,043	-,132	,206*	-,073	,080	-,045	,161	-,128
	«-»	-,009	-,069	-,056	,085	-,192*	,101	,137	-,109	,174	-,061	,110	-,162	,261**

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 3.1.4.3.2).

Таблица 3.1.4.3.2 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов приемных матерей и Ты-образов приемных детей

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Ты-образов приемных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,205	0,033	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,233	0,009	Слабая
Волевые	Социальные	0,273	0,001	Слабая
Волевые	Метафорические	-0,478	0,015	Умеренная
Волевые	Отрицательные	0,172	0,049	Слабая
Деятельностные	Телесные	0,282	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,233	0,013	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,247	0,003	Слабая
Интеллектуальные	Отрицательные	0,286	0,001	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,356	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Социальные	0,195	0,018	Слабая
Интеллект социальный	Отрицательные	0,192	0,027	Слабая
Конвенциональные	Интеллект социальный	-0,195	0,050	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,551	0,000	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,221	0,013	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,180	0,043	Слабая
Поведенческие	Деятельностные	-0,259	0,033	Слабая
Поведенческие	Интеллектуальные	0,315	0,002	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,226	0,012	Слабая
Социальные	Конвенциональные	0,273	0,027	Слабая
Социальные	Поведенческие	0,191	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,363	0,000	Умеренная
Социальные	Телесные	0,177	0,033	Слабая
Социальные	Эмоциональные	0,330	0,000	Умеренная
Социальные	Положительные	0,279	0,000	Слабая
Социальные	Нейтральные	0,233	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,270	0,002	Слабая
Эмоциональные	Деятельностные	0,216	0,015	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,299	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,792	0,020	Высокая
Положительные	Социальные	0,330	0,000	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,288	0,000	Слабая
Положительные	Положительные	0,260	0,000	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,433	0,001	Умеренная
Нейтральные	Телесные	0,178	0,024	Слабая
Нейтральные	Нейтральные	0,261	0,002	Слабая
Отрицательные	Отрицательные	0,353	0,002	Умеренная

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 37 корреляциям, из них имеют слабую связь – 73%, умеренную – 21%, заметную – 3%, высокую – 3%. И не подтверждены

по 2 корреляциям, это связь между эмоциональными характеристиками Я-образов приемных матерей и конвенциональными характеристиками Ты-образов приемных детей, связь между нейтральными характеристиками Я-образов и метафорическими характеристиками Ты-образов.

Преобладающими в образах отмечаются взаимосвязи с социальными, волевыми, нейтральными характеристиками Я-образов приемных матерей. Соответственно, такие особенности будут отражать конативный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т.е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (таблица 3.1.4.3.3).

Таблица 3.1.4.3.3 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов биологических матерей и Ты-образов родных детей

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Ты-образов родного ребенка	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Отрицательные	0,231	0,008	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,208	0,022	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,505	0,004	Заметная
Деятельностные	Отрицательные	-0,256	0,010	Слабая
Интеллектуальные	Конвенциональные	-0,362	0,026	Умеренная
Интеллектуальные	Поведенческие	0,269	0,009	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,593	0,000	Заметная
Конвенциональные	Нейтральные	0,204	0,043	Слабая
Социальные	Интеллект социальный	0,197	0,023	Слабая
Социальные	Социальные	0,247	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,191	0,042	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,339	0,030	Умеренная
Эмоциональные	Социальные	0,180	0,026	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,213	0,007	Слабая
Эмоциональные	Метафорические	-,0,317	0,052	Умеренная
Метафорические	Поведенческие	-0,539	0,007	Заметная
Метафорические	Метафорические	0,715	0,013	Высокая
Положительные	Конвенциональные	-0,313	0,035	Умеренная
Положительные	Положительные	0,335	0,000	Умеренная
Положительные	Нейтральные	-0,236	0,004	Слабая
Положительные	Отрицательные	-0,244	0,003	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,485	0,001	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,299	0,001	Слабая
Отрицательные	Положительные	-0,322	0,000	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,423	0,000	Умеренная

Проверка показала, что 7 связей, такие как: интеллектуальные и социальные, интеллект социальный и волевые, телесные и волевые, эмоциональные и интеллект социальный, положительные и социальные, поведенческие и метафорические, поведенческие и отрицательные характеристики – не подтверждаются гамма-статистикой.

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 25 корреляциям, из них 52% от числа подтвержденных взаимосвязей имеют слабую ее силу, 32% – умеренную, 12% – заметную ее силу, 4% – высокую силу.

Чаще всего в этих образах повторяются эмоциональные, деятельностные и положительные характеристики. Вероятно, такие особенности будут отражать регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также включать в себя оценочный компонент, т.е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (таблица 3.1.4.3.4).

Таблица 3.1.4.3.4 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными Я-образов будущих матерей и Ты-образов воображаемых детей

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Ты-образов воображаемых детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,256	0,002	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,182	0,033	Слабая
Волевые	Поведенческие	0,176	0,055	Слабая
Волевые	Телесные	-0,341	0,000	Умеренная
Волевые	Нейтральные	-0,253	0,001	Слабая
Деятельные	Конвенциональные	0,407	0,007	Умеренная
Деятельностные	Отрицательные	-0,299	0,015	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,411	0,000	Умеренная
Интеллектуальные	Отрицательные	0,351	0,001	Умеренная
Интеллект социальный	Волевые	0,224	0,015	Слабая
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,236	0,005	Слабая
Интеллект социальный	Телесные	-0,250	0,002	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,158	0,043	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,445	0,002	Умеренная
Конвенциональные	Отрицательные	-0,286	0,027	Умеренная
Поведенческие	Интеллект социальный	0,235	0,015	Умеренная
Поведенческие	Отрицательные	0,301	0,033	Умеренная
Социальные	Социальные	0,333	0,000	Умеренная

Окончание таблицы 3.1.4.3.4

Социальные	Эмоциональные	0,166	0,013	Слабая
Социальные	Положительные	0,214	0,005	Слабая
Социальные	Отрицательные	-0,289	0,006	Слабая
Телесные	Деятельностные	0,225	0,036	Слабая
Телесные	Телесные	0,289	0,000	Слабая
Эмоциональные	Поведенческие	0,192	0,049	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,266	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,893	0,006	Высокая
Метафорические	Нейтральные	0,401	0,033	Умеренная
Метафорические	Отрицательные	0,496	0,032	Умеренная
Положительные	Социальные	0,152	0,054	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,307	0,031	Умеренная
Отрицательные	Конвенциональные	-0,348	0,019	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,276	0,026	Слабая

В частности, результаты проверки показали, что структурные компоненты Я-образов будущих матерей имеют слабую, умеренную и высокую связь с Ты-образами воображаемых детей. Из них – 56% имеют слабую, 41% – умеренную и 3% – высокую силу. На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 33 корреляциям.

В большинстве случаев в образах повторяются взаимосвязи по волевым, интеллекту социальному, социальным характеристиками. Видимо, такие особенности будут отражать регулятивный, когнитивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

В отношении 8 связей, таких как: волевые и конвенциональные, интеллект социальный и интеллект социальный, интеллект социальный и социальные, деятельностные и телесные, метафорические и телесные, нейтральные и телесные, интеллектуальные и метафорические, социальные и метафорические характеристики – не подтверждается связь гамма-статистикой.

Таким образом, посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Ты-образами приемных, родных и воображаемых детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание регулятивного, когнитивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Ты-образов приемных и родных детей имеют сформированные социальные установки. Но нужно сказать о том, что если у биологических матерей в отношении детей такие установки имеют позитивный вектор, то в отношении приемных детей у приемных матерей – это нейтральное отношение, в котором может проступать амбивалентное (двойственное, противоречивое) отношение субъекта к объекту

восприятия, характеризующееся одновременной направленностью на этот объект противоположных чувств и установок. Но вместе с тем такая особенность может свидетельствовать вообще об отсутствии у приемных матерей положительных или отрицательных чувств по отношению к приемному ребенку.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими матерями более выраженной она отмечается в группах приемных и будущих матерей.

3.1.4.4 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Ты-образов их приемных детей в будущем были выявлены 40 корреляций, из них 1 – отрицательная и 39 – положительные (таблица 3.1.4.4.1).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Ты-образов их родных детей была выявлена 21 корреляция, из них 4 – отрицательные, а 17 – положительные.

При сравнении Я-образов будущих матерей и Ты-образов их воображаемых детей было обнаружено 27 взаимосвязей, из них 10 – отрицательные, 17 – положительные.

Полученные данные по корреляционному анализу свидетельствуют о достаточно тесной связи детских образов в сознании матерей.

Возможно, что, изучаемые детские образы у матерей независимо от родительского попечения или его отсутствия формируются на основании собственных представлений о самих себе, т.е. по механизму проекции своего Я-образа на образ ребенка.

Таблица 3.1.4.4.1 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Ты-образов детей в будущем

Структура образов	Ты-образы приемных детей в будущем													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы приемных матерей	В	,450**	-,026	,139	,244*	-,056	,086	,275**	,013	,123	-,221*	,197*	,046	,143
	Д	-,041	,041	,022	,113	,176	,053	,186	,143	,148	-,060	,176	,064	-,053
	И	,124	-,011	,298**	,151	-,019	,080	,190*	,055	,277**	,031	,251**	,087	-,037
	ИС	,306**	,023	,157	,178	-,086	,014	,136	-,052	,015	-,184	,073	-,016	,228*
	К	-,103	,199*	,018	-,101	,383**	-,060	,221*	,026	,009	,041	,128	,246**	-,144
	П	,178	-,001	,150	,152	,000	,144	,147	-,122	,078	,030	,161	-,034	-,033
	С	,252**	,146	,135	,155	,227*	-,122	,443**	,195*	,280**	-,147	,341**	,195*	,164
	Т	-,073	,121	,029	,054	,132	,163	,049	,345**	,170	,038	,250**	,112	-,146
	Э	,049	,022	,027	,220*	-,091	-,143	,210*	,317**	,361**	-,083	,233*	-,076	,183
	М	,047	,105	,051	-,075	-,011	,001	-,133	-,099	-,055	,701**	,002	,006	-,055
	«+»	,287**	,091	,221*	,364**	-,019	,024	,358**	,258**	,363**	-,166	,430**	,028	,035
	«=»	-,069	,122	,083	-,126	,324**	-,045	,136	,083	,075	,357**	,134	,252**	-,027
	«-»	,120	-,068	,073	,053	-,042	-,045	,120	,009	,095	,055	,110	-,099	,050

Окончание таблицы 3.1.4.4.1

Структура образов	Ты-образы родных детей в будущем													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы биологических матерей	В	,214*	-,069	-,085	-,176	-,060	-,051	,033	-,138	,023	,069	,085	-,101	,068
	Д	-,030	,256**	-,065	-,151	,278**	-,142	-,016	,047	,049	,079	,003	,108	-,158
	И	,099	,058	,325**	,029	-,159	,174	-,080	-,027	,015	,075	,171	-,058	,171
	ИС	,156	-,109	,064	,153	-,097	,202*	,097	,023	-,007	-,002	,183	-,075	-,008
	К	-,063	,004	,054	-,093	,476**	-,148	,027	,119	-,044	-,029	-,120	,199*	-,106
	П	-,099	,157	-,018	,042	-,005	-,037	,147	,039	,048	,087	,116	,034	-,063
	С	,031	-,165	-,065	,149	,034	-,037	,252**	-,088	,023	-,124	,168	-,157	-,046
	Т	-,150	-,073	,100	,053	-,075	,125	,011	,163	,075	,071	,004	,128	,078
	Э	,074	-,067	-,102	,166	-,266**	,024	-,023	,013	,191*	-,100	,111	-,156	,029
	М	-,154	,232*	,133	,092	,103	-,155	,070	-,047	-,042	,201*	-,019	,220*	-,033
	«+»	,115	,136	,020	,072	-,238*	-,123	,110	,006	,143	,041	,369**	-,181	-,137
	«=»	-,147	-,064	,103	-,031	,444**	-,027	,030	,036	-,018	,042	-,233*	,337**	,062
«-»	,032	-,209*	,015	,106	-,168	,221*	,022	-,036	-,023	-,083	-,020	-,116	,222*	
Структура образов	Ты-образы воображаемых детей в будущем													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»	
Я-образы будущих матерей	В	,261**	-,057	-,005	,369**	-,261**	-,009	,161	-,168	,027	,085	,215*	-,265**	,007
	Д	,009	,182	-,083	-,198*	,141	-,068	,029	,105	,154	-,145	,073	,049	-,096
	И	-,170	,049	,444**	,015	-,037	-,029	-,071	,037	,013	,024	,086	,080	,010
	ИС	,177	-,137	,048	,218*	,001	,050	,138	-,122	-,005	,007	,143	-,072	,006
	К	-,064	,025	-,192*	-,283**	,331**	,030	-,169	,330**	-,103	-,053	-,154	,266**	-,110
	П	,038	-,025	-,144	,164	,052	,277**	,020	-,024	-,098	-,048	,024	-,092	,081
	С	,288**	-,068	-,238*	,166	,005	,140	,309**	-,123	-,008	-,005	,135	-,096	,121
	Т	-,124	,139	,045	-,205*	-,006	-,008	-,221*	,313**	,121	,173	-,001	,230*	-,002
	Э	,090	,008	-,070	,087	-,241**	,000	,195*	-,051	,337**	,029	,138	-,034	,135
	М	-,081	,114	,174	-,045	,236*	-,041	,053	-,029	-,048	,121	,021	,106	,068
	«+»	,056	,184	,092	,207*	-,029	-,117	,181	,034	,089	,138	,195*	,039	,026
	«=»	-,042	,038	-,114	-,189*	,259**	,172	-,087	,159	,006	-,158	-,055	,154	-,010
«-»	,162	-,172	,045	,030	-,199*	,154	,069	-,092	,103	,050	,180	-,144	,006	

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 3.1.4.4.2).

Таблица 3.1.4.4.2 – Проверка связей между переменными Я-образов приемных матерей и Ты-образов приемных детей в будущем

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Ты-образов приемных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,427	0,000	Умеренная
Волевые	Интеллект социальный	0,260	0,011	Слабая
Волевые	Социальные	0,224	0,008	Слабая
Волевые	Положительные	0,166	0,055	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,251	0,006	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,185	0,044	Слабая
Интеллектуальные	Эмоциональные	0,273	0,001	Слабая
Интеллектуальные	Положительные	0,218	0,006	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,339	0,009	Умеренная
Конвенциональные	Социальные	0,184	0,027	Слабая
Социальные	Волевые	0,182	0,018	Слабая
Социальные	Конвенциональные	0,242	0,044	Слабая
Социальные	Поведенческие	0,191	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,342	0,000	Умеренная
Социальные	Эмоциональные	0,207	0,007	Слабая
Социальные	Положительные	0,286	0,000	Слабая
Социальные	Нейтральные	0,156	0,043	Слабая
Телесные	Телесные	0,383	0,000	Умеренная
Телесные	Положительные	0,209	0,010	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,218	0,017	Слабая
Эмоциональные	Социальные	0,180	0,028	Слабая
Эмоциональные	Телесные	0,203	0,011	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,295	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,957	0,037	Высокая
Положительные	Волевые	0,247	0,002	Слабая
Положительные	Интеллектуальные	0,215	0,009	Слабая
Положительные	Интеллект социальный	0,350	0,000	Умеренная
Положительные	Социальные	0,290	0,000	Слабая
Положительные	Телесные	0,208	0,004	Слабая
Положительные	Эмоциональные	0,293	0,000	Слабая
Положительные	Положительные	0,348	0,000	Умеренная
Нейтральные	Конвенциональные	0,304	0,010	Умеренная
Нейтральные	Метафорические	0,952	0,036	Высокая
Нейтральные	Нейтральные	0,208	0,019	Слабая

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 34 корреляциям, из них имеют слабую связь – 74%, умеренную – 20%, высокую – 6%. И не подтверждены по 6 корреляциям, это связь между характеристиками интеллекта социального Я-образов

приемных матерей и волевыми характеристиками Ты-образов приемных детей, связь между конвенциональными характеристиками Я-образов и деятельностными характеристиками Ты-образов, между социальными и телесными характеристиками, между волевыми и метафорическими характеристиками, между конвенциональными и нейтральными характеристиками, между интеллектом социальным и отрицательными характеристиками.

Превалирующими в Ты-образах детей в будущем отмечаются взаимосвязи с социальными и положительными характеристиками Я-образов приемных матерей. В результате такие особенности будут отражать конативный компонент образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т.е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (таблица 3.1.4.4.3).

Таблица 3.1.4.4.3 – Проверка связей между переменными Я-образов биологических матерей и Ты-образов родных детей в будущем

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Ты-образов родных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,206	0,014	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,275	0,004	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,354	0,0042	Умеренная
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,314	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Поведенческие	0,196	0,059	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,355	0,004	Умеренная
Социальные	Социальные	0,171	0,049	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,270	0,013	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,174	0,024	Слабая
Метафорические	Деятельностные	0,490	0,005	Умеренная
Метафорические	Нейтральные	0,527	0,000	Заметная
Положительные	Положительные	0,254	0,002	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,364	0,001	Умеренная
Нейтральные	Положительные	-0,181	0,017	Слабая
Нейтральные	Нейтральные	0,246	0,003	Слабая
Отрицательные	Деятельностные	-0,204	0,048	Слабая
Отрицательные	Поведенческие	0,265	0,006	Слабая
Отрицательные	Отрицательные	0,369	0,019	Умеренная

Проверка показала, что 3 связи, такие как: положительные и конвенциональные, метафорические и метафорические, конвенциональные и нейтральные – не подтверждаются гамма-статистикой. В отношении 20 связей она подтверждается. Вместе с тем структурные компоненты Я-образов

биологических матерей имеют слабую, умеренную, заметную связь с Ты-образами родных детей в будущем. Так, 61% от числа подтвержденных взаимосвязей имеют слабую ее силу, 33% – умеренную, 6% – заметную ее силу.

Чаще всего в этих образах повторяются нейтральные и отрицательные характеристики. Учитывая такую особенность, можно сказать о наличии социальной установки по отношению к родному ребенку в будущем.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (таблица 3.1.4.4.4).

Таблица 3.1.4.4.4 – Проверка связей между переменными Я-образов будущих матерей и Ты-образов воображаемых детей в будущем

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Ты-образов воображаемых детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,225	0,006	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,350	0,000	Умеренная
Волевые	Конвенциональные	-0,356	0,012	Умеренная
Волевые	Положительные	0,198	0,004	Слабая
Волевые	Нейтральные	-0,262	0,000	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,377	0,000	Умеренная
Конвенциональные	Интеллект социальный	-0,268	0,003	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,505	0,001	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,198	0,005	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,221	0,031	Слабая
Поведенческие	Поведенческие	0,284	0,012	Слабая
Социальные	Волевые	0,241	0,001	Слабая
Социальные	Интеллектуальные	-0,175	0,024	Слабая
Социальные	Социальные	0,276	0,000	Слабая
Телесные	Интеллект социальный	-0,196	0,026	Слабая
Телесные	Социальные	-0,184	0,029	Слабая
Телесные	Телесные	0,276	0,001	Слабая
Телесные	Нейтральные	0,239	0,004	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,306	0,030	Умеренная
Эмоциональные	Социальные	0,174	0,027	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,278	0,000	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,285	0,043	Слабая
Отрицательные	Конвенциональные	-0,348	0,019	Умеренная

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 23 корреляциям, из них имеют слабую связь – 78%, умеренную – 18%, заметную – 4%. И не подтверждены по 4 корреляциям, это связь между деятельностными характеристиками Я-образов будущих матерей и интеллектом социальным Ты-образов воображаемых детей

в будущем, связь между положительными характеристиками Я-образов и интеллектом социальным Ты-образов, связь между нейтральными характеристиками и интеллектом социальным, между положительными характеристиками Я-образов и положительными характеристиками Ты-образов.

Превалирующими в образах отмечаются взаимосвязи с волевыми и конвенциональными характеристиками Я-образов будущих матерей. В результате этого отмечается преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции.

Обобщая полученные результаты, важно отметить, что соотношение показателей по структурным компонентам образов в трех группах испытуемых предполагает выраженную количественную взаимосвязь в группе приемных матерей, а преобладающую качественную взаимосвязь – в группах биологических матерей.

Таким образом, на основании проведенной проверки по определению взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов групп матерей отмечаются такие особенности, как:

- во-первых, преобладающей по количеству корреляционных связей по структурным компонентам Я-, Ты-образов отмечается группа приемных матерей, что свидетельствует о тесной связи двух социально-перцептивных образов. По-видимому, приемные матери при взаимодействии с приемным ребенком невольно ориентируются на представления о самой себе и на этой основе формируют представление о приемном ребенке, однако подобная проекция будет неустойчивой;

- во-вторых, преобладающей по качеству взаимоотношений структурных компонентов Я-, Ты-образов определяется группа биологических матерей, у которых устанавливаются более устойчивые характеристики при сравнении с аналогичными показателями силы взаимосвязи образов в группе приемных матерей. И по сравнению с группой приемных матерей механизм проекции, по которому формируется образ родного ребенка, будет более устойчивым;

- в-третьих, независимо от того, что изучаемые социально-перцептивные образы формируются по одному и тому же механизму проекции, в своей работе они задействуют когнитивные, регулятивные, конативные компоненты образной сферы социальной перцепции;

- в-четвертых, все детские образы у приемных и биологических матерей будут включать оценку, а следовательно, такие образы формируются с включенностью в них социальных установок, т.е. аттитюдов;

- в-пятых, в Ты-образах воображаемых детей чаще будет отражаться регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

3.2 Символические характеристики невербального компонента социально-перцептивных образов матерей

Нами были проанализированы данные по второй, невербальной части методики «СОЧ(И)», которая направлена на изучение мало осознаваемых явлений. В основе невербальной части лежит методический прием «Психогеометрия» С. Делингер, но применяемый не для невалидизированной автором диагностики личности, а для сопоставления между собой разных групп ранжирования психогеометрических образов. В отличие от цветовых предпочтений психогеометрические образы лишены эмоциональной включенности субъекта.

Полученные материалы обрабатывались специальной компьютерной программой контент-анализа, позволяющей выявить структуру невербальных Я-, Он-, Ты-образов и сопоставить их между собой математико-статистическими методами.

В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломаной линии – зигзага.

3.2.1 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов приемных матерей

С точки зрения гуманитарной парадигмы, социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Сами образы могут отражать наиболее существенные характеристики, а также несущественные, ситуативные, случайные [138, с. 7]. К таким образам можно отнести образы субъектов. Действительно, самоидентификация проявляется в образах Я, причем такие образы человек может описать как с помощью знаков, так и отразить посредством простых геометрических символов: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага, об этом в своей статье пишет В.М. Привалова [117]. Она также отмечает, что биохимические и психофизиологические закономерности, которые свойственны биологической природе человека, обусловили и создаваемую человеком среду обитания как свою вторую, но уже социальную природу – культуру. Культура как путь самоорганизации сознания человека содержит все основные закономерности, которые свойственны его антропологической природе, в том числе – самовоспроизводство человека в культуре и искусстве в символорождающей функции его сознания. В доказательство своего предположения автор ссылается на математиков В. В. Налимова и Ж. А. Дрогалину, которые рассматривают «семантический мир» человека как мир бессознательного, раскрывающийся в сознании человека с помощью образов [117].

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей символических характеристик (невербального компонента) социально-перцептивных образов матерей.

С помощью методики СОЧ(И) были выявлены особенности по сопоставлению и противопоставлению невербальных компонентов социально-перцептивных образов приемных матерей (таблица 3.2.1.1) (Приложение Д).

Как видно из таблицы 3.2.1.1, 88 (79%) приемных матерей сопоставляет свой образ с образом абстрактного ребенка. Противопоставляют свой Я-образ образу абстрактного ребенка 15 человек (14%). В отношении других 7% по критериям сопоставления и противопоставления образов отмечается неопределенность.

В свою очередь 65 человек (59%) представляют, что приемный ребенок будет похож на них. Причем 40 человек (36%) воспринимают приемного ребенка как противоположность. При сравнении пар Я- и Ты-образов в отношении 5% респондентов отмечается неконкретность по наличию или отсутствию проекции.

В отношении сопоставления и противопоставления третьей группы образов следует сказать, что в группе их значительное число, так 91 человек (82%) представляет, что в будущем приемный ребенок будет похож на него самого. Однако 19 человек (17%) воспринимают приемного ребенка в будущем своей противоположностью. В отношении 1% респондентов при сравнении образов матерей и образов приемных детей в будущем проекция не установлена.

Достаточно большой процент – 71 человек (64%) – считает, что приемный ребенок похож на образ ребенка. Вместе с тем 32 человека (29%) воспринимают такие образы как противоположные. У 7% респондентов выяснить наличие сопоставления и/или противопоставления образов не удалось.

Похоже, что 79 человек (71%) соотносят образ приемного ребенка в будущем с образом абстрактного ребенка. Возможно, что в основе такого образа лежит образ родного ребенка, с которым сопоставляется образ приемного ребенка. И только 22 человека (20%) противопоставляют образ приемного ребенка образу абстрактного ребенка. Более того, у 9% образ ребенка в будущем будет формироваться не на основе механизма проекции.

Мало того, 75 человек (68%) думают, что в будущем приемный ребенок станет собой, а 23 человека (21%) считают, что приемный ребенок станет их противоположностью. В отношении 11% респондентов наличие проекции не определено.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (таблица 3.2.1.2).

Таблица 3.2.1.2 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов приемных матерей (n=111)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий χ^2 *	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	88	79,28	15	13,51	10,75	0,01
Я–ПР	65	58,56	40	36,04	3,39	0,01
Я–ПРБ	91	81,98	19	17,12	10,52	0,01
АР–ПР	71	63,96	32	28,83	5,37	0,01
АР–ПРБ	79	71,17	22	19,82	8,08	0,01
ПР–ПРБ	75	67,57	23	20,72	7,34	0,01

Примечание: Я – Я-образы приемных матерей; АР – Он-образы абстрактных детей; ПР – Ты-образы приемных детей; ПРБ – Ты-образы приемных детей в будущем.

Как видно из таблицы 3.2.1.2, достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы приемных матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы приемных матерей – Ты-образы приемных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы приемных матерей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы приемных детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы приемных детей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$).

3.2.2 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов биологических матерей

Из таблицы 3.2.2.1 (Приложение Е) видно, что у 59 человек (56%) их Я-образ близок к образу абстрактного ребенка. Противопоставляют свой образ образу абстрактного ребенка 32 человека (30%).

Большее половины биологических мам – 73 человека (69%) – считает, что родной ребенок похож на них самих. Однако при этом 22 человека (21%) воспринимают ребенка как свою противоположность.

Матери рассчитывают, что и в будущем биологический ребенок будет похож на них. Важно отметить, что наиболее близкими образами являются Я-образ биологической матери и образ родного ребенка в будущем, на это указывают результаты 79 человек (75%). В этой же паре образов 28 человек (26%) отмечают противопоставление ребенка в будущем с Я-образом.

Интересным является то, что только чуть больше половины (61%) опрошенных отмечают, что биологический ребенок похож на образ ребенка. Из них 34 человека (32%) считают эти образы противоположными.

Полученные данные показывают, что в будущем биологический ребенок будет соотноситься либо с образом абстрактного ребенка, на что указывают 66% респондентов, либо останется таким, каким он и был, т.е. останется собой, на это указывают 72% респондентов. Вместе с тем, 27% думают, что в будущем родной ребенок станет противоположностью другим детям, а 19% человек считают, что родной ребенок станет их противоположностью.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (таблица 3.2.2.2).

Таблица 3.2.2.2 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов биологических матерей (n=106)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	59	55,66	32	30,19	3,79	0,01
Я–БР	73	68,87	22	20,75	7,37	0,01
Я–БРБ	79	74,53	28	26,42	7,31	0,01
АР–БР	65	61,32	34	32,08	4,33	0,01
АР–БРБ	70	66,04	29	27,36	5,80	0,01
БР–БРБ	76	71,70	20	18,87	8,16	0,01

Примечание: Я – Я-образы биологических матерей, АР – Он-образы абстрактных детей, БР – Ты-образы родных детей, БРБ – Ты-образы родных детей в будущем.

Как видно из таблицы 3.2.2.2, достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы биологических матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы биологических матерей – Ты-образы родных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы биологических матерей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы родных детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы родных детей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$).

Аналогичным способом были проанализированы показатели сопоставления и противопоставления образов в группе будущих матерей.

3.2.3 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов будущих матерей

Из таблицы 3.2.3.1 (Приложение Ж) видно, что половина группы (55%) будущих матерей сопоставляет свой образ с образом абстрактного ребенка. В этой же паре образов наблюдается 39 человек (34%), которые противопоставляют Я-образ образу абстрактного ребенка.

Большее число будущих матерей – 78 человек (68%) – представляет, что воображаемый ребенок будет похож на них самих. Причем 27 человек (24%) воспринимают будущего ребенка их противоположностью.

Как и у биологических матерей, в группе будущих матерей наиболее близкими образами являются Я-образ будущих матерей и образ воображаемого ребенка в будущем, на это указывают результаты 81 человека (71%). В этом же сравнении 27 человек (24%) отмечают противопоставление воображаемого ребенка в будущем с Я-образом. По нашему мнению, интересным является то, что, не имея опыта взаимодействия со своими родными детьми, будущие матери рассчитывают, что в будущем воображаемый ребенок станет похож на них самих, об этом думают 81 человек (71%). Правда, 27 будущих мам (24%) отмечают, что ребенок останется их противоположностью и в будущем.

Любопытно, что 75 человек (66%) считают, что воображаемый ребенок похож на образ ребенка, а 28 человек (25%) рассматривают такие образы как противоположные.

В будущем воображаемый ребенок будет соотноситься либо с образом абстрактного ребенка, на это указывают 68%, либо останется таким, каким он и был, т.е. будет собой, на что указывают 83% респондентов. Вместе с тем 25% думают, что в будущем воображаемый ребенок станет противоположностью другим детям, а 15% считают, что воображаемый ребенок станет их противоположностью.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (таблица 3.2.3.2).

Таблица 3.2.3.2 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов будущих матерей (n=114)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	63	55,26	39	34,21	3,22	0,01
Я–ВР	78	68,42	27	23,68	7,03	0,01
Я–ВРБ	81	71,05	27	23,68	7,47	0,01
АР–ВР	75	65,79	28	24,56	6,46	0,01
АР–ВРБ	78	68,42	28	24,56	6,88	0,01
ВР–ВРБ	95	83,33	17	14,91	11,38	0,01

Примечание: Я – Я-образ потенциальной матери, АР – образ абстрактного ребенка, ВР – образ воображаемого ребенка, ВРБ – образ воображаемого ребенка в будущем.

Как видно из таблицы 3.2.3.2, достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы будущих матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы будущих матерей – Ты-образы воображаемых детей ($p \leq 0,01$), Я-образы будущих матерей – Ты-образы

воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы воображаемых детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы воображаемых детей – Ты-образы воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$).

3.2.4 Достоверные различия по невербальному компоненту социально-перцептивных образов

Одной из гипотез нашего исследования стало предположение о наличии различий в выборе геометрических фигур (символов) при самоидентификации и идентификации других с геометрической формой.

Проверка на нормальность распределения изучаемого признака выбора геометрических фигур (символов) при описании Я-образов и детских образов показала отсутствие нормального распределения.

В дальнейшем был использован непараметрический критерий Н-критерий Краскела–Уоллиса.

Нами были сформулированы следующие статистические гипотезы: H_0 : три группы испытуемых, при выборе геометрических фигур (символов) не различаются по показателям их ранжирования. H_1 : три группы испытуемых, при выборе геометрических фигур (символов) различаются по показателям их ранжирования.

По результатам сравнения распределений геометрических фигур (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Я-образов матерей и будущих матерей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие показатели (таблица 3.2.4.1).

Таблица 3.2.4.1 – Достоверные различия по ранжированию психогео- метрических Я-образов матерей

Статистические критерии		Я-образ матерей					
		Я1	Я2	Я3	Я4	Я5	
Хи-квадрат		10,505	20,619	3,591	6,699	26,202	
ст.св.		2	2	2	2	2	
Асимптотическая значимость		,005	,000	,166	,035	,000	
Значимость Монте-Карло	Значимость	,005 ^c	,000 ^c	,164 ^c	,034 ^c	,000 ^c	
	99% доверительный интервал	Нижняя граница	,003	0,000	,155	,029	0,000
		Верхняя граница	,007	,000	,174	,039	,000
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Как видно из таблицы 3.2.4.1, достоверные различия определяются по выбору первой ($p=0,005$), второй ($p=0,000$), четвертой ($p=0,035$) и пятой ($p=0,000$) фигур. По-видимому, при ассоциации своего образа с геометрическими фигурами (символами) у матерей и будущих матерей определяется вариативность в отождествлении Я-образов с геометрическими фигурами как символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Не определяются достоверные различия лишь при выборе третьей фигуры.

По результатам сравнения распределений геометрических фигур (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Он-образов абстрактных детей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие различия (таблица 3.2.4.2).

Таблица 3.2.4.2 – Достоверные различия по ранжированию психогео-метрических Он-образов абстрактных детей

Статистические критерии			Он-образ абстрактного ребенка				
			AP1	AP2	AP3	AP4	AP5
Хи-квадрат			3,616	2,457	1,030	,707	7,840
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			,164	,293	,598	,702	,020
Значимость Монте–Карло	Значимость		,163 ^c	,297 ^c	,601 ^c	,704 ^c	,018 ^c
	99% доверительный интервал	Нижняя граница	,154	,285	,588	,692	,015
		Верхняя граница	,173	,309	,613	,716	,022
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Полученные показатели (таблица 3.2.4.2) свидетельствуют об имеющихся различиях лишь в отношении ранжирования геометрической фигуры (символа), которая устанавливается респондентами на пятом месте ($p=0,020$). По остальным выборам фигур при описании Он-образов абстрактных детей достоверных различий не определяется.

По результатам сравнения распределений геометрических символов (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Ты-образов приемных, биологических, воображаемых детей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие значения (таблица 3.2.4.3).

Таблица 3.2.4.3 – достоверные различия по ранжированию психогео- метрических Ты-образов реальных и воображаемых детей

Статистические критерии			Ты-образ ребенка				
			P1	P2	P3	P4	P5
Хи-квадрат			,839	2,145	,494	,278	,436
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			,658	,342	,781	,870	,804
Значимость Монте–Карло	Значимость		,653 ^c	,340 ^c	,776 ^c	,868 ^c	,799 ^c
	99% довери- тельный ин- тервал	Нижняя граница	,641	,328	,765	,859	,788
		Верхняя граница	,665	,352	,787	,877	,809
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

В отношении полученных результатов (таблица 3.2.4.3) можно отме- тить отсутствие достоверных различий по ранжированию геометрических символов Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей.

По результатам сравнения распределений геометрических символов (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Ты- образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были полу- чены следующие данные (таблица 3.2.4.4).

Таблица 3.2.4.4 – Достоверные различия по ранжированию психогео- метрических Ты-образов детей в будущем

Статистические критерии			Ты-образ ребенка в будущем				
			PБ1	PБ2	PБ3	PБ4	PБ5
Хи-квадрат			,255	4,587	5,373	,152	8,929
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			,880	,101	,068	,927	,012
Значимость Монте–Карло	Значимость		,881 ^c	,095 ^c	,065 ^c	,921 ^c	,010 ^c
	99% довери- тельный ин- тервал	Нижняя граница	,872	,088	,058	,914	,008
		Верхняя граница	,889	,103	,071	,928	,013
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Как видно из таблицы 3.2.4.4, достоверные различия определяются по ранжированию только пятой ($p=0,012$) геометрической фигуры (символа).

Таким образом, можно отметить, что в группах матерей при самоидентификации индивидов с геометрической формой имеются существенные различия при выборе геометрических фигур (символов). Вероятно, это связано с тем, что в более сложной организационной структуре, в Я-образах отражаются как биологические, индивидуальные, так и социальные, личностные особенности человека. Что касается детских образов и их отражения в символической форме, можно отметить полное отсутствие различий по трем группам испытуемых. Лишь в Он-образах абстрактных детей и детей в будущем наблюдаются различия по выбору последней, пятой фигуры. Полученные данные можно рассматривать с точки зрения влияния на формирование образов различных факторов. По-видимому, по сравнению с образами самоидентификации, образы детей формируются под воздействием социальной природы и ее порождающей – культуры и общества.

Таким образом, на основании проведенного анализа по изучению невербального компонента социально-перцептивных образов в группах матерей, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, достоверные различия отмечаются как по сопоставлению, так и по противопоставлению по всем группам образов в трех выборах испытуемых;

- во-вторых, в группе биологических матерей Ты-образы родного ребенка и Ты-образы родного ребенка в будущем соотносятся больше с Я-образом, чем с Он-образом абстрактного ребенка, при этом половина группы респондентов соотносит свой Я-образ с Он-образами абстрактных детей;

- в-третьих, в группе будущих матерей сопоставление и противопоставление изучаемых групп образов практически аналогичны результатам, полученным в группе биологических матерей. Правда, есть и свои особенности, которые связаны с сопоставлением групп образов. Так, 83% респондентов из этой выборки отмечают сопоставление в паре «Ты-образы воображаемого ребенка – Ты-образы воображаемого ребенка в будущем»;

- в-четвертых, в группе приемных матерей сопоставление и противопоставление групп образов имеют свои особенности. В частности, Ты-образы приемных детей в будущем аналогично предыдущим группам респондентов соотносятся больше с Я-образами приемных матерей, причем большая часть приемных матерей свой образ соотносит с Он-образами абстрактного ребенка. А вот 53% приемных матерей соотносят Я-образ с образами приемных детей, но вместе с тем 33% противопоставляют свой образ образам приемного ребенка. Нужно сказать, что этот показатель является самым большим в сравнении с другими показателями по противопоставлению других образов в описываемой выборке;

- в-пятых, в группе приемных матерей выраженность показателя по противопоставлению отмечается в паре «Я-образ – Ты-образы приемного ребенка» (33%), в группе потенциальных матерей преобладание показателя

по противопоставлению отмечается в паре «Я-образ – образы абстрактного ребенка» (34%), в группе биологических матерей доминирование показателя по противопоставлению определяется в паре «Он-образ абстрактного ребенка – Ты-образ биологического ребенка» (36%);

– в-шестых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом у биологических матерей будет находить свое отражение в Ты-образах родного ребенка в будущем; аналогичное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов биологического ребенка с Ты-образами этого же ребенка в будущем;

– в-седьмых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом будущих матерей, будет находить свое отражение с Ты-образами воображаемого ребенка в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов воображаемого ребенка с Ты-образами этого же ребенка в будущем;

– в-восьмых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом, у приемных матерей, будет находить свое отражение с Ты-образами приемного ребенка в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении образов абстрактного ребенка с Ты-образами приемного ребенка в будущем.

По-видимому, Ты-образы приемных детей у приемных матерей формируются на основе прямой и обратной проекции, где за основу будут взяты Я-образы и/или сформированные представления о любых других (абстрактных) детях.

Выводы по главе 3

В отношении вербального компонента образной сферы социальной перцепции можно отметить следующее. Сравнение социально-перцептивных образов приемных матерей по структуре и содержанию указывает на близость образов матерей и образов их приемных детей. Возможно, что таким способом определяется единый механизм формирования изучаемых нами социально-перцептивных образов. На основании подобного механизма приемные матери, как правило, выбирают ребенка и выстраивают в дальнейшем взаимодействие с ним, опираясь не столько на отражение реальных личностных особенностей самого ребенка, сколько на собственные представления о самой себе, на свою Я-концепцию.

По результатам проведенного исследования определяется, что образ себя у приемных матерей имеет более выраженную положительную или нейтральную модальность, а вот образ приемного ребенка – более выраженную отрицательную модальность. Вероятно, приемные мамы оценивают себя более адекватно и самокритично по сравнению с представлениями о своих приемных детях. Возможно, что формирующийся образ приемного

ребенка в сознании приемных матерей будет оформляться как менее адекватный в силу недостаточной информации о самом ребенке, его личностных особенностях на различных возрастных этапах развития, как правило, предшествующих попаданию в приемную семью.

Вместе с тем структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах различаются по количеству использованных характеристик. В описаниях самих себя наибольшее их количество использовалось биологическими матерями, наибольшее количество вообще не названных характеристик доминирует в описаниях приемных матерей. Структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах подобны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и волевые характеристики. Структурные характеристики Он-образов абстрактных детей в трех группах схожи по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики. Структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в трех группах аналогичны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики. Структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем имеют некоторые особенности. Ранжирование показателей в группе биологических матерей имеет подобие с показателями в группе будущих матерей. Первые ранговые места в этих двух группах занимают социальные, эмоциональные и интеллектуальные характеристики. В группе приемных матерей ранжирование представлено выраженностью показателей по социальным, эмоциональным и волевым характеристикам. Чаще всего в описанных четырех образах встречаются социальные и эмоциональные характеристики, а реже всего – поведенческие характеристики. По нашему мнению, это может выступать аргументом в пользу того, что социально-перцептивные образы в своей основе содержат регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, на основании которых выстраиваются отношения с объектами восприятия. Что касается модальных характеристик, то можно отметить следующую особенность: по сравнению с биологическими и будущими матерями в представлениях у приемных матерей в Ты-образах приемных детей значимо больше отрицательных характеристик, которые с перспективой взросления приемных детей имеют тенденцию к уменьшению, но вместе с тем с ними также на убыль идут и положительные характеристики. Аналогичная особенность отмечается и у биологических, и у будущих матерей в отношении Ты-образов родных и воображаемых детей в будущем. По-видимому, независимо от формы родительства матери убеждены в эффективности своих воспитательных тактик, по результату которых в будущем их взрослые дети будут соответствовать родительским представлениям о хороших людях.

Посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Он-образами абстрактных детей можно отметить некоторые особенности, в частности у приемных матерей такие связи показывают

на преобладание когнитивного компонента образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание поведенческого компонента образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Он-образов абстрактных детей имеют сформированные позитивные социальные установки.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими и будущими матерями более выраженной она отмечается в группе приемных матерей.

Посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Ты-образами приемных, родных и воображаемых детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание регулятивного, когнитивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Ты-образов приемных и родных детей имеют сформированные социальные установки. Но если у биологических матерей в отношении детей такие установки имеют позитивный вектор, то в отношении приемных детей у приемных матерей – это нейтральное отношение, в котором может проступать амбивалентное (двойственное, противоречивое) отношение субъекта к объекту восприятия, характеризующееся одновременной направленностью на этот объект противоположных чувств и установок. Вместе с тем такая особенность может свидетельствовать об отсутствии у приемных матерей положительных или отрицательных чувств по отношению к приемному ребенку.

Обобщая полученные результаты, важно отметить, что соотношение показателей по структурным компонентам образов в трех группах испытуемых предполагает выраженную количественную взаимосвязь в группе приемных матерей, а преобладающую качественную взаимосвязь – в группах биологических матерей.

По определению взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов групп матерей отмечаются следующие особенности:

- во-первых, преобладающей по количеству корреляционных связей по структурным компонентам Я-, Ты-образов отмечается группа приемных матерей, что свидетельствует о тесной связи двух социально-перцептивных образов. По-видимому, приемные матери при взаимодействии с приемным ребенком невольно ориентируются на представления о самой себе и на этой основе формируют представление о приемном ребенке, однако подобная проекция будет неустойчивой;

- во-вторых, преобладающей по качеству взаимоотношений структурных компонентов Я-, Ты-образов определяется группа биологических матерей, у которых устанавливаются более устойчивые характеристики при сравнении с аналогичными показателями силы взаимосвязи образов в группе приемных

матерей. И по сравнению с группой приемных матерей механизм проекции по которому формируется образ родного ребенка, будет более устойчивым;

– в-третьих, независимо от того, что изучаемые социально-перцептивные образы формируются по одному и тому же механизму проекции, в своей работе они задействуют когнитивные, регулятивные, конативные компоненты образной сферы социальной перцепции;

– в-четвертых, все детские образы у приемных и биологических матерей будут включать оценку, а следовательно, такие образы формируются с включенностью в них социальных установок, т.е. аттитюдов;

– в-пятых, в Ты-образах воображаемых детей чаще будет отражаться регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

В отношении невербального компонента социально-перцептивных образов были сделаны следующие выводы. Все три группы испытуемых матерей невербально соотносят образы детей со своими собственными представлениями о себе. Однако, по сравнению с биологическими и будущими матерями, у приемных матерей отмечается больше противоречий по сопоставлению и противопоставлению изучаемых образов. Причем, по сравнению с биологическими и будущими матерями, приемные матери противопоставляют свой образ детским образам больше, чем сопоставляют его с ними.

Вместе с тем следует отметить, что механизм прямой проекции, определяющийся в группе приемных матерей, будет находить свое отражение в сравнении Я-образов приемных матерей с Ты-образами приемных детей в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Он-образов абстрактных детей с Ты-образами приемных детей в будущем.

В отношении биологических матерей механизм прямой проекции будет находить свое подтверждение при сравнении Я-образов с Ты-образами родных детей в будущем; аналогичное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов родных детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

Касательно будущих матерей механизм прямой проекции будет находить свое отражение при сравнении Я-образов с Ты-образами воображаемых детей в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов воображаемых детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

По-видимому, Ты-образы детей приемных, биологических и будущих матерей будут формироваться на основе прямой и/или обратной проекции, в основе которой могут определяться Я-образы и/или Он-образы, которые на основании предшествующего опыта материнства закладывают суть представлений о детях.

ГЛАВА 4

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ МАТЕРЕЙ

4.1 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

4.1.1 Особенности родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными детьми разного пола

Как известно, главным и необходимым условием развития ребенка, формирования его внутренней позиции являются взрослые люди, в том числе и родители. Именно родители через отношения с ребенком создают основу для формирования его будущего.

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми.

Исследуемую выборку составили приемные матери ($n=112$) и биологические матери ($n=106$). Группы матерей условно были разделены на четыре подгруппы, где в первую вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными сыновьями ($n=48$), возраст сыновей определяется от 3 до 17,5 лет ($M=12,25$; $SD=3,87$); во вторую – приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными дочерьми ($n=64$), возраст дочерей устанавливается от 4 до 17 лет ($M=12,84$; $SD=3,24$); в третью – биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными сыновьями ($n=52$), их возраст определяется от 2,9 до 19 лет ($M=10,61$; $SD=4,80$), в четвертую – биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными дочерьми ($n=54$), возраст дочерей отмечается от 4 до 17 лет ($M=10,07$; $SD=4,49$).

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности методика ВРР – «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) [84]. Также были использованы методы математической статистики, такие как описательные статистики, U-критерий Манна–Уитни, t-критерий Стьюдента (все сырые баллы были переведены в z-баллы), критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Проверка на соответствие показателей методики ВРР показала отсутствие нормального распределения, поэтому для определения достоверности

различий в родительско-детском взаимодействии был использован непараметрический U-критерий Манна–Уитни. Полученные результаты были представлены в таблице 4.1.1.1.

Таблица 4.1.1.1 – Достоверности различий по показателям ВРР приемных и биологических матерей (n=218)

Статистические критерии ^а										
	Требовательность	Строгость	Контроль	Близость	Принятие	Сотрудничество	Согласие	Непоследовательность	Авторитетность	Удовлетворенность
U Манна–Уитни	5567,000	5751,000	3832,500	4952,500	3839,500	5931,500	5074,500	4423,000	4454,500	5775,500
W Вилкоксона	11238,000	12079,000	9503,500	11280,500	10167,500	11602,500	11402,500	10094,000	10125,500	11446,500
Z	-,799	-,400	-4,529	-2,132	-4,519	-,010	-1,862	-3,266	-3,189	-,347
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,425	,689	,000	,033	,000	,992	,063	,001	,001	,729

а. Группирующая переменная: Матери

Результаты исследования показывают на различия во взаимодействии приемных и биологических матерей при взаимодействии со своими детьми по таким параметрам, как контроль (p=0,000), близость (p=0,003), принятие (p=0,000), последовательность (p=0,001), авторитетность (p=0,0010).

Вместе с тем в нашем исследовании одной из гипотез выступило предположение о том, что существуют достоверные различия при взаимодействии с детьми в зависимости от их половой принадлежности и от формы родительства матерей.

Так, на основании проведенного анализа по изучению родительских тактик взаимодействия с приемными сыновьями и дочерьми у матерей определяются различия по шкале «Строгость» ($t=2,082$, $p=0,040$). Причем строгость имеет тенденцию проявляться по отношению к сыновьям, а к дочерям она будет менее выраженной. В отношении родительских тактик взаимодействия с родными сыновьями и дочерьми у биологических матерей значимые различия не определяются.

На следующем шаге при решении задачи об определении различий между сыновьями и дочерьми у матерей с различной формой родительства были определены следующие показатели. Так, при сравнении группы сыновей приемных матерей и группы сыновей биологических матерей были обнаружены различия по следующим параметрам: «Контроль» ($t=3,841$, $p=0,000$), «Принятие» ($t=-3,525$, $p=0,001$), «Непоследовательность» ($t=2,174$, $p=0,032$), «Авторитетность» ($t=1,961$, $p=0,053$). При сравнении группы дочерей приемных матерей и группы дочерей биологических матерей были обнаружены различия по таким параметрам: «Контроль» ($t=3,014$, $p=0,003$), «Близость» ($t=-1,906$, $p=0,059$), «Принятие» ($t=-3,068$, $p=0,003$), «Непоследовательность» ($t=2,875$, $p=0,005$), «Авторитетность» ($t=2,224$, $p=0,028$).

Установленные достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности и авторитетности в отношении сыновей и дочерей определяют некоторые особенности родительско-детского взаимодействия. В частности, контроль, непоследовательность и авторитетность определяются в сторону приемных матерей, т.е. по сравнению с биологическими матерями у приемных матерей в большей степени проявляется контролирующее поведение к ребенку, отмечается более выраженная непоследовательность, которая может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, а также отвергающего отношения к ребенку [84].

Вместе с тем в сторону приемных матерей отмечаются различия по параметру авторитетности. По мнению И. М. Марковской, личный авторитет родителя будет зависеть от количества и качества взаимодействия с детьми, от уровня понимания ребенка, от степени адекватности образа ребенка и особенностей общения с ним [84].

Что касается различий по параметру принятия в отношении сыновей и дочерей, то он оказывается более выраженным у биологических матерей. С позиции И. М. Марковской принятие ребенка как личности означает не столько безусловное согласие и готовность идти на любые уступки, а сколько уважение его прав, стремление к пониманию его чувств, переживаний, учет его состояния, применение ненасильственных методов воздействия. Такая позиция родителя позволяет строить эффективное взаимодействие с ребенком [84]. По-видимому, в этой позиции по сравнению с приемными матерями более успешными будут биологические матери.

Также биологические матери воспринимают своих дочерей как более близких им людей по сравнению с восприятием приемных дочерей своими приемными матерями.

Помимо различий по показателям средних значений, определяемых по шкалам ВРР у матерей, нами было выдвинуто предположение о наличии различий по показателям повышения и понижения значений ВРР в отношении приемных и родных сыновей и дочерей.

По результатам первичного анализа по методике ВРР были определены показатели повышения значений по шкалам, понижение значений и неопределенные значения по шкалам применяемой методики. Расчеты абсолютной и относительной частоты представлены в таблицах 4.1.1.2–4.1.1.5 (Приложение И).

Проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в отношении приемных сыновей и дочерей у матерей определяется по шкале контроля в сторону его повышения относительно приемных сыновей (таблица 4.1.1.6).

Таблица 4.1.1.6 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей (n=112)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А1		Повышение значений А2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	12	25%	16	25%	0,00	–
2	Строгость	17	35%	17	27%	1,01	–
3	Контроль	33	69%	34	53%	1,69	0,05
4	Близость	27	56%	42	66%	-1,01	–
5	Принятие	39	81%	51	80%	0,21	–
6	Сотрудничество	30	63%	40	63%	0,00	–
7	Согласие	19	40%	32	50%	-1,10	–
8	Непоследовательность	37	77%	43	67%	1,16	–
9	Авторитетность	25	52%	43	67%	-1,62	–
10	Удовлетворенность	30	63%	44	69%	-0,69	–
	Σ	269		362			

Примечание: А – группа приемных матерей, А1 – группа приемных сыновей, А2 – группа приемных дочерей.

Что касается показателей по понижению значений, то относительно приемных сыновей и дочерей они не определяются (таблица 4.1.1.7).

Таблица 4.1.1.7 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей (n=112)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А1		Понижение значений А2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	29	60%	39	61%	-0,06	–
2	Строгость	16	33%	31	48%	-1,62	–
3	Контроль	12	25%	25	39%	-1,59	–
4	Близость	14	29%	13	20%	1,08	–
5	Принятие	3	6%	8	13%	-1,14	–
6	Сотрудничество	13	27%	12	19%	1,04	–
7	Согласие	17	35%	23	36%	-0,06	–
8	Непоследовательность	4	8%	7	11%	-0,46	–
9	Авторитетность	19	40%	17	27%	1,46	–
10	Удовлетворенность	13	27%	12	19%	1,04	–
	Σ	140		187			

Примечание: А – группа приемных матерей, А1 – группа приемных сыновей, А2 – группа приемных дочерей.

Интересными результатами для нас стали показатели повышения значений по шкалам методики ВРР в отношении родных сыновей и дочерей у биологических матерей (таблица 4.1.1.8).

Таблица 4.1.1.8 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей (n=106)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений В1		Повышение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	15	29%	17	31%	-0,30	–
2	Строгость	21	40%	15	28%	1,37	–
3	Контроль	20	38%	26	48%	-1,01	–
4	Близость	35	67%	41	76%	-0,99	–
5	Принятие	47	90%	49	91%	-0,06	–
6	Сотрудничество	35	67%	42	78%	-1,21	–
7	Согласие	21	40%	33	61%	-2,15	0,05
8	Непоследовательность	35	67%	30	56%	1,25	–
9	Авторитетность	26	50%	35	65%	-1,55	–
10	Удовлетворенность	36	69%	45	83%	-1,72	0,05
	Σ	291		333			

Примечание: В – группа приемных матерей, В1 – группа родных сыновей, В2 – группа родных дочерей.

Как видно из таблицы 4.1.1.8, достоверные различия по частоте повышения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = -2,15$ при $p \leq 0,05$)

и «Удовлетворенность» ($\phi^* = -1,72$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных дочерей у биологических матерей.

По-видимому, биологические матери будут чаще соглашаться со своими дочерьми по сравнению с сыновьями. А также в большей степени будут удовлетворены отношениями, складывающимися между ними и их дочерьми.

В отношении родных сыновей практически зеркально-противоположные данные отмечаются по понижению значений в отношении родительско-детского взаимодействия (таблица 4.1.1.9).

Таблица 4.1.1.9 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей ($n=106$)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений В1		Понижение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	36	69%	31	57%	1,27	–
2	Строгость	24	46%	29	54%	-0,78	–
3	Контроль	26	50%	23	43%	0,77	–
4	Близость	13	25%	11	20%	0,57	–
5	Принятие	3	6%	3	6%	0,05	–
6	Сотрудничество	17	33%	11	20%	1,45	–
7	Согласие	25	48%	15	28%	2,17	0,05
8	Непоследовательность	13	25%	11	20%	0,57	–
9	Авторитетность	23	44%	17	31%	1,36	–
10	Удовлетворенность	13	25%	6	11%	1,89	0,05
	Σ	193		157			

Примечание: В – группа приемных матерей, В1 – группа родных сыновей, В2 – группа родных дочерей.

Как видно из таблицы 4.1.1.9, достоверные различия по частоте понижения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = 2,17$ при $p \leq 0,05$) и «Удовлетворенность» ($\phi^* = 1,89$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных сыновей у биологических матерей.

По сравнению с родными дочерьми, взаимодействие с родными сыновьями матерями воспринимается ими как менее удовлетворенное и согласованное. По-видимому, биологические матери могут иметь больше различий во взглядах со своими родными сыновьями, чем с родными дочерьми.

Что касается сравнений по гендерному признаку, то проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении двух групп матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей не определяются (таблица 4.1.1.10).

Таблица 4.1.1.10 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n=100)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	12	25%	15	29%	-0,22	–
2	Строгость	17	35%	21	40%	-0,26	–
3	Контроль	33	69%	20	38%	1,54	–
4	Близость	27	56%	35	67%	-0,57	–
5	Принятие	39	81%	47	90%	-0,66	–
6	Сотрудничество	30	63%	35	67%	-0,25	–
7	Согласие	19	40%	21	40%	-0,04	–
8	Непоследовательность	37	77%	35	67%	0,55	–
9	Авторитетность	25	52%	26	50%	0,10	–
10	Удовлетворенность	30	63%	36	69%	-0,35	–
	Σ	269		291			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Подобным образом мы сравнили показатели по частоте понижения значений в двух выборках матерей. Так, аналогично предыдущему сравнению достоверных различий в отношении сыновей в сравниваемых двух группах матерей не обнаружено (таблица 4.1.1.11).

Таблица 4.1.1.11 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n=100)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	29	60%	36	69%	-0,46	–
2	Строгость	16	33%	24	46%	-0,66	–
3	Контроль	12	25%	26	50%	-1,31	–
4	Близость	14	29%	13	25%	0,23	–
5	Принятие	3	6%	3	6%	0,05	–
6	Сотрудничество	13	27%	17	33%	-0,31	–
7	Согласие	17	35%	25	48%	-0,64	–
8	Непоследовательность	4	8%	13	25%	-1,15	–
9	Авторитетность	19	40%	23	44%	-0,24	–
10	Удовлетворенность	13	27%	13	25%	0,12	–
	Σ	140		193			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

На последующем шаге были определены достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении групп матерей в отношении дочерей (таблица 4.1.1.12).

Таблица 4.1.1.12 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n=118)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	16	25%	17	31%	-0,78	–
2	Строгость	17	27%	15	28%	-0,15	–
3	Контроль	34	53%	26	48%	0,54	–
4	Близость	42	66%	41	76%	-1,23	–
5	Принятие	51	80%	49	91%	-1,71	0,05
6	Сотрудничество	40	63%	42	78%	-1,82	0,05
7	Согласие	32	50%	33	61%	-1,21	–
8	Непоследовательность	43	67%	30	56%	1,30	–
9	Авторитетность	43	67%	35	65%	0,27	–
10	Удовлетворенность	44	69%	45	83%	-1,87	0,05
	Σ	362		333			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Как видно из таблицы 4.1.1.12, достоверные различия по повышению значений определяются по шкалам «Принятие» ($\phi^*=-1,71$ при $p \leq 0,05$), «Сотрудничество» ($\phi^*=-1,82$ при $p \leq 0,05$), «Удовлетворенность» ($\phi^*=-1,87$ при $p \leq 0,05$) в сторону биологических матерей.

По-видимому, в сравнении с приемными родителями биологические родители в отношении своих дочерей будут проявлять больше симпатии, уважения, одобрения и будут в большей степени открыты к сотрудничеству с ними. По мнению И. М. Марковской, повышение значений по шкале «Сотрудничество» является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Однако отсутствие подобного взаимодействия может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания [84].

Что касается определения достоверных различий по понижению значений ВРР в отношении дочерей в двух группах матерей, то они в нашем исследовании не определяются (таблица 4.1.1.13).

Таблица 4.1.1.13 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n=118)

№	Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
1	Требовательность	39	61%	31	57%	0,39	–
2	Строгость	31	48%	29	54%	-0,57	–
3	Контроль	25	39%	23	43%	-0,39	–
4	Близость	13	20%	11	20%	-0,01	–
5	Принятие	8	13%	3	6%	1,34	–
6	Сотрудничество	12	19%	11	20%	-0,22	–
7	Согласие	23	36%	15	28%	0,95	–
8	Непоследовательность	7	11%	11	20%	-1,42	–
9	Авторитетность	17	27%	17	31%	-0,59	–
10	Удовлетворенность	12	19%	6	11%	1,17	–
	Σ	187		157			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Таким образом, на основании проведенного количественного и качественного анализа по определению особенностей родительско-детского взаимодействия приемных и биологических матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми можно сформулировать некоторые выводы:

во-первых, в сравнении с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери будут проявлять больше строгости, которая может обнаруживаться в суровости, жесткости мер, применяемых к ребенку, матерями могут использоваться более жесткие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях между ними и детьми, а также могут применяться принуждения сыновей к чему-либо;

во-вторых, как в отношении приемных сыновей и дочерей, так и в отношении родных сыновей и дочерей матери имеют достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности, авторитетности. Причем в сторону приемных матерей в отношении их детей будут выраженными контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность как родительская самооценка личного влияния на ребенка. В сторону биологических матерей в отношении родных детей определяются достоверные различия по шкале принятие, т.е. биологические матери своих детей принимают как личностей и такое принятие является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки;

в-третьих, в отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей, и поэтому думают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Возможно, что это только их представления, а на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе;

в-четвертых, по сравнению с дочерьми приемные матери в отношении своих сыновей будут чаще прибегать к контролю, что свидетельствует о мелочной опеке, ограничительности и навязчивости. А вот биологические матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми;

в-пятых, по показателям повышения значений шкал ВРР достоверные различия определяются в отношении приемных и биологических дочерей. По-видимому, биологические матери при взаимодействии со своими родными дочерьми будут в большей степени принимать их, что свидетельствует о благополучном и благоприятном варианте развития ребенка; будут больше сотрудничать со своими дочерьми, что является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств, а также будут в большей степени испытывать удовлетворенность от взаимодействия со своими дочерьми.

На основании проведенного анализа можно заключить, что достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия у биологических и приемных матерей зависят не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства [150].

4.1.2 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

Как известно, одним из факторов влияния матери на развитие ребенка является имеющийся у нее образ ребенка, который включает адекватные представления матери о его индивидуальных и возрастных особенностях. Накладывая имеющийся образ ее ребенка на систему отношений, мать выстраивает свое поведение с ребенком, систему своих воспитательных и обучающих воздействий на него [24].

Причем такие родительские влияния не всегда адекватны возрасту и личностным особенностям подрастающего ребенка. Неадекватные установки на ребенка, стереотипизация, каузальная атрибуция зачастую становятся причинами недопониманий и разногласий в родительско-детских отношениях.

Вопрос взаимодействия членов семьи с ребенком – это не только социальная проблема, но в большей степени психологическая проблема, когда новый неродной ребенок помещается в незнакомую семейную среду.

Конечно, воспитание любого ребенка, особенно приемного, не обходится без проблем. Так, А. С. Спиваковская, исследовавшая особенности родительских позиций в семьях усыновителей в условиях психологической консультации, отмечает определенную неадекватность, в первую очередь, в сфере социально-перцептивных особенностей [123, с. 16–18; 149, с. 127–132]. Она считает, что образ ребенка перекрывается постоянными

родительскими страхами о неблагоприятном генофонде ребенка. Под влиянием этого страха родители фиксируют любые, даже самые мелкие черты неправильного поведения, обуславливая их проявлением патологии или болезни. Самость ребенка бессознательно наполняется для родителей негативными качествами, а его достоинства преуменьшаются.

Вместе с тем А. С. Спиваковская обращает внимание на такие негативные явления в приемной семье, как родительское превосходство, выраженный контроль, подозрительность, ограниченность принятия ребенка. Совместная жизнь с ребенком превращается в постоянное тревожное ожидание, беспокойство, напряжение в связи с тем, что в их семье не так, как у других, или не так, как у всех [149, с. 128].

Возможно, именно психологические трудности и проблемы во взаимоотношениях с приемными детьми лежат в основе непринятия их приемными родителями.

Так, одной из задач нашего исследования стало определение особенностей Я-, Он-, Ты-образов матерей и специфики родительского взаимодействия с детьми.

4.1.2.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительно-детским взаимодействием приемных матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительно-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности вербального компонента (структурные характеристики) социально-перцептивных образов и родительно-детского взаимодействия, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, χ^2 -критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы). Статистическая обработка осуществлялась посредством программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительно-детского взаимодействия приемных матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительно-детского взаимодействия приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительно-детского взаимодействия приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.1.2.1.1 – Показатели корреляций при парном сравнении социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия приемных матерей (n=112)

Шкалы ВРР	Я-образ приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	,106	-,045	,072	,004	-,131	,110	-,066	,009	,041	,249**	,094	,024	,038
Строгость	,040	-,092	,047	,164	-,208*	,035	-,037	,050	-,056	,013	,005	-,140	,149
Контроль	-,131	-,007	,023	,087	-,004	,140	,055	,134	,178	-,008	,084	,031	,078
Близость	-,067	-,164	,076	-,056	,012	-,016	-,012	,000	,018	,059	-,112	,129	,075
Принятие	-,058	-,119	-,071	-,058	,075	,124	,025	-,164	-,133	-,035	-,146	,037	-,051
Сотрудничество	-,171	,177	,014	-,204*	,086	-,083	-,123	-,062	,003	,031	-,074	,154	-,206*
Согласие	-,260**	,125	-,041	-,263**	,118	-,043	-,123	-,074	-,152	,095	-,177	,105	-,108
Последовательность	-,076	-,072	,098	-,175	,098	,055	-,052	-,039	-,046	-,136	-,212*	,084	,083
Авторитетность	-,050	,034	,041	,166	,051	,090	,151	,066	,111	-,026	,136	,012	,039
Удовлетворенность	-,020	,040	-,116	,014	,129	,089	,074	-,084	-,058	-,001	-,016	,077	-,096
Шкалы ВРР	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	,194*	,004	,134	,055	,030	,127	-,044	-,004	,071	,265**	,111	,078	-,033
Строгость	-,012	-,196*	,081	,041	-,149	,121	-,091	-,109	-,018	,018	-,074	-,100	,151
Контроль	,032	,018	,001	,183	-,026	,021	,058	-,074	,078	,034	,097	-,049	-,118
Близость	,000	-,118	-,106	-,064	,043	,074	-,117	-,018	-,146	,110	-,097	,085	-,062
Принятие	-,111	-,118	,000	-,156	,055	-,103	,033	-,003	-,052	-,037	-,118	,105	,122
Сотрудничество	-,058	,101	-,105	-,224*	,039	-,124	-,075	,067	,095	,028	-,065	,132	,021
Согласие	-,246**	-,077	-,178	-,188*	-,001	,006	-,122	-,025	-,035	,127	-,085	,003	-,077
Последовательность	-,177	-,139	-,005	-,153	,217*	,014	-,014	,033	-,028	-,123	-,185	,138	,194*
Авторитетность	,043	,032	,097	,201*	-,073	,017	,075	,012	-,132	-,048	-,013	-,015	,112
Удовлетворенность	,020	-,049	-,011	-,018	,074	-,047	,049	,072	-,015	,013	,043	,051	-,009
Шкалы ВРР	Ты-образ приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-,106	-,033	,122	,110	-,012	-,145	-,012	,013	,107	,136	,133	-,056	-,050
Строгость	-,047	-,214*	-,030	,052	-,178	,099	-,034	-,001	-,089	,019	-,145	-,093	,151
Контроль	-,256**	-,078	-,046	,073	-,030	,032	-,044	,145	,163	-,014	,111	-,082	-,065
Близость	-,059	,010	,033	,012	,002	-,009	-,016	-,012	,189*	,088	,169	,053	-,127
Принятие	-,066	-,069	,188*	-,094	,078	-,039	-,004	,011	,183	-,014	,192*	,046	-,196*
Сотрудничество	,000	,056	,143	-,101	,049	-,055	-,149	-,006	,154	,042	,126	-,024	-,074
Согласие	-,051	-,076	,116	-,178	-,028	,090	-,056	-,083	-,006	,145	,097	,008	-,131
Последовательность	-,095	,024	,179	,002	,149	-,041	,012	-,109	-,106	-,059	-,112	,051	,035
Авторитетность	-,157	,115	,042	,118	-,038	,111	,034	,043	,137	-,084	,310**	-,191*	-,178
Удовлетворенность	-,075	,080	,102	-,137	,110	,097	-,110	,028	,142	,045	,316**	,068	-,339**

Окончание таблицы 4.1.2.1.1

Шкалы ВРР	Ты-образ приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	,208*	-,006	,237*	,171	-,042	-,018	-,022	,078	,179	,207*	,128	,018	,045
Строгость	-,006	-,024	,063	,056	-,137	-,066	-,076	,000	-,063	,012	-,045	-,104	,064
Контроль	-,030	,045	-,130	-,034	,018	-,123	-,063	,112	-,015	-,028	,007	-,139	-,040
Близость	,048	,014	,060	-,076	,100	-,036	-,158	,100	,089	,057	,035	,020	-,049
Принятие	,036	-,057	,049	-,218*	,184	,109	-,091	,035	,020	,002	,089	,010	-,230*
Сотрудничество	,012	-,024	,045	,043	-,055	,017	-,077	,086	,166	,022	,150	-,113	-,144
Согласие	-,108	,036	-,118	-,220*	,068	,118	,006	-,104	-,083	,053	-,013	-,067	-,165
Последовательность	-,079	-,220*	,086	-,017	,028	,108	-,051	-,044	-,054	-,012	-,093	,115	,020
Авторитетность	-,063	,000	-,068	-,037	,130	,021	-,012	,087	,104	-,030	,108	-,107	-,046
Удовлетворенность	,107	,032	,038	-,078	,066	,120	-,055	,010	,023	-,029	,104	-,020	-,143

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, по определению связей структурных характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у приемных матерей определяется 7 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 6 – отрицательные (таблица 4.1.2.1.1). Связи определяются между требовательностью и метафорическими характеристиками Я-образов ($r=0,249$, $p \leq 0,01$), строгостью и конвенциональными характеристиками Я-образов ($r=-0,208$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и характеристиками интеллекта социального Я-образов ($r=-0,204$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и отрицательными характеристиками Я-образов ($r=-0,206$, $p \leq 0,05$), согласием и волевыми характеристиками Я-образов ($r=-0,260$, $p \leq 0,01$), согласием и характеристиками интеллекта социального Я-образов ($r=-0,263$, $p \leq 0,01$), последовательностью и положительными характеристиками Я-образов ($r=-0,212$, $p \leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия и структурных характеристик Он-образов абстрактного ребенка определяется 9 корреляционных связей, из которых 5 – положительные, 4 – отрицательные. Так, связи определяются между требовательностью и волевыми характеристиками ($r=0,194$, $p \leq 0,05$), согласием и волевыми характеристиками ($r=-0,246$, $p \leq 0,01$), строгостью и деятельностными характеристиками ($r=-0,196$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,224$, $p \leq 0,05$), согласием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,188$, $p \leq 0,05$), авторитетностью и характеристиками интеллекта социального ($r=0,201$, $p \leq 0,05$), последовательностью и конвенциональными характеристиками ($r=0,217$, $p \leq 0,05$), требовательностью и

метафорическими характеристиками ($r=0,265$, $p\leq 0,01$), последовательностью и отрицательными характеристиками ($r=0,194$, $p\leq 0,05$).

Последующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и структурными характеристиками Ты-образов приемных детей. Так, в группе приемных матерей определяется 10 корреляций, из них 5 – положительные и – 5 отрицательные. Положительные корреляции устанавливаются между принятием и интеллектуальными компонентами образов приемных детей ($r=0,188$, $p\leq 0,05$), принятием и положительными компонентами ($r=0,192$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и положительными компонентами ($r=0,310$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными компонентами ($r=0,316$, $p\leq 0,01$), близостью и эмоциональными компонентами образов ($r=0,189$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции определяются между строгостью и деятельностными характеристиками ($r=-0,214$, $p\leq 0,05$), контролем и волевыми характеристиками ($r=-0,256$, $p\leq 0,01$), принятием и отрицательными характеристиками ($r=0,196$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и нейтральными характеристиками ($r=-0,191$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,339$, $p\leq 0,01$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия со структурными характеристиками Ты-образов приемного ребенка в будущем, в группе приемных матерей они определяются в отношении 7 корреляций, из них 3 – положительные и – 4 отрицательные. Положительные корреляции устанавливаются между требовательностью и волевыми компонентами ($r=0,208$, $p\leq 0,05$), требовательностью и интеллектуальными компонентами ($r=0,237$, $p\leq 0,05$), требовательностью и метафорическими компонентами ($r=0,207$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции фиксируются между принятием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,218$, $p\leq 0,05$), согласием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$), последовательностью и деятельностными характеристиками ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$), принятием и отрицательными характеристиками ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 4.1.2.1.2).

Таблица 4.1.2.1.2 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами приемных матерей ($n=112$)

Шкалы ВРР	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Метафорические	0,355	0,032	Слабая положительная
Сотрудничество	Интеллект социальный	-0,223	0,008	Слабая отрицательная
Сотрудничество	Отрицательные	-0,226	0,032	Слабая отрицательная

Окончание таблицы 4.1.2.1.2

Согласие	Волевые	-0,225	0,002	Средняя отрицательная
Согласие	Интеллект социальный	-0,224	0,008	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Волевые	0,220	0,006	Слабая положительная
Строгость	Деятельностные	-0,204	0,028	Слабая отрицательная
Сотрудничество	Интеллект социальный	-0,234	0,013	Слабая отрицательная
Согласие	Волевые	-0,225	0,009	Слабая отрицательная
Последовательность	Конвенциональные	0,277	0,028	Слабая положительная
Последовательность	Отрицательные	0,226	0,025	Слабая положительная
Авторитетность	Интеллект социальный	0,171	0,047	Слабая положительная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Контроль	Волевые	-0,183	0,027	Средняя отрицательная
Строгость	Деятельностные	-0,225	0,013	Слабая отрицательная
Принятие	Интеллектуальные	0,150	0,040	Слабая положительная
Принятие	Положительные	0,137	0,044	Слабая положительная
Принятие	Отрицательные	-0,196	0,015	Слабая отрицательная
Авторитетность	Положительные	0,235	0,000	Средняя положительная
Удовлетворенность	Положительные	0,229	0,001	Средняя положительная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,303	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Волевые	0,172	0,027	Слабая положительная
Требовательность	Интеллектуальные	0,207	0,011	Слабая положительная
Требовательность	Метафорические	0,355	0,032	Слабая положительная
Последовательность	Деятельностные	-0,226	0,023	Слабая отрицательная

Как показала проверка в отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Я-образов приемных матерей, они подтверждаются только в 5 случаях из 7, из них 2 имеют среднюю отрицательную связь, 1 – слабую положительную, 2 – слабые отрицательные.

Касательно связей между показателями ВРР и структурными компонентами Он-образов абстрактных детей они подтверждаются в 7 из 9 вариантов, из них 4 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

В отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов приемных детей они подтверждаются в 8 случаях из 10, из них 2 имеют среднюю положительную связь, 2 – средние отрицательные, 2 – слабые положительные, 2 – слабые отрицательные.

Что касается связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов приемных детей в будущем, то они подтверждаются в 4 вариациях из 7, из них 3 имеют слабую положительную связь, 1 – слабую отрицательную связь.

4.1.2.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.1.2.2.1 – Показатели корреляций при парном сравнении социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Я-образ биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-.121	.041	-.224*	.017	.051	.013	.030	-.066	-.004	-.103	-.098	.018	-.009
Строгость	.038	-.007	-.076	.046	.000	.154	-.055	-.051	-.028	.150	-.112	.034	.169
Контроль	-.044	.027	-.187	.019	-.127	.035	-.032	.023	-.030	-.012	.026	-.101	-.044
Близость	.003	-.094	.086	.077	.033	-.038	.045	-.130	-.040	.047	-.087	.116	-.004
Принятие	-.029	.048	.023	.014	.171	-.007	.096	-.072	-.066	.039	-.068	.129	.044
Сотрудничество	-.056	-.029	.106	-.125	.121	-.013	.002	.010	-.077	.062	-.060	.137	-.026
Согласие	-.016	.010	-.235*	-.043	-.036	.083	.037	-.156	.119	-.111	-.004	-.074	.033
Последовательность	-.055	.107	.195*	.080	.151	-.028	.056	.161	-.161	-.084	.043	.118	-.039
Авторитетность	-.033	-.064	.013	.157	-.063	-.143	.162	-.025	-.085	-.206*	.049	-.047	-.067
Удовлетворенность	-.225*	.094	-.014	.094	.107	-.074	.164	-.145	.037	-.016	.201*	.027	-.351**
Шкалы ВРР	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	.009	-.027	-.100	-.055	.080	-.068	-.053	.040	-.005	.022	.035	-.003	-.118
Строгость	.104	.047	.004	-.021	.070	.032	.057	-.209*	-.021	-.157	-.203*	.015	.277**
Контроль	.027	.075	-.048	.087	.099	-.043	.122	.077	-.184	-.077	-.008	.109	-.019
Близость	-.113	-.034	.062	-.036	-.026	.115	-.096	-.082	-.083	.014	-.112	.000	.072
Принятие	-.117	-.028	-.112	.034	.053	.027	.041	.075	.077	.082	-.107	.140	.041
Сотрудничество	-.030	.072	.130	.042	-.023	.110	.002	-.061	.041	.035	.123	-.108	.000
Согласие	.184	.177	-.041	-.032	.009	.032	.088	-.038	-.046	-.110	.041	.049	-.095
Последовательность	-.018	.044	.029	.051	.126	.215*	.085	-.023	.102	-.025	-.054	.115	.113
Авторитетность	.066	.078	.187	.047	.084	-.079	-.058	-.006	-.243*	-.153	.154	-.061	-.209*
Удовлетворенность	-.005	.092	.133	.016	.106	.033	-.032	.005	-.076	-.038	.145	-.021	-.152

Окончание таблицы 4.1.2.2.1

Шкалы ВРР	Ты-образ родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	,048	,024	-,057	,052	-,021	,010	,149	-,099	-,068	-,012	,045	-,063	,100
Строгость	,067	,013	,014	,096	,092	,129	,016	-,079	,028	,187	-,177	,119	,320**
Контроль	-,082	,033	-,095	,091	,084	,051	,063	,040	-,076	-,019	,005	,073	-,062
Близость	,059	,047	-,179	-,253**	,048	,058	-,177	,055	,145	,073	-,133	,119	,037
Принятие	,021	-,049	-,072	-,151	,095	-,008	,031	-,031	,135	,087	-,009	,123	-,065
Сотрудничество	-,034	-,092	,146	-,103	-,057	-,010	-,051	-,026	-,021	,000	,097	,012	-,146
Согласие	,034	,023	-,139	,054	-,044	,096	,146	-,015	-,003	-,165	-,029	,013	,053
Последовательность	,062	-,093	,030	-,065	,114	,144	-,049	,002	-,073	-,087	,040	,100	-,170
Авторитетность	,054	-,054	,108	,166	,039	-,029	,076	-,091	-,352**	-,222*	,126	-,216*	-,103
Удовлетворенность	-,004	,053	,014	-,006	,132	-,149	-,024	,110	-,170	-,175	,249*	-,024	-,405**
Шкалы ВРР	Ты-образ родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-,072	-,049	-,190	,030	,101	-,033	,092	,005	-,045	-,067	-,090	-,026	,017
Строгость	,000	-,028	-,080	,104	,124	,067	,161	,060	-,026	-,038	,015	,061	,008
Контроль	-,105	,058	-,088	-,017	,043	,119	,048	,075	-,132	-,111	-,070	,006	,085
Близость	,054	-,052	-,045	-,031	,023	,171	-,114	,053	,034	,034	-,074	,065	,045
Принятие	,067	-,114	-,073	-,047	,118	-,048	-,017	,082	,070	,128	-,001	,099	-,011
Сотрудничество	,025	,100	,075	,031	,088	,002	-,045	,071	,162	,022	-,017	,235*	-,046
Согласие	,038	,122	-,153	,106	,073	-,023	,079	-,047	-,056	,009	-,052	,039	,001
Последовательность	,088	-,028	,032	,035	,112	,061	,104	,078	,068	,022	,226*	,032	-,126
Авторитетность	-,015	,062	,011	-,032	,112	-,050	-,019	,002	-,236*	-,164	-,182	,118	,164
Удовлетворенность	-,022	,200*	-,058	-,026	,152	-,069	-,031	,147	,006	-,003	,006	,164	-,138

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

По определению связей структурных компонентов Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у биологических матерей отмечается наличие 7 взаимосвязей, из которых 2 – положительные, 4 – отрицательные (таблица 4.1.2.2.1). Устанавливаются связи между требовательностью и интеллектуальными характеристиками Я-образов ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$), согласием и интеллектуальными характеристиками ($r=0,195$, $p\leq 0,05$), последовательностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,195$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и метафорическими характеристиками ($r=-0,206$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и волевыми характеристиками ($r=-0,225$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными характеристиками ($r=0,201$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,351$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей родительско-детского взаимодействия и компонентов Он-образов абстрактного ребенка в группе биологических матерей отмечается 6 взаимосвязей, из них 2 – положительные, 4 – отрицательные. Так, связи определяются между последовательностью и поведенческими характеристиками ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), строгостью и телесными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и эмоциональными характеристиками ($r=-0,243$, $p\leq 0,05$), строгостью и положительными характеристиками ($r=-0,203$, $p\leq 0,05$), строгостью и отрицательными характеристиками ($r=0,277$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$).

В группе биологических матерей по связи показателей ВРР и Ты-образов родного ребенка определяется 7 корреляций. Из них 2 – положительные, 5 – отрицательные. Положительные связи есть между строгостью и отрицательными характеристиками ($r=0,320$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными характеристиками ($r=0,249$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи есть между близостью и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,253$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и эмоциональными характеристиками ($r=-0,352$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и метафорическими характеристиками ($r=-0,222$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и нейтральными характеристиками ($r=-0,216$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,405$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей показателей родительско-детского взаимодействия и Ты-образов родного ребенка в будущем отмечается всего 4 корреляции, из них 3 – положительные и 1 – отрицательная. Положительные корреляции устанавливаются между удовлетворенностью и деятельностными компонентами ($r=0,200$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и нейтральными компонентами образов ($r=0,235$, $p\leq 0,05$), последовательностью и положительными компонентами ($r=0,226$, $p\leq 0,05$). Отрицательная корреляция фиксируется между авторитетностью и эмоциональными характеристиками образов ($r=-0,236$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 4.1.2.2.2).

Таблица 4.1.2.2.2 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами биологических матерей ($n=106$)

Шкалы ВРР	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Интеллектуальные	-0,177	0,015	Слабая отрицательная
Согласие	Интеллектуальные	-0,167	0,031	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Волевые	-0,177	0,049	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,281	0,002	Средняя отрицательная

Окончание таблицы 4.1.2.2.2

Шкалы ВРР	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Строгость	Телесные	-0,183	0,024	Слабая отрицательная
Последовательность	Поведенческие	0,202	0,033	Слабая положительная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,205	0,009	Слабая отрицательная
Авторитетность	Отрицательные	-0,207	0,015	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Строгость	Отрицательные	0,234	0,006	Средняя положительная
Близость	Интеллект социальный	-0,175	0,037	Средняя отрицательная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,287	0,000	Средняя отрицательная
Авторитетность	Нейтральные	-0,187	0,013	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,334	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Сотрудничество	Нейтральные	0,219	0,004	Слабая положительная
Последовательность	Положительные	0,173	0,024	Слабая положительная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,208	0,004	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Деятельностные	0,176	0,031	Слабая положительная

Как показала проверка в отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Я-образов биологических матерей, они подтверждаются только в 4 случаях из 7, из них имеют взаимосвязь 1 – среднюю отрицательную, 3 – слабую отрицательную.

Касательно связей между показателями ВРР и структурными компонентами Он-образов абстрактных детей они подтверждаются в 4 из 6 вариантов, из них имеют 3 – слабые отрицательные взаимосвязи.

В отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов родных детей они подтверждаются в 5 случаях из 6, из них 1 – средняя положительная, 3 – средние отрицательные, 1 – слабая отрицательная.

Что касается связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов родных детей в будущем, то они подтверждаются в 4 вариантах из 4, которые имеют 3 – слабые положительные, 1 – слабую отрицательную взаимосвязи.

Таким образом, на основании проведенного анализа по изучению связей показателей ВРР и структурных характеристик социально-перцептивных образов можно сделать некоторые общие выводы:

- во-первых, как у приемных, так и у биологических матерей с элементами родительско-детского взаимодействия связаны когнитивный, регулятивный, конативный компоненты самосознания;

- во-вторых, в двух группах матерей во всех 4 описанных социально-перцептивных образах в связи с родительско-детским взаимодействием отмечается наличие регулятивного компонента самосознания;
- в-третьих, в отличие от биологических, у приемных матерей когнитивный компонент отмечается в таких образах, как Я-образы, Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется когнитивный компонент только в Я-образах и Ты-образах родного ребенка;
- в-четвертых, по сравнению с биологическими, у приемных матерей конативный компонент отмечается в таких образах, как Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется конативный компонент только в Он-образах абстрактного ребенка и Ты-образах родного ребенка в будущем;
- в-пятых, по сравнению с приемными у биологических матерей отмечается связь показателей ВРР с модальными характеристиками по всем описываемым социально-перцептивным образам. А у приемных матерей аналогичные связи есть только в отношении Я-образов, Он-образов абстрактного ребенка, Ты-образов приемного ребенка. Причем именно в Ты-образах приемного ребенка более часто отмечаются связи показателей родительско-детского взаимодействия и модальных характеристик образов.

4.1.3 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни. Переживание таких ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Подобные явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющиеся проблемы семьи и те трудности, которые на разных жизненных циклах переживаются ей, и вместе с тем на выработку определенных способов преодоления семьей жизненных проблем.

Так, в замещающей семье семейный стресс может быть связан с появлением приемного ребенка. По утверждению А. В. Махнача, в замещающей семье с появлением приемного ребенка происходит непредвиденная реструктуризация семейных границ, норм, правил, принятых и существующих до его появления. Замещающие родители должны понять и принять всей семьей неизбежность трансформации многих ранее принятых условий ее жизнедеятельности. Если в обычных семьях к рождению ребенка

готовятся девять месяцев, то в замещающей семье появление приемного ребенка, как правило, происходит в более короткий срок. Зачастую это приводит к усилению ситуативной и личностной тревожности, напряжению у замещающих родителей – не только в связи с появлением в ближайшем будущем ребенка, но и по причине непродолжительного времени адаптации к факту его появления в семье [88, с. 146–156].

Невозможно не сказать о том, что замещающие родители проявляют заботу о детях, которые больше не могут жить со своими биологическими родителями. В опыте таких детей наверняка могут быть испытания пренебрежением, отказами, травматизацией и злоупотреблением. Из-за этих и других проблем, испытанных детьми до размещения в приемную семью, замещающие родители могут быть подвержены вынужденному риску встречи с детьми, которые имеют психологические расстройства, задержки развития, хронические проблемы со здоровьем и проблемное поведение. Соответственно, стабильность семейной системы и непрерывность ее развития должны обеспечивать созданию ресурсных отношений, которые повысят вероятность снижения негативных проблем у приемных детей [187].

Однако замещающие родители зачастую сталкиваются с некоторыми трудностями, которые могут препятствовать их способности достигнуть ресурсной цели в воспитании ребенка. Так, например, различные требования, связанные с тем, чтобы быть приемным родителем, зачастую отражаются в увеличенном напряжении родительского восприятия. Некоторые общие стрессоры, связанные с введением временного члена в свою семью, воспитание и взаимодействие замещающего родителя с ребенком с реальными или потенциальными эмоциональными и поведенческими проблемами, контакт с биологической семьей ребенка, а также знание, что ребенок в конечном счете покинет приемную семью, могут истощать ресурсы замещающих родителей.

В то же время, если приемные родители испытывают высокий уровень напряжения, это может затронуть их способность функционировать в своей родительской роли как компетентного взрослого. Связанное с функционированием в роли родителя эмоциональное напряжение может способствовать в процессе воспитания неадекватным воздействиям, таким как физические наказания, окрики, непонимание, проявляющееся в неадекватных и непонятных требованиях к ребенку. Кроме того, в зарубежных исследованиях, которые были посвящены вопросам взаимодействия замещающих родителей с приемными детьми в целом, находят отражение связи между чрезмерным напряжением родителей и негативными поведенческими проблемами у детей [187].

Вторая сторона этой проблемы – это то, что замещающие родители могут подвергаться манипуляциям со стороны приемных детей и из-за боязни быть оклеветанным в глазах специалистов психологических и социальных служб не всегда знают, как правильно реагировать на такое неправильное поведение ребенка.

В связи с этим замещающим родителям необходимы особые личностные ресурсы, позволяющие справляться с трудностями, закономерно возникающими при взаимодействии с приемными детьми. В качестве одного из таких ресурсов может выступать самосознание, а именно адекватный Я-образ. Положение о том, что самосознание обуславливает поведение человека и его отношения с окружающей действительностью, является вполне оправданным. Можно предположить, чем выше уровень развития притязаний, самоуважения, уверенности в себе и других качеств самосознания, в основе которого лежит соотнесение со своими реальными личностными особенностями, тем выше ценность субъекта в собственном представлении. В свою очередь, осознание собственной ценности может оказать значительное влияние на других людей, в том числе и на детей, принятых на воспитание в семью, благодаря чему будет развиваться ориентировочная основа в проявлении своего отношения к другим людям и к самому себе. Кроме этого, самосознание относится многими авторами к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, в том числе и семейных [156, с. 366–374].

Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [63, с. 226–229].

В отечественной психологии термин «диспозиция» используется в основном для обозначения осознанных готовностей личности к оценкам ситуации и поведению, обусловленных ее предшествующим опытом. Диспозиция означает субъективную установку или предрасположенность личности к определенному типу поведения, в том числе и совладающему поведению.

В свете психологии отношений механизмы психологической защиты рассматриваются как система преимущественно неосознаваемых реакций личности, направленная на изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивного, эмоционального, поведенческого, – чтобы ослабить их психотравмирующее воздействие на личность. Фактически механизмы психологической защиты выступают в качестве средства снижения тревоги, обусловленной глубинными, трудно осознаваемыми личностными противоречиями.

Как отмечает Л.И. Вассерман с соавторами, в психоэволюционной теории эмоций Р. Плутчика и структурной теории личности Г. Келлермана пересекаются психоаналитические и социобиологические представления о взаимосвязях эмоций, психологических защит и структуры личности. Предполагается, что основной функцией механизмов психологической защиты является регуляция определенных эмоций, правда, все защиты в своей

основе имеют механизм подавления, который изначально возник для преодоления чувства страха [29, с. 23–24]. Современные авторы выделяют восемь основных механизмов защиты, взаимодействующих с восемью основными эмоциями и личностными диспозициями:

- страх – вытеснение – пассивная диспозиция;
- гнев – замещение – агрессивная диспозиция;
- радость – реактивное образование – маниакальная диспозиция;
- печаль – компенсация – депрессивная диспозиция;
- принятие – отрицание – истерическая диспозиция;
- отвращение – проекция – параноидная диспозиция;
- ожидание – рационализация/интеллектуализация – обсессивная диспозиция;
- удивление – регрессия – психопатическая диспозиция.

В рамках когнитивного подхода защитный процесс рассматривается как искажение на уровне восприятия и переработки информации. Ссылаясь на исследования М. Хорови и Х. Зной, которые проводили анализ механизмов психологической защиты с точки зрения когнитивной регуляции эмоций, Л.И. Вассерман с соавторами отмечает, что защитная реакция рассматривается как попытка преодолеть несоответствие между неосознаваемыми когнитивными схемами (базовыми представлениями, установками, знаниями, системой мировосприятия и самовосприятия) и новой информацией. Это несоответствие будет вызывать тревогу, для снижения которой необходимы важные когнитивные преобразования. Подобные когнитивные преобразования регулируют поток информации за счет операций избирательного подавления одних когниций и актуализации других. В частности, защитные процессы могут приводить к изменению содержания и формы когнитивных репрезентаций, а также к изменению индивидуальных когнитивных схем. Фактически когнитивные операции позволяют регулировать эмоциональное состояние и устранять эмоциональное напряжение, т.е. выполнять защитную функцию [29, с. 24].

В этой связи мы предполагаем, что механизмы защиты, связанные с личностными диспозициями взрослых, через фильтры субъективных установок кристаллизуют образы себя и ребенка, которые впоследствии становятся регуляторами взаимодействия родителей с детьми.

4.1.3.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с моделями копинг-стилей, которые вырабатываются у приемных матерей при взаимодействии с приемными детьми.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности вербального компонента (структурные характеристики) социально-перцептивных образов и копинг-стратегии, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, г-критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z-баллы). Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий приемных матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.1.3.1.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии	Я-образ приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,094	,012	,110	,097	-,111	-,004	-,116	,100	,042	,006	,083	-,104	,085
Дистанцирование	-,028	-,017	,093	-,028	-,065	-,070	-,168	,004	-,029	-,112	-,012	-,177	,078
Самоконтроль	,026	,131	,137	,158	,011	,113	-,024	-,103	,035	-,014	,060	-,021	,162
Поиск социальной поддержки	,203*	-,080	,073	,103	-,065	-,087	,114	-,072	,116	-,001	,179	-,128	,071
Принятие ответственности	,061	,091	,094	,120	-,100	-,018	-,027	-,037	,050	-,069	-,043	-,025	,215*
Бегство–избегание	,141	,013	,229*	,093	-,034	-,098	-,065	,119	,077	,072	,138	-,020	,177
Планирование решения проблем	,102	,055	,010	,030	,060	,068	,025	-,088	,007	-,026	-,018	,031	,130
Положительная переоценка	,143	-,007	,245**	-,074	-,038	,048	-,069	,131	,102	-,104	,071	-,009	,046
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,228*	,091	,238*	,037	-,055	,101	,004	,209*	,223*	-,107	,188*	-,043	,082
Дистанцирование	-,077	-,168	-,068	,088	,076	-,066	-,206*	-,057	-,062	-,107	-,114	-,140	-,073
Самоконтроль	,084	-,075	,066	,173	,147	,075	-,050	,025	,053	,005	,053	-,008	,058
Поиск социальной поддержки	,225*	,111	,138	,070	,030	,116	,018	,171	,183	-,054	,175	,079	-,054
Принятие ответственности	,056	-,095	,099	,178	-,031	,031	-,031	,035	,085	-,003	,076	-,045	-,036
Бегство–избегание	,182	-,015	,150	,096	,022	-,030	-,006	,183	,100	,002	,186	-,067	-,079
Планирование решения проблем	,047	-,072	,099	,055	,091	,066	-,035	,127	,093	,053	,051	,146	,030
Положительная переоценка	,158	,011	,127	,059	,017	,021	-,026	,146	,107	-,090	,070	,080	-,033

Окончание таблицы 4.1.3.1.1

Копинг-стратегии	Ты-образ приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,105	-,049	-,051	-,057	-,144	-,097	,087	,072	,117	-,086	-,069	,020	,092
Дистанцирование	-,109	-,156	-,104	,056	,035	-,149	-,180	-,023	-,146	-,083	-,229*	-,146	,035
Самоконтроль	-,008	,013	-,002	,058	-,016	-,209*	,106	,061	,136	-,018	-,004	-,022	,058
Поиск социальной поддержки	,128	,054	-,061	,148	-,034	-,054	,241*	-,034	,248**	,019	-,036	,154	,198*
Принятие ответственности	-,113	-,002	-,116	,252**	-,091	-,209*	,103	-,038	,047	-,045	-,156	-,042	,146
Бегство–избегание	,014	,049	-,032	,012	,014	-,080	,047	,144	,062	-,028	-,070	,058	,142
Планирование решения проблем	,085	-,027	,029	,065	-,005	-,161	,161	,008	,187	,107	-,028	,203*	,098
Положительная переоценка	-,081	-,023	-,093	,128	,006	-,131	,144	,013	,181	-,005	-,153	,164	,199*
Копинг-стратегии	Ты-образ приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,187	,052	,094	,091	-,220*	,211*	,046	,047	,103	-,070	,136	-,149	-,016
Дистанцирование	-,002	-,033	-,072	,049	-,109	-,011	-,159	-,072	-,062	-,089	-,120	-,092	,021
Самоконтроль	,152	-,087	,139	,207*	-,050	-,028	-,002	-,002	,148	,012	,090	-,045	-,018
Поиск социальной поддержки	,279**	-,010	,073	,145	-,133	,081	,145	-,083	,107	-,010	,054	-,023	,140
Принятие ответственности	,100	-,167	-,084	,106	-,113	-,155	,035	-,022	,123	-,007	-,041	,010	,022
Бегство–избегание	,110	,106	,017	,069	-,142	,019	,097	,037	,135	,003	,146	-,062	-,140
Планирование решения проблем	,130	-,128	,197*	,162	,010	,088	,095	-,089	,154	,053	,029	,120	,115
Положительная переоценка	,136	-,150	,135	,231*	-,023	,106	,141	,018	,260**	-,004	,070	,148	,146

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из таблицы 4.1.3.1.1, по соотношению копинг-стратегий и Я-образов приемных матерей определяются 4 положительные связи, в частности по поиску социальной поддержки и волевым характеристикам ($r=0,203$, $p \leq 0,05$), принятию ответственности и отрицательным характеристикам ($r=0,215$, $p \leq 0,05$), бегству–избеганию и интеллектуальным характеристикам ($r=0,229$, $p \leq 0,05$), положительной переоценке и интеллектуальным характеристикам ($r=0,245$, $p \leq 0,01$).

При сравнении Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий отмечается 7 корреляций, из них 6 – положительные, 1 – отрицательная. Наличие положительных корреляций устанавливается между конфронтацией и волевыми характеристиками ($r=0,228$, $p \leq 0,05$), конфронтацией и

интеллектуальными характеристиками ($r=0,238$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и телесными характеристиками ($r=0,209$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и эмоциональными характеристиками ($r=0,223$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и положительными характеристиками ($r=0,188$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и волевыми ($r=0,225$, $p\leq 0,05$). Отрицательная корреляция определяется между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=-0,206$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Ты-образов приемного ребенка и копинг-стратегий имеется 9 связей, из них 6 – положительные, 3 – отрицательные. Так, положительные корреляции определяются между поиском социальной поддержки и социальными характеристиками ($r=0,241$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки эмоциональными характеристиками ($r=0,248$, $p\leq 0,01$), поиском социальной поддержки и отрицательными характеристиками ($r=0,198$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и интеллектом социальным ($r=0,252$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и нейтральными характеристиками ($r=0,203$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=0,199$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между дистанцированием и положительными характеристиками ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$), между самоконтролем и поведенческими характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и поведенческими характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей Ты-образов приемного ребенка в будущем и копинг-стратегий устанавливается 5 связей. Из них 4 – положительные, 1 – отрицательная. Так, положительные связи определяются между конфронтацией и поведенческими характеристиками ($r=0,211$, $p\leq 0,05$), самоконтролем и интеллектом социальным ($r=0,207$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и волевыми характеристиками ($r=0,279$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,197$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь устанавливается между конфронтацией и конвенциональными характеристиками ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 4.1.3.1.2).

Таблица 4.1.3.1.2 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами приемных матерей ($n=110$)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,172	0,025	Слабая положительная
Бегство–избегание	Интеллектуальные	0,197	0,023	Слабая положительная
Положительная переоценка	Интеллектуальные	0,231	0,008	Средняя положительная
Принятие ответственности	Отрицательные	0,229	0,039	Слабая положительная

Окончание таблицы 4.1.3.1.2

Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Волевые	0,192	0,022	Слабая положительная
Конфронтация	Интеллектуальные	0,227	0,004	Слабая положительная
Конфронтация	Телесные	0,196	0,017	Слабая положительная
Конфронтация	Эмоциональные	0,160	0,049	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,198	0,010	Слабая положительная
Дистанцирование	Социальные	-0,176	0,027	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Положительные	-0,202	0,005	Слабая отрицательная
Самоконтроль	Поведенческие	-0,204	0,031	Слабая отрицательная
Поиск социальной поддержки	Социальные	0,182	0,005	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Эмоциональные	0,195	0,012	Слабая положительная
Принятие ответственности	Интеллект социальный	0,185	0,041	Средняя положительная
Принятие ответственности	Поведенческие	-0,204	0,028	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	0,179	0,021	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Конвенциональные	-0,251	0,023	Слабая отрицательная
Конфронтация	Поведенческие	0,211	0,054	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,223	0,001	Средняя положительная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,157	0,054	Слабая положительная
Положительная переоценка	Интеллект социальный	0,180	0,040	Слабая положительная
Положительная переоценка	Эмоциональные	0,220	0,004	Средняя положительная

На основании проведенной проверки в отношении связей между вариантами копинг-стратегий и структурными компонентами Я-образов приемных матерей подтверждаются 4 связи, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные.

В отношении Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий подтверждаются 6 связей, из которых 5 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

В части связей Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 7 связей, из них 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

По поводу связей Ты-образов приемного ребенка в будущем и копинг-стратегий устанавливаются 6 связей, из которых 2 – средние положительные, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

4.1.3.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.1.3.2.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образ биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,073	-,023	,096	,122	-,175	,098	-,149	-,032	,059	-,086	-,012	-,089	,001
Дистанцирование	-,050	,033	,018	-,051	-,091	,091	-,161	,165	-,015	,020	-,037	-,078	,073
Самоконтроль	,073	,086	,055	-,014	-,003	,019	-,049	-,032	-,110	-,143	-,011	-,051	,037
Поиск социальной поддержки	,073	,104	,216*	-,063	,059	,083	-,212*	,223*	-,061	,017	-,134	,046	,177
Принятие ответственности	,026	,095	-,009	,045	-,075	-,069	-,007	,020	,004	-,044	-,069	-,068	,159
Бегство–избегание	-,112	,018	-,035	-,054	-,068	,098	-,049	,049	,089	-,038	-,166	,013	,156
Планирование решения проблем	,094	,182	,205*	-,089	,090	,064	-,125	-,140	-,243*	,022	,013	,081	-,149
Положительная переоценка	,017	,025	,143	-,068	,109	,034	-,100	,020	-,106	,113	,120	,015	-,221*
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,018	,161	-,002	-,120	-,111	-,067	-,104	-,102	,029	-,239*	-,026	-,145	-,017
Дистанцирование	,035	,297**	-,023	-,120	-,055	-,034	-,139	,116	,139	-,127	-,012	-,049	,072
Самоконтроль	,242*	,148	,116	-,019	,067	,026	,041	-,045	-,018	-,006	,134	-,187	,029
Поиск социальной поддержки	-,038	,054	,081	-,089	-,017	,033	,007	-,110	,139	-,141	,028	-,034	-,014

Окончание таблицы 4.1.3.2.1

Принятие ответственности	,039	,167	-,049	,026	,039	-,190	-,091	,088	-,052	-,066	,050	,014	-,127
Бегство–избегание	-,002	,121	-,088	-,053	-,027	-,068	,010	-,028	-,004	-,161	-,077	-,084	,082
Планирование решения проблем	-,056	,135	,224*	-,117	,089	,143	-,227*	-,118	,190	-,013	,083	-,082	-,080
Положительная переоценка	,086	,173	,255**	-,144	-,053	,085	-,150	-,088	,242*	-,181	,317**	-,231*	-,216*
Копинг-стратегии	Ты-образ родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-,037	,017	-,049	,029	-,138	,160	-,082	-,095	-,011	-,058	-,118	-,062	,135
Дистанцирование	-,161	,087	-,140	,069	-,066	,037	,013	,013	,062	-,036	,022	-,132	-,032
Самоконтроль	-,053	-,024	-,007	,073	,040	,210*	,109	-,159	-,101	-,046	,169	-,250*	-,101
Поиск социальной поддержки	-,013	-,052	-,126	-,112	,107	,161	-,056	-,075	,043	-,035	-,209*	,041	,189
Принятие ответственности	-,156	-,044	-,020	,054	-,028	,175	,047	-,133	,040	-,018	-,012	-,111	,016
Бегство–избегание	-,257**	-,019	-,098	,120	-,038	,090	,052	-,017	,120	-,065	-,101	-,038	,166
Планирование решения проблем	,076	-,004	,044	-,097	,104	,127	-,020	-,331**	-,052	-,011	,052	-,144	-,053
Положительная переоценка	,013	-,015	-,093	-,049	-,062	,091	-,013	-,137	,031	,146	,164	-,158	-,140
Копинг-стратегии	Ты-образ родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-,002	-,019	-,086	-,095	-,054	,075	-,043	,133	,005	-,039	-,023	-,095	,063
Дистанцирование	-,101	,131	,076	-,030	-,078	,060	-,105	,127	,066	-,010	-,126	,125	,001
Самоконтроль	,038	,039	-,018	-,077	-,002	,087	,114	,090	-,058	-,124	,029	,021	,001
Поиск социальной поддержки	,069	-,129	,117	-,041	,051	,103	-,027	-,009	,010	-,182	-,039	-,046	,132
Принятие ответственности	-,112	,053	,084	,022	-,050	,126	-,058	-,095	-,181	,087	,010	-,095	-,180
Бегство–избегание	-,119	,054	,000	-,039	-,061	,110	-,150	,164	-,215*	,040	-,126	-,041	-,006
Планирование решения проблем	,077	-,003	,101	-,106	,071	,035	-,014	,000	,231*	-,080	,150	,053	-,100
Положительная переоценка	,039	-,032	,177	,008	-,062	-,027	-,013	,077	,203*	-,113	,067	,077	-,119

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из таблицы 4.1.3.2.1, в отношении связей вариантов копинг-стратегий и структурных элементов Я-образов биологических матерей определяется 6 связей, из них 3 – положительные, а 3 – отрицательные. Так, положительные связи устанавливаются между поиском социальной поддержки и интеллектуальными характеристиками ($r=0,216$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и телесными характеристиками ($r=0,223$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,205$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции отмечаются между поиском социальной поддержки и социальными характеристиками ($r=-0,212$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и эмоциональными характеристиками ($r=-0,243$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями фиксируется 10 связей, из них 6 – положительные, 4 – отрицательные. Положительные корреляции распознаются между дистанцированием и деятельностными характеристиками ($r=0,297$, $p\leq 0,01$), самоконтролем и волевыми характеристиками ($r=0,242$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,224$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и интеллектуальными характеристиками ($r=0,255$, $p\leq 0,01$), положительной переоценкой и эмоциональными характеристиками ($r=0,242$, $p\leq 0,005$), положительной переоценкой и положительными характеристиками ($r=0,317$, $p\leq 0,01$). Отрицательные корреляции распознаются между конфронтацией и метафорическими характеристиками ($r=-0,239$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и социальными характеристиками ($r=-0,227$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и нейтральными характеристиками ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,216$, $p\leq 0,05$).

По отношению связей Ты-образов родных детей и копинг-стратегий биологических матерей распознаются 5 связей. Причем 1 из них положительная, 4 – отрицательные. Положительная связь фиксируется между самоконтролем и поведенческими характеристиками ($r=0,210$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции имеют место быть между самоконтролем и нейтральными характеристиками ($r=-0,250$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и положительными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), бегством и волевыми характеристиками ($r=-0,257$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и телесными характеристиками ($r=-0,331$, $p\leq 0,05$).

В отношении Ты-образов родного ребенка в будущем определяется всего 3 связи, из них 2 – положительные, 1 – отрицательная. Так, положительные фиксируются между планированием решения проблем и эмоциональными характеристиками ($r=0,231$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и эмоциональными характеристиками ($r=0,203$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь есть между бегством и эмоциональной характеристикой ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегий биологических матерей были подвергнуты проверке по гамма-статистике (таблица 4.1.3.2.2).

Таблица 4.1.3.2.2 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Интеллектуальные	0,162	0,048	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Социальные	-0,200	0,009	Слабая отрицательная
Поиск социальной поддержки	Телесные	0,191	0,035	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,224	0,023	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Эмоциональные	-0,222	0,008	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	-0,208	0,013	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Метафорические	-0,492	0,001	Слабая отрицательная
Дистанцирование	Деятельностные	0,253	0,010	Средняя положительная
Самоконтроль	Волевые	0,193	0,023	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,184	0,037	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Социальные	-0,178	0,015	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Интеллектуальные	0,190	0,032	Средняя положительная
Положительная переоценка	Эмоциональные	0,163	0,044	Слабая положительная
Положительная переоценка	Положительные	0,218	0,003	Средняя положительная
Положительная переоценка	Нейтральные	-0,159	0,035	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Бегство–избегание	Волевые	-0,217	0,006	Средняя отрицательная
Планирование решения проблем	Телесные	-0,241	0,001	Средняя отрицательная
Самоконтроль	Нейтральные	-0,220	0,009	Средняя отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Бегство–избегание	Эмоциональные	-0,178	0,028	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Эмоциональные	0,188	0,024	Слабая положительная

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с копинг-стратегиями подтверждается 6 связей, из них 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

В части Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 9 связей, из них 3 – средние положительные, 2 – слабые положительные, 4 – слабые отрицательные.

Касательно Ты-образов родных детей выясняются 3 связи, из которых 3 – средние отрицательные.

Относительно Ты-образов родных детей в будущем подтверждается 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

4.1.3.3 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий будущих матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий будущих матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.1.3.3.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образ будущих матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,013	-,060	,164	,153	-,117	,006	,021	,035	-,064	,061	,093	-,153	,084
Дистанцирование	,089	,094	-,150	,048	,002	-,013	,213*	-,191*	,225*	,010	,143	-,033	-,051
Самоконтроль	-,057	,100	,118	,091	,044	-,011	,006	-,125	-,133	-,068	-,044	,122	-,108
Поиск социальной поддержки	,104	-,044	,129	,042	-,112	,004	-,118	-,091	,006	-,068	,054	-,131	-,037
Принятие ответственности	,161	-,068	-,137	,075	-,125	,071	,015	-,152	,121	-,025	-,014	-,130	,132
Бегство–избегание	,043	,068	,032	,003	-,116	,151	-,099	-,010	,000	-,007	-,082	-,070	,230*
Планирование решения проблем	,101	-,040	,125	,133	-,053	-,025	,160	-,158	-,009	,040	,197*	-,084	-,103
Положительная переоценка	-,021	,081	,177	,166	-,096	-,016	,019	-,219*	,041	,011	,159	,001	-,215*
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,011	,001	,006	,012	-,016	-,016	,062	,077	,009	,127	-,089	,088	,231*
Дистанцирование	,042	,061	,015	-,080	,023	,087	-,010	,016	,058	-,077	,036	-,023	,012
Самоконтроль	-,011	-,102	,033	,057	,049	,037	,123	-,204*	,030	-,012	-,008	-,096	,066
Поиск социальной поддержки	,013	,177	,016	,010	-,089	,075	-,012	-,169	,060	,054	-,123	-,011	,133

Окончание таблицы 4.1.3.3.1

Принятие ответственности	,126	-,004	-,009	,009	-,117	,135	,056	-,226*	,081	-,067	,038	-,087	-,054
Бегство–избегание	,099	,082	-,043	,014	-,012	,053	,016	-,098	,038	-,023	-,030	-,057	,124
Планирование решения проблем	-,079	-,128	,028	,059	-,033	,077	,110	-,050	,085	,078	,040	-,020	,079
Положительная переоценка	-,069	,036	,025	,012	,014	,054	-,009	-,086	,097	,078	,016	-,056	,053
Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	,083	-,062	,069	-,049	,024	-,101	,009	,046	-,039	,007	,026	,056	,072
Дистанцирование	,050	,157	-,078	-,057	,019	,171	-,013	,000	,087	-,051	,000	,057	-,004
Самоконтроль	-,085	-,037	,147	,090	,037	,028	,030	-,184	,008	,050	,033	-,055	-,082
Поиск социальной поддержки	,100	-,053	,057	,029	-,062	,022	,047	-,213*	-,032	,046	,003	-,064	-,014
Принятие ответственности	-,012	-,042	,029	-,001	-,167	,217*	-,059	-,224*	-,029	-,124	,079	-,201*	-,043
Бегство–избегание	,075	,011	-,061	,019	-,021	,074	,056	-,098	,047	-,098	,096	-,136	,053
Планирование решения проблем	,031	-,058	,178	,082	-,061	,097	,131	-,138	,078	,109	,147	-,021	-,083
Положительная переоценка	,034	-,028	,096	,021	,016	,014	,043	-,168	,045	,137	,121	-,086	-,201*
Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-,084	,069	,169	-,077	,051	,066	-,052	,148	,117	-,017	,059	,051	,037
Дистанцирование	,007	-,032	-,024	,005	,028	,039	,237*	-,092	,016	-,097	-,021	,079	,034
Самоконтроль	-,079	-,042	,033	-,090	,038	,076	-,019	-,114	-,063	-,032	-,044	-,061	-,046
Поиск социальной поддержки	-,007	-,047	,036	,003	-,079	,103	-,030	-,012	-,076	,024	,026	-,215*	,020
Принятие ответственности	-,040	-,121	,111	-,059	-,192*	,177	,028	-,195*	,080	-,126	,117	-,233*	-,122
Бегство–избегание	-,049	-,038	,116	-,035	-,012	,136	-,009	-,095	,065	-,226*	,123	-,199*	-,071
Планирование решения проблем	,171	-,071	-,055	-,013	,005	,052	,175	-,060	,000	,227*	,069	-,018	-,037
Положительная переоценка	,066	-,072	,006	-,002	-,048	,039	,057	-,072	,047	-,068	,043	-,136	-,103

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

По результатам проведенного анализа были выявлены 7 корреляций Я-образов с копинг-стратегиями у будущих матерей (таблица 4.1.3.3.1). Так, было установлено 4 положительные корреляции и 3 отрицательные корреляции. Положительные корреляции определяются между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=0,213$, $p \leq 0,05$), дистанцированием

и эмоциональными характеристиками ($r=0,225$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и отрицательными характеристиками ($r=0,230$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и положительными характеристиками ($r=0,197$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции устанавливаются между дистанцированием и телесными характеристиками ($r=-0,191$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и телесными характеристиками ($r=-0,219$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий устанавливаются всего 3 связи. Из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная связь конкретизируется между конфронтацией и отрицательными характеристиками ($r=0,231$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи имеются между самоконтролем и телесными характеристиками ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,226$, $p\leq 0,05$).

Касаясь связей Ты-образов воображаемого ребенка и копинг-стратегий отмечается 5 таких корреляций. Из них 1 – положительная, 4 – отрицательные. Положительная связь устанавливается между принятием ответственности и поведенческими характеристиками ($r=0,217$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи присутствуют между поиском социальной поддержки и телесными характеристиками ($r=-0,213$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и нейтральными характеристиками ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$).

Насчет связей Ты-образов воображаемого ребенка в будущем и копинг-стратегий вычлняются 8 корреляций. Из них 2 – положительные, 6 – отрицательные. Так, положительные связи есть между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=0,237$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и метафорическими характеристиками ($r=0,227$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи устанавливаются между поиском социальной поддержки и нейтральными характеристиками ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и конвенциональными характеристиками ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,195$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и нейтральными характеристиками ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и метафорическими характеристиками ($r=-0,226$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и нейтральными характеристиками ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегий будущих матерей были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 4.1.3.3.2).

Таблица 4.1.3.3.2 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Социальные	0,164	0,024	Слабая положительная
Дистанцирование	Эмоциональные	0,195	0,012	Слабая положительная
Бегство–избегание	Отрицательные	0,211	0,008	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Отрицательные	0,170	0,049	Слабая положительная
Принятие ответственности	Телесные	-0,198	0,012	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Телесные	-0,163	0,053	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Телесные	-0,176	0,014	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Поведенческие	0,240	0,010	Слабая положительная
Принятие ответственности	Нейтральные	-0,166	0,038	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	-0,225	0,034	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Социальные	0,203	0,003	Слабая положительная
Принятие ответственности	Конвенциональные	-0,300	0,045	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Нейтральные	-0,190	0,036	Слабая отрицательная
Бегство–избегание	Метафорические	-0,590	0,013	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Метафорические	0,558	0,022	Слабая положительная

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с копинг-стратегиями подтверждается 3 связи, из которых все имеют слабый положительный уровень.

В части Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется 2 связи, в частности 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

Относительно Ты-образов воображаемых детей устанавливается 5 связей, из которых 1 – слабая положительная, 4 – слабые отрицательные.

Насчет Ты-образов воображаемых детей в будущем подтверждается 5 связей, в частности 2 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

Таким образом, проведенный анализ по определению связей копинг-стратегий и структурных характеристик социально-перцептивных образов изучаемых групп матерей показал:

– во-первых, в трех группах испытуемых практически по всем описанным образам отмечается связь копинг-стратегий с регулятивной

функцией самосознания, исключение составляет Ты-образ воображаемого ребенка в будущем у будущих матерей;

– во-вторых, по сравнению с группами биологических и будущих, у приемных матерей при взаимосвязях со структурными компонентами социально-перцептивных образов на первых трех ранговых местах определяются следующие копинг-стратегии: конфронтация, поиск социальной поддержки, положительная переоценка;

– в-третьих, в группах биологических и будущих матерей при определении связей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями чаще будут использоваться такие стратегии, как планирование решения проблем и положительная переоценка.

4.1.4. Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

Современная ситуация, связанная с неожиданной для всего общества проблемой COVID-19, способствует возникновению стрессов, тревоги, неустойчивости психики и поведения, которые вызваны не только симптоматикой заболевания, но и причиной вынужденных мер изоляции, ограниченной непосредственной коммуникации. Действительно, ситуация пандемии, с одной стороны, оказывает влияние на снижение деловой активности трудоспособной части населения, а с другой – способствует увеличению свободного времени для нахождения дома, в семье [100; 206]. Такое присутствие «рядом» вынуждает людей приспосабливаться к измененным условиям разными способами, где главная роль отводится имеющимся в арсенале жизнедеятельности человека личностным ресурсам. Известно, что личностные ресурсы проявляются во взаимодействии человека с жизненной средой посредством непрерывного процесса пространственно-временного существования, представленного в содержании и направленности деятельности в реальных жизненных ситуациях [72, с. 47].

Делая анализ по проблеме успешности человека посредством интересубъектных и интрасубъектных ресурсов, В. А. Толочёк сосредотачивается на идее о том, что субъект, рассматриваемый как «внутреннее условие», будет отражать фрагменты действительности, которые представляются ему как интрасубъективные ресурсы: индивидуальные ресурсы организма и психики человека, представленные через интрасубъективные отношения или «интегральную индивидуальность», а также как интересубъективные ресурсы, создаваемые при активности субъекта в его взаимодействии с другими субъектами. По мнению автора, подобные ресурсы можно трактовать как социально-психологические эффекты, порождаемые при взаимодействии и представленные субъект-субъектными отношениями в реальном времени [164, с. 1265–1272; 165, с. 121].

В нашем представлении личностные ресурсы человека – это как программы для компьютера. Чем лучше программы, тем эффективнее проходит процесс адаптации и результативнее решение сложных жизненных задач.

К подобным программам у человека можно отнести личностные ресурсы, в частности Я-концепцию и ее образную сферу.

Социально-перцептивные образы, обладающие рефлексивной природой, имеющие связь субъекта с объектом (субъектом), формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, выполняющие регулирующую, смыслообразующую, мотивирующую, прогностическую, корректирующую функции, по нашему мнению, могут выполнять ресурсную функцию.

На связь образной сферы и ресурсов личности указывает не только научная, но житейская психология. Например, образы дорогих людей помогают справляться с трудными жизненными ситуациями, преодолевать их последствия. При этом житейская психология в подобных случаях апеллирует и к образу самого себя. Например, в социальных сетях широко распространены высказывания «У меня есть я, мы справимся», «Я все смогу, я все сумею, ведь жить иначе не умею», «Для полного счастья надо простить себя вчерашнего, понять себя сегодняшнего и полюбить себя завтрашнего» и пр. становятся социальными установками, которые помогают формированию позитивного образа Я, необходимого для преодоления жизненных трудностей.

С точки зрения научной психологии такие категории, как социально-перцептивные образы и личностные ресурсы, могут быть взаимосвязаны. Так, и образы и ресурсы возникают с периодической актуализацией; и образы и ресурсы имеют модальность, знак влияния; и образы и ресурсы имеют специфическую актуализацию (в зависимости от пола, возраста, социальной микро- и мезосреды); и образы и ресурсы могут рассматриваться как внутренний и внешний мир субъекта; и образы и ресурсы имеют позитивные и негативные эффекты.

Как известно, дефицит ресурсов – одна из причин обострения социальной напряженности. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь и может реализовываться в семейном взаимодействии. На это в своей работе указывает О. В. Варламова, рассматривая роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей [27, с. 43–45]. В то же время А. В. Махнач, рассматривая проблему жизнеспособности приемной семьи, уделяет особое внимание управлению ее ресурсами [73; 86; 87]. Он пишет, что «жизнеспособность замещающей семьи» – это интегративное образование коллективного субъекта, представляющее собой определенную структуру общих для членов семьи компонентов их жизнеспособности, которые детерминируют ее организацию и системные закономерности для преодоления

специфических неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, связанных с появлением в семье приемного ребенка, а также восстановлению после воздействия и выходу на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы [86, с. 175].

Мы разделяем мнение, в котором утверждается, что каждый член семьи может использовать свои индивидуальные ресурсы таким образом, когда они будут повышать жизненную силу семьи. Тем более такой взгляд становится актуальным при рассмотрении значения реализации воспитательной функции родителями, если им приходится сталкиваться с серьезными жизненными проблемами.

Сам термин «жизнеспособность» был впервые введен Б. Г. Ананьевым, который подразумевал под жизнеспособностью общую трудоспособность человека. Главнейший фактор сохранения жизнестойкости и жизнеспособности, по мнению Б. Г. Ананьева, – это тренируемость интеллектуальных функций [5, с. 273–280]. А так как образная сфера неразрывно связана с интеллектуальными функциями, можно предположить, что социально-перцептивные образы могут выступать в качестве интра-, интерсубъективных ресурсов жизнеспособности семьи.

В социальной психологии малоизученным остается феномен жизнеспособности семьи с различными формами устройства детей, объясняющий социально-психологическое содержание этого явления и его роль в родительско-детском взаимодействии. По мнению А. В. Махнача, изучению жизнеспособности семьи предшествовали исследования жизнеспособности человека, однако это понятие до сих пор недостаточно концептуализировано [85, с. 4]. В изучении жизнеспособности семьи исследователи выделяют основное: способность семьи адаптироваться в сложных условиях и минимизировать негативные последствия, восстановиться после воздействия неблагоприятных событий, использовать полученный опыт для дальнейшего развития, продолжая функционировать, несмотря на обстоятельства и условия жизни [85, с. 5]. На основании проведенного анализа по проблеме жизнеспособности семьи в общем и замещающей семьи в частности А. В. Махнач заключает, что в современной зарубежной и отечественной психологии пока что нет разработанной концепции жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы, адекватного понятийного аппарата изучения ее проблем, теоретических оснований, определения понятия «жизнеспособность замещающей семьи», типологии замещающей семьи по системным закономерностям [85, с. 6].

4.1.4.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

В нашем исследовании одной из задач стало определение взаимосвязи социально-перцептивного отражения и жизнеспособности приемных матерей. Нами была сформулирована гипотеза о зависимости показателей жизнеспособности от структурных характеристик социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью r -критерия Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы).

Таблица 4.1.4.1.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-.030	-.014	-.221*	-.022	.016	.054	.010	.118	.087	-.076	.029	-.108	.049
Настойчивость	-.015	.047	-.121	.012	.075	.027	.001	.007	-.044	.032	-.005	-.085	.044
Внутренний локус контроля	-.089	.109	-.055	.047	.186	.096	-.024	.085	-.129	-.018	.061	-.057	-.030
Совладание и адаптация	-.027	-.031	-.077	.001	.044	.017	.023	.239*	.022	-.096	.117	-.132	.005
Духовность	.145	-.059	.014	-.083	.002	-.033	.139	.077	.107	.030	.017	.093	.089
Семейные и социальные взаимосвязи	-.031	-.056	-.126	.039	.058	.100	-.009	.052	-.022	-.076	.104	-.161	-.179
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-.021	.167	-.088	-.025	-.097	.072	-.131	.121	.049	.059	.014	-.117	.040
Настойчивость	-.008	.100	-.080	-.075	.008	.066	-.141	.017	-.191	.017	-.094	.024	-.069
Внутренний локус контроля	.051	.034	-.039	-.106	.030	.200	-.101	.130	.007	.129	.105	-.072	-.059
Совладание и адаптация	-.004	.116	-.094	-.047	-.101	.137	-.124	.128	.058	.013	.105	-.069	-.224*
Духовность	.203	.069	.031	-.020	-.057	-.009	.076	.034	-.057	.037	.054	-.024	.021
Семейные и социальные взаимосвязи	-.089	.091	-.058	.109	-.006	.064	-.011	.032	-.007	-.036	.085	-.101	-.137
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-.020	.174	-.030	.054	-.045	.054	-.063	.029	.111	.033	.146	-.079	-.061
Настойчивость	-.098	.135	-.025	.022	-.004	.000	-.071	.005	.114	.063	.178	-.159	-.166

Окончание таблицы 4.1.4.1.1

Внутренний локус контроля	,113	,124	,042	-,057	,066	,007	-,011	,054	,104	,047	,227*	-,230*	-,029
Совладание и адаптация	-,155	,124	,094	,134	-,023	-,034	-,068	,096	,163	-,021	,132	,050	-,092
Духовность	,050	,107	-,149	,037	-,067	,077	,171	,024	,079	-,018	,046	,110	,055
Семейные и социальные взаимосвязи	-,276**	,062	,061	,213*	-,050	-,063	-,004	,027	,162	-,025	,126	,032	-,152
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-,012	,259*	-,167	,024	-,020	-,013	,007	,131	,159	-,053	,056	,023	-,049
Настойчивость	,071	-,003	-,015	,090	,009	,018	-,044	,155	,127	,025	,086	-,128	,008
Внутренний локус контроля	,042	,207	-,068	-,016	,022	,064	-,011	,168	,143	,026	,100	,035	-,108
Совладание и адаптация	-,112	,049	-,130	,073	,070	-,047	,030	,063	,171	-,058	,052	,149	-,190
Духовность	-,031	-,006	,097	,139	-,008	-,268*	,172	-,022	,153	,055	,041	,211	,064
Семейные и социальные взаимосвязи	-,049	-,019	-,027	,161	,072	-,016	-,021	,074	,035	-,005	,050	-,115	-,087

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

При проверке гипотезы о связи Я-образов с жизнеспособностью приемных матерей определяется 2 связи, из них 1 – положительная, 1 – отрицательная (таблица 4.1.4.1.1). Положительная связь устанавливается между совладанием и адаптацией и телесными характеристиками ($r=0,239$, $p\leq 0,05$), отрицательная связь устанавливается между самоэффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

В отношении связи Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью приемных матерей определяется 1 отрицательная корреляция – между совладанием и адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$).

В части связи Ты-образов приемного ребенка с жизнеспособностью приемных матерей устанавливаются 4 корреляции, из них 2 – положительные, 2 – отрицательные. Так, положительные связи есть между внутренним локусом контроля и положительными характеристиками ($r=0,227$, $p\leq 0,05$), между семейными и социальными взаимосвязями и интеллектом социальным ($r=0,213$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между внутренним локусом контроля и нейтральными характеристиками ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$), между семейными и социальными взаимосвязями и волевыми характеристиками ($r=-0,276$, $p\leq 0,01$).

Что касается связей Ты-образов приемного ребенка в будущем с жизнеспособностью приемных матерей, то здесь определяется 2 связи, из которых 1 – положительная и 1 – отрицательная. Положительная связь есть между самооффективностью и деятельностными характеристиками ($r=0,259$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь – между духовностью и поведенческими характеристиками ($r=-0,268$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (таблица 4.1.4.1.2).

Таблица 4.1.4.1.2 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами приемных матерей ($n=86$)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самооффективность	Интеллектуальные	-0,193	0,028	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Телесные	0,237	0,011	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Не определяется				
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Внутренний локус контроля	Положительные	0,181	0,029	Слабая положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Интеллект социальный	0,224	0,021	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самооффективность	Деятельностные	0,238	0,010	Средняя положительная
Духовность	Поведенческие	-0,237	0,019	Слабая отрицательная

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью приемных матерей подтверждается 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

В части Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью приемных матерей корреляции не определяются.

Относительно Ты-образов приемных детей устанавливаются 2 связи, из которых 2 – слабые положительные.

Насчет Ты-образов приемных детей в будущем подтверждается 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

4.1.4.2 *Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей*

Аналогичным образом были сформулированы гипотезы о связи показателей жизнеспособности биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности биологических матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью r -критерия Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы).

Таблица 4.1.4.2.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и показателей жизнеспособности приемных матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	,097	-,004	,151	-,054	-,029	,155	-,063	-,179	-,091	-,050	,196	-,104	-,195
Настойчивость	,115	-,022	,062	-,076	-,115	,147	-,073	-,282**	-,034	-,011	,229*	-,162	-,230*
Внутренний локус контроля	,126	,024	,071	-,110	-,010	,144	-,062	-,159	-,051	-,054	,080	-,067	-,017
Совладание и адаптация	,021	,081	,126	-,230*	,057	-,010	-,092	,049	,059	,036	,278**	-,014	-,307**
Духовность	-,124	,039	-,005	-,029	,035	,035	-,019	-,046	,133	,023	,186	-,054	-,224*
Семейные и социальные взаимосвязи	,008	,003	,057	-,148	,011	,004	-,093	,081	,119	,152	,092	-,019	-,075
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-,018	-,067	,117	-,013	-,058	,216*	-,037	-,061	-,061	-,067	,045	-,078	-,046
Настойчивость	-,102	,001	,123	,028	-,039	,093	,005	-,161	-,008	,045	-,022	-,071	,006
Внутренний локус контроля	-,010	-,159	,103	-,022	-,030	,125	-,023	-,015	-,023	,057	-,070	-,047	,104
Совладание и адаптация	,127	,040	,118	,094	-,089	,298**	,041	,000	,095	-,121	,145	-,090	,009
Духовность	,215*	,170	,279**	-,026	-,034	,074	-,094	-,089	-,024	-,177	,211*	-,039	-,240*
Семейные и социальные взаимосвязи	,061	-,146	,069	,023	-,128	,092	-,093	-,016	,129	-,038	,166	-,081	-,193
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	,066	-,004	,019	-,015	-,113	,039	,073	-,081	-,070	-,036	,102	-,006	-,119
Настойчивость	,029	,016	,098	-,052	-,086	-,042	-,030	,026	-,051	,033	,142	,056	-,205*

Окончание таблицы 4.1.4.2.1

Внутренний локус контроля	,043	,019	,062	-,081	-,072	,004	,089	-,079	-,096	,014	,001	,048	-,005
Совладание и адаптация	-,011	,014	-,017	,020	-,100	,139	,110	-,050	,062	-,024	,243*	,029	-,263**
Духовность	-,031	,083	-,018	,165	-,016	-,009	-,060	-,021	-,099	,081	,096	-,101	-,078
Семейные и социальные взаимосвязи	,044	-,005	-,114	-,021	-,091	-,034	,024	-,016	,088	,096	,151	-,045	-,117
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	,094	,090	-,017	-,201*	-,129	,011	-,060	,101	,227*	-,084	,164	-,071	,034
Настойчивость	,098	,030	-,075	-,144	-,073	-,015	,016	-,004	,207*	-,069	,109	,010	-,004
Внутренний локус контроля	-,032	-,097	,038	-,126	,020	,034	,018	,012	,225*	-,109	,123	-,003	,050
Совладание и адаптация	,131	,016	,096	-,002	-,103	,022	,053	,067	,329**	-,097	,193	,093	,020
Духовность	-,052	,076	,046	,078	-,013	-,204*	-,034	,185	,149	-,100	,075	-,021	-,189
Семейные и социальные взаимосвязи	,057	-,163	,062	,119	-,062	,022	-,054	,009	,147	-,288**	,125	-,122	-,020

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

По результатам проведенного корреляционного анализа между переменными Я-образов биологических матерей и жизнеспособностью было выявлено 7 корреляций, из них 3 – положительные, 4 – отрицательные (таблица 4.1.4.2.1). Положительные определяются между настойчивостью и положительными характеристиками ($r=0,229$, $p \leq 0,05$), совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,278$, $p \leq 0,01$), совладанием, адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=0,307$, $p \leq 0,01$). Отрицательные устанавливаются между настойчивостью и телесными характеристиками ($r=-0,282$, $p \leq 0,01$), настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,230$, $p \leq 0,05$), совладанием, адаптацией и интеллектом социальным ($r=-0,230$, $p \leq 0,05$), духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,224$, $p \leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью биологических матерей определяется 6 связей, из них 5 – положительные, 1 – отрицательная. Положительные связи фиксируются между самоэффективностью и поведенческими характеристиками ($r=0,216$, $p \leq 0,05$), совладанием, адаптацией и поведенческими характеристиками ($r=0,298$,

$p \leq 0,01$), духовностью и волевыми характеристиками ($r=0,215$, $p \leq 0,05$), духовностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,279$, $p \leq 0,01$), духовностью и положительными характеристиками ($r=0,211$, $p \leq 0,05$). Отрицательная связь распознается между духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,240$, $p \leq 0,05$).

Насчет корреляций Ты-образов родных детей и жизнеспособности биологических матерей, они определяются в отношении 3 корреляций, из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная связь есть между совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,243$, $p \leq 0,05$). Отрицательная – между настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,205$, $p \leq 0,05$), совладанием и адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=-0,263$, $p \leq 0,01$).

Касательно связей Ты-образов родных детей в будущем и жизнеспособности биологических матерей определяется 7 корреляций. Из них 4 – положительные, 3 – отрицательные. Положительные связи есть между самооффективностью и эмоциональными характеристиками ($r=0,227$, $p \leq 0,05$), настойчивостью и эмоциональными характеристиками ($r=0,207$, $p \leq 0,05$), внутренним локусом контроля и эмоциональными характеристиками ($r=0,225$, $p \leq 0,05$), совладанием, адаптацией и эмоциональными характеристиками ($r=0,329$, $p \leq 0,01$). Отрицательные – между самооффективностью и интеллектом социальным ($r=-0,201$, $p \leq 0,05$), духовностью и поведенческими характеристиками ($r=-0,204$, $p \leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и метафорическими характеристиками ($r=-0,288$, $p \leq 0,01$).

Таблица 4.1.4.2.2 – Проверка связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами биологических матерей ($n=99$)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Настойчивость	Телесные	-0,218	0,008	Средняя отрицательная
Настойчивость	Положительные	0,176	0,010	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Интеллект социальный	-0,244	0,006	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Отрицательные	0,237	0,011	Средняя положительная
Духовность	Отрицательные	-0,175	0,019	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Поведенческие	0,281	0,002	Средняя положительная
Духовность	Волевые	0,155	0,038	Слабая положительная
Духовность	Интеллектуальные	0,186	0,027	Средняя положительная
Духовность	Положительные	0,149	0,025	Слабая положительная
Духовность	Отрицательные	-0,217	0,003	Слабая отрицательная

Окончание таблицы 4.1.4.2.2

Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Положительные	0,209	0,009	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Отрицательные	-0,225	0,006	Средняя отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самозффективность	Эмоциональные	0,168	0,032	Слабая положительная
Настойчивость	Эмоциональные	0,173	0,036	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Эмоциональные	0,176	0,024	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Эмоциональные	0,246	0,003	Средняя положительная
Духовность	Поведенческие	-0,219	0,022	Слабая отрицательная

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью биологических матерей подтверждается 5 связей, из которых 1 – средняя положительная, 1 – средняя отрицательная, 1 – слабая положительная, 2 – слабые отрицательные (таблица 4.1.4.2.2).

В части Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью биологических матерей подтверждается 5 корреляций, из которых 2 – средние положительные, 2 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

Относительно Ты-образов родных детей устанавливаются 2 связи, из них 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

По Ты-образам родных детей в будущем подтверждается 5 связей, из них 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

4.1.4.3 *Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей*

Аналогичным образом были сформулированы гипотезы о связи показателей жизнеспособности будущих матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности будущих матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью r -критерия Пирсона.

Таблица 4.1.4.3.1 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и показателей жизнеспособности будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ будущих матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффектив- ность	,111	-,157	,207*	,285**	-,172	-,013	,090	-,123	-,076	,127	,133	-,092	-,023
Настойчивость	,188*	-,021	,145	,219*	-,113	-,107	,145	-,211*	-,081	-,001	,377**	-,172	-,286**
Внутренний локус контроля	,194*	-,151	,087	,240*	-,128	,023	,186	-,364**	-,081	,185	,232*	-,182	-,161
Совладание и адаптация	,010	-,149	,052	,158	-,160	-,103	,258**	-,237*	,077	,079	,274**	-,148	-,186
Духовность	,094	-,003	-,091	,017	-,113	-,083	,120	-,210*	,180	-,149	,115	,017	-,166
Семейные и соци- альные взаимо- связи	,028	-,009	-,185	,116	,087	,066	,264**	-,306**	-,019	-,042	,152	-,118	-,141
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффектив- ность	-,064	-,035	,218*	,080	-,050	-,094	,019	-,079	,169	-,032	,124	-,116	,051
Настойчивость	,023	-,022	,000	,116	-,001	-,044	,163	,053	,102	-,027	,183	-,100	,031
Внутренний локус контроля	,013	-,138	,129	,100	-,082	-,040	,080	-,108	,127	,001	,109	-,098	-,031
Совладание и адаптация	-,002	-,107	,183	,061	-,055	-,012	-,011	-,104	,105	-,053	,078	-,071	-,015
Духовность	-,048	,103	-,040	-,089	,089	,097	-,046	,058	,221*	-,001	,013	,129	-,088
Семейные и соци- альные взаимо- связи	-,107	,137	-,155	-,054	,130	,092	-,130	-,042	,037	-,023	-,163	,096	-,057
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффектив- ность	,007	-,032	,156	,158	-,066	-,034	,123	-,142	,063	,010	,180	-,154	-,051
Настойчивость	,049	-,075	,091	,135	,040	,045	,187	-,053	,066	,028	,131	,004	-,048
Внутренний локус контроля	-,013	-,134	,073	,151	-,061	,024	,095	-,127	,010	,108	,044	-,036	,000
Совладание и адаптация	,093	-,071	,162	,044	-,121	,105	,076	-,094	,090	-,007	,031	,047	-,029
Духовность	,098	,113	-,013	-,059	,051	,162	-,077	-,075	,035	-,120	,094	-,070	-,200*
Семейные и соци- альные взаимо- связи	-,003	-,215*	-,124	,144	,017	-,026	,099	-,056	-,037	-,111	-,097	-,006	-,009
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффектив- ность	,146	,000	,069	,038	,142	-,022	-,055	-,055	-,014	,104	,060	,023	-,068
Настойчивость	,174	,073	-,013	,033	,060	-,091	-,011	,049	,096	,218*	,042	,018	,011

Окончание таблицы 4.1.4.3.1

Внутренний локус контроля	,187	-,049	,041	-,013	,109	-,050	-,099	-,053	-,025	,163	-,005	-,072	-,014
Совладание и адаптация	,220*	-,036	,046	,007	,052	-,054	-,036	-,115	-,018	,105	-,036	,015	-,012
Духовность	,076	-,009	,090	,130	-,012	,110	,119	-,153	,079	-,143	,071	-,024	-,047
Семейные и социальные взаимосвязи	,146	-,127	-,100	,008	,059	,030	-,031	,004	,067	,056	-,038	-,025	-,040

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

По результатам проведенного корреляционного анализа между переменными Я-образов будущих матерей и жизнеспособностью было выявлено 16 корреляций, из них 10 – положительные, 6 – отрицательные (таблица 4.1.4.3.1). Положительные определяются между самооффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,207$, $p=0,005$), самооффективностью и интеллектом социальным ($r=0,285$, $p=0,001$), настойчивостью и интеллектом социальным ($r=0,219$, $p\leq 0,05$), настойчивостью и положительными характеристиками ($r=0,377$, $p\leq 0,01$), внутренним локусом контроля и волевыми характеристиками ($r=0,194$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и интеллектом социальным ($r=0,240$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и положительными характеристиками ($r=0,232$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и социальными характеристиками ($r=0,258$, $p\leq 0,01$), совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,274$, $p\leq 0,01$), семейными, социальными взаимосвязями и социальными характеристиками ($r=0,264$, $p\leq 0,01$). Отрицательные связи устанавливаются между настойчивостью и телесными характеристиками ($r=-0,211$, $p\leq 0,05$), настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,286$, $p\leq 0,01$), внутренним локусом контроля и телесными характеристиками ($r=-0,364$, $p\leq 0,01$), совладанием, адаптацией и телесными характеристиками ($r=-0,237$, $p\leq 0,05$), духовностью и телесными характеристиками ($r=-0,210$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и телесными характеристиками ($r=-0,306$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью будущих матерей определяется 2 положительные связи, между самооффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,218$, $p\leq 0,05$), духовностью и эмоциональными характеристиками ($r=0,221$, $p\leq 0,05$).

Относительно связи Ты-образов воображаемых детей и жизнеспособности будущих матерей определяется 2 отрицательные корреляции, в частности между духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,200$,

$p \leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и деятельностными характеристиками ($r = -0,215$, $p \leq 0,05$).

Касаемо связей Ты-образов воображаемых детей в будущем и жизнеспособности будущих матерей определяются 2 положительные корреляции, между настойчивостью и метафорическими характеристиками ($r = 0,218$, $p \leq 0,05$), совладанием, адаптацией и волевыми характеристиками ($r = 0,220$, $p \leq 0,05$).

Таблица 4.1.4.3.2 – Проверка связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами будущих матерей ($n = 110$)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самоэффективность	Интеллектуальные	0,178	0,013	Слабая положительная
Самоэффективность	Интеллект социальный	0,213	0,006	Средняя положительная
Настойчивость	Интеллект социальный	0,182	0,034	Слабая положительная
Настойчивость	Телесные	-0,186	0,014	Слабая отрицательная
Настойчивость	Положительные	0,280	0,000	Средняя положительная
Настойчивость	Отрицательные	-0,163	0,046	Средняя отрицательная
Внутренний локус контроля	Волевые	0,178	0,028	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Интеллект социальный	0,218	0,006	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Телесные	-0,303	0,000	Средняя отрицательная
Внутренний локус контроля	Положительные	0,177	0,007	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Телесные	-0,214	0,006	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Положительные	0,166	0,017	Средняя положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Социальные	0,172	0,025	Средняя положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Телесные	-0,290	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Семейные и социальные взаимосвязи	Деятельностные	-0,185	0,044	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Метафорические	0,145	0,040	Слабая положительная

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью будущих матерей подтверждается 14 связей, из них 4 – средние положительные, 3 – средние отрицательные, 5 – слабые положительные, 2 – слабые отрицательные (таблица 4.1.4.3.2).

Связь Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью будущих матерей не подтверждается.

Относительно Ты-образов воображаемых детей устанавливается 1 связь – слабая отрицательная.

По Ты-образам воображаемых детей в будущем подтверждается 1 связь – слабая положительная.

Таким образом, проведенный анализ по определению связей жизнеспособности и структурных характеристик социально-перцептивных образов изучаемых групп матерей показал:

- во-первых, при сравнении трех групп испытуемых по наличию корреляций, их наибольшее число отмечается в группе биологических матерей – 17, а наименьшее – в группе приемных матерей, их практически втрое меньше, всего 6, что свидетельствует о меньшей связи жизнеспособности приемных матерей с социально-перцептивными образами;

- во-вторых, в Я-образах трех групп матерей отмечаются когнитивные и регулятивные компоненты самосознания, причем у биологических и будущих матерей добавляются еще модальные компоненты;

- в-третьих, по Он-образам корреляций нет у приемных и будущих матерей, однако в группе биологических матерей отмечается 5 корреляций, которые отражают связь с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами самосознания, а также отражают модальные компоненты;

- в-четвертых, в отношении Ты-образов приемного ребенка отмечаются немногочисленные связи показателей жизнеспособности с когнитивным компонентом самосознания и положительной модальной характеристикой; по Ты-образам родного ребенка определяются также две связи с жизнеспособностью, правда, только с модальными характеристиками образов; что касается Ты-образов воображаемого ребенка, то определяется единственная связь конативного компонента самосознания с показателем жизнеспособности будущих матерей;

- в-пятых, по Ты-образам ребенка в будущем наибольшее количество связей определяется в группе биологических матерей, наименьшее – в группе будущих матерей. Причем в группе биологических матерей отмечается связь показателей жизнеспособности с регулятивным и конативным компонентами самосознания, а в группе будущих матерей определяется только одна связь, которая отражает когнитивный компонент самосознания. Что касается группы приемных матерей, у них отмечается тоже небольшое их количество, всего 2, которые отражают конативный компонент самосознания;

– в-шестых, по показателям связи социально-перцептивных образов и жизнеспособности на первых местах у биологических матерей определяются совладание и адаптация, духовность, у будущих матерей – настойчивость, совладание и адаптация, а также семейные и социальные взаимосвязи, у приемных матерей – самооффективность.

4.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

Основной гипотезой стало предположение об имеющихся различиях в распределении психометрических образов при проведении невербальной части методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)». Достоверные различия в трех группах испытуемых (n=331) выявлялись с помощью непараметрического H-критерия Краскела–Уоллиса. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows. Полученные результаты были представлены в таблице 4.2.1.

Таблица 4.2.1 – Достоверные различия по распределению психометрических образов у матерей и будущих матерей (n=331)

Статистические критерии ^{a,b}																				
	Я-образ матерей					Он-образ абстрактного ребенка					Ты-образ приемного, родного, воображаемого ребенка					Ты-образ приемного, родного, воображаемого ребенка в будущем				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Хи-квадрат	10,910	20,619	3,591	7,030	25,408	4,111	2,121	1,030	,667	7,840	,632	2,145	,519	,331	,436	,270	4,333	5,373	,241	8,333
ст. св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,004	,000	,166	,030	,000	,128	,346	,598	,716	,020	,729	,342	,771	,848	,804	,874	,115	,068	,886	,016
a. Критерий Краскела–Уоллиса																				
b. Группирующая переменная: Матери																				

Как видно из таблицы 4.2.1, достоверные различия определяются по переменной Я-образов матерей при выборе первой ($p=0,004$), второй ($p=0,000$), четвертой ($p=0,030$) и пятой ($p=0,000$) геометрических фигур. В образе абстрактного ребенка достоверные различия определяются лишь при выборе пятой ($p=0,020$) геометрической фигуры. Любопытно, что при описании образов реального и воображаемого ребенка с помощью геометрических фигур достоверных различий не наблюдается. А вот при описании образов реального и воображаемого ребенка в будущем в группах матерей определяется достоверное различие по выбору последней, пятой ($p=0,016$), фигуры.

4.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.1.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.1.1.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов (символических характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей (n=111)

Шкалы ВРР	Я-образ приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Требовательность	-,138	,081	,057	-,257**	,138
Строгость	-,229*	,095	,229*	,010	,120
Контроль	,057	,018	-,119	-,056	-,020
Близость	-,022	,055	-,097	-,011	,021
Принятие	-,080	-,075	,032	-,001	-,030
Сотрудничество	-,113	-,233*	,055	,064	-,003
Согласие	,012	-,077	,014	,156	-,010
Последовательность	-,070	,020	-,187*	,114	-,054
Авторитетность	-,008	,108	-,111	-,146	,141
Удовлетворенность	-,047	-,079	-,097	,052	-,002
Шкалы ВРР	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Требовательность	-,069	-,016	-,159	,097	,056
Строгость	-,110	,138	-,081	-,114	,161
Контроль	-,061	-,001	-,111	,023	-,096
Близость	-,154	,074	-,058	,051	-,174
Принятие	,280**	-,251**	-,068	-,035	-,142
Сотрудничество	,048	-,207*	,038	,025	-,185
Согласие	,086	-,115	-,013	-,079	,101
Последовательность	,134	-,136	,023	-,194*	-,181
Авторитетность	,037	-,046	-,026	,128	-,085
Удовлетворенность	,177	-,143	-,149	,037	-,294**
Шкалы ВРР	Ты-образ приемного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Требовательность	,051	-,035	,103	-,094	-,081
Строгость	,035	,066	,102	-,077	,012
Контроль	-,076	,040	,060	-,002	-,092
Близость	,029	,109	-,128	,047	-,043
Принятие	-,017	-,063	-,227*	,119	,019
Сотрудничество	,054	-,024	-,207*	,092	-,125
Согласие	,092	-,230*	,129	,086	,052
Последовательность	-,126	,051	-,161	,047	-,134
Авторитетность	-,032	,000	,018	-,012	,122
Удовлетворенность	-,108	,012	-,042	,116	-,074
Шкалы ВРР	Ты-образ приемного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Требовательность	-,085	-,077	,075	-,021	,084
Строгость	-,078	,330**	-,098	-,002	-,053
Контроль	-,019	-,041	-,061	,129	-,082
Близость	-,028	-,052	,058	,101	-,106
Принятие	,041	-,239*	-,043	,084	,036
Сотрудничество	-,096	-,157	-,047	,128	-,043

Окончание таблицы 4.2.1.1.1

Согласие	-,045	-,065	,018	,103	,129
Последовательность	-,069	-,122	,115	-,070	-,020
Авторитетность	-,185	,047	,126	-,025	,050
Удовлетворенность	-,079	-,168	,005	,160	-,032

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, по определению связей символических характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у приемных матерей устанавливается 5 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 3 – отрицательные (таблица 4.2.1.1.1). Положительная связь определяется между строгостью и третьей фигурой Я-образов ($r=0,229$, $p \leq 0,05$). Отрицательные – между требовательностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=-0,257$, $p \leq 0,01$), строгостью и первой фигурой Я-образов ($r=-0,229$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и второй фигурой Я-образов ($r=-0,233$, $p \leq 0,05$), последовательностью и третьей фигурой Я-образов ($r=-0,187$, $p \leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Он-образов абстрактного ребенка определяется 5 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 4 – отрицательные. Так, связи выявляются между принятием и первой геометрической фигурой ($r=0,280$, $p \leq 0,01$), принятием и второй геометрической фигурой ($r=-0,251$, $p \leq 0,01$), сотрудничеством и второй фигурой ($r=-0,207$, $p \leq 0,05$), последовательностью и четвертой фигурой ($r=-0,194$, $p \leq 0,05$), удовлетворенностью и пятой фигурой ($r=-0,294$, $p \leq 0,01$).

Следующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Ты-образов приемных детей. Так, в группе приемных матерей определяется 3 отрицательные корреляции, между принятием и третьей фигурой ($r=-0,227$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и третьей фигурой ($r=-0,207$, $p \leq 0,05$), согласием и второй фигурой ($r=-0,230$, $p \leq 0,05$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Ты-образов приемных детей в будущем, то в группе приемных матерей они определяются в отношении 2 корреляций, из них 1 – положительная и 1 – отрицательная. Соответственно, корреляции устанавливаются между строгостью и второй фигурой ($r=0,330$, $p \leq 0,01$), принятием и второй фигурой ($r=-0,239$, $p \leq 0,05$), сотрудничеством и второй фигурой ($r=-0,204$, $p \leq 0,05$).

Проверка связей осуществлялась с помощью критерия Гамма после предварительной проверки о наличии связи посредством критерия χ^2 Пирсона.

Таблица 4.2.1.1.2 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками социально-перцептивных образов приемных матерей (n=111)

Шкалы ВРР	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Четвертая фигура	-0,240	0,003	Средняя отрицательная
Строгость	Первая фигура	-0,239	0,024	Средняя отрицательная
Строгость	Третья фигура	0,209	0,019	Средняя положительная
Сотрудничество	Вторая фигура	-0,229	0,011	Средняя отрицательная
Последовательность	Третья фигура	-0,176	0,045	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие	Первая фигура	0,256	0,002	Средняя положительная
Принятие	Вторая фигура	-0,225	0,008	Средняя отрицательная
Сотрудничество	Вторая фигура	-0,193	0,029	Слабая отрицательная
Последовательность	Четвертая фигура	-0,177	0,041	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Пятая фигура	-0,325	0,002	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие	Третья фигура	-0,209	0,016	Слабая отрицательная
Сотрудничество	Третья фигура	-0,191	0,019	Слабая отрицательная
Согласие	Вторая фигура	-0,211	0,011	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Строгость	Вторая фигура	0,303	0,000	Средняя положительная
Принятие	Вторая фигура	-0,216	0,011	Слабая отрицательная

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов приемных матерей и показателями родительско-детского взаимодействия подтверждается 5 связей, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и показателей родительско-детского взаимодействия подтверждается 5 связей, в части связей символических характеристик Ты-образов приемных детей с показателями родительско-детского взаимодействия подтверждается 3 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с показателями родительско-детского взаимодействия удостоверяются 2 связи (таблица 4.2.1.1.2).

Всего по социально-перцептивным образам подтверждается 15 достоверных связей, из которых 3 – средние положительные, 5 – средние отрицательные, 7 – слабые отрицательные связи.

Наиболее часто повторяющимися являются вторая и третья фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие шкалы ВРР, как принятие, строгость и сотрудничество.

4.2.1.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.2.2.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Я-образ биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Требовательность	-,082	-,131	-,131	,252**	,085
Строгость	,048	,014	-,108	,191	-,073
Контроль	-,144	,075	,002	,154	-,110
Близость	,075	-,127	,022	-,152	,146
Принятие	,010	-,098	,135	-,198*	,101
Сотрудничество	,079	-,074	-,005	-,141	,072
Согласие	,022	-,160	-,104	,230*	,016
Последовательность	,083	-,134	,092	-,154	,124
Авторитетность	-,146	-,110	,125	,219*	-,054
Удовлетворенность	-,012	-,080	,164	-,123	,086
Шкалы ВРР	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Требовательность	-,110	,043	-,024	-,111	,257**
Строгость	-,007	-,071	,163	-,032	-,053
Контроль	-,056	-,051	-,042	,045	,016
Близость	,100	,128	-,151	,029	-,140
Принятие	,131	,023	-,033	-,050	-,075
Сотрудничество	,072	-,130	,010	,113	-,067
Согласие	-,067	,039	-,175	-,011	,173
Последовательность	,011	,054	,132	-,003	-,183
Авторитетность	-,030	-,011	-,017	-,008	,062
Удовлетворенность	-,035	,059	-,124	,152	-,036

Окончание таблицы 4.2.2.2.1

Шкалы ВРР	Ты-образ родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Требовательность	-,049	-,050	-,021	,037	,086
Строгость	-,026	,121	-,040	,089	-,127
Контроль	,001	-,073	,049	-,067	,015
Близость	,037	,001	-,097	,147	-,141
Принятие	,116	-,012	-,007	-,034	-,037
Сотрудничество	-,090	,289**	-,102	,004	-,045
Согласие	,151	-,154	,032	-,307**	,219*
Последовательность	-,075	,027	,109	-,005	-,007
Авторитетность	-,127	,010	,059	-,074	,118
Удовлетворенность	-,072	,058	-,125	,039	,077
Шкалы ВРР	Ты-образ родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Требовательность	,044	-,088	-,029	-,045	,119
Строгость	-,044	-,083	,008	,057	-,013
Контроль	-,042	,005	-,031	,024	-,025
Близость	,058	-,051	-,026	-,061	,065
Принятие	-,007	,061	-,082	,045	,005
Сотрудничество	,122	,141	-,112	,003	-,156
Согласие	,172	-,032	-,192*	-,283**	,253**
Последовательность	-,093	,047	-,079	,117	,049
Авторитетность	,029	,002	-,167	,049	,133
Удовлетворенность	,254**	-,070	-,092	-,172	,099

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, по определению связей символических характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у биологических матерей выявляются 4 корреляционные связи, из них 3 – положительные, 1 – отрицательная (таблица 4.2.2.2.1). Связи устанавливаются между требовательностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,252$, $p \leq 0,01$), принятием и четвертой фигурой ($r=-0,198$, $p \leq 0,05$), согласием и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,230$, $p \leq 0,05$), авторитетностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,219$, $p \leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Он-образов абстрактных детей определяется 1 положительная корреляция, между требовательностью и пятой геометрической фигурой ($r=0,257$, $p \leq 0,01$).

Последующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Ты-образов родных детей. Так, в группе биологических матерей определяется 3 корреляции, между сотрудничеством и второй фигурой ($r=0,289$, $p \leq 0,01$), согласием и четвертой фигурой ($r=-0,307$, $p \leq 0,01$), согласием и пятой фигурой ($r=0,219$, $p \leq 0,05$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Ты-образов родных детей в будущем, то в группе биологических матерей они определяются в отношении 4 корреляций, из них 2 – положительные и 2 – отрицательные. Соответственно, корреляции устанавливаются между согласием и третьей фигурой ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), согласием и четвертой фигурой ($r=-0,283$, $p\leq 0,01$), согласием и пятой фигурой ($r=0,253$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и первой фигурой ($r=0,254$, $p\leq 0,01$).

Таблица 4.2.2.2.2 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами биологических матерей ($n=106$)

Шкалы ВРР	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Четвертая фигура	0,234	0,006	Средняя положительная
Принятие	Четвертая фигура	-0,185	0,038	Слабая отрицательная
Согласие	Четвертая фигура	0,211	0,012	Слабая положительная
Авторитетность	Четвертая фигура	0,198	0,021	Слабая положительная
Шкалы ВРР	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Пятая фигура	0,255	0,005	Средняя положительная
Шкалы ВРР	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Сотрудничество	Вторая фигура	0,267	0,001	Средняя положительная
Согласие	Четвертая фигура	-0,278	0,001	Средняя отрицательная
Согласие	Пятая фигура	0,213	0,038	Слабая положительная
Шкалы ВРР	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Согласие	Третья фигура	-0,170	0,038	Слабая отрицательная
Согласие	Четвертая фигура	-0,262	0,003	Средняя отрицательная
Согласие	Пятая фигура	0,278	0,011	Средняя положительная
Удовлетворенность	Первая фигура	0,240	0,006	Средняя положительная

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов биологических матерей и показателями родительско-детского взаимодействия подтверждаются 4 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и показателей родительско-детского взаимодействия подтверждается 1 связь, в части связей символических характеристик Ты-образов родных детей с показателями родительско-детского взаимодействия подтверждается 3 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с показателями родительско-детского взаимодействия удостоверяются 4 связи (таблица 4.2.2.2.2).

Всего по социально-перцептивным образам подтверждается 12 достоверных связей, из которых 5 – средние положительные, 2 – средние отрицательные, 3 – слабые положительные, 2 – слабые отрицательные связи.

Неоднократно повторяющимися являются четвертая и пятая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие шкалы ВРР, как согласие и требовательность.

4.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и копинг-стратегий, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.2.1.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии	Я-образ приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	-,088	-,038	,031	,142	,062
Дистанцирование	,178	,034	-,046	-,022	-,152
Самоконтроль	-,007	,063	,010	-,091	-,120
Поиск социальной поддержки	-,044	,040	-,077	,023	,084

Окончание таблицы 4.2.2.1.1

Принятие ответственности	,097	-,016	-,104	,187	-,138
Бегство–избегание	-,063	-,053	,029	,037	,026
Планирование решения проблем	-,032	-,090	-,152	,065	,068
Положительная переоценка	,143	-,069	-,146	,061	,029
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка				
	A1	A2	A3	A4	A5
Конфронтация	,064	,196*	-,039	,062	-,001
Дистанцирование	-,051	,007	-,034	-,056	-,136
Самоконтроль	-,048	-,093	-,133	,231*	-,017
Поиск социальной поддержки	-,018	,038	,071	,040	,143
Принятие ответственности	-,047	-,006	-,031	,090	,007
Бегство–избегание	-,010	,053	-,159	-,002	,014
Планирование решения проблем	-,057	-,062	,014	-,035	-,025
Положительная переоценка	-,140	,117	,078	-,040	-,061
Копинг-стратегии	Ты-образ приемного ребенка				
	P1	P2	P3	P4	P5
Конфронтация	,096	,017	,101	-,164	-,030
Дистанцирование	-,087	,066	,082	-,107	-,089
Самоконтроль	-,023	,130	,066	-,167	-,126
Поиск социальной поддержки	,176	,075	,045	-,167	-,061
Принятие ответственности	-,018	,172	-,105	,020	-,032
Бегство–избегание	,055	,080	,049	-,170	-,094
Планирование решения проблем	-,013	,059	,164	-,173	-,096
Положительная переоценка	-,138	,260**	,089	-,229*	-,025
Копинг-стратегии	Ты-образ приемного ребенка в будущем				
	PБ1	PБ2	PБ3	PБ4	PБ5
Конфронтация	,083	,057	-,026	-,119	,100
Дистанцирование	,020	,079	,024	-,107	-,101
Самоконтроль	-,014	-,078	-,012	-,018	,075
Поиск социальной поддержки	,214*	-,007	,056	-,149	-,027
Принятие ответственности	-,032	,123	-,047	,026	-,062
Бегство–избегание	,020	,185	-,131	-,175	-,009
Планирование решения проблем	,057	-,186	,071	,020	,078
Положительная переоценка	,055	,009	,064	-,088	,046

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, связи между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у приемных матерей не определяются (таблица 4.2.2.1.1).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 2 корреляции, между положительной переоценкой и второй геометрической фигурой ($r=0,260$, $p\leq 0,01$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=0,231$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей между символическими характеристиками Ты-образов приемных детей и копинг-стратегиями устанавливается 3 связи,

из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Так, положительная связь определяется между положительной переоценкой и второй фигурой ($r=0,266$, $p\leq 0,01$), отрицательные – между самоконтролем и четвертой фигурой ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями, то в группе приемных матерей определяется в отношении 1 положительной корреляции, между поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,214$, $p\leq 0,05$).

Таблица 4.2.2.1.2 – Проверка связи между копинг-стратегиями и символическими характеристиками социально-перцептивных образов приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Вторая фигура	0,174	0,035	Слабая положительная
Самоконтроль	Четвертая фигура	0,201	0,012	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Положительная переоценка	Вторая фигура	0,232	0,002	Средняя положительная
Положительная переоценка	Четвертая фигура	-0,203	0,008	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,196	0,022	Слабая положительная

На основании проведенной проверки связи между символическими характеристиками Я-образов приемных матерей и копинг-стратегиями не устанавливаются, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий подтверждаются 2 связи, в части связей символических характеристик Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 2 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями подтверждается 1 связь (таблица 4.2.2.1.2).

Всего подтверждается 5 достоверных связей, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная связи.

Повторяющимися являются вторая и четвертая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такой показатель копинг-стратегий, как положительная переоценка.

4.2.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий биологических матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.2.2.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образ биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	-,056	,125	,058	-,052	-,092
Дистанцирование	,086	,138	-,128	,000	-,087
Самоконтроль	,020	,007	-,161	,130	,026
Поиск социальной поддержки	,096	,048	-,032	-,126	-,010
Принятие ответственности	,025	,222*	-,229*	-,027	-,017
Бегство–избегание	,070	,101	-,222*	,175	-,133
Планирование решения проблем	,051	,127	,034	-,173	-,128
Положительная переоценка	,037	,074	,046	-,102	-,108
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Конфронтация	-,026	-,034	-,213*	,194	,099
Дистанцирование	,014	-,019	-,104	,040	,030
Самоконтроль	-,139	,091	,013	,010	,041
Поиск социальной поддержки	,006	,007	-,080	,032	,057
Принятие ответственности	,021	,033	-,080	,000	,007
Бегство–избегание	,050	,024	-,191	,036	,038
Планирование решения проблем	,018	,101	-,012	-,008	-,074
Положительная переоценка	-,037	,087	-,028	,079	-,077
Копинг-стратегии	Ты-образ родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Конфронтация	,071	-,126	,070	-,052	,126
Дистанцирование	,143	-,021	,028	-,066	-,090
Самоконтроль	-,070	,006	,096	-,065	-,017
Поиск социальной поддержки	,219*	-,067	-,040	,056	-,138
Принятие ответственности	,142	-,214*	,135	-,141	,090
Бегство–избегание	,164	-,147	,100	-,204*	,103
Планирование решения проблем	,073	,122	,131	-,034	-,199*
Положительная переоценка	,041	-,020	,048	,145	-,191

Окончание таблицы 4.2.2.2.1

Копинг-стратегии	Ты-образ родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Конфронтация	-,022	-,088	-,049	,089	,037
Дистанцирование	-,009	,024	,007	-,014	-,015
Самоконтроль	-,020	-,137	,124	,087	,029
Поиск социальной поддержки	-,177	,021	,010	,134	,022
Принятие ответственности	-,035	-,202*	,079	-,039	,210*
Бегство–избегание	-,055	-,159	,112	-,083	,126
Планирование решения проблем	,064	,032	,017	,106	-,139
Положительная переоценка	-,108	,052	,032	,126	-,028

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у биологических матерей определяется 3 связи (таблица 4.2.2.2.1), из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная устанавливается между принятием ответственности и второй фигурой ($r=0,222$, $p \leq 0,05$), отрицательные – между принятием ответственности и третьей фигурой ($r=-0,229$, $p \leq 0,05$), бегством–избеганием и третьей фигурой ($r=-0,222$, $p \leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется 1 отрицательная корреляция между конфронтацией и третьей геометрической фигурой ($r=-0,213$, $p \leq 0,05$).

В отношении связей между символическими характеристиками Ты-образов родных детей и копинг-стратегиями биологических матерей устанавливается 4 связи, из них 1 – положительная, 3 – отрицательные. Положительная связь устанавливается между поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,219$, $p \leq 0,05$), отрицательные – между принятием ответственности и второй фигурой ($r=-0,214$, $p \leq 0,05$), бегством–избеганием и четвертой фигурой ($r=-0,204$, $p \leq 0,05$), планированием решения проблем и пятой фигурой ($r=-0,199$, $p \leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с копинг-стратегиями, то в группе биологических матерей они определяются в отношении 2 корреляций, из них 1 – положительная, 1 – отрицательная. Положительная определяется между принятием ответственности и второй фигурой ($r=-0,202$, $p \leq 0,05$), принятием ответственности и пятой фигурой ($r=0,210$, $p \leq 0,05$).

Таблица 4.2.2.2.2 – Проверка связи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие ответственности	Вторая фигура	0,200	0,022	Слабая положительная
Принятие ответственности	Третья фигура	-0,225	0,014	Средняя отрицательная
Бегство–избегание	Третья фигура	-0,195	0,021	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Третья фигура	-0,203	0,043	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,198	0,026	Слабая положительная
Принятие ответственности	Вторая фигура	-0,193	0,023	Слабая отрицательная
Бегство–избегание	Четвертая фигура	-0,194	0,039	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Пятая фигура	-0,201	0,045	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие ответственности	Вторая фигура	-0,187	0,021	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Пятая фигура	0,248	0,033	Слабая положительная

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов биологических матерей и копинг-стратегиями подтверждается 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий биологических матерей подтверждается 1 связь, в части связей символических характеристик Ты-образов родных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 4 связи, в отношении связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с копинг-стратегиями подтверждаются 2 связи (таблица 4.2.2.2.2).

Всего подтверждается 10 достоверных связей, из которых 1 – средняя отрицательная, 3 – слабые положительные, 6 – слабые отрицательные связи.

Повторяющимися являются вторая и третья фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие показатели копинг-стратегий, как принятие ответственности.

4.2.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями будущих матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.2.3.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образ будущих матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	,189*	,107	,088	-,183	-,177
Дистанцирование	-,068	-,142	,088	,049	,027
Самоконтроль	,012	-,083	-,074	-,033	,164
Поиск социальной поддержки	,216*	-,172	,021	-,036	-,013
Принятие ответственности	,052	-,119	,054	-,006	,017
Бегство–избегание	,109	,029	-,066	,064	-,130
Планирование решения проблем	,006	-,081	-,026	,016	,082
Положительная переоценка	-,150	-,141	-,098	,061	,292**
Копинг-стратегии	Он-образ абстрактного ребенка				
	A1	A2	A3	A4	A5
Конфронтация	,116	,067	,002	-,140	-,101
Дистанцирование	-,222*	,085	,123	,052	-,025
Самоконтроль	-,242*	-,020	,146	,202*	-,115
Поиск социальной поддержки	-,107	,097	,025	,014	-,037
Принятие ответственности	-,182	-,079	,036	,127	,089
Бегство–избегание	-,067	,041	,092	-,070	,015
Планирование решения проблем	-,020	-,066	-,019	,170	-,085
Положительная переоценка	-,223*	-,081	,070	,252**	-,065
Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка				
	P1	P2	P3	P4	P5
Конфронтация	,082	,168	-,071	-,087	-,122
Дистанцирование	,001	-,077	,089	,050	-,091
Самоконтроль	-,235*	,153	-,028	-,016	,004
Поиск социальной поддержки	,015	-,039	-,048	-,070	,114
Принятие ответственности	-,137	,087	,015	,074	-,105
Бегство–избегание	-,062	,069	,013	-,057	-,072
Планирование решения проблем	-,001	-,024	-,079	,075	-,033
Положительная переоценка	-,128	,052	-,049	,104	-,049

Окончание таблицы 4.2.2.3.1

Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Конфронтация	,149	,143	,021	-,154	-,209*
Дистанцирование	-,126	-,017	,139	-,094	,057
Самоконтроль	-,032	-,163	-,067	,055	,116
Поиск социальной поддержки	,035	,091	-,058	-,153	,050
Принятие ответственности	-,153	-,094	,068	,158	-,019
Бегство–избегание	-,017	-,088	-,005	,092	-,043
Планирование решения проблем	,063	-,011	,070	-,130	-,017
Положительная переоценка	-,054	-,025	,080	-,133	,111

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у будущих матерей устанавливается 3 положительные связи, между конфронтацией и первой фигурой ($r=0,189$, $p \leq 0,05$), поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,216$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и пятой фигурой ($r=0,292$, $p \leq 0,01$) (таблица 4.2.2.3.1).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется 5 корреляций, из них 2 – положительные, 3 – отрицательные. Положительные определяются между самоконтролем и четвертой фигурой ($r=0,202$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=0,252$, $p \leq 0,01$). Отрицательные устанавливаются между дистанцированием и первой фигурой ($r=-0,222$, $p \leq 0,05$), самоконтролем и первой фигурой ($r=-0,242$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и первой фигурой ($r=-0,223$, $p \leq 0,05$).

Касательно связей между символическими характеристиками Ты-образов воображаемых детей и копинг-стратегиями будущих матерей устанавливается 1 отрицательная связь, между самоконтролем и первой фигурой ($r=-0,235$, $p \leq 0,05$).

В отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с копинг-стратегиями определяется 1 значимая корреляция между конфронтацией и пятой фигурой ($r=-0,209$, $p \leq 0,05$).

Таблица 4.2.2.3.2 – Проверка связи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Первая фигура	0,180	0,041	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,213	0,025	Слабая положительная
Положительная переоценка	Пятая фигура	0,274	0,001	Средняя положительная

Окончание таблицы 4.2.2.3.2

Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Дистанцирование	Первая фигура	-0,209	0,035	Слабая отрицательная
Самоконтроль	Первая фигура	-0,230	0,004	Средняя отрицательная
Самоконтроль	Четвертая фигура	0,185	0,035	Слабая положительная
Положительная переоценка	Первая фигура	-0,205	0,005	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Четвертая фигура	0,232	0,009	Средняя положительная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самоконтроль	Первая фигура	-0,221	0,006	Средняя отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Пятая фигура	-0,204	0,025	Слабая отрицательная

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов будущих матерей и копинг-стратегиями подтверждается 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий будущих матерей подтверждается 5 связей, в части связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей с копинг-стратегиями подтверждается 1 связь, в отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с копинг-стратегиями устанавливается 1 связь (таблица 4.2.2.3.2).

Всего подтверждается 10 достоверных связей, из которых 2 – средние положительные, 2 – средние отрицательные, 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные связи.

Повторяющейся является первая фигура как символическая характеристика социально-перцептивных образов, а также такие показатели копинг-стратегий, как положительная переоценка и самоконтроль.

4.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях невербальных компонентов (символических характеристик) социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и жизнеспособности матерей, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, χ^2 -критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z-баллы). Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.3.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.3.1.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самозффективность	,079	,021	-,114	,011	,102
Настойчивость	-,059	-,016	-,052	-,031	,107
Внутренний локус контроля	,111	-,194	-,154	,041	,074
Совладание и адаптация	,044	-,042	-,192	,116	,114
Духовность	,013	-,048	,074	,034	,080
Семейные и социальные взаимосвязи	,123	-,024	-,081	-,072	,046
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Самозффективность	-,032	-,050	,061	-,017	-,155
Настойчивость	,086	-,154	,057	-,187	-,182
Внутренний локус контроля	,027	-,219*	,015	-,017	-,036
Совладание и адаптация	,125	-,094	,049	-,123	-,140
Духовность	,062	,167	,017	,030	-,054
Семейные и социальные взаимосвязи	,131	-,099	,073	-,014	-,145
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Самозффективность	,081	,053	-,064	,034	-,076
Настойчивость	,054	,007	-,107	,045	-,121
Внутренний локус контроля	,052	-,046	,000	-,080	-,032
Совладание и адаптация	-,017	,006	,014	,083	-,026
Духовность	-,093	,100	,024	-,028	,114
Семейные и социальные взаимосвязи	,040	,028	,028	-,015	-,029
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Самозффективность	,014	-,143	,204	,090	-,107
Настойчивость	-,114	-,001	,000	,119	-,097
Внутренний локус контроля	-,190	-,062	,241*	-,036	-,071

Окончание таблицы 4.2.3.1.1

Совладание и адаптация	-,082	-,147	,231*	,077	-,024
Духовность	,007	,064	,057	,026	,040
Семейные и социальные взаимосвязи	-,157	,026	,070	,168	-,048

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, связи между символическими характеристиками Я-образов, Ты-образов приемных детей с жизнеспособностью приемных матерей не определяются (таблица 4.2.3.1.1).

Относительно связей Он-образов абстрактного ребенка с жизнеспособностью устанавливается 1 отрицательная связь между внутренним локусом контроля и второй выбираемой фигурой ($r=-0,219$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с жизнеспособностью, то в группе приемных матерей они определяются в отношении 2 положительных корреляций, между внутренним локусом контроля и третьей фигурой ($r=0,241$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и третьей выбираемой фигурой ($r=0,231$, $p\leq 0,05$).

Таблица 4.2.3.1.2 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами приемных матерей ($n=86$)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Вторая фигура	-0,191	0,026	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Третья фигура	0,213	0,019	Средняя положительная
Совладание и адаптация	Третья фигура	0,203	0,024	Слабая положительная

Проверка показала наличие всего 3 связей, из них 1 – средняя положительная, 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная (таблица 4.2.3.1.2). Связи есть с такими показателями жизнеспособности приемных матерей, как внутренний локус контроля и совладание и адаптация.

4.2.3.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности биологических матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.3.2.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самоэффективность	,086	,124	,038	-,048	-,214*
Настойчивость	-,117	,155	,018	-,033	-,081
Внутренний локус контроля	-,145	,202*	-,009	,033	-,098
Совладание и адаптация	,050	,204*	-,109	-,032	-,123
Духовность	,044	-,109	,074	,081	-,065
Семейные и социальные взаимосвязи	,033	-,092	,150	-,202*	,144
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Самоэффективность	,069	,179	-,193	-,030	-,070
Настойчивость	,087	,002	-,059	-,050	-,006
Внутренний локус контроля	,097	,100	-,024	-,164	-,024
Совладание и адаптация	-,061	,121	-,024	,044	-,101
Духовность	-,139	,063	-,045	,032	,111
Семейные и социальные взаимосвязи	-,090	,066	,102	-,026	-,006
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Самоэффективность	,020	,028	-,038	,028	-,063
Настойчивость	,069	,070	-,035	,061	-,166
Внутренний локус контроля	,091	-,021	,008	,040	-,117
Совладание и адаптация	-,066	,152	-,082	,056	-,101
Духовность	-,128	,047	,108	-,046	,018
Семейные и социальные взаимосвязи	-,116	,056	-,086	,196	-,124
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Самоэффективность	,163	,139	-,191	-,144	,025
Настойчивость	,178	,319**	-,211*	-,129	-,176

Окончание таблицы 4.2.3.2.1

Внутренний локус контроля	,128	,162	-,159	-,093	-,078
Совладание и адаптация	,080	,225*	-,158	,000	-,203*
Духовность	,129	-,225*	-,036	-,045	,185
Семейные и социальные взаимосвязи	,007	,005	,011	,075	-,010

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из таблицы 4.2.3.2.1, между символическими характеристиками Я-образов и жизнеспособностью будущих матерей устанавливается 4 корреляции, из них 3 – положительные, 1 – отрицательная (таблица 4.2.3.2.1). Положительные связи определяются между внутренним локусом контроля и пятой фигурой ($r=0,194$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и пятой фигурой ($r=0,233$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и пятой фигурой ($r=0,202$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь есть между семейными, социальными взаимосвязями и первой фигурой ($r=-0,189$, $p\leq 0,05$).

Относительно связей Он-образов абстрактных детей устанавливаются 3 связи, между настойчивостью и третьей фигурой ($r=0,209$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и пятой фигурой ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и второй фигурой ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей Ты-образов воображаемых детей с жизнеспособностью будущих матерей определяются 4 связи, из них 2 – положительные, 2 – отрицательные. Положительные определяются между самооффективностью и четвертой фигурой ($r=0,200$, $p\leq 0,05$), семейными и социальными взаимосвязями и пятой фигурой ($r=0,188$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между самооффективностью и первой фигурой ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и первой фигурой ($r=-0,253$, $p\leq 0,01$).

В отношении Ты-образов воображаемых детей в будущем значимые связи не определяются.

Таблица 4.2.3.2.2 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами биологических матерей ($n=99$)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самооффективность	Пятая фигура	-0,214	0,022	Слабая отрицательная
Внутренний локус контроля	Вторая фигура	0,180	0,044	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Вторая фигура	0,189	0,047	Слабая отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Четвертая фигура	-0,175	0,029	Слабая отрицательная

Окончание таблица 4.2.3.2.2

Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Настойчивость	Вторая фигура	0,276	0,000	Средняя положительная
Настойчивость	Третья фигура	-0,180	0,033	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Вторая фигура	0,203	0,028	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	-0,221	0,032	Слабая отрицательная
Духовность	Вторая фигура	-0,192	0,023	Слабая отрицательная

Проверка подтвердила установленные связи между символическими характеристиками Я-образов и Ты-образов родных детей в будущем. Отсутствуют корреляционные связи между Он-образом абстрактных детей и жизнеспособностью биологических матерей и Ты-образами родных детей и жизнеспособностью биологических матерей (таблица 4.2.3.2.2).

Всего подтверждается 9 достоверных связей, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 5 – слабые отрицательные.

Повторяющейся является вторая фигура как символическая характеристика социально-перцептивных образов, а также такой показатель жизнеспособности, как совладание и адаптация.

4.2.3.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности будущих матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью будущих матерей достоверно отличается от нуля.

Таблица 4.2.3.3.1 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ будущих матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самоэффективность	,063	-,052	-,031	-,150	,119
Настойчивость	,001	-,064	-,056	-,001	,129
Внутренний локус контроля	-,044	-,061	-,084	-,046	,194*
Совладание и адаптация	-,067	-,058	-,142	,005	,233*
Духовность	-,108	-,059	-,109	,001	,168
Семейные и социальные взаимосвязи	-,189*	-,050	-,019	,064	,202*
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Самоэффективность	,042	,050	,053	-,039	-,095
Настойчивость	-,124	-,032	,209*	,027	-,041
Внутренний локус контроля	-,056	-,038	,104	,043	-,069
Совладание и адаптация	-,039	,017	,063	,133	-,201*
Духовность	-,044	-,010	-,021	,087	-,098
Семейные и социальные взаимосвязи	,120	-,231*	,075	-,016	,014
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Самоэффективность	-,201*	-,022	-,063	,200*	,024
Настойчивость	-,131	,061	-,125	,142	-,056
Внутренний локус контроля	-,253**	-,034	-,051	,172	,044
Совладание и адаптация	,024	-,077	-,009	,026	-,025
Духовность	,037	,018	-,009	,094	-,114
Семейные и социальные взаимосвязи	,093	-,165	-,098	,002	,188*
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Самоэффективность	,014	,038	-,030	-,073	-,003
Настойчивость	,136	-,045	,080	-,109	-,105
Внутренний локус контроля	-,112	-,014	,052	-,038	,065
Совладание и адаптация	-,005	,147	-,017	-,183	,015
Духовность	,003	,034	-,073	-,005	,063
Семейные и социальные взаимосвязи	-,027	-,098	-,037	,050	,103

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Так, между символическими характеристиками Я-образов и жизнеспособностью будущих матерей устанавливается 2 положительные связи, между внутренним локусом контроля и пятой фигурой ($r=0,212$, $p \leq 0,05$), совладанием и адаптацией и пятой фигурой ($r=0,222$, $p \leq 0,01$) (таблица 4.2.3.3.1).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью определяется 3 корреляции, из них 1 – положительная, 2 – отрицательные.

Положительные определяются между настойчивостью и третьей фигурой ($r=0,196$, $p\leq 0,05$), отрицательные устанавливаются между семейными и социальными взаимосвязями и второй фигурой ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$), совладанием и адаптацией и пятой фигурой ($r=-0,197$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей между символическими характеристиками Ты-образов воображаемых детей и копинг-стратегиями будущих матерей устанавливаются 2 отрицательные связи, между самооффективностью и первой фигурой ($r=-0,228$, $p\leq 0,05$), между внутренним локусом контроля и первой фигурой ($r=-0,261$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с жизнеспособностью будущих матерей значимые корреляции не определяются.

Таблица 4.2.3.3.2 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами будущих матерей ($n=110$)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Пятая фигура	0,171	0,035	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	0,201	0,010	Слабая положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Первая фигура	0,178	0,028	Слабая положительная
Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Настойчивость	Третья фигура	0,187	0,030	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	-0,178	0,038	Слабая отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Вторая фигура	-0,198	0,013	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самооффективность	Первая фигура	-0,184	0,036	Слабая отрицательная
Самооффективность	Четвертая фигура	0,167	0,024	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Первая фигура	-0,235	0,006	Средняя отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Пятая фигура	0,172	0,049	Слабая положительная
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов будущих матерей и жизнеспособностью подтверждаются 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и жизнеспособности будущих

матерей подтверждаются 3 связи, в части связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей с жизнеспособностью подтверждаются 4 связи, в отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с жизнеспособностью связи не определяются (таблица 4.2.3.3.2).

Всего подтверждается 10 достоверных связей, из которых 1 – средняя отрицательная, 6 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

Повторяющимися в образах являются первая и пятая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такой показатель жизнеспособности, как семейные и социальные взаимосвязи.

На основании проведенного исследования в отношении определения связей невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей можно сделать некоторые обобщающие выводы:

- Достоверные различия по распределению психогометрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей и будущих матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении Ты-образов реальных и воображаемых детей.

- В отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими детьми.

- Касательно связей социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями важно отметить их особенности в исследуемых группах. Так, в группе приемных матерей чаще с невербальным компонентом социально-перцептивных образов будет коррелировать положительная переоценка, в группе биологических матерей – принятие ответственности, а в группе будущих – положительная переоценка и самоконтроль.

- По отношению связей невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей также есть свои особенности. У приемных матерей подобных связей очень мало, и они весьма слабые. Вместе с тем они коррелируют с такими показателями жизнеспособности, как внутренний локус контроля и совладание, адаптация. По сравнению с приемными и будущими у биологических матерей отмечается их большее количество, правда, они крайне слабые. Как и у приемных матерей, у биологических невербальный компонент социально-перцептивных образов чаще будет сопряжен с совладанием и адаптацией. А вот у будущих невербальный компонент больше будет соотноситься с семейными и социальными взаимосвязями.

– При сравнении невербального компонента Я-образов с показателями родительско-детского взаимодействия как у приемных, так и у биологических отмечается связь четвертой фигуры Я-образов с требовательностью, однако векторы таких связей разнонаправленные. В отношении связи невербального компонента Ты-образов приемных и родных детей с родительско-детским взаимодействием также имеются сопоставления по показателям сотрудничества и согласия, и в отношении двух групп матерей векторы таких связей не идентичны.

– При сравнении невербального компонента Он-образов, Ты-образов и Ты-образов в будущем с копинг-стратегиями и жизнеспособностью в разных группах матерей подобий во взаимосвязях не определяется.

Выводы по главе 4

Таким образом на основании проведенного количественного и качественного анализа по определению особенностей родительско-детского взаимодействия приемных и биологических матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми можно сформулировать некоторые выводы:

Во-первых, в сравнении с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери будут проявлять больше строгости, которая может обнаруживаться в суровости, жесткости мер, применяемых к ребенку, матерями могут использоваться более жесткие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях между ними и детьми, а также могут применяться принуждения сыновей к чему-либо.

Во-вторых, как в отношении приемных сыновей и дочерей, так и в отношении родных сыновей и дочерей матери имеют достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности, авторитетности. Причем в сторону приемных матерей в отношении их детей будет выраженным контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность как родительская самооценка личного влияния на ребенка. В сторону биологических матерей в отношении родных детей определяются достоверные различия по принятию, т.е. биологические матери своих детей принимают как личностей и такое принятие является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки.

В-третьих, в отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей и поэтому думают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Возможно, что это только их представления, а на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе.

В-четвертых, по сравнению с дочерьми приемные матери в отношении своих сыновей будут чаще прибегать к контролю, что свидетельствует о мелочной опеке, ограничительности и навязчивости. А вот биологические

матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми.

В-пятых, по показателям повышения значений шкал ВРР достоверные различия определяются в отношении приемных и биологических дочерей. По-видимому, биологические матери при взаимодействии со своими родными дочерьми будут в большей степени принимать их, что свидетельствует о благополучном и благоприятном варианте развития ребенка; будут больше сотрудничать со своими дочерьми, что является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств, а также будут в большей степени испытывать удовлетворенность от взаимодействия со своими дочерьми.

На основании проведенного анализа можно заключить, что достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия у биологических и приемных матерей зависят не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы и ее связей с родительско-детским взаимодействием можно сделать некоторые выводы:

- во-первых, как у приемных, так и у биологических матерей с элементами родительско-детского взаимодействия связаны когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции;

- во-вторых, в двух группах матерей во всех 4 описанных социально-перцептивных образах в связи с родительско-детским взаимодействием отмечается наличие регулятивного компонента образной сферы социальной перцепции;

- в-третьих, в отличие от биологических, у приемных матерей когнитивный компонент отмечается в таких образах, как Я-образы, Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется когнитивный компонент только в Я-образах и Ты-образах родного ребенка;

- в-четвертых, по сравнению с биологическими, у приемных матерей конативный компонент отмечается в таких образах, как Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется конативный компонент только в Он-образах абстрактного ребенка и Ты-образах родного ребенка в будущем;

- в-пятых, по сравнению с приемными, у биологических матерей отмечается связь показателей ВРР с модальными характеристиками по всем описываемым социально-перцептивным образам. А у приемных матерей аналогичные связи есть только в отношении Я-образов, Он-образов абстрактного ребенка, Ты-образов приемного ребенка. Причем именно

в Ты-образах приемного ребенка более часто отмечаются связи показателей родительско-детского взаимодействия и модальных характеристик образов.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы и ее связей с копинг-стратегиями матерей можно сделать обобщающие выводы:

- во-первых, в трех группах испытуемых практически по всем описанным социально-перцептивным образам отмечается связь копинг-стратегий с регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции, исключение составляет Ты-образ воображаемого ребенка в будущем у будущих матерей;

- во-вторых, по сравнению с группами биологических и будущих, у приемных матерей при взаимосвязях со структурными компонентами социально-перцептивных образов на первых трех ранговых местах определяются следующие копинг-стратегии: конфронтация, поиск социальной поддержки, положительная переоценка;

- в-третьих, в группах биологических и будущих матерей при определении связей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями чаще будут использоваться такие стратегии, как планирование решения проблем и положительная переоценка.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы социальной перцепции и ее связей с жизнеспособностью матерей можно сделать определенные выводы:

- во-первых, при сравнении трех групп испытуемых по наличию корреляций их наибольшее число отмечается в группе биологических матерей – 17, а наименьшее – в группе приемных матерей, их практически втрое меньше, всего 6, что свидетельствует о меньшей связи жизнеспособности приемных матерей с социально-перцептивными образами;

- во-вторых, в Я-образах трех групп матерей отмечаются когнитивные и регулятивные компоненты самосознания, причем у биологических и будущих матерей добавляются еще модальные компоненты;

- в-третьих, по Он-образам корреляций нет у приемных и будущих матерей, однако в группе биологических матерей отмечается 5 корреляций, которые отражают связь с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также отражают модальные компоненты;

- в-четвертых, в отношении Ты-образов приемного ребенка отмечаются немногочисленные связи показателей жизнеспособности с когнитивным компонентом самосознания и положительной модальной характеристикой; по Ты-образам родного ребенка определяются также две связи с жизнеспособностью, правда только с модальными характеристиками образов; что касается Ты-образов воображаемого ребенка, то определяется единственная связь конативного компонента образной сферы социальной перцепции с показателем жизнеспособности будущих матерей;

– в-пятых, по Ты-образам ребенка в будущем наибольшее количество связей определяется в группе биологических матерей, наименьшее – в группе будущих матерей. Причем в группе биологических матерей отмечается связь показателей жизнеспособности с регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а в группе будущих матерей определяется только одна связь, которая отражает когнитивный компонент образной сферы. Что касается группы приемных матерей, у них отмечается тоже небольшое их количество, всего две, которые отражают конативный компонент образной сферы;

– в-шестых, по показателям связи социально-перцептивных образов и жизнеспособности на первых местах у биологических матерей определяются совладание и адаптация, духовность, у будущих матерей – настойчивость, совладание и адаптация, а также семейные и социальные взаимосвязи, у приемных матерей – самоэффективность.

В отношении невербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы социальной перцепции и ее связей с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей можно сделать обобщающие выводы:

– Во-первых, достоверные различия по распределению психогео-метрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей и будущих матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении Ты-образов приемных, родных и во-ображаемых детей.

– В отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими детьми.

– Касательно связей социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями важно отметить их особенности в исследуемых группах. Так, в группе приемных матерей чаще с невербальным компонентом социально-перцептивных образов будет коррелировать положительная переоценка, в группе биологических матерей – принятие ответственности, а в группе будущих – положительная переоценка и самоконтроль.

– По отношению связей невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей также есть свои особенности. У приемных матерей подобных связей очень мало, и они весьма слабые. Вместе с тем они коррелируют с такими показателями жизнеспособности, как внутренний локус контроля и совладание, адаптация. По сравнению с приемными и будущими, у биологических матерей отмечается их большее

количество, правда, они крайне слабые. Как и у приемных матерей, у биологических невербальный компонент социально-перцептивных образов чаще будет сопряжен с совладанием и адаптацией. А вот у будущих невербальный компонент больше будет соотноситься с семейными и социальными взаимосвязями.

– При сравнении невербального компонента Я-образов с показателями родительско-детского взаимодействия как у приемных, так и у биологических отмечается связь четвертой фигуры Я-образов с требовательностью, однако векторы таких связей разнонаправленные. В отношении связи невербального компонента Ты-образов приемных и родных детей с родительско-детским взаимодействием также имеются сопоставления по сотрудничеству и согласию, и в отношении двух групп матерей векторы таких связей не идентичные.

– При сравнении невербального компонента Он-образов, Ты-образов и Ты-образов в будущем с копинг-стратегиями и жизнеспособностью в разных группах матерей подобий во взаимосвязях не определяется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль социально-перцептивных образов в межличностном взаимодействии весьма значима для определения адекватного восприятия субъектов взаимодействия. Проблема адекватного отражения и взаимного отражения субъектами семьи друг друга решает многие вопросы социальной, семейной, возрастной психологии.

Теоретический анализ по изучаемой теме исследования позволил нам прийти к выводам о том, что категория образа является очень сложной и многогранной проблемой. В связи с широким научным интересом к ней сложились различные подходы на пути изучения данного вопроса. С точки зрения социальной психологии категория образа рассматривается в рамках теории отражения, с философской точки зрения на протяжении эволюции развития образа человека прослеживается тенденция к усовершенствованию человеческого образа. С позиции когнитивной психологии восприятие образа связано с рефлексорной деятельностью. Оно представляет собой сложную систему условных и безусловных рефлексов, связанных динамической деятельностью.

Каждая теория заслуживает внимания, но ни одна из них не противоречит тому факту, что адекватное восприятие образа партнера по общению способствует оптимизации коммуникации между субъектами, влияет на будущие отношения между ними. В каждом случае выражения проявления человеком себя, а также его восприятия соседним наблюдателем происходит взаимодействие Я-образа и образа другого, т.е. Ты-образа. Во время восприятия образа другого осуществляется двойной процесс, так называемая двойная трансформация. С одной стороны, при включении в имеющуюся Ты-концепцию происходит сверка на устранение противоречий новой информации с уже имеющейся, с другой стороны, согласование трансформированной Ты-концепции с имеющейся Я-концепцией, уточняется, не приводит ли изменение представлений о другом человеке к необходимости существенно изменить представление о себе.

Сфера образов является важнейшим компонентом индивидуального сознания человека. Восприятие другого происходит в том числе через собственную внутреннюю картину мира, следовательно, первостепенной задачей является адекватное восприятие, прежде всего, своего собственного образа.

Я-образ – главный элемент нашей жизни, ничего не происходит без согласования с ним. Для успешного функционирования в реальном мире Я-образ должен соответствовать реальности. Представление человека о самом себе может быть целостным и прочным, что позволяет ему чувствовать себя уверенно, спокойно и комфортно в окружающем мире. Соответствие собственного образа действительности дает человеку возможность быть уверенным в своих силах, твердо стоять на ногах, иметь адекватную

самооценку, самовыражаться и развиваться, способствует творческому развитию и акмеологическому росту.

Воспринимая другого человека, мы всегда воспринимаем его как представителя тех или иных общественных отношений, определяя тем самым свое место в этих отношениях, создавая предпосылки для познания своей собственной сущности. Особую актуальность приобретает этот факт в ситуации непрерывного взаимодействия людей, то есть в семье. Семья – это мощный транслятор ценностей от поколения в поколение, она является базовым фундаментом общества. Однако в настоящее время такой институт социализации претерпевает серьезные изменения, повлекшие за собой глубокий кризис.

Среди прочих проблем одной из самых злободневных является проблема социального сиротства. Эту проблему Республика Беларусь аналогично Российской Федерации пытается решить способом создания таких форм семейного устройства, как усыновление, опекунская и приемная семьи, детский дом семейного типа, патронатная семья. В связи с недостаточной изученностью родительско-детских отношений и их детерминант наш исследовательский интерес был сосредоточен на изучении социально-перцептивных образов, которые являются такими детерминантами родительско-детских отношений. По нашему мнению, познание структуры и содержания социально-перцептивных образов будет способствовать установлению взаимопонимания между субъектами. Адекватное восприятие приемного ребенка в рамках приемной семьи будет помогать эффективному родительско-детскому взаимодействию. Следовательно, категория образов является фундаментальной в исследовании межличностных отношений.

Данные, полученные эмпирическим путем, показали, что все изученные социально-перцептивные образы по своей структуре и содержанию связаны между собой. Скорее всего в основе их формирования лежит единый механизм, который способствует осуществлению выбора приемного ребенка. Причем такой выбор у матерей осуществляется с опорой на собственную Я-концепцию, а не на отражение реальных особенностей детей.

Вместе с тем полученные данные свидетельствуют о том, что социально-перцептивные образы матерей являются индикаторами особенностей регуляции ими родительско-детских отношений. Они позволяют диагностическим путем определять отношения матерей к приемным, родным и будущим детям.

Проведенное нами исследование решает только некоторые задачи, в частности первую, вторую, третью и четвертую задачи, и подготавливает реализацию пятой и шестой задач, которые происходят за пределами данной работы.

Осуществленный в ходе исследования теоретический анализ и полученные результаты подтвердили обоснованность выдвинутых нами предположений о связи вербального компонента (структурно-содержательные характеристики) социально-перцептивных образов с родительско-детским

взаимодействием и жизнеспособностью матерей, а также связи невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.

В рамках уточнения понятия «социально-перцептивные образы» мы предлагаем следующее его определение, социально-перцептивные образы – это образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связь знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.

Соответственно, результаты эмпирического исследования подтвердили наше предположение о взаимосвязи структурных компонентов социально-перцептивных образов (Я-, Ты-образов), определяемых как интра-, интерсубъективные ресурсы матерей с их жизнеспособностью.

Социально-перцептивные образы, являющиеся элементами образной сферы социальной перцепции, могут выполнять ресурсную функцию. Значение такой функции заключается в эффективности поддержания жизнеспособности не только отдельного человека, но и членов семейного взаимодействия. Как показало наше исследование, для биологических матерей Ты-образ родного ребенка в будущем становится одним из ключевых ресурсов их жизнеспособности, для будущих матерей важным критерием их жизнеспособности становится Я-образ, а вот для приемных матерей Ты-образ приемного ребенка становится возможностью для поддержания своей жизнеспособности.

Полученные в работе результаты могут быть рассмотрены как перспективные с точки зрения разработки новых подходов к исследованию социально-перцептивных образов как интерсубъективных и интрасубъективных ресурсов жизнеспособности матерей и членов их семей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. С. Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / К. А. Абульханова // Проблемы субъекта в психологической науке. – М.: ИП РАН, 2000. – С. 13–27.
2. Авдеева, В. П. Теоретические основания и результаты исследования социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах [Электронный ресурс] / В. П. Авдеева, М. М. Русакова // Петербургская социология сегодня. – 2017. – № 8. – Режим доступа: <http://www.pitersociology.ru/files/PSS8.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2022.
3. Агеев, В. С. Специфика подхода к исследованию перцептивных процессов в социальной психологии [Электронный ресурс] / В. С. Агеев, Г. М. Андреева // Межличностное восприятие в группе / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1271.html>. – Дата доступа: 29.11.2018.
4. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
6. Андреева Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Изд. второе, перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
7. Андреева, А. Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников [Электронный ресурс] / А. Д. Андреева // Вестн. Минин. ун-та. – 2019. – Т. 7, № 4(29). – Режим доступа: <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/1042>. – Дата доступа: 28.01.2021.
8. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 364 с.
9. Андреева, Т. В. Психология современной семьи: монография / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
10. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
11. Барабанщиков, В. А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица / В. А. Барабанщиков // Экспериментальная психология. – 2008. – № 1. – С. 62–83.
12. Барабанщиков, В. А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) / В. А. Барабанщиков // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3, № 1. – С. 117–127.

13. Барабанщиков, В. А. Коммуникативный подход в исследованиях восприятия / В. А. Барабанщиков // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 3. – С. 17–32.
14. Барабанщиков, В. А. Субъект и объект восприятия / В. А. Барабанщиков // Эпистемиология & философия науки. – 2006. – Т. VII, № 1. – С. 57–72.
15. Бендюков, М. А. Социально-психологическая теория Б. Д. Парыгина и вызовы XXI века (к 80-летию ученого) / М. А. Бендюков // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5, № 2. – С. 152–157.
16. Бессчетнова, О. В. Приемная семья: социально-демографический анализ: монография / О. В. Бессчетнова; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Науч. кн., 2008. – 288 с.
17. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения [Текст]: в 2 т. / [сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Данильченко, А. А. Никольская]; под ред. А. В. Петровского; АПН СССР. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 1. – 304 с.
18. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
19. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
20. Бонкало, Т. И. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье / Т. И. Бонкало // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – Т. 11, № 4(4). – 2009. – С. 913–919.
21. Бузский, М. П. Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы / М. П. Бузский // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2015. – № 1(27). – С. 6–14.
22. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 528 с.
23. Бушуева, Т. И. Проблема сознания в свете концепции К. Юнга [Электронный ресурс] / Т. И. Бушуева, О. В. Коркунова. – DOI: 10.7256/2409-8728.2017.3.22317 // Философская мысль. – 2017. – № 3. – С. 92–104.
24. Валитова, И. Е. Представления о развитии ребенка раннего возраста в обыденном сознании / И. Е. Валитова // Психологические проблемы современной семьи: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Карабановой, Н. Н. Васягиной. – Екатеринбург, 2018. – С. 172–179.
25. Вараева, Н. В. Образ женственности в системе женских образов в восприятии женщин / Н. В. Вараева // Наука, образование, общество. – 2017. – № 1(11). – С. 146–159.
26. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: кратк. лекцион. курс / А. Я. Варга, Т. С. Дробкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
27. Варламова, О. В. Роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей / О. В. Варламова //

Семья, брак и родительство в современной России / отв. ред.: Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 43–45.

28. Василюк, Ф. Е. Структура образа / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–19.

29. Вассерман, Л. И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика / Л. И. Вассерман, В. А. Абабков, Е. А. Трифонова; под науч. ред. проф. Л. И. Вассермана. – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.

30. Веричева, К. В. Социальное конструирование личности [Электронный ресурс] / К. В. Веричева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2012. – № 149. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/-n/sotsialnoe-konstruirovaniie-lichnosti>. – Дата доступа: 27.01.2021.

31. Возрастная и дифференциальная психология: возрастная и индивидуальная изменчивость психики. Роль труда, общения и познания в развитии. Игра и ее роль в психологическом развитии. Периодизация жизненного цикла человека / Е. Ф. Рыбалко [и др.]. – СПб.: Питер: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 221 с.

32. Володина, К. А. Исторический аспект становления категории «образ» в психологической науке / К. А. Володина // Вестн. Шадринск. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 3(23). – С. 91–97.

33. Выготский, Л. С. Детская психология / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – 4 т. – 432 с.

34. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – 3 т. – 368 с.

35. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. – 512 с.

36. Гурко, Т. А. Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований / Т. А. Гурко // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социал. науки. – 2021. – № 1(61). – Режим доступа: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/files/.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2021.

37. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронный ресурс] / Т. А. Гурко; Ин-т социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

38. Гусева, С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С. И. Гусева; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2000. – 18 с.

39. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.

40. Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века / А. А. Девяткин. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. – 309 с.

41. Доева, Л. И. Представления о супругах у мужчин и женщин Республики Северная Осетия-Алания: монография / Л. И. Доева, В. Л. Ситников; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2018. – 200 с.
42. Дроздова, Н. В. Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Республике Беларусь / Н. В. Дроздова // Психол. журн. – 2010. – № 1. – С. 47–52.
43. Евстратова, Ю. В. Исследования категории образа: история и современность / Ю. В. Евстратова // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2014. – № 3. – С. 140–144.
44. Еремеев, Б. А. Психометрика мнений о людях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Б. А. Еремеев; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2003. – 40 с.
45. Есипов, М. А. Теория социальных представлений С. Московичи [Электронный ресурс] / М. А. Есипов // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «XIV Левитовские чтения», Москва, 17–18 апр. 2019 г.: в 2 т. / ред. кол.: О. И. Кабалина (отв. ред.) [и др.]. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. – С. 323–327. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137361>. – Дата доступа: 16.06.2022.
46. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономоренко. – М.: Наука, 1986. – 169 с.
47. Зайкова, С. А. К вопросу типологии современной семьи [Электронный ресурс] / С. А. Зайкова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/106=7806>. – Дата доступа: 17.02.2020.
48. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды: в 2 т. / А. В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1: Психическое развитие ребенка. – 320 с.
49. Зинченко, В. П. Восприятие, движение, действие [Электронный ресурс] / В. П. Зинченко // Образ и деятельность. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1997. – Режим доступа: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=90249>. – Дата доступа: 10.09.2019.
50. Зинченко, В. П. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст / В. П. Зинченко, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
51. Ильиных, С. А. Фамилистика: введение нового понятия «семейное сознание» / С. А. Ильиных // Изв. Тульск. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2013. – № 3–1. – С. 231–240.
52. Ильюшкин, В. В. Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки / В. В. Ильюшкин // Вестн. науки и образования. – 2015. – № 1(3). – С. 87–92.

53. Ильющкин, В. В. Социальный стереотип как социально-перцептивный феномен межгруппового взаимодействия национальных групп / В. В. Ильющкин // *European science*. – 2015. – № 2(3). – С. 69–71.
54. Инишев, И. Н. Феноменология как теория образа / И. Н. Инишев // *Логос*. – 2010. – Т. 78, № 5. – С. 196–204.
55. К проблеме дифференциации основных понятий в системе «родитель–ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты / Л. А. Головей [и др.] // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика*. – 2014. – № 2. – С. 84–95.
56. Карабанова, О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л. С. Выготского к П. Я. Гальперину / О. А. Карабанова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология*. – 2012. – № 4. – С. 73–82.
57. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
58. Катунина, Н. С. Дуализм внутреннего мира человека / Н. С. Катунина // *Вестн. Пермск. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология*. – 2012. – № 4(12). – С. 47–52.
59. Кашапов, М. М. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды [Электронный ресурс] / М. М. Кашапов, Н. В. Сурина, А. С. Кашапов. – DOI: 10.26516/2304-1226.2022.40.18 // *Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Психология*. – 2022. – Т. 40. – С. 18–30.
60. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 224 с.
61. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>. – Дата доступа: 22.05.2022.
62. Колодина, А. В. Представления родителя о ребенке как фактор родительско-детских отношений / А. В. Колодина // *Вестн. Омск. ун-та. Сер. Психология*. – 2016. – № 2. – С. 69–77.
63. Коломейцев, Ю. А. Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) / Ю. А. Коломейцев, С. А. Корзун // *Проблемы управления*. – 2010. – № 2(35). – С. 226–229.
64. Коломиец, О. В. Анализ теоретических подходов к определению социальных установок в зарубежной и отечественной психологии / О. В. Коломиец, А. И. Марченко // *Науч. труды КубГТУ*. – 2017. – № 6. – С. 126–132.

65. Колосова, Т. А. Мотивация приема в семью детей с ограниченными возможностями здоровья / Т. А. Колосова, Д. В. Голиков // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2018. – № 3(215). – С. 90–96.
66. Комарова, А. В. Социально-перцептивные образы лживого человека в сознании школьников и студентов / А. В. Комарова, В. Л. Ситников // Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография / под общ. и науч. ред. В. Л. Ситникова, науч. ред. Л. А. Регуш. – СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. – 150 с.
67. Конструирование образа «другого» в социальных представлениях населения России: теоретические аспекты / Д. А. Омельченко [и др.] // Изв. Алтайс. гос. ун-та. – 2015. – № 3/1(87). – С. 185–189.
68. Корниенко, А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2014. – № 3(27): Психология. Педагогика. – С. 47–72.
69. Костюченко, Е. В. Особенности перцептивной репрезентации одоративной составляющей образа мира / Е. В. Костюченко // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 146–154.
70. Красников, С. П. Концепции человека в современной философии / С. П. Красников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. – 2019. – № 5. – С. 108–109.
71. Лабунская, В. А. Невербальное поведение: социально-перцептивный подход / В. А. Лабунская; отв. ред. И. П. Шкуратова; Рост. гос. ун-т им. М. А. Суслова. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1986. – 136 с.
72. Лаврик, А. В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / А. В. Лаврик // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 44–47.
73. Лапкина, Е. В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции / Е. В. Лапкина // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – С. 130–133.
74. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
75. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. I. – 392 с.
76. Леонтьев, А. Н. Общее понятие о деятельности / А. Н. Леонтьев // Хрестоматия по психологии / сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – С. 93–100.
77. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка / М. И. Лисина; под ред. А. Г. Рузской; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.
78. Ломов, Б. Ф. Личность в системе общественных отношений / Б. Ф. Ломов // Психол. журн. – 1981. – Т. 2, № 1. – С. 3–17.
79. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – 444 с.

80. Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: «Искусство–СПб», 2000. – С. 163–177.
81. Лутошкина, С. Ю. Формирование института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / С. Ю. Лутошкина; ФГБОУВО «Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова». – М., 2016. – 25 с.
82. Люблинская, А. А. Детская психология [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / А. А. Люблинская. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
83. Мамардашвили, М. К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский; под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
84. Марковская, И. М. Психология родительско-детских отношений: монография / И. М. Марковская; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Южно-Уральск. гос. ун-т, Фак. психологии. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
85. Махнач, А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А. В. Махнач; Ин-т психологии РАН. – М., 2019. – 45 с.
86. Махнач, А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А. В. Махнач; Ин-т психологии РАН. – М., 2019. – 434 л.
87. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач. – DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959217040018> // Психол. журн. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16.
88. Махнач, А. В. Проблема поколения в замещающей семье как особой малой социальной группе / А. А. Махнач. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100211> // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 146–156.
89. Махнач, А. В. Тенденции в изучении семьи и характеристик состава, связанных с ее жизнеспособностью / А. В. Махнач. – DOI: [10.28995/2073-6398-2019-2-37-50](https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-37-50) // Вестн. РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 2. – С. 37–50.
90. Меркулова, Н. А. Психологические проблемы воспитания детей-сирот в приемных семьях / Н. А. Меркулова // Концепт. – 2015. – № S1. – С. 1–5. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75001.htm>. – Дата доступа: 02.08.2022.
91. Митрикас, А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / А. А. Митрикас // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65–73.

92. Морозова, И. С. Особенности родительско-детских отношений в приемных семьях / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Т. О. Отт // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2014. – Т. 3, № 3(59). – С. 146–151.
93. Мухина, В. С. Проблемы генезиса личности: учеб. пособие к спецкурсу / В. С. Мухина; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М.: МГПИ, 1985 (1986). – 103 с.
94. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с.
95. Мясоед, П. А. Советская и постсоветская психология: проблема преемственности / П. А. Мясоед // Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 128–139.
96. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194da78403990285f864994>. – Дата доступа: 01.08.2022.
97. Носуленко, В. Н. Познание и общение: системная исследовательская парадигма / В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко // Психол. журн. – 2012. – № 4. – С. 5–16.
98. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь 19 янв. 2021 г. № 28 // Сайт Министерства труда и социальной защиты. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/gosprog-zdorovie-2021-2025-ru>. – Дата доступа: 22.08.2022.
99. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л. Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 360 с.
100. Одинцова, М. А. Оценка ситуации пандемии COVID-19 жителями России и Беларуси / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова, В. А. Янчук. – DOI: 10.17759/sps.2021120204 // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 56–77.
101. Ослон, В. Н. Репрезентация родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [Электронный ресурс] / В. Н. Ослон // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 4. – Режим доступа: www.psyedu.ru. – Дата доступа: 03.08.2019.
102. Остапенко, Г. С. Формирование конструктивного взаимодействия родительско-детских отношений в замещающих семьях [Электронный ресурс] / Г. С. Остапенко, В. Ф. Крапивина, Д. В. Насонова // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 6(30). – Режим доступа: rpojjournal.wordpress.com/archive17/17-06/. – Дата доступа: 03.11.2021.
103. Павлов, И. В. Взаимосвязь социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей:

автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Павлов; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 26 с.

104. Палиева, Н. А. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью [Электронный ресурс] / Н. А. Палиева, В. В. Савченко, Г. Н. Соломатина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prinyatiya-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschuyu-semyu>. – Дата доступа: 03.05.2021.

105. Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральск. демограф. форума / ред. д-р экон. наук О. А. Козлова; д-р ист. наук Г. Е. Корнилов; д-р филос. наук, проф. Б. Ю. Берзин; канд. экон. наук Н. П. Неклюдова. – Екатеринбург, 2021. – Т. II. – 257 с. – Режим доступа: https://uies.ru/wp-content/uploads/2021/11/Демфорум_2021_ТII.pdf. – Дата доступа: 09.01.2022.

106. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.

107. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

108. Петренко, В. Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта / В. Ф. Петренко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 3–23.

109. Петренко, В. Ф. Сознание и проблема контакта с внеземными цивилизациями / В. Ф. Петренко // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – М.: ООО «Изд-во МБА», 2013. – С. 253–262.

110. Петрова, С. М. К проблеме структурных компонентов самосознания личности: методический аспект / С. М. Петрова // Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер. Соц.-гуманитар. и психол.-пед. науки. – 2007. – № 1. – С. 182–190.

111. Петровский, А. В. История и теория психологии: в 2 т. / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1996. – Т. 2. – 416 с.

112. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.

113. Поляков, А. М. Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования / А. М. Поляков. – DOI: 10.17759/chr.2022180201 // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 4–12.

114. Поляков, А. М. Субъект и символ / А. М. Поляков. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2014. – 255 с.

115. Пospelова, Н. В 2018-м родители письменно отказались от 99 младенцев. Как усыновляли и опекали детей в прошлом году [Электронный ресурс] / Н. Пospelова. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/630162.html>. – Дата доступа: 23.03.2019.

116. Преградный смысл ребенка и репродуктивное поведение бездетных и имеющих детей родителей / П. Р. Галузо [и др.] // Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях: материалы междунар. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 марта 2017 г.: в 2 ч. – Брест, 2017. – С. 145–149.
117. Привалова, В. М. Самоидентификация в культуре. Эмпирическое исследование / В. М. Привалова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2015. – Т. 17, № 1(3). – С. 747–754.
118. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
119. Психология подростка. Полное руководство / под ред. чл.-корр. РАО А. А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 432 с.
120. Разумова, А. В. Адекватность образа ребенка у родителей с разными стилями семейного воспитания и личностными особенностями: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А. В. Разумова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 24 с.
121. Реан, А. А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А. А. Реан // Нац. психол. журн. – 2017. – № 2(26). – С. 85–91.
122. Реан, А. А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков / А. А. Реан, И. А. Коновалов. – DOI: 10.17759/sps.2018090205 // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 60–80.
123. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 230 с.
124. Романов, Д. К. Особенности познания человека человеком / Д. К. Романов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – № 3(19). – С. 49–56.
125. Российская семья и благополучие детей [Электронный ресурс] / В. П. Авдеева [и др.]; отв. ред. И. И. Елисеева. – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. – Режим доступа: <http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/books/text/russianfamily2021.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2022.
126. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 720 с.
127. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология / А. Л. Свенцицкий. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.
128. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021): принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. // КОДИФИКАЦИЯ РФ, действующее законодательство Российской Федерации. – М., 2022. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/>. – Дата доступа: 16.06.2022.

129. Семенов, И. Н. Развитие жизнедеятельности В. П. Зинченко и его психологии рефлексующего сознания и творческого акта / И. Н. Семенов // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 3. – С. 5–11.
130. Сергиенко, Е. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека / Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. – 415 с.
131. Сидоренко, Е. В. Мотивационный тренинг [Текст]: практ. руководство / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2005. – 233 с.
132. Сидоренко, Е. В. Опыты реориентационного тренинга / Е. В. Сидоренко. – СПб.: Ин-т тренинга, 1995. – 249 с.
133. Ситников, В. Л. К вопросу о связи понятий «взаимоотношения» и «социально-перцептивный образ» / В. Л. Ситников, Т. В. Слотина // Аняньевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы междунар. науч. конф., 8–11 дек. 2020 года / под общ. ред. А. В. Шаболтас, Е. Л. Солдатовой; отв. ред. А. К. Кулиева. – СПб., 2020. – С. 960–961.
134. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
135. Ситников, В. Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Учен. записки ЗабГУ. Сер. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 118–129.
136. Ситников, В. Л. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках семейного кодекса / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко, В. Ф. Енгальчев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 77–87.
137. Ситников, В. Л. Социально-перцептивные образы в родителско-детских отношениях / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Социальная педагогика. – 2022. – № 3. – С. 11–21.
138. Ситников, В. Л. Социально-психологические образы и профессиональное педагогическое сознание / В. Л. Ситников // Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография / А. В. Комарова, В. Л. Ситников; под общ. и науч. ред. В. Л. Ситникова, науч. ред. Л. А. Регуш. – СПб.: ЭЛВИ-Принт, 2016. – С. 5–20.
139. Ситников, В. Л. Социально-перцептивные образы и Я-, Ты-концепция / В. Л. Ситников // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 382–385.
140. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 15–29.

141. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 232 с.
142. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
143. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
144. Соловьёва, С. Л. Ресурсы личности [Электронный ресурс] / С. Л. Соловьёва // Мед. психология в России. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://medpsy.ru>. – Дата доступа: 25.08.2022.
145. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / А. Л. Журавлев [и др.]; под ред. А. Л. Журавлева. – М.: Per Se, 2002. – 350 с.
146. Социально-педагогическое сопровождение приемной семьи: учеб.-метод. пособие / В. В. Мартынова [и др.]. – Минск: ОДО «Тон-пик», 2004. – 240 с.
147. Социально-перцептивные образы как регуляторы родительско-детских отношений в приемных семьях / В. Л. Ситников [и др.]. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120208> // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 129–147.
148. Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова, науч. ред. д-р психол. наук, проф. Л. А. Регуш. – СПб.: ЭЛВИ-Принт, 2016. – 150 с.
149. Спиваковская, А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений / А. С. Спиваковская // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. – М.: Просвещение, 1991. – С. 127–132.
150. Стреленко, А. А. Особенности взаимодействия матерей с приемными и родными детьми / А. А. Стреленко // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 6 (46). – С. 193–205.
151. Стреленко, А. А. Проблема образа человека в российской и белорусской психологии / А. А. Стреленко. – DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72 // Проблемы современного образования. – 2021. – № 6. – С. 60–72.
152. Стреленко, А. А. Проблема образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения: системный анализ / А. А. Стреленко. – DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.06 // Системная психология и социология. – 2022. – № 2(42). – С. 64–74.
153. Стреленко, А. А. Проблемы психологической безопасности детей и подростков в семейной среде [Электронный ресурс] / А. А. Стреленко // Психология семьи в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

154. Стреленко, А. А. Психологические проблемы детско-подростковой виктимности / А. А. Стреленко // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании: материалы 4 Междунар. междисциплин. науч.-практ. конф., Кемер, Турция, 29 апр. – 7 мая 2013 г. / под науч. ред. М. Г. Чухровой. – Новосибирск, 2013. – С. 186–190.
155. Стреленко, А. А. Родительско-детское взаимодействие и образ ребенка / А. А. Стреленко // Социальная педагогика. – 2021. – № 1. – С. 27–34.
156. Стреленко, А. А. Связь Я-образа и копинг-поведения у замещающих матерей / А. А. Стреленко // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; [редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2021. – С. 366–374.
157. Стреленко, А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография / А. А. Стреленко. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2020. – 121 с.
158. Стреленко, А. А. Структура и содержание социально-перцептивных образов в сознании приемных матерей / А. А. Стреленко // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 416–427.
159. Суворкина, Е. Н. Проблема детства в раннем творчестве протоиерея В. В. Зеньковского (анализ его комментария к книге К. Гроса «Душевная жизнь ребенка», 1916) / Е. Н. Суворкина // Вестн. АГУ. – 2016. – № 4(189). – С. 234–239.
160. Сутович, Е. И. Научные подходы к исследованию образа человека / Е. И. Сутович // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2017. – № 5. – С. 72–78.
161. Татарко, К. И. Понятие социальной установки в системе научного знания социальной психологии / К. И. Татарко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2018. – № 2. – С. 83–88.
162. Тащева, А. И. Психологические особенности феномена замещающего родительства / А. И. Тащева, Р. А. Нагоева // Сев.-Кавказ. психол. вестн. – 2011. – № 9/3. – С. 39–42.
163. Тетюев, Л. И. Человек и образ его внутреннего мира в западной и восточной философской рефлексии / Л. И. Тетюев, Э. Р. Фахрудинова. – DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-410-415 // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 410–415.
164. Толочёк, В. А. «Задатки-способности-ресурсы» в детерминации социальной успешности человека / В. А. Толочёк // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред.: А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2017. – С. 1265–1272.

165. Толочёк, В. А. Социальная успешность человека: внесубъектные и интерсубъектные ресурсы / В. А. Толочёк. – DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-2-115-123> // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, № 2. – С. 115–123.
166. Узнадзе, Д. Н. Общее учение об установке / Д. Н. Узнадзе // Хрестоматия по психологии / сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – С. 101–108.
167. Фаликман, М. В. Принципы физиологии активности Н. А. Бернштейна в психологии восприятия и внимания: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / М. В. Фаликман, Е. В. Печенкова // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, № 4. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120405>. – Дата доступа: 01.03.2020.
168. Федотова, К. П. Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению / К. П. Федотова // Социализация детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт учреждений социального обслуживания [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник] // под ред. Ю. Ю. Ивашкиной, О. В. Костейчука. – СПб.: СПбГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. – Вып. 7. – С. 40–49.
169. Фельдштейн, Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д. И. Фельдштейн // Нац. психол. журн. – 2010. – № 2(4). – С. 9.
170. Филипова, Г. Г. Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси / Г. Г. Филипова, Е. В. Василенко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 277–286.
171. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы и жизнеспособность субъекта / С. А. Хазова // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / ред.: А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2016. – С. 210–219.
172. Хватов, И. А. Методические и теоретические проблемы исследования эволюции самосознания человека и животных / И. А. Хватов. – DOI: [10.17323/1813-8918-2020-3-428-443](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-3-428-443) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 428–443.
173. Хорошилов, Д. А. Психология социального познания в зеркалах «когнитивных революций» / Д. А. Хорошилов. – DOI: [10.17759/sps.2017080405](https://doi.org/10.17759/sps.2017080405) // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 55–71.
174. Цинченко, Г. М. Политика в отношении детей, оставшихся без попечения родителей / Г. М. Цинченко // Управленческое консультирование. – 2013. – № 9. – С. 62–69.
175. Чернова, Г. Р. Психология общения / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. – СПб.: Питер, 2012. – 240 с.

176. Чистилина, И. А. Герменевтическая концепция М. М. Бахтина: от идеи диалога к проблеме понимания: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / И. А. Чистилина; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 10 с.
177. Шилов, И. Ю. Фамилистика. (Психология и педагогика семьи): практикум / И. Ю. Шилов. – СПб.: ООО «Изд-во “Петрополис”», 2000. – 416 с.
178. Шипицына, Л. М. Психология детей-сирот / Л. М. Шипицына. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 692 с.
179. Шустова, А. В. Теоретико-методологический анализ феномена образа-представления в отечественной и зарубежной психологии [Электронный ресурс] / А. В. Шустова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 4(7). – Режим доступа: <http://j-chr.com/>. – Дата доступа: 22.11.2018.
180. Эльконин, Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. – 5-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 384 с.
181. Abbott, O. The self as the locus of morality: A comparison between Charles Taylor and George Herbert Mead's theories of the moral constitution of the self / O. Abbott. – DOI: 10.1111/jtsb.12258 // Journal the Theory of Social Behaviour. – 2020. – Vol. 50, no 4. – P. 516–533.
182. Abele, A. E. Body posture and interpersonal perception in a dyadic interaction: A Big Two analysis / A. E. Abele, V. Yzerbyt. – DOI: 10.1002/ejsp.2711 // European Journal of Social Psychology. – 2020. – Vol. 51, no 1. – P. 23–39.
183. Action-Effect Anticipation and Temporal Adaptation in Social Interactions / J. R. Lelonkiewicz [et al.]. – DOI: 10.1037/xhp0000717 // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 2020. – Vol. 46, no 4. – P. 335–349.
184. Arioli, M. Social cognition in the blind brain: A coordinate-based meta-analysis / M. Arioli, E. Ricciardi, Z. Cattaneo. – DOI: 10.1002/hbm.25289 // Human Brain Mapping. – 2021. – Vol. 42, no 5. – P. 1243–1256.
185. Balliet, D. Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations / D. Balliet, J. Tybur, P. Van Lange. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868316657965> // Personality and Social Psychology Review. – 2016. – Vol. 21, no 4. – P. 361–388.
186. Bechler, C. J. The Attitude-Behavior Relationship Revisited / C. J. Bechler, Z. L. Tormala, D. D. Rucker. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797621995206> // Psychological Science. – 2021. – Vol. 32, no 8. – P. 1285–1297.
187. Bergsund, H. B. Parenting stress in long-term foster carers: A longitudinal study [Electronic resource] / H. B. Bergsund, T. Wentzel-Larsen, H. Jacobsen // Child & Family Social Work. – 2020. – Vol. 25(S1). – Mode of access: <https://doi.org/10.1111/cfs.12713>. – Date of access: 02.02.2021.
188. Brancazio, N. Being perceived and being «seen»: interpersonal affordances, agency, and selfhood / N. Brancazio. – DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01750 // Frontiers in Psychology. – 2020. – Vol. 11. – P. 1–12.

189. Crucianelli, L. Developmental Perspectives on Interpersonal Affective Touch / L. Crucianelli, M. L. Filippetti. – DOI: 10.1007/s11245-018-9565-1 // *Topoi: An International Review of Philosophy*. – 2020. – Vol. 39, no 3. – P. 575–586.

190. Dixon, J. Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions / J. Dixon, S. McKeown. – DOI: 10.1111/josi.12429 // *Journal of Social Issues*. – 2021. – Vol. 77, no 1. – P. 242–257.

191. Enroos, R. “Informed consent” in consensual child welfare: some reflections on its controversial nature / R. Enroos, J. Korpinen, T. Pösö. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13691457.2021.1901658> // *European Journal of Social Work*. – 2021. – Vol. 24, no 5. – P. 852–863.

192. Factors associated with the decision to investigate child protective services referrals: A systematic review / J. L. Damman [et al.]. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12755> // *Child & Family Social Work*. – 2020. – Vol. 25, no 4. – P. 785–804.

193. Flaquer, L. Family-related factors influencing child well-being / L. Flaquer. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87 // *En Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective*. – 2014. – P. 2229–2255.

194. Fuchs, Ch. Towards a critical theory of communication as renewal and update of Marxist humanism in the age of digital capitalism / Ch. Fuchs. – DOI: 10.1111/jtsb.12247 // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2020. – Vol. 50, № 3. – P. 335–356.

195. Interpersonal perception and interpersonal spin / K.-A. Clegg [et al.]. – DOI: 10.1111/jopy.12594 // *Journal of Personality*. – 2021. – Vol. 89, no 3. – P. 483–499.

196. It is not a broken system, it is a system that needs to be broken: the upEND movement to abolish the child welfare system / A. J. Dettlaff [et al.]. – DOI: <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1814542> // *Journal of Public Child Welfare*. – 2020. – Vol. 14, no 5. – P. 500–517.

197. Jiang, J. A hierarchical model for interpersonal verbal communication / J. Jiang, L. F. Zheng, C. M. Lu. – DOI: 10.1093/scan/nsaa151 // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. – 2021. – Vol. 16, № 1–2. – P. 246–255.

198. Kalmijn, M. Attitudes Toward Stepfamily Relationships and Biological Relatedness: The Role of Family Experiences in Youth / M. Kalmijn. – DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12547> // *Family Relations*. – 2021. – Vol. 70, № 3. – P. 741–758.

199. Langenhove, L. V. Towards the Spoken World Theory: The contribution of Rom Harré to advancing social theory / L. V. Langenhove. – DOI: 10.1111/jtsb.12288 // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2021. – Vol. 51, № 2. – P. 273–290.

200. Manzoni, D. Phenomenology of the Body and the Relationships with Others. Intersubjectivity through Intercorporeality / D. Manzoni. – DOI: 10.32022/PHI29.2020.114-115.3 // *Phainomena. Journal of Phenomenology and Hermeneutics*. – 2020. – Vol. 29, № 114. – P. 55–80.

201. Nejat, P. Do Perceptions of Warmth and Competence Explain Moral Norms Regarding Different Social Roles? / P. Nejat, F. Bagherian, J. Hatami. – DOI: 10.1111/asap.12217 // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. – 2020. – Vol. 20, no 1. – P. 613–637.

202. Newman, S. Vygotsky, Wittgenstein, and sociocultural theory / S. Newman. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12174> // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2018. – Vol. 48, № 3. – P. 350–368.

203. Ozhiganova, G. V. Self-regulation and self-regulatory capacities components, levels, models / G. V. Ozhiganova. – DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-255-270 // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. – 2018. – Vol. 15, no 3. – P. 255–270.

204. Pesch, U. Making sense of the self: an integrative framework for moral agency / U. Pesch. – DOI: 10.1111/jtsb.12230 // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2020. – Vol. 50, № 1. – P. 119–130.

205. Preferred interpersonal distances: a global comparison / A. Sorokowska [et al.]. – DOI: 10.1177/0022022117698039 // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2017. – Vol. 48, no 4. – P. 577–592.

206. Radey, M. “I don’t have much of a choice”: Low-income single mothers’ COVID-19 school and care decisions / M. Radey, L. Langenderfer-Magruder, J. Brown Speights. – DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12593> // *Family Relations*. – 2021. – Vol. 70, no 5. – P. 1312–1326.

207. Scannell, C. Parental Self-Efficacy and Parenting through Adversity / C. Scannell. – DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.91735> // *Parenting-Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective* / ed. by Loredana Benedetto and Massimo Ingrassia. – IntechOpen, 2021. – P. 1–16.

208. Shevlin, H. Non-human consciousness and the specificity problem: A modest theoretical proposal / H. Shevlin. – DOI: 10.1111/mila.12338 // *Mind & Language*. – 2021. – Vol. 36, № 2. – P. 297–314.

209. Sutherland, C. A. M. Facial image manipulation: a tool for investigating social perception / C. A. M. Sutherland, G. Rhodes, A.W. Young. – DOI: 10.1177/1948550617697176 // *Social Psychological and Personality Science*. – 2017. – Vol. 8, № 5. – P. 538–551.

210. The Scene Perception & Event Comprehension Theory (SPECT) Applied to Visual Narratives / L. C. Loschky [et al.]. – DOI: 10.1111/tops.12455 // *Topics in Cognitive Science*. – 2019. – Vol. 12, № 1. – P. 311–351.

211. Tomasello, M. The role of roles in uniquely human cognition and sociality / M. Tomasello. – DOI: 10.1111/jtsb.12223 // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2020. – Vol. 50, no 1. – P. 2–19.

212. Wisso, Th. Transferring custody from birth parents to foster parents – an ambiguous matter / Th. Wisso, H. Johansson. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09649069.2018.1493653> // Journal of Social Welfare and Family Law. – 2018. – Vol. 40, № 3. – P. 321–339.

213. Young children's perceptions and beliefs about hypothetical shy, unsociable, and socially avoidant peers at school / F. Zava [et al.]. – DOI: [10.1111/sode.12386](https://doi.org/10.1111/sode.12386) // Social Development. – 2020. – Vol. 29, no 1. – P. 89–109.

214. Zbróg, Z. Social Representations Theory in the Interdisciplinary Study of Educational Discourse – The Potential of Collective Biography Writing / Z. Zbróg, J. Kochanowski. – DOI: <https://doi.org/10.14746/kse.2017.12.11> // Kultura–Społeczeństwo–Edukacja [Culture–Society–Education]. – 2017. – Vol. 12, № 2. – P. 225–243.

215. Zemp, M. The Role of Constructiveness in Interparental Conflict for Mothers' Perception of Children's Health / M. Zemp, M. Jockers, J. Mata. – DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12449> // Family Relations. – 2020. – Vol. 69, № 4. – P. 683–697.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица 1.2.1 – Подобия и отличия социально-перцептивных образов и социальных установок в межличностном восприятии

№	Наименование признака, свойства	Подобия		Отличия	
		Социальные установки	Социально-перцептивные образы	Социальные установки	Социально-перцептивные образы
1	Признаки	Имеют социальный характер объектов, с которыми связаны отношение и поведение человека. Не всегда в полной мере осознаются субъектом	Имеют социальный характер объектов, с которыми связаны отношение и поведение человека. Всегда содержат неосознаваемые (в момент актуализации) компоненты целостного образа, хотя актуальная основа образа вполне осознаваема	По отношению к социально-перцептивным образам установка – вторична	По отношению к социальным установкам социально-перцептивные образы первичны
2	Функции	<p>Познавательная – регулирует процесс познания.</p> <p>Аффективная – канализирует эмоции.</p> <p>Оценочная – предопределяет оценки.</p> <p>Поведенческая – направляет поведение.</p> <p>Регулятивная – средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения.</p>	<p>Познавательная – регулирует процесс познания.</p> <p>Аффективная – канализирует эмоции.</p> <p>Оценочная – предопределяет оценки.</p> <p>Поведенческая – направляет поведение.</p> <p>Регулирующая – саморегуляция личностного и духовного роста и межличностных отношений.</p>	<p>Инструментальная (адаптивная) – приобретение индивида к системе норм и ценностей данной социальной среды.</p> <p>Эгозащитная – способствует разрешению внутренних конфликтов личности.</p>	<p>Прогностическая – моделирование программы поведения, мысленное представление результатов деятельности.</p> <p>Корректирующая – оценка своего поведения и деятельности через сравнение результата и первоначального образца.</p>

Продолжение таблицы 1.2.1

		Мотивирующая – именно установка влияет на определенные действия	Мотивирующая – выбор или коррекция текущих действий или поведения в соответствии с эталоном	Функция выражения ценностей (функция самореализации) – дает возможность человеку выразить то, что является важным для него, и организовать и строить свое поведение соответствующим образом. Функция организации знаний – появляется возможность оценки поступающей из внешнего мира информации и сопоставление ее с существующими у человека мотивациями, ценностями, целями и интересами	Смыслообразующая – приобретение и хранение знаний. Символическая – формирование представления об окружающей действительности, наиболее обобщенной формой которого является образ мира
3	Механизмы	Стереотипизация. Стереотип является формой проявления и выражения установки. Социальный стереотип – устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании на основе как личного, так и общественного жизненного опыта	Стереотипизация. Стереотипы – устойчивые, мало зависимые от эмпирического познания образы окружающих предметов или явлений. Формирование в сознании образа предмета всегда включает элемент стереотипизации, т.е. определенную степень упрощения, выделения значимых и вытеснения неважных для субъекта его сторон и характеристик	Сами являются механизмами социального поведения	Когнитивный компонент: – Идентификация – осознанное сопоставление себя с другим человеком. – Самокатегоризация – восприятие человеком своей идентичности в отношении принадлежности к какой-либо значимой для него категории; механизм принятия человека в социальную структуру общества в процессе межгруппового взаимодействия.

Продолжение таблицы 1.2.1

					<ul style="list-style-type: none">– Каузальная атрибуция – интерпретация слов или действий другого человека через призму собственного опыта и восприятия.– Социальная рефлексия – это переосмысление продуктов собственной активности и перенос внимания субъекта на свое сознание, свои мотивы, интересы и ценности и т.д.– Апперцепция – это характеристика сознания, способствующая условному восприятию объектов окружающего мира исходя из индивидуального опыта, личностных интересов, взглядов и мировоззрения. <p>Эмоциональный компонент:</p> <ul style="list-style-type: none">– Аттракция – внешняя физическая притягательность объекта.– Эмпатия – механизм рефлексирования чувствами на чувства.– Адекватность восприятия эмоционального состояния партнера – способность воспринимать эмоциональное состояние партнера
--	--	--	--	--	--

Продолжение таблицы 1.2.1

4	Структура	Эмоциональный (регулятивный или аффективный) – представлен чувствами, испытываемыми к объекту, зачастую включает предубеждения	Эмоциональный (регулятивный или аффективный), отражающий эмоционально-оценочное отношение к объекту	Когнитивный – в общем виде отражает мнение об объекте, зачастую представлен стереотипами. Поведенческий – представлен поведенческими тенденциями по отношению к объекту, т.е. определяется как готовность к определенной модели поведения	Когнитивный, содержащий знание, представление о социальном объекте. Конативный компонент можно рассматривать посредством детерминант поведенческого акта, в котором представленный в сигнале объект – источник информации и его характеристики воспроизводятся по определенным законам в динамике внутренних («центральных») состояний носителя информации – определенной материальной системы
5	Уровни	Имеют простейшие и более сложные уровни организации, иерархическую ступень развития	Имеют простейшие и более сложные уровни организации Имеют иерархическую ступень развития	Элементарные фиксированные установки по Узнадзе – формируются на основе витальных потребностей и в простейших ситуациях, подобные установки лишены модальности (переживания «за» или «против») и неосознаваемы (отсутствуют когнитивные компоненты)	Сенсорно-перцептивные (чувственные) образы, или первичные образы. Образы-представления, или вторичные образы. Речемысленные образы – ментальные репрезентации объектов, или третичные образы. Интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы

Окончание таблицы 1.2.1

				<p>Социальные фиксированные установки (аттитюды) (отношение по Мясищеву) – содержат три основных компонента: эмоциональный (оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий (аспект поведенческой готовности).</p> <p>Ценностные ориентации личности – данная система ценностных ориентаций формируется на основе высших социальных потребностей личности</p>	<p>Образы пятого порядка, возникающие на базе обобщения информации, заложенной в образах предшествующих порядков, но это обобщение не столько структурное, сколько динамическое, и не столько формальное, сколько содержательное</p>
6	Природа	Имеют вектор направленности вовне, на объект, на ситуацию и вовнутрь, на субъекта	Имеют вектор направленности вовне, на объект, и вовнутрь, на субъекта	Формируются в ходе взаимодействия и общения людей	Формируются не только при взаимодействии и общении людей (арефлексивная природа), но и при автокоммуникации (рефлексивная природа), имеют вектор направленности как вовне, на объект, так и на себя, на субъект

Таблица 1.3.3 – Операционализация понятия «родительско-детские отношения»

Феномен/ концепт	Автор(ы)	Теоретический конструкт	Эмпирические индикаторы	Переменные
Материнское отношение	С. Броди (1956)	Стиль ухода и обращения с ребенком начиная с первых дней его жизни формируют те или иные особенности его психики и поведения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Матери первого типа. 2. Матери второго типа. 3. Матери третьего типа. 4. Матери четвертого типа 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Матери первого типа легко и органично приспосабливаются к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Мамы не ставят себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности. Мамы ждут, пока ребенок сам «дозреет» (например, в ситуации приучения ребенка к туалету). 2. Матери второго типа сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка. Не всегда успешная реализация этого стремления вносит в их поведение напряженность, недостаток непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминируют, а не уступают. 3. Матери третьего типа не проявляют большого интереса к ребенку. Основу материнства составляет чувство долга. В отношениях с ребенком почти нет теплоты и спонтанности. В качестве основного инструмента воспитания такие мамы применяют жесткий контроль. 4. Матери четвертого типа характеризуются непоследовательностью. Их поведение неадекватно возрасту и потребностям ребенка, отмечается много ошибок в воспитании, плохое понимание своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как и реакция на одни и те же поступки ребенка, противоречивы.

Продолжение таблицы 1.3.3

Родительское отношение как эмоциональная сторона таких отношений	Е. С. Шеффер, Р. А. Белл (1969)	Динамическая двухфакторная модель родительского отношения: эмоциональный фактор (любовь – ненависть), поведенческий (автономия – контроль)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимальный эмоциональный контакт. 2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. 3. Излишняя концентрация на ребенке 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимальный эмоциональный контакт (побуждение словесных проявлений, вербализаций; партнерские отношения; развитие активности ребенка; уравновешенные отношения между родителями и ребенком). 2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (раздражительность, вспыльчивость; суровость, излишняя строгость; уклонение от контактов с ребенком). 3. Излишняя концентрация на ребенке (чрезмерная забота, установление отношений зависимости; преодоление сопротивления, подавление воли; создание безопасности, опасение обидеть; исключение внесемейных влияний; подавление агрессивности; подавление сексуальности; чрезмерное вмешательство в мир ребенка; стремление ускорить развитие ребенка).
Тип семейного воспитания как интегративная характеристика воспитательной системы	Д. Баумринд (1975)	Классификация стилей родительского воспитания, включающая характер эмоционального отношения к ребенку и тип родительского контроля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторитетный. 2. Авторитарный. 3. Либеральный. 4. Индифферентный 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторитетный стиль характеризуется теплым эмоциональным принятием ребенка и высоким уровнем контроля с признанием и поощрением развития его автономии. Авторитетные родители реализуют демократический стиль общения, готовы к изменению системы требований и правил с учетом растущей компетентности детей. 2. Авторитарный стиль отличается отвержением или низким уровнем эмоционального принятия ребенка и высоким – контроля. Стиль общения авторитарных родителей – командно-директивный, по типу диктата, система требований, запретов и правил ригидна и неизменна.

				<p>3. Особенности либерального стиля воспитания являются теплые эмоциональное принятие и низкий уровень контроля в форме вседозволенности и всепрощенчества. Требования и правила при таком стиле воспитания практически отсутствуют, уровень руководства недостаточен.</p> <p>4. Индифферентный стиль определяется низкой вовлеченностью родителей в процесс воспитания, эмоциональной холодностью и дистантностью в отношении ребенка, низким уровнем контроля в форме игнорирования интересов и потребностей ребенка, недостатком протекции</p>
Родительские отношения как целостная система различных чувств касательно ребенка, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков	А. Я. Варга (1986)	Многомерное образование, сочетающее в себе (в разной пропорции) эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты	<p>1. Интегральное принятие либо отвержение ребенка.</p> <p>2. Межличностная дистанция («симбиоз»).</p> <p>3. Формы и направления контроля (авторитарная гиперсоциализация).</p> <p>4. Социальная желательность поведения</p>	<p>1. Принимающе-авторитарное отношение. Характерно для субъективно благополучных родителей. Родители принимают ребенка и одобряют его, но требуют социальных успехов.</p> <p>2. Отвергающее с явлениями инфантилизации. Характерно для родителей, которые эмоционально отвергают своего ребенка, низко ценят его индивидуально-личностные свойства, приписывают ему социально неодобряемые черты и дурные наклонности, видят более младшим по сравнению с реальным возрастом.</p> <p>3. Симбиотическое отношение. Характерно для родителей с симбиотическими тенденциями в общении с ребенком и гиперопекой.</p> <p>4. Симбиотически-авторитарное отношение. Родителям свойственны симбиотические тенденции в общении с ребенком и гиперконтроль.</p>

Родительское отношение	А. Я. Варга, В. В. Столин (1986)	Система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие / отвержение ребенка. 2. Кооперация. 3. Симбиоз. 4. Контроль (авторитарная гиперсоциализация). <p>Отношение к неудачам ребенка («Маленький неудачник»)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие / отвержение ребенка. Выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку. 2. Кооперация. Подразумевает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах. 3. Симбиоз. Ориентированность взрослого к единению с ребенком или, напротив, к стремлению сохранить между ребенком и собой психологическую дистанцию. Это своеобразная контактность ребенка и взрослого человека. 4. Контроль. Характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребенка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним. Отношение к неудачам ребенка. Показывает, как взрослые относятся к способностям ребенка, его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам
Родительские чувства как сложные переплетения, комплекс всех отношений в семье	А. С. Спиваковская (1986)	Типология родительской любви к своему ребенку как спектр отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Симпатия – антипатия. 2. Уважение – пренебрежение. 3. Близость – дальность. <p>Сочетание этих аспектов отношений позволяет описать восемь типов родительской любви.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Действенная любовь (симпатия, уважение, близость). Родительское поведение сосредоточено на: принятии ребенка; внимании и интересе, уважении его прав и обязанностей; сотрудничестве и готовности прийти ему на помощь. 2. Отстраненная любовь (симпатия, уважение, дистантность). Родительское поведение строится на принятии ребенка, но отмечается недостаток внимания и заботы; гипопротекция; низкий уровень кооперации и помощи.

Продолжение таблицы 1.3.3

				<p>3. Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения). Родители внимательны к ребенку, их интересы сосредоточены на нем, но как бы не доверяют ребенку, не верят в его возможности и способности. Принятие ребенка; недоверие к нему; излишняя опека и потворствование.</p> <p>4. Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). Принятие ребенка; отстраненность; гипопротекция, оправдание неблагополучия болезнью ребенка, плохой наследственностью.</p> <p>5. Отвержение (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция). Родитель пытается уменьшить всякое общение с ребенком, не замечать его присутствия, становится холодно-неприступным при его приближении, совершенно отстраняется тогда, когда ребенок нуждается в поддержке, в помощи. Отвержение ребенка; ограничение общения, игнорирование; гипопротекция, граничащая с безнадзорностью.</p> <p>6. Презрение (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция). Отвержение ребенка; тотальный контроль, применение наказаний, отсутствие поощрений, преобладание в родительской воспитательной системе запретов.</p> <p>7. Преследование (антипатия, уважение, близость). Отвержение ребенка; доминирующая гиперпротекция, жестокое обращение, тотальный контроль.</p>
--	--	--	--	--

Продолжение таблицы 1.3.3

				8. Отказ (антипатия, уважение и большая межличностная дистанция). Отвержение ребенка; гипопротекция и безнадзорность, попустительство, игнорирование.
Семейные взаимоотношения как латентные нарушения функционирования семьи	Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис (1987, 1990)	Типы негармоничного воспитания. Нарушение процесса воспитания	1. Потворствующая гипертротекция. 2. Доминирующая гипертротекция. 3. Повышенная моральная ответственность. 4. Эмоциональное отвержение. 5. Жестокое обращение. Гипопротекция	1. Потворствующая гипертротекция. Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. 2. Доминирующая гипертротекция. Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени. Однако в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. 3. Повышенная моральная ответственность. Характеризуется сочетанием высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям. 4. Эмоциональное отвержение. В основе эмоционального отвержения лежит осознаваемое или, чаще, неосознаваемое отождествление родителями ребенка с какими-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Ребенок в этой ситуации может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношении с ним большую дистанцию. 5. Жестокое обращение. На первый план выходит эмоциональное отвержение, проявляющееся наказаниями в форме избиений и истязаний, лишением удовольствий, неудовлетворением их потребностей.

				Гипопротекция. Ребенок предоставлен самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его
Родительское отношение как устойчивое явление, содержание которого включает амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения	А. А. Бодалев, В. В. Столин (1989)	Неадекватное родительское (материнское) отношение к ребенку	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужу. 2. Гиперопека и симбиоз. 3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви. 4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужу: требование активного внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться постоянно в обществе сына, быть в курсе его интимной жизни, стремление ограничить его контакты со сверстниками. 2. Гиперопека и симбиоз: навязчивое желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного несчастья с ребенком в будущем. В этом случае преуменьшение реальных способностей и потенций ребенка приводит родителей к максимальному контролю и ограничениям, желанию все сделать за него, предохранить от опасностей жизни, что, по существу, означает «зачеркивание» реального ребенка, стагнацию развития ребенка, регресс и фиксацию на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним. 3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви: нежелательное поведение (например, непослушание), недостаточные школьные достижения или неаккуратность в быту наказываются тем, что ребенку или подростку демонстрируется, что «он такой не нужен, мама такого не любит». При этом родители прямо не выражают недовольства ребенком, недопустимости подобного поведения, не демонстрируют явно негативные чувства,

Продолжение таблицы 1.3.3

				<p>которые они переживают в связи с плохим поведением ребенка. С ним не разговаривают, его подчеркнуто игнорируют, говоря о ребенке в третьем лице – как об отсутствующем. Послушание достигается ценой обесценивания «Я», сохранения примитивной привязанности.</p> <p>4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины: ребенок, нарушающий запрет, клеймится родителями как «неблагодарный», «предавший родительскую любовь», «доставляющий своей мамочке столько огорчений», «доводящий до сердечных приступов» и т.д. Развитие самостоятельности сковано постоянным страхом подростка оказаться виноватым в неблагополучии родителей, отношениями зависимости</p>
Родительские установки	Е. А. Савина (2003)	<p>Готовность родителей действовать в определенной ситуации на основе своего эмоционально-ценностного отношения к элементам данной ситуации. Действуя на основе своих сложившихся установок, родители как бы следуют готовым шаблонам</p>	<p>Компоненты установок:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оценочный. 2. Когнитивный. 3. Поведенческий. 4. Ценности родителей. 5. Восприятие ребенка родителем. 6. Восприятие родителями самих себя 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценочный компонент – это оценка родителями объекта или ситуации воспитания. 2. Когнитивный компонент состоит в системе знаний или идей, которые рассматриваются как достоверные и используются для построения стратегии и тактики воспитания ребенка. 3. Поведенческий компонент родительских установок заключается в намерении или интенции вести себя определенным образом по отношению к ребенку. 4. Ценности родителей как некая абстрактная воспитательная цель (например, воспитать счастливого ребенка).

Продолжение таблицы 1.3.3

				<p>5. Восприятие ребенка родителем, как правило, связано непосредственно с реакциями на его поведение.</p> <p>6. Восприятие родителями самих себя включает в себя то, как родители воспринимают себя в своей роли</p>
Родительская позиция, рассматриваемая шире, чем родительская установка, представляет систему родительского эмоционального отношения к ребенку, стиля общения с ним и способов поведения с ним	О. Н. Карбанова (2005)	Интегративная характеристика, определяющая тип эмоционального принятия ребенка, мотивы и ценности воспитания, особенности образа ребенка у родителя, представления последнего о себе как родителе (образ «Я как Родитель»), модели ролевого родительского поведения, степень удовлетворенности родительством	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональное отношение к ребенку. 2. Когнитивное видение ребенка. 3. Стиль общения с ребенком 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональное отношение к ребенку (принятие/отвержение). 2. Когнитивное видение (особенности родительского образа ребенка). 3. Стиль общения с ребенком (структурирование позиций как равноправных или как позиций доминирования – подчинения, дисциплиной как системой родительских требований, ценностями родительского воспитания, степенью устойчивости (стабильности) или противоречивости (непоследовательности) родительского отношения)
Взаимодействие «родитель–ребенок»	И. М. Марковская (2007)	Взаимодействие понимается в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова категория взаимодействия используется для описания целого ряда явлений окружающего мира и тогда общение рассматривается	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нетребовательность – требовательность. 2. Мягкость – строгость. 3. Автономность – контроль. 4. Эмоциональная дистанция – близость. 5. Отвержение – принятие 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нетребовательность – требовательность. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем более высокого уровня ответственности он ожидает от ребенка. 2. Мягкость – строгость. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, жесткости правил,

		<p>как специфический вид взаимодействия, в узком понимании взаимодействие выступает как одна из сторон общения – интерактивная</p>	<p>6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество. 7. Несогласие – согласие (Тревожность). 8. Непоследовательность – последовательность. 9. Авторитетность родителя (Воспитательная конфронтация в семье). Удовлетворительность отношениями с ребенком (родителем).</p>	<p>устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо. 3. Автономность – контроль. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограниченности. Низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. 4. Эмоциональная дистанция – близость. Эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка. 5. Отвержение – принятие. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее. 6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие,</p>
--	--	--	--	--

Продолжение таблицы 1.3.3

				<p>признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.</p> <p>7. Несогласие – согласие (Тревожность за ребенка). Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях.</p> <p>8. Непоследовательность – последовательность. В этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т.п.</p> <p>9. Авторитетность родителя (Воспитательная конфронтация в семье). Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния.</p> <p>Удовлетворительность отношениями с ребенком (родителем).</p>
--	--	--	--	--

Окончание таблицы 1.3.3

<p>Тип семейного воспитания как обобщенная характеристика</p>	<p>Л. А. Головей (2014)</p>	<p>Родовое определение таких понятий, как родительское отношение, родительская позиция, родительские установки, стиль родителско-детского взаимодействия, стиль родительского (семейного) воспитания</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональные отношения. 2. Стили общения и взаимодействия. 3. Степень внимания, уделяемого ребенку. 4. Уровень удовлетворения потребностей ребенка, особенности реализации родительского контроля. 5. Последовательность в его реализации 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональные отношения (принятие/отвержение, дистанция). 2. Стили общения и взаимодействия (автономия – контроль, иерархия – равноправие, кооперация). 3. Степень внимания, уделяемого ребенку (гиперопека, гипоопека, средний уровень). 4. Уровень удовлетворения потребностей ребенка, особенности реализации родительского контроля (требовательность, применение санкций и запретов). 5. Последовательность в его реализации (последовательность/непоследовательность)
---	-----------------------------	--	---	--

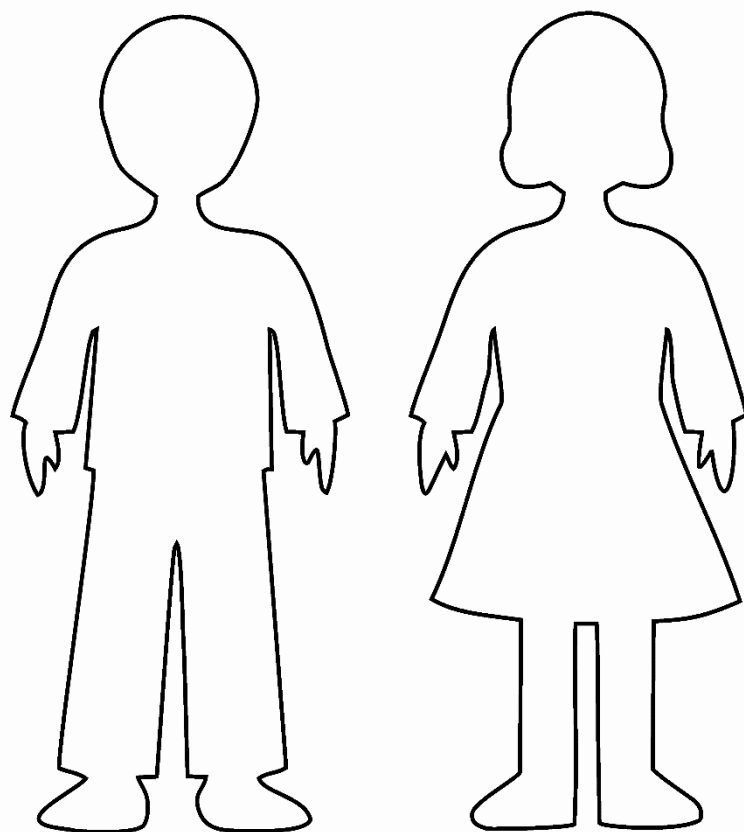

Таблица 3.2.1.1 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов приемных матерей (n=111)

№	Я-АР		Я-ПР		Я-ПРБ		АР-ПР		АР-ПРБ		ПР-ПРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	0
2	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
3	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
4	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
5	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
6	0	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0
7	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
8	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
9	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
10	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
12	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
13	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
14	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
15	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0
16	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
17	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
18	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
19	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
20	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0
21	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	0
22	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	0
23	1	0	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1
24	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
25	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
26	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0
27	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0
28	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	1
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
31	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0
32	1	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1
33	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1
34	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1
35	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1
36	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
37	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
38	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
39	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
40	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы 3.2.1.1

41	0	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0
42	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
43	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	1
44	1	0	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0
45	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
46	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
47	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
48	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
49	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1
50	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
51	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
54	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
55	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
57	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
58	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
59	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
60	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
61	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
62	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0
63	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
64	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
65	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0
66	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0
68	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
69	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
70	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
71	1	0	1	0	1	1	1	1	0	0	0	1
72	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
73	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
74	1	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
75	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
76	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
77	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
78	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
79	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
80	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
81	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0
82	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1
83	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1
84	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
85	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
86	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Окончание таблицы 3.2.1.1

87	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
88	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
89	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
90	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1
91	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
92	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
93	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
94	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0
95	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0
96	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
97	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
98	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
99	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0
100	1	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1
101	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0
102	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
103	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
104	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
105	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
106	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
107	1	0	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0
108	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
109	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
110	1	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0
111	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0
	Я-АР		Я-ПР		Я-ПРБ		АР-ПР		АР-ПРБ		ПР-ПРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	88	15	65	40	91	19	71	32	79	22	75	23
Отн. частота	79%	14%	59%	36%	82%	17%	64%	29%	71%	20%	68%	21%

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ приемных матерей; АР – Он-образ абстрактного ребенка; ПР – образ приемного ребенка; ПРБ – Ты-образ приемного ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Таблица 3.2.2.1 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов биологических матерей (n=106)

№	Я-АР		Я-БР		Я-БРБ		АР-БР		АР-БРБ		БР-БРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
2	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
3	0	0	1	0	1	1	0	1	1	0	0	0
4	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0
5	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
6	1	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
7	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0
9	0	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0
10	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0	1
12	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
13	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1
14	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0
15	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	0	1
16	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
17	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1
18	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
19	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1
20	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
21	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0
22	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0
23	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
24	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0
25	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0
26	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
27	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
28	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	0	1
31	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
32	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0
33	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
34	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
35	0	0	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0
36	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0
37	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
38	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
39	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	0
40	1	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
41	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы 3.2.2.1

42	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1
43	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
44	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0
45	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0
47	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
48	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
49	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0
50	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1
51	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
54	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
55	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
59	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0
60	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
61	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
62	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
63	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
64	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
66	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
68	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
69	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
70	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
71	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0
72	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1
73	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
74	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1
75	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1
76	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1	0
77	0	0	0	0	1	0	1	1	0	1	0	0
78	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
79	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
80	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
81	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
82	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
83	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
84	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0
85	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
86	0	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
87	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
88	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
89	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
90	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
91	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	1

Окончание таблицы 3.2.2.1

92	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
93	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
94	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
95	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0
96	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
97	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
98	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
99	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0
100	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
101	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
102	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
103	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
104	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
105	1	0	1	0	1	1	1	0	1	0	0	0
106	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
	Я-АР		Я-БР		Я-БРБ		АР-БР		АР-БРБ		БР-БРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	59	32	73	22	79	28	65	34	70	29	76	20
Отн. частота	56%	30%	69%	21%	75%	26%	61%	32%	66%	27%	72%	19%

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ биологических матерей; АР – образ абстрактного ребенка; БР – Ты-образ биологического ребенка; БРБ – Ты-образ биологического ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Таблица 3.2.3.1 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов будущих матерей (n=114)

№	Я-АР		Я-ВР		Я-ВРБ		АР-ВР		АР-ВРБ		ВР-ВРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
2	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
3	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1
4	0	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0
5	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0
6	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	1
7	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0
8	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
9	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
10	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
12	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0
13	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0
14	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
15	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0
16	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	1
17	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
18	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	0	0
19	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
20	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
21	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
22	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
23	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
24	0	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0
25	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
26	1	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
27	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1
28	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
31	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1
32	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
33	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
34	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
35	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
36	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
37	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0
38	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
39	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0
40	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы 3.2.3.1

41	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
42	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0
43	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
44	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
45	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
46	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
47	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
48	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
49	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
50	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
51	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
54	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
55	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0
57	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
58	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0
59	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
60	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
61	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
62	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
63	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
64	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
65	0	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1
66	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	0	0	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0
68	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0
69	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
70	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
71	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1
72	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
73	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
74	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
75	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
76	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	1
77	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0
78	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
79	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
80	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
81	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
82	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
83	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0
84	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
85	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
86	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0

Окончание таблицы 3.2.3.1

87	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1
88	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
89	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	0	0
90	0	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
91	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
92	1	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
93	1	0	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0
94	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1
95	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
96	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
97	1	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
98	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0
99	1	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
100	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0
101	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
102	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1
103	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
104	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
105	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
106	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
107	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1
108	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
109	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0
110	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1
111	0	1	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0
112	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
113	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
114	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0
	Я-АР		Я-ВР		Я-ВРБ		АР-ВР		АР-ВРБ		ВР-ВРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	63	39	78	27	81	27	75	28	78	28	95	17
Отн. частота	55%	34%	68%	24%	71%	24%	66%	25%	68%	25%	83%	15%

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ потенциальных матерей; АР – образ абстрактного ребенка; ВР – образ воображаемого ребенка; ВРБ – образ воображаемого ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Приложение И

Таблица 4.1.1.2 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР приемных матерей в отношении сыновей (N=48)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
1	Требовательность	12	25%	29	60%	7	15%
2	Строгость	17	35%	16	33%	15	31%
3	Контроль	33	69%	12	25%	3	6%
4	Близость	27	56%	14	29%	7	15%
5	Принятие	39	81%	3	6%	6	13%
6	Сотрудничество	30	63%	13	27%	5	10%
7	Согласие	19	40%	17	35%	12	25%
8	Последовательность	37	77%	4	8%	7	15%
9	Авторитетность	25	52%	19	40%	4	8%
10	Удовлетворенность	30	63%	13	27%	5	10%
	Σ	269		140		71	

Таблица 4.1.1.3 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР приемных матерей в отношении дочерей (N=64)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
1	Требовательность	16	25%	39	61%	9	14%
2	Строгость	17	27%	31	48%	16	25%
3	Контроль	34	53%	25	39%	5	8%
4	Близость	42	66%	13	20%	9	14%
5	Принятие	51	80%	8	13%	5	8%
6	Сотрудничество	40	63%	12	19%	12	19%
7	Согласие	32	50%	23	36%	9	14%
8	Непоследовательность	43	67%	7	11%	14	22%
9	Авторитетность	43	67%	17	27%	4	6%
10	Удовлетворенность	44	69%	12	19%	8	13%
	Σ	362		187		91	

Таблица 4.1.1.4 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР биологических матерей в отношении сыновей (N=52)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
1	Требовательность	15	29%	36	69%	1	2%
2	Строгость	21	40%	24	46%	7	13%
3	Контроль	20	38%	26	50%	6	12%
4	Близость	35	67%	13	25%	4	8%
5	Принятие	47	90%	3	6%	2	4%
6	Сотрудничество	35	67%	17	33%	0	0%
7	Согласие	21	40%	25	48%	6	12%
8	Последовательность	35	67%	13	25%	4	8%
9	Авторитетность	26	50%	23	44%	3	6%
10	Удовлетворенность	36	69%	13	25%	3	6%
	Σ	291		193		36	

Таблица 4.1.1.5 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР биологических матерей в отношении дочерей (N=54)

№	Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
		Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
1	Требовательность	17	31%	31	57%	6	11%
2	Строгость	15	28%	29	54%	10	19%
3	Контроль	26	48%	23	43%	5	9%
4	Близость	41	76%	11	20%	2	4%
5	Принятие	49	91%	3	6%	2	4%
6	Сотрудничество	42	78%	11	20%	1	2%
7	Согласие	33	61%	15	28%	6	11%
8	Непоследовательность	30	56%	11	20%	13	24%
9	Авторитетность	35	65%	17	31%	2	4%
10	Удовлетворенность	45	83%	6	11%	3	6%
	Σ	333		157		50	

Научное издание

СТРЕЛЕНКО Анна Анатольевна

**СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Монография

Технический редактор

Г. В. Разбоева

Корректор

Л. В. Моложавая

Компьютерный дизайн

В. Л. Пугач

Подписано в печать 01.02.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,86. Уч.-изд. л. 16,34. Тираж 50 экз. Заказ 8.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.